

**САМАРСКИЙ
ПОЛИТЕХ**
Опорный университет

ВЕСТНИК

Самарского
государственного
технического
университета

**Серия
«Психолого-педагогические науки»**

**Том 19
№ 3
2022**

ISSN 1991-8569
eISSN 2712-892X

ВЕСТНИК

Самарского Государственного Технического Университета

Серия «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

2022
Том 19
№ 3

Научный рецензируемый журнал по психологии и педагогике.
Издается с 2004 года. Выходит 4 раза в год

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Самарский
государственный технический
университет»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного насле-
дия, свидетельство о регистрации
СМИ ПИ № ФС 77-66654 от 27.07.16

Рекомендован ВАК

Индексация:

РИНЦ (Science Index)
Google Scholar
Ulrich's Periodicals Directory
WorldCat
Cyberleninka

Контакты:

Адрес: 443100, г. Самара,
ул. Молодогвардейская, 244,
главный корпус

E-mail: vestnik-pp@samgtu.ru
Тел.: +7 (846) 278 43 76
<https://vestnik-pp.samgtu.ru/1991-8569>

Распространяется по подписке:
Индекс **18107** в каталоге "Пресса
России"

Формат 70 × 108/16. Усл.-печ. л. 15,58.
Тираж 500 экз. Цена свободная

Оригинал-макет изготовлен
ООО «Эко-Вектор Ай-Пи»,
191186, Санкт-Петербург,
Аптекарский переулок, 3А, 1Н

Редактор *Г.В. Загребина*
Выпускающий редактор *Е.С. Захарова*
Компьютерная верстка *А.Г. Хуторовской*

Отпечатано в типографии Самарского
государственного технического
университета. 443100, г. Самара,
ул. Молодогвардейская, 244. Корпус № 8.
Заказ № 520.

Подписано в печать 22.09.2022
Выход в свет 30.09.2022

Полное или частичное воспроизведение
материалов, содержащихся в настоящем
издании, допускается только с письменного
разрешения редакции, ссылка на журнал
обязательна

© Авторы, 2022

© ФГБОУ ВО «Самарский государственный
технический университет», 2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Виктория Вадимовна Доброва, канд. психол. наук, доцент
(Самара, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ю.В. Лопухова, д-р пед. наук, доцент (Самара, Россия)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

П.Г. Лабзина, канд. пед. наук, доцент (Самара, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Т.А. Барышева – д-р психол. наук, проф. (Санкт-Петербург, Россия)
А.К. Белоусова – д-р психол. наук, проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Ю.Н. Зиятдинова – д-р пед. наук, доц. (Казань, Россия)
В.А. Курина – д-р пед. наук, проф. (Самара, Россия)
А.В. Москвина – д-р пед. наук, проф. (Оренбург, Россия)
А.В. Микляева — д-р психол. наук, доц. (Санкт-Петербург, Россия)
О.Н. Олейникова – д-р пед. наук, проф. (Москва, Россия)
Г.С. Прыгин – д-р психол. наук, проф. (Набережные Челны, Россия)
В.И. Панов — д-р психол. наук, проф. (Москва, Россия)
В.Г. Рындак – д-р пед. наук, проф. (Оренбург, Россия)
Т.И. Руднева – д-р пед. наук, проф. (Самара, Россия)
В.А. Толочек — д-р психол. наук, проф. (Москва, Россия)
В.П. Фурманова – д-р пед. наук, проф. (Саранск, Россия)
И.М. Шадрина – д-р пед. наук, доц. (Мурманск, Россия)
И.М. Юсупов – д-р психол. наук, проф. (Казань, Россия)
О.В. Юсупова – д-р пед. наук, проф. (Самара, Россия)
П.Б. Сейтказы – д-р пед. наук, проф. (Астана, Казахстан)
Р. Энвефа – д-р психол. наук, проф. (Батон Руж, США)
Т. Корякина Антунес – д-р соц. наук, (Матозиньюш, Португалия)
Э. ван де Луийтгаарден – д-р в сфере социальных наук, проф. (Ситтард, Нидерланды)
Я. Лавонен – д-р хим.-тех. наук, проф. (Хельсинки, Финляндия)

VESTNIK of Samara State Technical University

2022
Volume 19
No. 3

Series «PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SCIENCES»

SCIENTIFIC PUBLICATION. Published since 2004. Four issues a year

Founders

Samara State Technical University

Indexation

Russian Science Citation Index
Google Scholar
Ulrich's Periodical Directory
WorldCat
Cyberleninka

Editorial contact

Address: 244, Molodogvardeyskaya st.,
Samara, 443100,
Russian Federation
E-mail: vestnik-pp@samgtu.ru
Тел.: +7 (846) 278 43 76
http://science.samgtu.ru/vestnik_samgtu
<https://journals.eco-vector.com/1991-8569>

Subscription

Open Access for all users on website.
Print version is available via "Russian Post"
service with index 18107

Publisher

LLC "Eco-Vector IP"
Aptekarskiy lane 3, A,
office 1H, Saint Petersburg,
Russia, 191186
Phone: +7(812)648-83-67

© Eco-Vector, 2022

© Samara State Technical University, 2022

EDITOR-IN-CHIEF

V.V. Dobrova, Cand. Psych. Sci., Ass. Prof. (Samara, Russia)

DEPUTY CHIEF EDITORS

Yu.V. Lopukhova, Dr. Ped. Sci., Ass. Prof. (Samara, Russia)

EXECUTIVE SECRETARY OF THE EDITORIAL BOARD

P.G. Labzina, Cand. Ped. Sci., Ass. Prof. (Samara, Russia)

EDITORIAL BOARD

T.A. Barysheva, Dr. Psych. Sci., Prof. (Saint Petersburg, Russia)

A.K. Belousova, Dr. Psych. Sci., Prof. (Rostov-on-Don, Russia)

J.N. Ziyatdinova, Dr. Ped. Sci., Assoc. (Kazan, Russia)

V.A. Kurina, Dr. Ped. Sci., Prof. (Samara, Russia)

A.V. Moskvina, Dr. Ped. Sci., Prof. (Orenburg, Russia)

A.V. Miklyaeva, Dr. Psych. Sci., Assoc. (Saint Petersburg, Russia)

O.N. Olejnikova, Dr. Ped. Sci., Prof. (Moscow, Russia)

G.S. Prigin, Dr. Psych. Sci., Prof. (Naberezhnye Chelny, Russia)

V.I. Panov, Dr. Psych. Sci., Prof. (Moscow, Russia)

V.G. Ryndak, Dr. Ped. Sci., Prof. (Orenburg, Russia)

T.I. Rudneva, Dr. Ped. Sci., Prof. (Samara, Russia)

V.A. Tolochev, Dr. Psych. Sci., Prof. (Moscow, Russia)

V.P. Furmanova, Dr. Ped. Sci., Prof. (Saransk, Russia)

I.M. Shadrina, Dr. Ped. Sci., Prof. (Murmansk, Russia)

I.M. Yusupov, Dr. Psych. Sci., Prof. (Kazan, Russia)

O.V. Yusupova, Dr. Ped. Sci., Prof. (Samara, Russia)

P.B. Seitkazy, Dr. Ped. Sci., Prof. (Astana, Kazakhstan)

R. Envefa, Dr. Psych. Sci., Prof. (Baton Rouge, USA)

T. Koraykina Antunes, Dr. Sociol. Sci., Prof. (Matosinhos, Portugal)

E. van de Luijckgaarden, Dr. Sociol. Sci., Prof. (Sittard, the Netherlands)

J. Lavonen, Dr. Phys. and Chem. Sci., Prof. (Helsinki, Finland)

СОДЕРЖАНИЕ

■ ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Е.В. Михеева

Сравнительный анализ психологического содержания понятий «временная перспектива», «образ будущего» и «цель» 5

■ ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

М.С. Волкова, А.А. Силивоненко, Л.В. Фиалкина

Важность развития здоровых личных границ студентов для формирования устойчивого баланса между работой и личной жизнью 23

■ ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

И.А. Пушкарева

Использование зарубежных сайтов на практических занятиях по иностранному языку для формирования коммуникативной компетенции обучающихся 35

■ ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Е.В. Максимюк

Источники психологического и эмоционального дискомфорта обучающихся и методические способы их преодоления 49

■ ТЕОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

О.А. Безносова, А.М. Аллагулов

Педагогический мониторинг нравственной культуры дошкольника 65

■ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Л.Г. Пак, Е.Г. Каменева, Л.А. Кочемасова, Ю.А. Соколова

Прогностическая модель социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов 81

■ ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

О.В. Игумнова

Опыт использования интерактивной формы проведения промежуточной аттестации магистров по иностранному языку 99

Т.А. Мирошина

Формирование гражданской позиции студентов вуза на современном этапе развития общества 115

Е.Г. Проценко

Организация учебной дисциплины «педагогическая риторика» в вузе 129

М.В. Селезнева, В.Ю. Аксенова

Педагогическая деятельность в цифровой среде вуза 141

Т.М. Носова, Ю.Д. Ермакова

Формирование аксиологических взглядов бакалавров в процессе их профессиональной подготовки в условиях дистанционного обучения 155

А.А. Ефимова, А.И. Ляшко, Е.А. Цитлионик

«Менеджмент фармацевтической организации» — практические коммуникативные лекции на английском языке 167

CONTENTS

■ GENERAL PSYCHOLOGY

E.V. Mikheeva

Comparative analysis of the psychological content of the «time perspective»,
«image of the future» and «goal» concepts 5

■ DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

M.S. Volkova, A.A. Silivonenko, L.V. Fialkina

The importance of developing healthy personal boundaries of students for building
a sustainable work-life balance 23

■ THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION

I.A. Pushkareva

Usage of the foreign websites on foreign language practical classes for development
of students' communicative competence 35

■ EDUCATIONAL PSYCHOLOGY

E.V. Maksimyyuk

Sources of psychological and emotional discomfort of students and methodological
ways to overcome it 49

■ THEORY OF PEDAGOGY

O.A. Beznosova, A.M. Allagulov

Pedagogical monitoring of the moral culture of a preschool child 65

■ MODERN TRENDS IN EDUCATION

L.G. Pak, E.G. Kameneva, L.A. Kochemasova, Yu.A. Sokolova

Prognostic model of socio-pedagogical assistance to employment of university graduates 81

■ HIGHER SCHOOL EDUCATION

O.V. Igumnova

Experience of using the interactive form of masters' midterm assessment in a foreign language 99

T.A. Miroshina

Formation of the student civic position at the present stage of society development 115

E.G. Protsenko

Organization of the educational discipline «pedagogical rhetoric» in university 129

M.V. Selezneva, V.Yu. Aksenova

Teaching Activity in the Digital Environment of the University 141

T.M. Nosova, J.D. Ermakova

Formation of axiological views of bachelors during their professional training
in e-learning circumstances 155

A.A. Efimova, A.I. Liashko, E.A. Tsitlionok

«Management of a pharmaceutical organization» – practical communicative
lectures in English 167

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЙ «ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА», «ОБРАЗ БУДУЩЕГО» И «ЦЕЛЬ»

© *Е.В. Михеева*

Независимая научно-практическая лаборатория Т-ИГР,
Москва, Российская Федерация

Поступила в редакцию 21.07.2022

В окончательном варианте 15.08.2022

■ Для цитирования: Михеева Е.В. Сравнительный анализ психологического содержания понятий «временная перспектива», «образ будущего» и «цель» // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2022. Т. 19. № 3. С. 5–22. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.1>

Аннотация. На основе семантического и системного (психологического) анализа научной и специальной литературы проведено исследование реальности психического, которая скрывается за понятиями «временная перспектива» «образ будущего» и «цель». Доказано, что основным «несущим», большей частью неосознанным, образованием является «образ будущего», в то время как «временная перспектива» оказывается стратегической характеристикой, задающей предельные ориентиры образа будущего, а «цель» — «точкой» трансцендирования этого образа из субъектной реальности в объективную действительность, которое совершается начиная с вербализации замысла. С этой точки зрения цель выступает как тактический аспект самореализации (трансцендирования). По результатам теоретического исследования была выдвинута гипотеза о том, что в ситуации неопределенности формирование образа будущего является более эвристичным и надежным процессом, что было проверено в предварительном исследовании в виде формирующего эксперимента с применением метода Т-ИГР. В этом эксперименте перспектива выступала как качественная характеристика образа будущего. Его результаты подтвердили, что сама по себе формулировка желаемого будущего в виде цели не дает опоры для противостояния потоку случайных событий. Тогда как подключение образа будущего ставит человека перед необходимостью интеграции, согласования образа на всех уровнях субъектной регуляции, начиная с ментальной репрезентации и заканчивая адекватностью действий.

Ключевые слова: временная перспектива; образ будущего; цель; объективная действительность; субъектная реальность; субъектная регуляция; метод Т-ИГР.

Благодарности: благодарю Рашада Анваровича Ахмерова, поддержка которого была очень ценной при написании статьи. Также глубокую признательность хочу выразить анонимным рецензентам за труд и признание этой работы.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PSYCHOLOGICAL CONTENT OF THE «TIME PERSPECTIVE», «IMAGE OF THE FUTURE» AND «GOAL» CONCEPTS

© E. V. Mikheeva

Independent scientific and practical laboratory of T-GAMES,
Moscow, Russian Federation

Original article submitted 21.07.2022

Revision submitted 15.08.2022

■ For citation: Mikheeva E.V. Comparative analysis of the psychological content of the «time perspective», «image of the future» and «goal» concepts. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Psychological and Pedagogical Sciences*. 2022;19(3):5–22. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.1>

Abstract. Semantic and systematic (psychological) analysis of scientific and specialized literature allowed to conduct mental reality research which is hidden behind the concepts of «time perspective», «image of the future» and «goal». It is proved that the main «bearing», mostly unconscious formation is the «image of the future», while the «time perspective» turns out to be a strategic characteristic that sets the ultimate guidelines of the image of the future, and the «goal» is the «point» of transcending this image from subjective reality into objective reality, which is accomplished starting with verbalization the idea. From this point of view, the goal acts as a tactical aspect of transcendence (self-realization). According to the results of the theoretical study, a hypothesis was put forward that in a situation of uncertainty, the formation of an image of the future is mostly heuristic and reliable process, which was verified in a preliminary study in the form of a formative experiment using the T-IGR method. In this experiment, perspective acted as a qualitative characteristic of the image of the future. His results confirmed that by itself the formulation of the desired future in the form of a goal does not provide support for resisting the flow of random events. Whereas the connection of the image of the future makes a person face the need for integration, coordination of the image at all levels of subjective regulation, starting with mental representation and ending with the adequacy of actions.

Keywords: time perspective; image of the future; goal; objective reality; subjective reality; subjective regulation; T-IGR method.

Acknowledgements: *We sincerely thank Gennady S. Prygin and Rashid A. Akhmetov, without whose support this paper would hardly be prepared. We would also like to express our deep gratitude to anonymous reviewers for the work and recognition of this work.*

Введение

Мир стал настолько непредсказуем, что строить сколь-нибудь отдаленные планы крайне сложно, подчас, невозможно. Однако жить с неопределенным будущим еще хуже (А.К. Болотова, Е.И. Головаха, О.А. Конопкин, Т.В. Корнилова, А.А. Кроник и др.). Более того, наличие перспективы — необходимое требование для адекватной работы психофизиологических систем (П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, И.П. Павлов, А.А. Ухтомский и др.). Возможно, поэтому слово «цель» сегодня — одно из самых востребованных: wordstat выдает частоту поиска по ключевому слову «цель» — 6,5 млн раз за месяц. Для сравнения: «хлеб» около 3 млн; «к врачу» — 6 млн; «кафе» — около 7 млн! [<https://wordstat.yandex.ru>, дата обращения 06.06.22]. По данным аналитики, выполненной в рамках гос. контракта лабораторией А. Комиссарова [1], навык саморегуляции и целеполагания входит в России в ТОП 5 самых востребованных soft skills.

Уникальную способность человека многогранно взаимодействовать с будущим изучают в рамках разных направлений. Однако терминологически их можно разделить на две группы, которые между собой пересекаются мало. Так, аспекты управления, реализации определяются через цели, задачи, стратегии их достижения, в то время как для анализа психологической составляющей времени используются «временная перспектива» и «образ будущего». При этом часть авторов (А.К. Болотова [2], А.В. Баранова, Н.В. Яковлева [3] и др.) их разводит, другая (Т.М. Краснянская [4], Е.Ю. Мандрикова [5]) использует их как рядоположенные, нередко определяя одно через другое (И.А. Ральникова [6]) и т. д.

Традиционно для психологии каждое из этих понятий имеет множество интерпретаций, подчас мало совместимых. Так, «временную перспективу» можно определить и как существующий «в данный момент» общий взгляд индивида на свое прошлое и будущее (К. Левин см. в [4]), и как когнитивную операцию, включающую эмоциональную реакцию и предпочтение действия (К. Ленингс, там же). «Цель» может определяться через физиологические схемы (И.П. Павлов [7], П.К. Анохин см. в [5, 8]) и через образ потребного будущего (см. в [8]). В практике «цель» чаще относится к рациональному, прагматическому аспекту регуляции, тогда как «образ будущего», скорее, к творческому. Однако можно встретить и прямо противоположные взгляды (А.В. Брушлинский [10], Ж. Нюттен см. в [4, 5]).

На основе предположения, что за понятиями «временная перспектива», «образ будущего» и «цель» скрываются сущностно разные аспекты взаимоотношения человека со временем, в работе предпринята попытка прояснить суть и соотношение реальности психического, которая за ними скрывается, через анализ смыслов, которые вкладывают в них представители разных школ, а также экспериментально проверить результаты этого анализа. Это определило задачи по: 1) систематизации определений, приведенных в научных и специализированных источниках, включая словари и художественную академическую литературу; в ряде работ, посвященных обзорному анализу каждого из этих понятий в отдельности (А.К. Болотова [2], Е.Б. Быкова [11, 12], И.В. Жёлтикова [13], Е.Ю. Мандрикова [5], В.Н. Петрова [14]) и др., прикладных исследований, которые на них опираются; 2) семантическому и системному, с точки зрения

психологии, анализу; 3) разработке и проведению эмпирического исследования процесса формирования реалистичного образа желаемого будущего. В силу сложности исследования языковых тонкостей, зарубежные источники в этой работе используются лишь опосредованно, как неотъемлемая часть русско-язычных обзорных трудов.

Обзор литературы

Слово «перспектива» имеет латинские корни, буквально означает «проникающий взором насквозь». В словаре В.И. Даля [15] его нет. В современном русском языке оно одновременно означает пространственную характеристику — вид вдаль, вперед, на расстояние, на подлежащую панораму, которая открывается с позиции конкретного наблюдателя и воспринимается целостно, как обзорная картина. А также планы, виды субъекта на ожидаемое будущее (С.И. Ожегов [16], Д.Н. Ушаков [17]), как временную характеристику. Можно сказать, что «перспектива» — это хронотоп по А.А. Ухтомскому. Заметим, что в пространственных координатах «вперед» может означать любую ориентацию относительно горизонта, в зависимости от позиции наблюдателя. В рамках временной координаты, определение понятия по словарю сужается до естественной и наиболее благоприятной для человека устремленности в будущее.

Интересный аспект раскрывается через определение понятия в искусстве, как *лишь одного из* приемов передачи пространства на плоскости, построение которого связано с пересечением линий изображения в точке на линии горизонта, что возможно, повлияло на представления исследователей (Е.И. Головаха см. в [4, 18]), но к этому вопросу вернемся ниже. Здесь же важно отметить, что с момента, как модель пришла на Русь, началось угасание искусства иконописи: оказывается, в иконографии точкой схода является зритель, воспринимающий *образ*. Так реальность утверждалась в наблюдателе, а от него в необозримую даль расходилось пространство (перспектива). Павел Флоренский обращал внимание на то, что перспектива в искусстве — лишь приблизительный прием передачи действительности, применение которого определяется задачами произведения (см. в [19]).

На первый взгляд, два аспекта перспективы находятся в разных отношениях с реальностью: проявленности в объективной действительности (в терминологии Г.С. Прыгина [20]) больше соответствует пространственная перспектива, а субъектной реальности — временная. Однако и в той, и в другой перспективе неотъемлемо присутствуют проявленные и непроявленные аспекты, которые могут домысливаться, искажаться и т. д. Кроме того, и в том, и в другом случае субъект «обозревает» пространство вероятных событий (уже или еще не совершенных), поскольку непосредственно соприкоснуться с каждой точкой видимого либо не реально, либо требует больших затрат, вряд ли оправданных. Более того, нет гарантии, что увиденное окажется доступным реальному (фактическому) контакту, как аналогу реализации, в то время как само движение (как изменение субъектной позиции) будет изменять и временную, и пространственную картину. Таким образом можно сказать, что перспектива — это пространство вероятного, доступное прозрению, видению субъекта с актуальной позиции, но уже или еще недостижимое в актуальный момент.

В науке временной аспект перспективы глубоко исследовался в работах многих российских и зарубежных ученых. Подробный обзор истории развития и современных представлений в этом вопросе с разных точек зрения проведен Т.М. Краснянской [4], Ж.А. Леснянской [21], Е.Ю. Мандриковой [5], Н.М. Савлаковой [22], И.А. Ральниковой [6] и мн. др. Авторы отмечают разрозненность подходов, методологических оснований, отсутствие единства в определении понятий, контекста, единиц исследования и т.д.

По мнению Т.М. Краснянской [4] и Н.М. Савлаковой [22], в большинстве теорий, посвященных отношениям человека со своим временем, предпочтение отдается термину «перспектива», за которым у разных авторов скрывается разная смысловая и временная соотнесенность. Несмотря на то, что неоднократно показывалась важность целостного (Р.А. Ахмеров, А.А. Кроник см. в [4, 5]) и сбалансированного (Л.В. Бороздина, Ф. Зимбардо и др. см. в [4]) восприятия жизненного пути, основной фокус приходится на будущее. Чтобы учесть этот аспект, вводились, как альтернативные, конструкты: «временной кругозор» (П. Фресс см. в [4, 5]), «трансперспектива» (В.И. Ковалев, см. в [4, 5]). Однако, по мнению Т.М. Краснянской, это избыточно [4]. В целом, исследователи отмечают дополнительность подходов по отношению друг к другу (Н.М. Савлакова) [22]. При этом практически все исследователи считают, что осмысленность временной перспективы «придает значимость всему происходящему и, в особенности, желанному будущему». Наиболее ярко это влияние проявляется в связи с выбором и целеполаганием [4], а также является важнейшей, но не однозначной опорой в острых жизненных ситуациях (В. Франкл [23]).

Анализ разных взглядов на понятие «временная перспектива» и близкие к нему «трансперспектива» и «временной кругозор» показывает, что авторы, как правило, не поднимают вопрос об их научном статусе. С точки зрения своей сложносочиненности, неоднозначной доступности наблюдению и осознанию, «временная перспектива» больше отвечает характеристикам конструкта. В силу недизъюнктивности психического (А.В. Брушлинский) [10], ее можно определить как стратегическую основу субъектной регуляции, которая проявляется в емкости, разрешающей способности и готовности человека воспринимать и представлять с некоторой долей ясности самого себя в пространственно-временном континууме (возможного и невозможного), в совокупности различных контекстов жизни (социальном, профессиональном, личностном, собственно субъектном и др), а также непосредственно процесса восприятия (как активной фазы) и представления (как рецессивной фазы). Эта основа имеет разный характер, качество, уровень целостности, осознанности, реалистичности и, скорее всего, субъектности (Г.С. Прыгин [9]).

Как научный конструкт, это понятие шире общепринятого за счет более глубокого осмысления ценности и полноты отношения субъекта со временем. Факт, что перспектива в изобразительном искусстве — это всего лишь один из способов отражения глубины пространства, может приоткрыть смысл результатов исследований К.А. Абульхановой и Т.Н. Березиной, которые показали, что испытуемые по-разному воспринимают свое будущее. Так у малой части участников оно представлено по типу жесткого линейного, когда постепенно сводится в точку восприятие либо себя, либо своего жизненного объема. Однако для большинства характерны именно расходящиеся формы

восприятия перспективы [18], не только открывающие пространство возможного, но и требующие от человека субъектной позиции, от которой и будет зависеть собственно характер перспективы, тот *образ*, который может быть воспринят им сквозь призму его личностной специфики.

Говоря о будущем в контексте управления организацией, Ю.П. Адлер приравнивает его к смыслу понятия «временная перспектива», называя его «видением» или продуктом регуляторной деятельности, сравнивая его с миражом и выделяя в его составе «образ, как идеальную картину желанного будущего, мечту, которая отвечает на вопрос: кем мы должны стать, чтобы быть в состоянии <...> путь реализации, в свою очередь, зависит от наших знаний и умений, от алгоритмов движения и выбора» [24, с. 153]. Однако, как отмечают вслед за К.А. Абульхановой-Славской А.С. Ковдра и Т.М. Краснянская, «до сих пор ни мотивы, как динамические побудители деяний, ни даже цели, не говоря о ценностях, не переводились в категории времени, не рефлексировались ни научно, ни жизненно» [4, с. 27]. Нередко в качестве синонима к понятию «временная перспектива» выступает словосочетание «образ будущего» (Е.Б. Быкова [11], Е.Ю. Мандрикова [5], Ю.Ю. Неяскина, В.О. Шебаршова [26]) и др. Оправдано ли это?

Понятие «**образ**» используется широко в разных направлениях и является одним из базовых в психологии [26]. В отличие от перспективы, как совокупности, образ — это целостность, единичный объект, который обладает пространственной характеристикой и динамичной структурой (порядком), доступной узнаванию или познанию. Он имеет интрапсихические корни, но может быть запечатлен в материале. В общем контексте трактуется как облик, вид, внешность, фигура, очертание, подобие, изображение объекта. Но это также род, вид, дух, характер, склад, сочетание свойств или средств, направление и сущность, устройство, образец, а также портрет или икона. Он связан с визуализацией, творчеством и порядком (структурой). Представляет собой набросок, слепок, который, с одной стороны, узнаваем, а значит содержит в себе основные значимые элементы прототипа. С другой — оставляет пространство для доработки, изменения, трансформации (С.И. Ожегов [16], Д.Н. Ушаков [17]).

В словаре В.И. Даля [15] ряд родственных слов: «ображать», то есть «придавать чему-то образ, обделывать, выделять из сырья вещь или образ; обрабатывать, отесывая, обихаживая иным способом, придавать должный красивый вид; убирать, нарядить, украсить; обмыть, очистить, исправить», что противопоставляется неряшливости, безобразию; «образовать» — то же, что образить, обтесывать, слагать, составлять нечто целое, отдельное; знаменоватъ, означать, представлять, составлять вещественно; придавать наружный лоск, внешнее (светское) приличие; «преображать» — «явить иносказанием». Этот ряд можно продолжать, но даже этих примеров достаточно, чтобы увидеть заключенную в понятии «образ» глубину и многомерность исконного смысла, цельности, упорядочивания.

Петровская определяет его как «явление, в своей основе предсознательное, то место (без места), в котором зарождается любая фигурация. По Канту это — «биение» схематизма, или то, что обуславливает возможность любого мыслительного синтеза, а стало быть, подведения под понятие многообразия чувственных вещей, — формотворческая функция воображения в отсутствие

конкретного объекта» [19, с. 8]. (Такое понимание очень перекликается с миром идей Платона, примечание авт. М.Е.). Исследуя семиотику понятия, Петровская раскрывает глубину и «независимую мощь» образа; его укорененность, вписанность в основу мироустройства, миропорядка [там же, с. 101].

Употребление понятия «образ» связано с субъектностью, поскольку сам он всегда несет своеобразный «отпечаток» не столько объекта, сколько самого автора, его возможностей к восприятию значимого в запечатляемом объекте (И. Кант), выражаясь в субъективной смысловой соотнесенности (В.В. Знаков, М.К. Мамардашвили и др.), а в случае воплощения — в виде стиля, цветовой гаммы и других особенностей результата. В отличие от понятия «картины», как «завершенной целостности, наглядного изображения (восприятия) объектов, ситуаций, объединенных пространством и временем, запечатленного тем или иным способом» (В.И. Даль, Д.Н. Ушаков), образ динамичен, он лишь несет системно-структурную основу, суть, что обуславливает его узнаваемость. За счет совокупности значимых черт и граней он может являться ориентиром или принципом действий, поступков и даже периодов жизни. Его динамика будет больше подвластна переменам личностных характеристик, чем пространства и времени.

В психологии понятие «образ» — одно из базовых, поэтому его сущностное содержание менялось и меняется вместе с развитием самой психологии. Так, он определялся как ощущение от непосредственного воздействия на органы чувств или отражение окружающей действительности (Н.Д. Завалова [27]), как чувственная ткань сознания (А.Н. Леонтьев [28]), первичное психическое образование, на основе которого формируется цель (О.К. Тихомиров [8]), как основа (Л.Г. Дикая [29]) и системообразующий фактор регуляции функционального состояния (А.А. Обознов [30]) и т.д.

Раскрывая регулирующую функцию образа, Н.Д. Завалова констатирует многомерность, многоуровневость, его ограниченную доступность сознанию (в силу маломощности последнего), преимущественно визуальную основу. Она выделяет регуляторную эффективность образа, которая определяется его возможностями предвосхищения событий [27]. Т.Н. Березина, опираясь на позиции Л.С. Выготского и Л.А. Ригуш, считает, что будущее представляется в сознании в виде «образа воображения, который становится *причиной* изменения настоящего» [18, с. 23].

Несмотря на то, что ряд авторов отмечает прямую связь образа будущего с временной перспективой (И.В. Желтикова [13], А.Н. Леонтьев (см. в [5]), Ю.Ю. Неяскина и В.О. Шебаршова [26]), а также его весомую роль в обеспечении смысловой определенности и интеграции (О.А. Конопкин [31], Л.Г. Дикая [29], В.Н. Петрова [14] и др.), собственно понятие «образ будущего» в исследованиях используется редко, преимущественно в работах прикладного характера, направленных на изучение конкретных ожидаемых событий, лишь условно поддающихся планированию: образ здоровья [32], ребенка [33], профессии [14], а также в практике психотерапии [34].

Проведенный анализ дает возможность выдвинуть гипотезу о том, что, если «временная перспектива» — скорее, конструкт, обозначающий емкость и разрешающую способность восприятия, видения будущего или прошлого, мгновенным срезом которого является некоторая воображаемо-вспоминаемая

картина возможного и/или прожитого, то «образ будущего» — это та самая ориентировочная основа жизни, специфика которой и определяет свойства перспективы. В свою очередь, его реалистичность, прогностичность и регулятивные характеристики зависят от субъектной интегрированности. Этот вывод согласуется с позицией В.О. Шебаршовой и Ю.Ю. Неяскиной, которые, в широком смысле, называют образ будущего замыслом жизни, целостность которого создается его субъективной ценностью, которая через отношение с идеалом ощущается как призвание, а в рамках пространства и времени раскрывается как дело жизни, которое, в свою очередь, детализируется «в проектах, планах, задачах, целях, реализация которых и воплощает жизненный замысел как один из основных компонентов психологического мира человека» [26, с. 70].

На фоне раскрытых выше понятий, общепринятая трактовка слова «цель» вызывает ощущение неполноты. В Большом энциклопедическом словаре это слово отсутствует. Нет его и в словаре В.И. Даля [15]. В словарях С.И. Ожегова [16] и Д.Н. Ушакова [17] для него выделен лишь небольшой абзац, из которого следует древнегерманское происхождение и буквальное значение «мишень для стрельбы», а также два случая употребления: прямой, как «мишень, предмет или место, в которое стремятся попасть при стрельбе»; и переносный, как «предел, которого намечено достичь; намерение, которое должно осуществиться и ради которого совершается некоторое действие».

Однако ряд смыслов, открывающихся через сходство со словом «цельный» как лишенный раздвоенности, не составной, однозначный, сплошной, единый, монолитный; а также натуральный, не разбавленный, показывает, что здесь вполне может иметь место своеобразное «выпадение» целого смыслового блока. Так В.В. Колесов, анализируя семантику понятия через высказывания ряда известных мыслителей, вывел следующую смысловую структуру понятия «цель»: *программа действий*, намеченное основание; *цементирующая сила*, *всегда от целого*, таится в восприятии пространства; *предмет стремления*, направление движения, конечная причина, формируется влечением, требует реализации, перемены ради цели; *предвосхищение результатов* (в мыслях), вход в возможные миры, предвосхищение будущего, связана со средствами [35, с. 102-103]. Сравнение с семантическими ядрами концептов «причинность» и «причина» показало, что последнее «предшествует конечной причине — цели», придавая ей за счет смысловой связи объективный характер [там же].

В научных трудах многогранность понятия «цель» раскрывается с позиции философии (А.С. Желтоухова [36], А.А. Алферов [37]), психофизиологии (П.К. Анохин [29], Н.А. Бернштейн [18], Е.Е. Витяев [38], И.П. Павлов [7]), психологии (И.А. Грибанов [39], Б.В. Зейгарник (см. в [8]), А.В. Жилинская [40], О.В. Люсова [41], О.А. Конопкин [31], А.Н. Леонтьев (см. в [8]), К.Р. Сидоров [42], О.К. Тихомиров [8]), лингвистики (В.В. Колесов [35]), математического моделирования (Ю.Т. Глазунов [43]), педагогической (Ю.А. Егорова [44, 45]) и юридической (И.Л. Третьяков [46]) практики, а также управления бизнесом (Ю.П. Адлер [47], А.М. Долгоруков [48], Ю.Н. Лапыгин [49]). При этом нередко в работах само определение можно вывести лишь через связи с другими конструктами.

О.К. Тихомиров выделял три основных тенденции в понятии «цель»: как результат (любой полезный), формальное описание (конечной ситуации)

и предвосхищение (полезности) [8]. По мнению М.В. Корепановой и К.Р. Сидорова [42], современными авторами оно трактуется сходно. Специфика зависит от методологических позиций и задач. Как правило, задается феноменологически, через осознанный, ясно представленный *образ ожидаемого результата* (И.А. Грибанов [39], О.К. Тихомиров [8] и др.). Встречаются определения через сущностные механизмы формирования: как обобщенный хватательный рефлекс (И.П. Павлов [7]); как опредмеченная потребность (А.Н. Леонтьев [27]); как опережающее отражение (П.К. Анохин см. в [9]); как результат ценностно-смыслового преобразования ситуации (О.К. Тихомиров [8]); как обладающий самостоятельной детерминирующей силой, находящийся в субъективном будущем мотив (О.В. Люсова [50]).

Часть дефиниций дается через функции цели в системе саморегуляции: как отправная точка механизма овладения деятельностью (Е.К. Борисова [51]), как временной компонент самопознания (Л.А. Регуш, см. в [8]), как важнейшее, системообразующее, полностью осознанное звено системы регуляции (О.А. Конопкин [31]), как форма выражения жизненных смыслов (А.Н. Леонтьев, Е.И. Головаха, А.А. Кроник см. в [8]), как основа высшего уровня интегральности всех систем человека, важнейшее качество человека как субъекта (А.В. Брушлинский [10]). Этот список можно продолжать.

Однако, с точки зрения семантики, все дефиниции описывают «ипостаси» существования цели — как *ожидаемый* (в интеллектуальной и эмоционально-чувственной форме), *реализуемый* или уже *реализованный* результат. Похоже, так разные исследователи фиксируют нескончаемый поток целеобразования, благодаря которому в каждый момент времени человек направлен «на получение конкретного полезного результата» (Г.С. Прыгин [9], с. 67). Степень же осознанности, потенциальной реализуемости, уровень включенности в реализацию могут быть различны.

Сущностно человек ориентирован на будущее (Д.И. Фельдштейн см. в [4]). Трансформация потребностей в планы и цели является важным аспектом временной перспективы (Ж. Нюттен [там же]). С точки зрения генеза, цель — не любой образ, но «лишь тот, который связывается с мотивом» (О.К. Тихомиров, [8], с. 9). Они могут быть разноуровневыми. Рождение реалистичного мотива-цели, спроецированного в отдаленное будущее, — маркер перехода человека на более высокий, более сложный уровень самосознания и субъектной организации, что характеризует его как зрелого (Г. Оллпорт, Д.И. Фельдштейн см. в [8]). Стремление к дальней, ценностно значимой цели становится смысловой и даже духовной опорой некоторому этапу жизни, хотя не менее важно вовремя переоценить, переосмыслить происходящее (В. Франкл [там же]). При этом цель — пространство возможного, освоение которого начинается с принятия ответственности (Д.А. Леонтьев [52]). М. Чиксентмихайи описывает состояние, в котором «человек по-настоящему поглощен своей деятельностью, у него не остается свободного времени, чтобы думать о прошлом и будущем или анализировать какие-либо не актуальные в данный момент стимулы. <...> Сознание приобретает *однонаправленность*» ([53], с. 63).

Таким образом, цель имеет не менее важное значение, напрямую связана с образом будущего, но не ясно, как именно. Отмечается, что *формирование образа будущего*, ограниченного конкретным результатом, и *его принятие за основу действий* суть процесс целеобразования (О.К. Тихомиров [8]).

При этом сама цель является значимым элементом субъектной регуляции, на основе которой строится и разворачивает свою активность функциональная система. Но самое главное — отмеченная исследователями принадлежность цели двум планам: воображаемому и объективно реализованному или реализуемому (А.К. Болотова [2], О.К. Тихомиров [8] и мн. др.). Учитывая значение языка, речи в регуляционных процессах, в разворачивании и реализации деятельности (Н.И. Чуприкова [54] и др.), легко понять, почему многие исследователи отмечают высокую значимость вербализации цели: «в начале было слово». Точность формулировки (кодировки образа) определяет точность попадания в замысел. Опираясь на методологию субъектной реальности Г. С. Прыгина [20], можно сказать, что формулировка цели в любом языковом формате — первый шаг к трансцендированию замысла из субъектной реальности в объективную действительность. Иными словами, цель — это *вербализованная часть образа будущего, «точка» пересечения субъектной реальности и объективной действительности*, реалистичность которой определяется возможностями и готовностью субъекта достичь соответствия требованиям его новой субъектной позиции, что согласуется с видением К.А. Абульхановой-Славской (см. в [4, 6]).

Материалы и методы

Если в теоретической части были использованы методы систематизации и обобщения, семантический, логический и системный психологический виды анализа, позволившие интегрировать широкий спектр культурно и научно обусловленного смыслового наполнения, выдвинуть на этой основе гипотезы о сути и соотношении аспектов психической реальности, скрывающейся за исследуемыми понятиями, то в целях проверки гипотезы применялся метод моделирования процесса. Это известная практика, однако новым был принцип усиления ситуации неопределенности вплоть до потока случайных событий. В качестве тренажера применялась динамическая интерактивная т-игровая среда (Е.В. Михеева) [55], в основе которой лежит инвариант ориентировочной основы целеобразования с заданными принципами и рамками интерактивного взаимодействия, в условиях которой проходил процесс формирования образа желаемого будущего, как предположительно включающий в себя все три исследуемых составляющих через условно заданную глубину временной перспективы и вербальную фиксацию реальной значимой жизненной цели.

Исследование проводилось в мае-июле 2022 года онлайн. Гипотеза: образ будущего является основой целеполагания. Его внутренняя интеграция дает опору для противостояния потоку случайных событий, чего не может дать цель. Испытуемые — взрослые от 30 до 59 лет, в/о, разных регионов РФ. Каждый ставил свою реальную значимую цель на 1,5–5 лет, которую должен был реализовать в т-игровой среде. Время проб было лимитировано: 5 сетов по 2 часа, каждый с уникальной задачей: стратегия, ресурсы, вектор, позиция и проверка готовности к действию; однако допускалась возможность повтора сета, до 3-х попыток без увеличения их общего количества.

На входе в т-игру участники вербально формулировали цель. В процессе взаимодействия с интерактивным пространством, как субъективный образ будущего, подключалось ощущение себя в новой жизненной позиции, которое

поддерживалось при помощи т-игровой обратной связи [55]. С согласия участников велась видеорегистрация.

Результаты исследования

Результаты исследования подтвердили, что простой формулировки цели для противостояния потоку случайностей недостаточно. Значимым фактором является включенность в процесс целеполагания через образ будущего на всех уровнях субъектной регуляции, начиная с ментальной репрезентации и заканчивая телесностью. Разрушительными для процесса являются не только особенности актуального состояния субъекта, но и переключение внимания, например, на оценку происходящего, иную актуализированную потребность и т.д. Обнаружено, что во время смоделированного в т-игре процесса огромную роль играют осознанные и неосознанные компоненты образа будущего, запускающие в системе субъектной регуляции интеграцию либо, наоборот, останавливающие целеполагание. Приведем как пример два наиболее ярких процесса: Участник 1 (У1), цель — интегрировать разрозненные направления в единый проект; Участник 2 (У2), цель — интегрировать знания группы специалистов в единый образовательный проект на базе института. 1 сет обоих окончился неудачей; 2-я попытка привела У1 к полному пересмотру, общей интеграции и активизации процессов в объективной действительности так, что к концу работы родился проект и началась его реализация. Из субъективного отчета видно, что кульминацией явился период между 1 и 2 попыткой, когда старые наброски были отброшены как несостоятельные, на их месте родилась новая идея. Вопросы, которые поднимались во время детальной проработки, заставили У1 серьезно подойти к организационному этапу и планированию. У2 вместо 2 попытки сконцентрировался на актуализации ресурсов. Несмотря на это, в 3 попытке вновь потерпел фиаско. На следующей встрече выяснилось, что многие аспекты цели на уровне сознания не были учтены, но, по-видимому, восприняты неосознанно, что породило внутренние противоречия и не давало возможности справиться с заданием. Всплывшие факты привели У2 к отказу от проекта. Более подробный отчет требует отдельной статьи, поэтому здесь ограничимся приведенными примерами.

Обсуждение и заключения

Результаты сравнительного анализа понятий «временная перспектива», «образ будущего», «цель» показали: несмотря на путаницу и «синонимичную» подмену одного другим, за каждым из них открывается значимый аспект взаимодействия субъекта с объективной действительностью. При этом «временная перспектива» проявилась как стратегическая характеристика образа будущего (и прошлого, как ретроспектива) при условии панорамного охвата субъектом пройденного или возможного, видимого жизненного пути в объективной действительности. Она определяет глубину (отдаленность) и широту (вариативность) возможного и невозможного в обозримом прошлом или будущем относительно актуальной позиции субъекта.

«Образ будущего» — часть малоосознанной многомерной исторически сложившейся психодинамической структуры самоощущения в пространстве и времени, непосредственной основой, динамическим принципом, задающим

узнаваемый и воспроизводимый порядок (сценарий творческой интенции и локализации «Я» на основе опыта в конкретный момент пространства, времени), сочетающий «одновременность с временной последовательностью» (Н.А. Бернштейн, 1981, цит. по [9], с. 174), если он выражен через ценностно значимые привлекательные черты, вызывающие предвкушение, запускающие субъектную регуляцию и настойчивость.

«Цель» в этой триаде обладает парадоксальной двойственностью, в которой проявляется ее сущность как эталона, идеала и результата, финала, что в рамках субъектной реальности Г.С. Прыгина выступает как феномен трансцендирования проекции образа из субъектной реальности в объективную действительность, осознаваемой в конкретный момент пространства и времени, начиная с вербального оформления идеи до полной реализации, которое может завершиться с разной степенью успешности. Таким образом, цель можно определить как тактическую характеристику образа будущего.

В ситуациях кризиса, неопределенности нестабильность объективной действительности проецируется в первую очередь на временную перспективу, что заставляет человека сужать горизонт планирования. В это время более эвристичной видится опора на образ будущего, как форму существования перспективы, если он обладает ценностным ядром (О.А. Конопкин [31]), которое выражается через значимые привлекательные черты, вызывающие предвкушение и запускающие субъектную регуляцию.

Результаты практического исследования подтвердили, что в ситуации усиления неопределенности до потока случайных событий, формулировка цели становится «каналом входа», важным, но недостаточным, структурно отражающим образ желаемого будущего, который в процессе формирования насыщается вниманием, эмоциональным отношением, детализируется, становясь более ощутимым, объективированным, или рассыпается, не выдержав проверку жизнью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономная некоммерческая организация «Университет национальной технологической инициативы 2035» (гос. контракт на исследование № 17703672351 20 000061 от 19.11.2020. <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/common-info.html?reestrNumber=1770367235120000061>
2. Болотова А.К. Психология организации времени : учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 254 с.
3. Баранова А.В., Яковлева Н.В. Анализ понятия «образ будущего» в контексте психологии здоровья // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2018. – Т. 6, №4(23). – С. 808–822.
4. Краснянская Т.М., Ковдра А.С. Психологическая безопасность личности: временная перспектива : монография. – Пятигорск : ПГЛУ, 2012. – 167 с.
5. Мандрикова Е.Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29, № 4. – С. 54–65.
6. Ральникова И.А. Жизненные перспективы личности в научной парадигме психологического знания // Известия АлтГУ. – 2011. – № 2-1(70) – С. 53–60.
7. Павлов И. Рефлекс цели // Развитие личности. – 2014. – № 4. – С. 115–121.
8. Тихомиров О.К., Телегина Э.Д., Волкова Т.Г. и др. Психологические механизмы целеобразования / Отв. ред. О.К. Тихомиров. – Москва: Наука, 1977. – 259 с.

9. *Прыгин Г.С.* Психология самостоятельности : монография. – Ижевск, Набережные Челны : Изд-во Института управления, 2009. – 565 с.
10. *Брушлинский А.В.* Психология субъекта / отв. ред. проф. В.В. Знаков. – М: Институт психологии РАН; СПб.: изд. «Алетейя», 2003. – 272 с.
11. *Быкова Е.Б.* Образ будущего в картине мира, и Я-концепции личности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – 24 с.
12. *Быкова Е.Б.* «Я-концепция» и временная перспектива подростков и юношей с нарушениями зрения. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. – 151 с.
13. *Желтикова И.В.* Исследования будущего и место в них концепта «образ будущего» // *Философская мысль*. – 2020. – № 2. – С. 15–32. DOI: 10.25136/2409-8728.2020.2.32302
14. *Петрова В.Н.* Образ будущего как предиктор профессионального развития: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – Томск, 2019. – 32 с.
15. *Даль В.И.* Большой толковый словарь русского языка : современное написание : более 70 000 слов и выражений. – Москва : АСТ : Астрель, 2010. – 815 с.
16. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка : около 53000 слов / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: Оникс, 2008. – 638 с.
17. *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. – Москва : Альта-Принт, 2005. – 1239 с.
18. *Березина Т.Н.* Многомерная психика. Внутренний мир личности. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 319 с.
19. *Петровская Е.В.* Теория образа. – Москва : РГГУ, 2012. – 280 с.
20. *Прыгин Г.С.* Неклассическая психология: психология субъектной реальности: монография. – Набережные Челны: Изд-во НГПУ, 2018. – 268 с.
21. *Леснянская Ж.А.* Временная перспектива в юности и ее развитие. – Чита : ЗабГУ, 2019. – 228 с.
22. *Савлакова Н.М.* Временная перспектива личности: теоретический анализ проблемы // *Философия и социальные науки: научный журнал*. – 2010. – № 3. – С. 18–23.
23. *Франкл В.* Психолог в концлагере. С верой в жизнь : перевод с немецкого. – Москва : Алгоритм, 2021. – 318 с.
24. *Адлер Ю.П.* Повторение неповторимого. – М.: Стандарты и качество, 2007. – 239 с.
25. *Ковдра А.С.* Временная перспектива как predisпозиция психологической безопасности личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Сочи, 2012. – 27 с.
26. *Шебаршова В.О., Неяскина Ю.Ю.* Особенности конструирования будущего у лиц с различным уровнем субъектности // *Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки*. – 2020. – № 2(36). – С. 66–77.
27. *Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А.* Образ в системе психической регуляции деятельности / Отв. ред. Ю. М. Забродин. – М. : Наука, 1986. – 172 с.
28. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – 2-е изд. – Москва : Политиздат, 1977. – 304 с.
29. *Дикая Л.Г.* Психология саморегуляции функционального состояния субъекта в экстремальных условиях деятельности : дис. д-ра психол. наук : 19.00.03. – М.: РГБ, 2003. – 53 с.
30. *Обознов А.А.* Психическая регуляция операторской деятельности. – М.: Институт психологии РАН, 2003. – 182 с.
31. *Конопкин О.А.* Психологические механизмы регуляции деятельности. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : URSS : Ленанд, 2010. – 316 с.
32. *Селезнева И.Н.* Сравнительный анализ характеристик образа ребенка с особенностями психофизического развития в представлениях будущих педагогов // *Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 3. Филология. Педагогика. Психология*. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 137–145.

33. Ловейкина М.С. Гужва И.В. Образ будущего ребенка у женщин в период беременности: особенности и функции // Молодежь и наука: актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2017. – № 2. – С. 96–99.
34. Золотухина-Аболина Е.В. Тема «образа будущего» в психотерапии: попытка обзора // Образ будущего : сборник статей Второй Международной научно-практической конференции, Орел, 24–25.02.2022 г. – Орел: Изд-во «Картуш», 2022. – С. 43–57.
35. Колесов В.В. Причина и цель // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6–2. – С. 98–103.
36. Желтоухова А.С. Цель и смысл человеческой жизни // Аллея науки. – 2019. – Т. 3. – № 5(32). – С. 360–362.
37. Алферов А.А. Телеология как способ мышления истории и ее альтернативы // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 10(54). – С. 23–26.
38. Витяев Е.Е. Целенаправленность как принцип работы мозга // Вавиловский журнал генетики и селекции. – 2014. – Т. 18. – № 4–3. – С. 1172–1183.
39. Грибанов И.А. В поисках смысла жизни. Знание. Цель. Эмоции: научно-методический материал. – Пермь, 1999. – 32 с.
40. Жилинская А.В. Анализ трудностей целеполагания у старших подростков // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. – 2010. – № 2. – С. 71–83.
41. Люсова О.В., Солянкина Л.Е. Образ будущего как компонент ценностно-смысловой сферы юношей и девушек // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 3 (58). – С. 202–206.
42. Сидоров К.Р. Опыт применения методики исследования содержания целей человека // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2020. – Т. 30. – № 4. – С. 362–371.
43. Глазунов Ю.Т. Целеполагание, целедостижение и волевая регуляция // Сибирский психологический журнал. – 2017. – № 64. – С. 6–23.
44. Егорова Ю.А. Идеи цели и целеполагания в синергетике // Молодой ученый. – 2015. – № 6(86). – С. 593–596.
45. Егорова Ю.А. Феномен целеполагания как предмет педагогического исследования // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2013. – № 4(30). – С. 79–87.
46. Третьяков И.Л. Мотив и цель преступления // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 126–134.
47. Адлер Ю.П. О целях качества и качестве целей. Часть 1 // Методы менеджмента качества. – 2020. – № 2. – С. 38–43.
48. Долгоруков А.М. Стратегическое искусство: целеполагание в бизнесе, разработка стратегем, воплощение замысла в жизнь. – М.: 1С-Паблишинг, 2004. – 365 с.
49. Лапыгин Ю.Н. Цели развития как отражение видения // Ученые записки. – 2019. – № S2. – С. 43–52.
50. Люсова О.В. Цель как смысложизненная детерминанта настоящего в юношеском возрасте: автореф. на соискание ученой степени канд. психол. наук. – Ярославль, 2007. – С. 151–154.
51. Борисова Е.К., Гиль Е.А. Соотношение мотива и целей совершения преступления // Проблемы науки. – 2019. – №4 (40). – С. 99–107.
52. Леонтьев Д.А. Психология выбора. Ч. 2. Личностные предпосылки и личностные последствия выбора // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 6. – С. 56–68.
53. Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания / перевод с англ. Е. Перовой. – 7-е изд. – Москва : Смысл : Альпина-нон-фикшн, 2017. – 460 с.
54. Чуприкова Н.И. Слово как фактор управления в высшей нервной деятельности человека. – Москва : Просвещение, 1967. – 307 с.

55. Мухеева Е.В. Т-игра или методика активизации процессов самопознания и самоопределения личности с применением трансформационных игровых технологий. Часть I. – М.: ООО «САМ Полиграфист», 2018. – 74 с.

REFERENCES

1. Avtonomnaja nekommercheskaja organizacija «Universitet nacional'noj tehnologicheskoy iniciativy 2035» (gos. kontrakt na issledovanie № 17703672351 20 000061 ot 19.11.2020 [state research contract] URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/common-info.html?reestrNumber=1770367235120000061>
2. Bolotova A.K. Psihologija organizacii vremeni : uchebnoe posobie dlja studentov vuzov [Psychology of Time Organization: Textbook for University Students]. Moscow: Aspekt Press, 2006. 254 p.
3. Baranova A.V., Yakovleva N.V. Analysis of the concept of "image of the future" in the context of health psychology. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*. 2018. No. 4 (23). Pp. 808–822.
4. Krasnyanskaya T.M., Kovdra A.S. Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti: vremennaya perspektiva : monografiya. [Psychological security of personality: time perspective: monograph]. Pyatigorsk : PGLU, 2012. – 167 p.
5. Mandrikova E.Yu. Sovremennye podkhody k izucheniyu vremennoi perspektivy lichnosti [Modern approaches to the study of the temporal perspective of personality]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2008. Vol. 29. No. 4. P. 54–56.
6. Ralnikova I.A. Person's life prospects in scientific paradigm of psychological acquirement. *Izvestiya of Altai State University*. 2011. No. 2-1(70). P. 53–60.
7. Pavlov I. Reflex of purpose. *Development of personality*. 2014. No. 4. P. 115–121.
8. Tikhomirov O.K., Telegina E.D., Volkova T.G. et al. Psikhologicheskie mekhanizmy tseleobrazovaniya [Psychological mechanisms of goal formation] / Ed. by O.K. Tikhomirov. Moscow: Nauka, 1977. 259 p.
9. Prygin G.S. Psikhologiya samostoyatel'nosti : monografiya. [Psychology of independence: monograph]. Izhevsk, Naberezhnye Chelny : Izd-vo Instituta upravleniya, 2009. 565 p.
10. Brushlinskii A.V. Psikhologiya sub"ekta [Psychology of the Person]. Moscow: Institut psikhologii RAN; Saint Petersburg.: «Aleteiya», 2003. 272 p.
11. Bykova E.B. Obraz budushchego v kartine mira, i Ya-kontseptsii lichnosti: Avtoref. dis. ... kand. ps. nauk [The image of the future in the picture of the world, and the self-concept of personalit. Abstract of thesis cand. of ps. sci.]. Saint-Petersburg, 2003. 24 p.
12. Bykova E.B. «Ya-kontseptsiya» i vremennaya perspektiva podrostkov i yunoshei s narusheniyami zreniya [«I-concept» and time perspective of visually impaired adolescents and youths]. Saint Petersburg : Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2013. 151 p.
13. Zheltikova I.V. Research into future and role of the concept "the image of future" therein. *Filosofskaya mysl'*. 2020. No. 2. P. 15–32. DOI: 10.25136/2409-8728.2020.2.32302
14. Petrova V.N. Obraz budushchego kak prediktor professional'nogo razvitiya: Avtoref. dis. ps. nauk. [Image of the future as a predictor of professional development: Abstract of thesis cand. of ps. sci.]. Tomsk. 2019. 32 p.
15. Dal' V.I. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka : sovremennoe napisanie : bolee 70 000 slov i vyrazhenii [Big explanatory dictionary of the Russian language: modern spelling: more than 70,000 words and expressions]. Moscow: AST : Astrel', 2010. 815 p.
16. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka : okolo 53000 slov / Ed. by L.I. Skvortsova. 24-e izd. Moscow: Oniks, 2008. 638 p.

17. Ushakov D.N. Bol'shoi tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka: 180000 slov i slovosochetanii [Big explanatory dictionary of the modern Russian language: 180,000 w. and phr.]. Moscow: Al'ta-Print, 2005. 1239 p.
18. Berezina T.N. Mnogomernaya psikhika. Vnutrennii mir lichnosti [Multidimensional mentality. Personality inner world]. Moscow: PER SE, 2001. 319 p.
19. Petrovskaya E.V. Teoriya obraza [Image theory]. Moscow: RGGU, 2012. 280 p.
20. Prygin G.S. Neklassicheskaya psikhologiya: psikhologiya sub"ektnoi real'nosti: monografiya [Non-classical psychology: the psychology reality of person. Monograph]. Nab. Chelny: Izd-vo NGPU, 2018. 268 p.
21. Lesnyanskaya Zh.A. Vremennaya perspektiva v yunosti i ee razvitie [Time perspective in adolescence and its development]. Chita: ZabGU, 2019. 228 p.
22. Savlakova N.M. Person time perspective: theoretical analysis. *Phylosophy and social sciences. Scientific journal*. 2010. No. 3. P. 18–23.
23. Frankl V. Psikholog v kontslagere. S veroi v zhizn' : perevod s nemetskogo [Psychologist in a concentration camp. With faith in life]. Moscow: Algoritm, 2021. 318p.
24. Adler Yu.P. Povtorenie nepovtorimogo. [Repetition of the unique]. Moscow: Standarty i kachestvo, 2007. 239 p.
25. Kovdra A.S. Vremennaya perspektiva kak predispozitsiya psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti : [Temporal perspective as a predisposition of the psychological security of the individual: abstract of thesis cand. of ps. sci]: Sochi, 2012. 27 p.
26. Shebarshova V.O. Peculiarities of constructing the future in persons with different levels of personal agency. *Vestnik KRAUNTs. Gumanitarnye nauki*. 2020. No. 2(36). P. 66–77.
27. Zavalova N.D., Lomov B.F., Ponomarenko V.A. Obraz v sisteme psikhicheskoi regulyatsii deyatel'nosti. Ed. Yu.M. Zabrodin. Moscow: Nauka, 1986. 172 p.
28. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality]. 2-e izd. Moscow: Politizdat, 1977. 304 p.
29. Dikaya L.G. The psychology of subject' functional state self-regulation in extreme conditions of activity: abstract of thesis doc. ps. sci. Moscow: RGB, 2003. 53 p.
30. Oboznov A.A. Psikhicheskaya regulyatsiya operatorskoi deyatel'nosti [Mental regulation of operator activity]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2003. 182 p.
31. Konopkin O.A. Psikhologicheskie mekhanizmy regulyatsii deyatel'nosti [Psychological mechanisms of activity regulation]. 2-e izd. Moscow: URSS: Lenand, 2010. 316 p.
32. Selezneva I.N. Comparative analysis of the image characteristics of a child with features psychophysical development in the representations of future teachers. *Vestnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 3. Philology. Pedagogy. Psychology*. 2020. Vol. 10. No. 2. P. 137–145.
33. Loveikina M.S., Guzhva I.V. The image of the future child in women in pregnancy period: features and functions. *Molodezh' i nauka: aktual'nye problemy pedagogiki i psikhologii*. 2017. No. 2. P. 96–99.
34. Zolotukhina-Abolina E.V. Tema «obraza budushchego» v psikhoterapii: popytka obzora [The theme of the «image of the future» in psychotherapy: an attempt at a review]. Obraz budushchego : sbornik statei Vtoroi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Orel, 24–25.02.2022 g. Orel: Izd-vo «Kartush», 2022. P. 43–57.
35. Kolesov V.V. The cause and the purpose. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2013. No. 6–2. P. 98–103.
36. Zheltoukhova A.S. Tsel' i smysl chelovecheskoi zhizni // Alleya nauki. [Purpose and meaning of human life]. *Alleya nauki*. 2019. Vol. 3. No. 5(32). P. 360–362.

37. Alferov A.A. Teleology as a way of thinking of history and its alternatives [Teleology as a way of thinking about history and its alternatives]. *Society: Philosophy, History, Culture*. 2018. No. 10(54). P. 23–26.
38. Vityaev E.E. Purposefulness as the principle of brain activity and functional systems theory. *Vavilov Journal of Genetics and Breeding*. 2014. Vol. 18. No. 4–3. P. 1172–1183.
39. Griбанov I.A. V poiskakh smysla zhizni. Znanie. Tsel'. Emotsii: nauchno-metodicheskii material [In search of the meaning of life. Knowledge. Target. Emotions: Scientific and methodological material]. Perm', 1999. 32 p.
40. Zhilinskaya A.V. Analiz trudnostei tselepolaganiya u starshikh podrostkov [Analysis of the difficulties of goal-setting in older adolescents]. *Psychological-Educational Studies* www.psyedu.ru. 2010. No. 2. P. 71–83.
41. Lyusova O.V., Solyankina L.E. Image of future as a component of value-semantic sphere of modern boys and girls. *The world of science, culture and education*. 2016. No. 3 (58). P. 202–206.
42. Sidorov K.R. Experience in applying the methodology for studying the content of human goals. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2020. Vol. 30. No. 4. P. 362–371.
43. Glazunov Yu.T. Goal-setting, goal achievement and volitional regulation. *Siberian Journal of Psychology*. 2017. No. 64. P. 6–23.
44. Egorova Yu.A. Idei tseli i tselepolaganiya v sinergetike. *Molodoi uchenyi*. 2015. No. 6(86). P. 593–596.
45. Egorova Yu.A. Fenomen tselepolaganiya kak predmet pedagogicheskogo issledovaniya. *Obrazovanie. Nauka. Innovatsii: Yuzhnoe izmerenie*. 2013. No. 4(30). P. 79–87.
46. Tretyakov I.L. Motive and purpose of the crime. Lecture. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2019. No. 6. P. 126–134.
47. Adler Yu.P. On the goals of quality and the quality of goals. *Methods of Quality Management*. 2020. No. 2. P. 38–43.
48. Dolgorukov A.M. Strategicheskoe iskusstvo: tselepolaganie v biznese, razrabotka stratagem, voploshchenie zamysla v zhizn' [Strategic art: goal setting in business, development of stratagems, bringing ideas to life]. Moscow: IS-Publishing, 2004. 365 p.
49. Lapygin Yu.N. Development goals as a reflection of vision. *Uchenye zapiski*. 2019. No. S2. P. 43–52.
50. Lyusova O.V. Tsel' kak smyslozhiznennaya determinanta nastoyashchego v yunosheskom vozraste [Purpose as a life-meaning determinant of the present in adolescence: Abstract of thesis cand. ps. sci.]. Yaroslavl', 2007. P. 151–154.
51. Borisova E.K., Gil' E.A. Sootnoshenie motiva i tselei soversheniya prestupleniya [Correlation between the motive and goals of committing a crime]. *Problemy nauki*. 2019. No. 4 (40). P. 99–107.
52. Leontiev D.A. Psychology of choice. ii. personality prerequisites of choice and its personality-related consequences. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2014. Vol. 35. No. 6. P. 56–68
53. Csikszentmihalyi M. Flow : The psychology of optimal experience / perevod s angliiskogo [Eleny Perovoï]. 7-e izd. Moscow: Smysl: Al'pina-non-fikshn, 2017. 460 p.
54. Chuprikova N.I. Slovo kak faktor upravleniya v vysshei nervnoi deyatel'nosti cheloveka [The word as a control factor in the higher nervous activity of a person]. Moscow: Prosveshchenie, 1967. 307 p.
55. Mikheeva E.V. T-igra ili metodika aktivizatsii protsessov samopoznaniya i samoopredeleniya lichnosti s primeneniem transformatsionnykh igrovyykh tekhnologii». Chast' I. [T-game or a technique for activating the processes of self-knowledge and self-determination of a person using transformational gaming technologies. Part I]. Moscow: SAM Poligrafist, 2018. 74 p.

Информация об авторе

Елена Валерьевна Михеева, методист, автор-разработчик Т-ИГР, независимая научно-практическая лаборатория Т-ИГР, Москва, Российская Федерация. **E-mail:** filizamok@gmail.com

Information about the author

Elena V. Mikheeva, methodologist, T-games designer, Independent scientific and practical laboratory of T-GAMES, Moscow, Russian Federation. **E-mail:** filizamok@gmail.com

ВАЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ ЗДОРОВЫХ ЛИЧНЫХ ГРАНИЦ СТУДЕНТОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО БАЛАНСА МЕЖДУ РАБОТОЙ И ЛИЧНОЙ ЖИЗНЬЮ

© М.С. Волкова, А.А. Силивоненко, Л.В. Фиалкина

Санкт-Петербургский государственный университет экономики,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Поступила в редакцию 04.06.2022

В окончательном варианте 22.08.2022

■ Для цитирования: Волкова М.С., Силивоненко А.А., Фиалкина Л.В. Важность развития здоровых личных границ студентов для формирования устойчивого баланса между работой и личной жизнью // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2022. Т. 19. № 3. С. 23–34. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.2>

Аннотация. В данной статье рассматривается важность создания личных границ у студентов для формирования устойчивого баланса между работой и личной жизнью в их дальнейшей профессиональной деятельности. В работе исследуются виды личных границ и способы их отстаивания. Данная цель достигается посредством решения следующих задач: изучить основные теоретические подходы к описанию личных границ; выявить типологию, виды и функции личных границ; проанализировать виды нарушения личного пространства у студентов; рассмотреть способы исправления нарушений и отстаивания границ. Упор делается на выявление наличия личного пространства и умения отстаивать социальные границы у студентов. Студенты находятся на заключительном этапе процесса формирования своей личности, в моменте перехода от детства к взрослой жизни, и потому их психологическое состояние особенно противоречиво: заложенные родителями основы отходят на второй план, а все недосказанное восполняется за счет личных амбиций и самостоятельного изучения окружающего мира. Часто неверный подход родителей к воспитанию детей в детстве находит отражение в студенчестве и порой может быть главной причиной нарушения личных границ, которая часто имеет весомое значение в студенческой жизни и дальнейшей рабочей деятельности. Потому изучение темы суверенного пространства у студентов приобретает особую актуальность. В качестве методов изучения обозначенной проблемы был применен комплексный анализ теоретических основ темы личных границ и результатов проведенного анкетирования, которые подтвердили предположение о необходимости более глубокого освещения данной темы и ее дальнейших исследований. Подобные методы в дальнейшем могут быть полезны для реализации грамотного подхода к воспитанию людей с устойчивой и здоровой психикой, которая окажет положительное воздействие на их положение в обществе и трудоспособность.

Ключевые слова: личные границы; типы; суверенное пространство; студенты; способы отстаивания; функции; отделение.

THE IMPORTANCE OF DEVELOPING HEALTHY PERSONAL BOUNDARIES OF STUDENTS FOR BUILDING A SUSTAINABLE WORK-LIFE BALANCE

© *M.S. Volkova, A.A. Silivonenko, L.V. Fialkina*

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation

Original article submitted 04.06.2022

Revision submitted 22.08.2022

■ For citation: Volkova M.S., Silivonenko A.A., Fialkina L.V. The importance of developing healthy personal boundaries of students for building a sustainable work-life balance. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Psychological and Pedagogical Sciences*. 2022;19(3):23–34. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.2>

Abstract. The research deals with the importance of formation of students' personal boundaries to build sustainable work-life balance in their future careers. The paper investigates types of personal boundaries and ways of defending them. This goal is achieved by solving the following tasks: learning the main theoretical approaches to describing the concept of students' personal boundaries; identifying types and functions of personal boundaries; analyzing violations of personal space; considering ways of defending boundaries. Emphasis is placed on identifying the presence of personal space and the ability to defend social boundaries among students. Students are in the age of their personality development, somewhere between childhood and adulthood, and therefore their psychological state is especially contradictory: the foundations laid down by their parents are fading into the background, and everything left unsaid is replenished through personal ambitions and personal study of the world around them. Often, the wrong parents' approach to bringing up children in the past is reflected in the present and can sometimes become the main cause of the violation of personal boundaries, which often has a significant impact on students' life and future work. Therefore, the study of the topic of sovereign space among students becomes relevant. The following methods for studying this problem were used: a comprehensive analysis of the theoretical foundations of the topic of personal boundaries and the survey's results, which confirmed the assumption of importance, its deeper coverage and further research. In future, such methods can be useful for implementing a competent approach to raising people with a stable and healthy psyche, which will have a positive impact on their position in a society and ability to work.

Keywords: personal boundaries; types; sovereign space; students; how to assert; functions; separation.

Introduction

Since the 20th century, the topic of personal boundaries has been explored very actively. Individual autonomy is one of the main goals towards which people go throughout their lives. People are born without any understanding of boundaries, and in the course of their life they acquire different types of boundaries. The topic of personal boundaries has recently become the most relevant and researched very actively. Many psychologists (E. Hartman, Z. Freud, W. Bion, D. Winnicott, M. Klein, M. Mahler, W. Tausk, P. Federn, D. Bradshaw, K. Levin, N. Brown) — have devoted their works to personal autonomy.

Many researchers have studied the topic of personal boundaries of children. It is well known that foundations of personal and social boundaries emerge at a young age. This paper, however, focuses on the study of personal boundaries among students during the stage of preparing a person for his or her professional activity. The topic of the importance of personal boundaries in the period of professional activity is extremely relevant, because an employee, who is able to assert their personal boundaries, does not only adapt easier in a team, but also in the process of activity is able to assess their internal state. What is more, such a man understands when he or she needs rest, and is not afraid to talk about it with management [1]. As a result, the employer receives a psychologically stable employee who is fully immersed in the work process, and is able to rest well in their free time. Such an employee will be particularly in demand in a sustainable world. Unfortunately, due to digitalisation, fast-changing economic crises, constant stressful situations and high competition, it is becoming increasingly difficult for modern people to maintain personal boundaries.

Thus, the idea of personal boundaries, and particularly the problem of their violation, is significant for almost every person. In addition, violation of personal boundaries can lead to development of various neurological and other diseases, and as a result, interfere with the development and formation of an individual's personality. Creating healthy boundaries and a more sustainable work-life balance will help employees achieve well-being and productivity. But this requires overcoming perceptions and sometimes even cultural peculiarities. In any case, understanding of personal boundaries should create a healthier rhythm between work and private life.

Literature review

The topic of personal boundaries has always been relevant, and is actively studied in such sciences as psychology, sociology and philosophy. Psychologists O.O. Andronnikova, V.I. Volokhova [2] and S.K. Nartova-Bochaver [3] in their works have thoroughly studied psychological boundaries and the space of personality. E.V. Ryaguzova [4], N.A. Sakharova, Y.V. Shchukin [5], N. Buravtsova [6] studied the phenomenon of «personal boundaries», their types and functions. Separately, «Fundamentals of Modern Psychotherapy» by N.L. Linde [1] should be singled out as this source examines both a personality in general and personal boundaries.

O.O. Andronnikova and V.I. Volokhova in their article «Psychological boundaries of a victimized personality» [2] draw attention to what psychological boundaries are, describe their types and show the importance of the forming of a victim personality. Thus, this research suggests that there are a number of features of the formation

of psychological boundaries of a victimized individual. It is important to note that violations of psychological boundaries of a personality are directly related to the experience of destructive childhood events and violation of emotional bonds with the existing significant network.

N.L. Linde identifies different types of violation of personal boundaries [1]. Among them she mentions merging, retroflection, introjection, projection, and diflexia. Moreover, the author gives her own advice on Gestalt therapy to strengthen personal boundaries [1, p. 107].

At the same time, a famous Russian psychologist S.K. Nartova-Bochaver provides a detailed description of scientists' theories regarding personal boundaries as well as expresses her own theory on a psychological space of a personality [3]. The author concludes by stating that the main idea of the study was to consider the individual as a person seeking to protect his or her psychological space and individuality. These aspirations are at the core of personal boundaries.

Personal boundaries are the boundaries that separate the inner world, the personal self of man from the outside world [7]. In philosophy and psychology, psychological boundaries are defined differently. Thus, such items as "personal psychological space", "boundaries of the spiritual Self", "personal space", "contact boundaries" can be met. Not to go deep into details, all of them are considered to mean the same in the paper.

According to S.K. Nartova-Bochaver, a child is gradually being separated from the mother, creating physical boundaries from birth onward. The author emphasizes that physical boundaries are the human body and the limits of personal space [3, p. 89]. These boundaries separate the body of a person, his or her territory, everything that belongs to a child from everything else that is not his or her property. They also include awareness of where part of their property ends, and someone else's begins.

Over time, a person develops spiritual boundaries. Children separate their personalities from the personalities of their parents. Spiritual boundaries include a person's beliefs, values, and interests. The absence of clear spiritual boundaries allows others to influence self-awareness of a human-being, impose opinions and interests.

Next stage is devoted to kindergarten or school attendance, where children find themselves in society and must contact new people. S.K. Nartova-Bochaver depicts that social boundaries are determined by a place, position, status of a person in a group and are associated with their assimilation of the rules and norms of the social group where they are included [3, p. 89]. These boundaries delimit the level of responsibility where one person's boundaries end and another one's begin. Basically, they are enshrined in the rules and laws of society.

Personal boundaries have some functions and properties. Different authors and researchers distinguish different functions of personal boundaries. So, Sakharova and Shchukin described some functions of the psychological boundaries of a personality [5, p. 5].

First of all, the authors point out an inaccessible function. This term means that borders can become impenetrable for any external influence, and that a person is able to refuse the impact being made on him or her, to push it away.

The next function to be distinguished is a permeable function. It is the inverse of the inaccessible function. It is characterized by the fact that if a person trusts

another person and has self-confidence, boundary skips this external influence. That is, this function is responsible for acceptance of some ideas, influencing a personal space, if a man desires it.

Next an accepting function comes. It means that borders draw in what's needed from the outside world. This function presupposes an internal right of a person to satisfy his or her needs [5, p. 5]. A person can ask for help, show, and satisfy his or her needs.

The next one is a giving function. It is responsible for a person's expression of feelings and emotions. Boundaries release personal internal impulses to the outside world.

A restraining function, in contrast to the giving function, is responsible for the ability to restrain, if it is necessary. Borders do not release personal internal emotions and energy into the surrounding world.

And the last function is calm-neutral. It expresses a calm state of a person if he or she is not interested in active interaction with the external environment now.

Moreover, there are other functions of personal boundaries. The ones described above are just one of the variants of the typology. In comparison, Ryaguzov's article singled out such functions as: integrative; differentiating; protective; accentuating; the function of forming the ability to distinguish, allowing people to establish signs of difference; developing [4]. So, in modern psychology there is a fairly large variety of functions that personal boundaries perform.

However, it is worth noting that there is no clear and generally accepted concept of the term «personal boundaries». Researchers adapt personal boundaries to their areas of activity and, depending on them, give their own definitions of the concept. The same goes for functions and types of personal boundaries.

A separate important path in the study of personal boundaries is devoted to types of their violations and ways of upholding them. Many modern books have been written on this topic, which indicates its relevance to this day. The most important and urgent are methods of upholding the boundaries of a personality. However, it is impossible to clearly identify ways to protect boundaries without knowing how to violate them.

N.D. Linde in his book «Fundamentals of Modern Psychotherapy» underlines the importance of methods of Gestalt therapy in treating personal boundaries [1, p. 107]. Linde identified five main types of ego boundary violations: fusion, retroflexion, introjection, projection, and diflexion.

1. Merging. This type of violation of boundaries of a personality is characterized by the fact that a person does not share his or her own feelings and other people's feelings. Such a man cannot distinguish own boundaries from the outside world, other people, and can perceive others' feelings as his or her own. It is a kind of merging. In case of relations between a mother and a newborn child this fusion is the norm. But if in the future the child is not separated, such a merger leads to serious mental disorders and distortion of relations with a society. The person continues to perceive himself or herself as a part of the personality of another person, which prevents the emergence of autonomy and independence.

2. Retroflexion. N.D. Linde notes that this term means a sharp turn on oneself [1, p. 114]. In this violation, people divide themselves internally. They draw a line between an individual and their environment and, as a consequence, treat themselves as an object of influence. That is, their personality is divided into that which carries

out the activity and that to which the same action is directed. Such people can be ashamed of themselves. [1, p. 114]. They become enemies of their own.

3. Introjection. The word “introjection” is made up of two parts intro (in) and iacio (throwing, putting), based on this we can understand that introjection is when something is put inside a person, inside their personality, laying down some ideas, thoughts and beliefs. People with an ego disorder in the form of introjection partially take on attitudes and beliefs of personalities of other people without selection and processing. These parts of someone’s personality are assimilated in a person with introjection, and such a person cannot control them, they can come into conflict with each other. Two conflicting beliefs in one person do not allow him or her to agree with any of them, they tear such a human apart [1, p. 114]. A person cannot develop as a person, find his or her own thoughts by assimilating other people’s beliefs and thoughts.

4. Projection. In this situation, a person transfers parts of his or her personality to other people, and attributes own feelings and emotions to another person. The person is not aware of their own thoughts, possibly denies them, and tries to project them onto other people.

5. Diflexia. It manifests itself in the fact that a person goes to stop direct contact with other people and does not even want to think about problematic topics. Such a human does not realize own desires and boundaries, hides, and blurs own words to avoid contact and transfers the conversation to safe topics. A man talks about trite topics and speaks in generalities, hiding emotions and ignoring the importance of the conversation — he or she does it to avoid intimacy with people and own experiences.

So, violations of personal boundaries can be of different types, but they all lead to the same sad consequences for a person and the nervous system of such a man. Therefore, it is necessary to correct violations of personal boundaries and be able to defend them for human health, to achieve a holistic personality.

Perhaps, the most important part, at least for ordinary people, in learning personal boundaries is the ways of protection and assertion. Unfortunately, most people have violations in the formation of boundaries. As a result, many adults cannot refuse a request, sort out other people’s problems, can hardly express their own opinion and agree to work that they did not intend to do. Famous researchers do not usually study so much upholding, but how to harmonize personal boundaries in the cases they have already been violated.

Personal boundaries allow people to build and protect their unique world. They protect personal self-esteem and help set priorities in life. Thanks to personal boundaries, a person can be at some point either strong or weak and, most importantly, always remain true in their own perception.

The main feature of healthy boundaries is their flexibility. They allow people to adapt to stressful factors. To change your life it is necessary to:

- move away from situations that are dangerous or unpleasant (if not physically, then at least emotionally),
- refuse people calmly, without guilt, if the situation requires it
- be close only to those people with whom it is comfortable and safe to communicate
- take into account your own interests and the interests of others.

It is important to mention that violations of personal boundaries usually originated in childhood, so it becomes the starting point when boundaries begin to develop. Many personal problems are also associated with unformed boundaries. When psychological boundaries of a person are violated, a person is not able to build social communications adequately. Such a man tends to immerse themselves in the experiences of other people. As a result, many schools of psychotherapy develop ways to form personal boundaries in childhood and among adults.

One of these methods is a Bodynamic analysis by L. Marcher, which is briefly described in the article by N.A. Sakharova and U.V. Schukin. This is a direction of a body psychotherapy based on a model of motor, social and psychological development, which emphasizes the awakening of the client's body ego through the activation of his or her motor and psychological resources [5, p. 6]. Marcher identified ten areas of ego development and several stages of boundary development. Each of them establishes a connection between specific motor and psychological functions. That is, each muscle of the body embodies a certain psychological content and is associated with the ego function. Within this approach, certain blocks of exercises aimed at the muscles associated with personal boundaries were developed. Theoretically, they will allow changing the state of psychological boundaries. This approach is still being explored.

Frederick Perls also wrote about therapy for the treatment of borders. In general, gestalt therapy is aimed at creating and strengthening a holistic image of a person, which is impossible without building clear personal boundaries. In general, there are a lot of techniques in gestalt therapy aimed at creating a holistic «I», therefore they also help with the development of personal boundaries.

The presence of moderate personal boundaries allows people to feel more relaxed, confident in relationships with other people. These circumstances also make them more competitive, ready for change. A well-built sovereign person's space allows him or her to devote more time to their own mind investigation, gives value to their own feelings and needs, which reduces the risk of mental and other diseases [8].

So, to correct violations of personal boundaries, there are quite a lot of different ways. It is important that violations occur from the beginning of the development of personal boundaries, so one of the primary tasks for parents is to correct interaction with their child's personal space and learn how to defend his or her personal boundaries.

Unfortunately, as mentioned above, the violation of personal boundaries can happen both in student and adult lives. Undoubtedly it affects the performance of employees in companies. Personal and professional identity have a direct impact on professional competences. If an employee cannot dispute their personal opinion and space, it will lead to the fact that they will not be able to stand for the company's position. What is more, it can lead to misperception of their own state, needs and demands. Such people do not feel tired or overworked, and lose work-life balance. As a result, they have problems not only in private life but also in health. So in the end, an employer gets a disabled employee, not being able to control their own needs.

Materials and methods

Within our personal boundaries research, we have conducted an empirical study. Students of Humanities Faculty at St. Petersburg State University of Economics

took part in it. All respondents have completed secondary general education and are currently the second, third and fourth-year students of the university. The total survey sample was 30 students ($N = 30$, men — 16,7%, women — 83,3%, an average age — 19,7 years old).

To implement the tasks set, the sample and the research methods were determined; all the respondents gave informed consent to the data processing. The students were asked to pass 2 tests called “What about your personal boundaries?” and “Do you know how to protect your personal space?”

The first inquirer created specially for the research including the most relevant for us and our environment's questions:

- 1) Do you know the concept «personal boundaries»?
- 2) Do you use this term in your daily life?
- 3) When does a person start developing personal boundaries?
- 4) Is it important being a parent to respect personal boundaries of a child and teach them to defend themselves?
- 5) Have your parents ever told you about personal boundaries and their importance?
- 6) Do you think that the topic of personal boundaries is covered enough or it should be investigated further?

7) Does the presence of stable personal boundaries give an advantage to a person at work and in interaction with a society? In this part of our investigation an interview method was used, which looks like the most detailed and deep one, allowing us to identify questions that can worry students.

The second test is called “What about your personal boundaries?” [9]. The choice of this method of theoretical analysis aimed at studying the theoretical part and comparing with the answers of respondents, helped us to reveal the problem of students' ignorance about the presence or absence of their sovereign boundaries.

The third test is named “Do you know how to protect your personal space?” [10]. It allows reflecting the issue according to the benchmarking method. It has shown a full picture about the understanding of the topic among students.

The results of all three tests were studies, analyzed with the help of the content analysis method and used for understanding the topic and psychological component of students' thinking.

Results

For a detailed consideration of the research topic the totals of two tests were visually presented in the diagrams and summed up the authors' inquirer findings.

A questionnaire composed of 7 questions. It has shown how a person reacts to requests from colleagues, loved ones, whether they can set boundaries in communication and say «no» if it is necessary, or whether they are always ready to help, even if it is to their own detriment.

According to its results, we were able to find out that the topic of personal boundaries is not sufficiently covered in our society. A half of the students have never used the considered concept in everyday life. 90% of students noted that their parents have never told them about personal boundaries and the significance of this phenomenon in their lives. Moreover, 50% of students believe that a person begins to form personal boundaries in the process of life. But all students are sure that stable

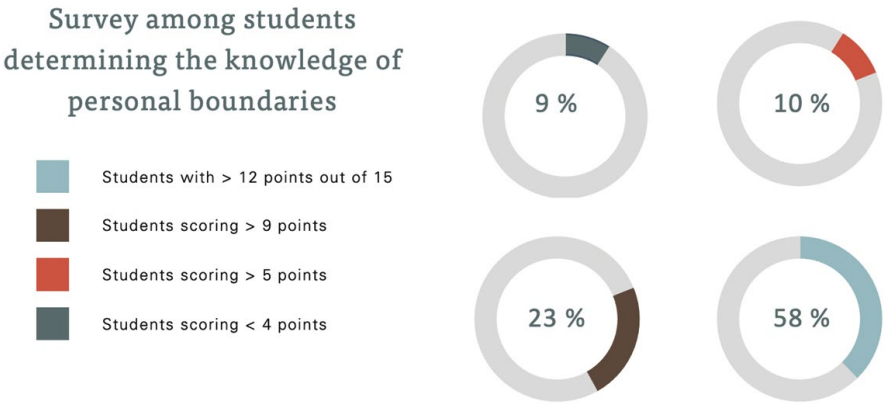

Fig. 1. Test 2. What about your personal boundaries?

personal boundaries give an advantage in the working process and can influence career growth greatly. All this indicates that the topic we touched on remains “in the shadows” and is important for its further and more detailed consideration.

Then, due to the results of the test “What about your personal boundaries?” more than half of the students happened to be familiar with the concept of personal boundaries and ways of asserting them. What is more, they try to apply it in practice in their private lives. However, none of the young people chose 15 «correct» points out of 15, which indicates that this topic is not fully widespread. The survey is especially interesting as it includes statements on life situations and advice on how to resolve them.

The third step of the survey was performed as a psychological test consisting of 12 questions called “Do you know how to protect your personal space?”. The results of the test were scores from 1 to 47 and brief characteristics of students and their ability to defend personal boundaries. Based on them, it was possible to identify 4 characteristics of students:

1. Those who scored less than 20 points — allow others to occupy their personal space.
2. Students scored between 20 and 30 — invade other people’s territory.
3. People who scored from 30 to 40 points — know how to protect their space.
4. Students who scored over 40 — defend their territory.

The results are shown in the diagram.

Thus, this test helps to understand whether a person has problems related to their personal boundaries and an ability to protect them. It also allows the participants to recognize weaknesses, and makes people think about a more detailed consideration of this topic. The uniqueness of this experiment is in the fact that each person, in addition to the results, receives a small description of his character and the relationships they build with others.

So, to sum up all the above outcomes, it’s necessary to notice that most students are not

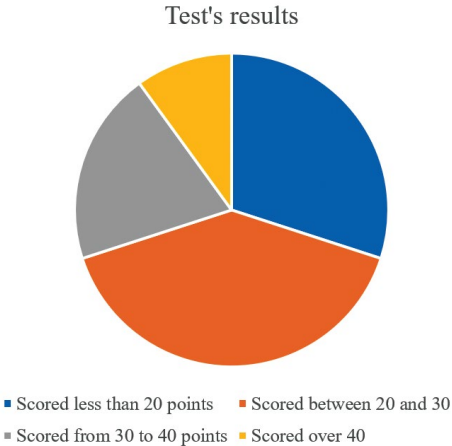

Fig. 2. Test 3. Do you know how to protect your personal space?

familiar with the concept of personal boundaries or face it quite rarely. Such a picture indicates adults' misunderstanding of the topic and obvious violations' presence of their own space.

Discussion and Conclusions

Currently, personal boundaries are a topic that worries many people: not only researchers, but also ordinary people, especially curious students who have an unstable psyche at this stage of their self development. It certainly affects their life process while they are acquiring working skills necessary for further life. Therefore, the problem of personal boundaries is relevant to the study.

The study investigates the issue of personal boundaries, their types and functions, as well as problems of violation and defense of boundaries. To achieve this goal, a number of tasks based on several publications were completed: we studied the main theoretical approaches to the description of personal boundaries and found out that this topic has been studied by many scientists from different angles; we also identified the types and functions of personal boundaries. There are many investigations devoted to types of personal boundaries classification.

During the research the typology of violations of F. Perls's personal boundaries based on gestalt therapy was analyzed. Five types of border violations were considered, each of them is undoubtedly detrimental to the individual's personality: merging, retroflexion, introjection, projection and diflexion. Different ways to correct violations of personal space and defend borders were investigated. The Marcher's method seems to be the most interesting and innovative. However, it has not been fully explored yet. Then we put all the theoretical received knowledge in practice. All the tests students have passed demonstrate that the students' community is not always aware of personal space and cannot successfully work with it.

Our research clearly indicates the necessity to study the sovereign space in a student community. Such an approach can lead to raising a healthy and employable society, which is important for future progress. So, we believe that this article can be a good basis for future beneficial researches.

Список литературы

1. Линде Н.Л. Основы современной психотерапии. – М.: Академия, 2002. – 208 с.
2. Андронникова О.О., Волохова В.И. Психологические границы виктимной личности // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – № 2. – С. 111–118. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-granitsy-viktimnoy-lichnosti> (дата обращения: 08.03.2022).
3. Нартова-Бочавер С.К. Психологическое пространство личности: монография. — М.: Прометей, 2005. — 312 с. [Электронный ресурс] URL: <http://psychlib.ru/mgppu/NPr-2005/NPr-311.htm#n2> (дата обращения: 04.03.2022).
4. Рягузова Е.В. Виды и функции границ в психологических исследованиях // Изв. Саратовского государственного университета. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – № 1. – С. 89–94. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-funktsii-granits-v-psihologicheskikh-issledovaniyakh> (дата обращения: 27.02.2022).
5. Сахарова Н.А., Шукин Ю.В. Феномен «психологические границы личности» в психологии // Психологический журнал «Дубна». – 2014. – № 3. – С. 1–9. [Электронный ресурс] URL: <https://psyanima.su/journal/2014/3/2014n3a1/2014n3a1.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).

6. Буравцова Н. Влияние личностных границ на ценностно-смысловую сферу студентов // Высшее образование в России. – 2008. – № 6. – С. 138–142.
7. Миллер Д., Ламберт В. Личные границы. Как их устанавливать и отстаивать. – 2018. – 262 с.
8. Мартиросян К.В. Суверенность личного пространства как предмет теоретического и эмпирического психологического исследования // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2013. – № 6. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverennost-lichnogo-prostranstva-kak-predmet-teoreticheskogo-i-empiricheskogo-psihologicheskogo-issledovaniya/viewer> (дата обращения: 20.03.2022).
9. Вебсайт «psiholog-rnd.ru» // Тест «Как у тебя с личными границами?». [Электронный ресурс] URL: <https://psiholog-rnd.ru/test> (дата обращения: 02.02.2022).
10. Вебсайт «Psychologies» // Тест «Умеете ли вы охранять свое личное пространство?». [Электронный ресурс] URL: <https://www.psychologies.ru/tests/test/480/> (дата обращения: 10.02.2022).

References

1. Linde N.L. *Osnovy sovremennoj psihoterapii*. [Fundamentals of modern psychotherapy]. Moscow: Academia. 2002. 208 p.
2. Andronnikova O.O., Volokhova V.I. Psychological borders victimization personality. *Siberian Pedagogical Journal*. 2018. No. 2. P. 111–118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-granitsy-viktimnoy-lichnosti> (accessed: March 08, 2022).
3. Nartova-Bochaver S.K. *Psihologicheskoe prostranstvo lichnosti: monografiya*. [Psychological space of the individual: monograph]. Moscow: Prometheus, 2005. 312 p. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/NPp-2005/NPp-311.htm#n2> (accessed: March 04, 2022).
4. Ryaguzova E.V. Kinds and functions of borders in psychological research. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2011. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-funktsii-granits-v-psihologicheskikh-issledovaniyah> (accessed: February 27, 2022).
5. Sakharova N.A., Shchukin Y.V. Fenomen «psihologicheskie granicy lichnosti» v psilogii. [Phenomenon of «psychological boundaries of personality» in psychology]. *Dubna Psychological Journal*. 2014. No. 3. P. 1–9. URL: <https://psyanima.su/journal/2014/3/2014n3a1/2014n3a1.pdf> (accessed: February 15, 2022).
6. Buravtsova N. Vliyanie lichnostnyh granic na cennostno-smyslovuyu sferu studentov. [The influence of personal boundaries on students' value-semantic sphere]. *Higher Education in Russia*. 2008. No. 6. P. 138–142.
7. Miller J., Lambert V. Lichnye granicy. Kak ih ustanavlivat' i otstaiivat'. [Personal Boundaries. How to set them up and defend]. 2018. 262 p.
8. Martirosyan K.V. The sovereignty of personal space as a subject of theoretical and empirical psychological research. *Online-journal «Science»*. 2013. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverennost-lichnogo-prostranstva-kak-predmet-teoreticheskogo-i-empiricheskogo-psihologicheskogo-issledovaniya/viewer> (accessed: March 20, 2022).
9. Website «psiholog-rnd.ru». Test «What about your personal boundaries?». URL: <https://psiholog-rnd.ru/test> (accessed: February 02, 2022).
10. Website «Psychologies». Test “Do you know how to protect your personal space?”. URL: <https://www.psychologies.ru/tests/test/480/> (accessed: February 10, 2022).

Информация об авторах

Мария Сергеевна Волкова, студентка 2-го курса по специальности «Международные отношения», Санкт-Петербургский государственный университет экономики, Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: 25mar.fresh@gmail.com

Анастасия Андреевна Силивоненко, студентка 2-го курса по специальности «Международные отношения», Санкт-Петербургский государственный университет экономики, Санкт-Петербург, Российская Федерация. **E-mail:** sav_sevas@mail.ru

Любовь Владимировна Фиалкина, ассистент, гуманитарный факультет, кафедра английского языка №2, Санкт-Петербургский государственный университет экономики, Санкт-Петербург, Российская Федерация. **E-mail:** fialkina@bk.ru

Information about the authors

Mariya S. Volkova, a 2nd-year student, specialty “International Relations”, Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation. **E-mail:** 25mar.fresh@gmail.com

Anastasiya A. Silivonenko, a 2nd-year student, specialty “International Relations”, Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation. **E-mail:** sav_sevas@mail.ru

Liubov V. Fialkina, assistant, Department of Humanities, English Language Department № 2, Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation. **E-mail:** fialkina@bk.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ САЙТОВ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

© **И.А. Пушкарева**

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
Новокузнецк, Российская Федерация

Поступила в редакцию 05.08.2022

В окончательном варианте 26.08.2022

■ Для цитирования: Пушкарева И.А. Использование зарубежных сайтов на практических занятиях по иностранному языку для формирования коммуникативной компетенции обучающихся // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2022. Т. 19. № 3. С. 35–48. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.3>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению целесообразности использования аутентичных материалов при обучении иностранному языку с целью формирования коммуникативной компетенции обучающихся. Автор анализирует понятие «аутентичность», выделяя его типы, свойства и характеристики, а также особенности использования аутентичных материалов в учебном процессе. Причисляя зарубежные официальные сайты правоохранительных органов к аутентичным материалам, автор рассматривает их как одно из эффективных средств формирования коммуникативной компетенции в условиях отсутствия естественного языкового окружения. Автором была разработана и методически обоснована система работы с аутентичными материалами в виде зарубежных официальных сайтов правоохранительных органов, которая была апробирована на практическом занятии по иностранному языку в Кузбасском институте ФСИН России. Анализ проведения экспериментального занятия позволил автору прийти к выводам о целесообразности и эффективности организации работы с аутентичными материалами на основе методически разработанного учебного задания для формирования коммуникативной компетенции обучающихся, расширения их социокультурных и профессиональных знаний и мотивации к изучению иностранного языка.

Ключевые слова: аутентичность; аутентичные материалы; официальный зарубежный сайт правоохранительных органов; коммуникативная компетенция; профессиональная коммуникация; информация; коммуникативные ситуации; познавательная активность.

Благодарности: Авторы статьи выражают благодарность членам экспертного совета ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России» (г. Новокузнецк) и анонимным рецензентам данной статьи за проделанную работу.

USAGE OF THE FOREIGN WEBSITES ON FOREIGN LANGUAGE PRACTICAL CLASSES FOR DEVELOPMENT OF STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE

© *I.A. Pushkareva*

Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia,
Novokuznetsk, Russian Federation

Original article submitted 05.08.2022

Revision submitted 26.08.2022

■ For citation: Pushkareva I.A. Usage of the foreign websites on foreign language practical classes for development of students' communicative competence. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Psychological and Pedagogical Sciences*. 2022;19(3):35–48. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.3>

Abstract. The paper is devoted to considering the usefulness of authentic materials when teaching a foreign language in order to form the communicative competence of students. The author analyzes the concept of «authenticity,» highlighting its types, states and characteristics, as well as features of the use of authentic materials in the educational process. Classifying foreign official websites of law-enforcement bodies as authentic materials, the author considers them as one of their effective means of forming communicative competence in the absence of a natural linguistic environment. The author developed and methodically substantiated a system of working with authentic materials in the form of foreign official websites of law-enforcement bodies, which was tested in a practical lesson in a foreign language at the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. The analysis of the experimental lesson allowed the author to come to conclusions about the feasibility and effectiveness of organizing work with authentic materials on the basis of a methodically developed task to form the communicative competence of students, expand their socio-cultural and professional knowledge and motivate them to study a foreign language.

Keywords: authenticity; authentic materials; official foreign website of law enforcement bodies; communicative competence; professional communication; information; communicative situations; cognitive activity.

Acknowledgements to the members of the expert council of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia (Novokuznetsk) as well as to anonymous reviewer of the paper for the work done.

Введение

Активные изменения ориентиров в политическом, социально-экономическом и культурном аспектах жизни нашей страны, осуществление международного сотрудничества в вопросах реализации международных правовых стандартов и норм конституции требуют подготовки специалистов, обладающих сформированной коммуникативной компетенцией. Согласно требованиям ФГОС ВО целью освоения дисциплины «Иностранный язык» для обучающихся по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета) является формирование компетенции УК-4 (коммуникация), что подразумевает повышение исходного уровня владения иностранным языком, достигнутого на предыдущей ступени образования, и овладение обучающимися необходимым и достаточным уровнем компетенции для решения коммуникативных задач в различных областях социальной, культурной, профессиональной и научной деятельности при общении с зарубежными партнерами, а также для дальнейшего самообразования.

Другими словами, освоение дисциплины «Иностранный язык» предполагает подготовку обучающихся к общению на иностранном языке с учетом профессиональной направленности вуза. Для реализации указанной цели необходимо на основе полученных знаний формировать у обучающихся культурную, социальную, профессиональную и информационную компетентности. Согласно Н.В. Щегловой, понятие «компетентность» рассматривается как «самостоятельно развитая в результате познавательной деятельности и образовательной практики способность, основанная на приобретенных знаниях учащегося, его интеллектуальном и жизненном опыте, ценностях и наклонностях» [1]. Совокупность вышеуказанных компетентностей и составляет коммуникативную компетенцию обучающихся, необходимость формирования которой и определяет актуальность данного исследования.

В процессе исследования автор предпринял попытку разработать, обосновать и апробировать на практике систему работы с аутентичными материалами в виде зарубежных официальных сайтов, являющихся одним из важнейших средств получения нового знания и способствующих эффективному формированию коммуникативной компетенции.

Разработка, методическое обоснование и апробирование учебного задания к аутентичным материалам в виде зарубежных официальных сайтов правоохранительных органов в процессе познавательной деятельности обучающихся с целью формирования коммуникативной компетенции является важной задачей, определяющей научную новизну и практическую значимость настоящего исследования.

Обзор литературы

Активное использование преподавателями аутентичных материалов в процессе обучения иностранному языку вызвано не только требованиями федерального государственного образовательного стандарта, но и постоянным поиском наиболее эффективных приемов и методов обучения, а также форм организации учебного процесса.

Анализ отечественных и зарубежных научных работ и публикаций показал неугасающий интерес исследователей к изучению понятий «аутентичность» и «аутентичные материалы» и к поиску возможностей применения последних в процессе обучения иностранному языку как одного их эффективных средств формирования коммуникативной компетенции.

Термин «аутентичность» зарубежные исследователи рассматривают не только как свойство речевого произведения, но и свойство учебного взаимодействия, а также характеристику учебного процесса, отмечая недостаточность непосредственного привлечения аутентичных материалов на занятии и подчеркивая необходимость методической разработки системы работы с ними для аутентичного процесса коммуникации [2]. Идею аутентичного процесса обучения поддерживает и Л. Лиер, выделяя наличие аутентичности материалов, прагматическую аутентичность и личностную аутентичность обучающихся как необходимые условия для его реализации [3].

Исследуя понятие «аутентичность», М. Брин выделяет ее следующие типы: аутентичность текстов, используемых в учебном процессе; аутентичность их восприятия обучающимися; аутентичность учебных заданий, привлекающих внимание обучающихся и соответствующих их личной заинтересованности, которые Т. Марч рассматривает как стимул для решения поставленной задачи; и наконец, аутентичность социальной ситуации на занятии [4, 5]. Аутентичность социальной ситуации на занятии коррелирует с идеей американского психолога А. Маслоу об организации системы аутентичного образования, в которой образовательная среда и образовательный процесс будут отвечать персональным жизненным проявлениям, соответствовать возрастным и индивидуальным особенностям, а также личностным потребностям обучающихся [6].

Таким образом, понятие «аутентичность» является многоплановым и, согласно Л.Е. Смирновой, состоит из «совокупности ряда условий в зависимости от ситуации», в которой перед преподавателем стоит задача связать все параметры аутентичности воедино [7].

Переходя ко второму определяемому нами понятию «аутентичный материал», необходимо отметить исследования Е.В. Носонович и Р.П. Мильруда, которые признают «аутентичным» материал, функционирующий в событийном аспекте, представляющий собой целенаправленное социальное действие и являющийся одним из компонентов человеческого взаимодействия, и выделяют дискурсивную аутентичность текста, взаимосвязанную с аутентичной прагматической ситуацией [8].

Анализируя «аутентичность» материала как необходимое методическое условие для формирования коммуникативной компетенции обучающихся посредством технологии веб-квест, Е.М. Шульгина трактует понятие «аутентичный материал» как «подлинный материал», привлеченный из информационной и телекоммуникационной сети Интернет [9]. Г.И. Воронина под «аутентичным материалом» понимает аутентичные тексты, заимствованные из коммуникативной практики носителей языка, и выделяет функциональные и информативные аутентичные тексты [10].

Проанализировав разные точки зрения, мы пришли к выводу, что «аутентичным» признается материал, созданный носителями языка и привлеченный

в учебный процесс из оригинальных источников, вследствие чего отличающийся естественностью функционирования фонетического, языкового и лексического материала, грамматических форм и конструкций, жизненностью ситуаций.

Материалы и методы

Материалом исследования выступает зарубежный сайт официального правоохранительного органа — Федерального бюро тюрем США, отнесенный автором к «аутентичным материалам» и используемый на практических занятиях в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык» по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета) с целью формирования коммуникативной компетенции обучающихся.

В ходе проведения исследования были использованы теоретические методы: сравнительно-сопоставительный, метод анализа научно-педагогической литературы, метод структурно-функционального моделирования и герменевтический метод, а также эмпирические методы: разработка задания к аутентичному материалу и его апробирование на практическом занятии по иностранному языку, педагогическое наблюдение, изучение и обобщение педагогического опыта, анализ результатов педагогической деятельности.

Результаты исследования

Структура данной работы состоит из следующего алгоритма действий:

- изучение и анализ понятий «аутентичность» и «аутентичные материалы» на основе работ отечественных и зарубежных исследователей;
- определение целесообразности применения аутентичных материалов в виде зарубежных официальных сайтов правоохранительных органов на практических занятиях по иностранному языку с целью формирования коммуникативной компетенции обучающихся;
- разработка, обоснование и апробирование системы работы с аутентичными материалами на практическом занятии по иностранному языку и анализ опыта его проведения в Кузбасском институте ФСИН России.

Изучение научных работ, посвященных проблемам использования аутентичных материалов при обучении иностранному языку, позволяет обосновать теоретические предпосылки, определяющие целесообразность применения данных материалов в процессе обучения иностранному языку с целью формирования коммуникативной компетенции обучающихся.

В условиях ограниченных часов, отведенных учебными планами на изучение иностранного языка в неязыковых вузах, отсутствия естественного языкового окружения и возможности общения с носителями языка использование аутентичных материалов и организация работы с ними, безусловно, будут способствовать формированию коммуникативной компетенции обучающихся.

Сегодня преподавателю доступны широкие возможности привлечения в учебный процесс аутентичных материалов из многообразия имеющихся источников. Например, ряд преподавателей решает эту проблему, привлекая аутентичные материалы зарубежных учебников таких издательств, как, например, Oxford, Cambridge и Longman по мере необходимости, или используя данные учебники в качестве основного средства обучения.

Однако необходимо отметить, что в Кузбасском институте ФСИН России профессионально-ориентированное обучение иностранному языку начинается сразу с первого курса, и содержание рабочей программы дисциплины «Иностранный язык» по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность предусматривает наличие только профессиональных тем, связанных с ведомственной спецификой данного вуза. Исходя из этого, возникает насущная потребность в поиске и отборе необходимого аутентичного материала и организации работы с ним для формирования у обучающихся коммуникативной компетенции, являющейся целью освоения указанной дисциплины согласно требованиям ФГОС ВО. В поисках аутентичного текстового, аудио и видеоматериалов преподаватели вуза обращаются к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, так как даже зарубежные учебники, предназначенные для изучения юридического английского языка, не рассматривают необходимые темы или освещают их лишь фрагментарно.

В современном мире информационные технологии применяются практически во всех областях деятельности человека, и сфера образования также не стала исключением. Применение информационных технологий в процессе обучения иностранному языку не только способствует повышению познавательной активности обучающихся, их мотивации к изучению иностранного языка, развитию личностных качеств, но и помогает смоделировать ситуации общения, приближенные к реальной профессиональной деятельности обучающихся, с целью повышения их языковой активности и формирования коммуникативной компетенции.

Исследования показали, что современные обучающиеся обладают способностью лучше воспринимать и удерживать информацию, полученную через аудио и визуальные каналы, в то время как традиционные методики обучения иностранным языкам уделяют основное внимание представлению информации на лексическом или текстовом уровне [11].

С учетом социально-психологического и психолого-педагогического портрета обучающихся считаем целесообразным включать в процесс обучения иностранным языкам аутентичные материалы в виде зарубежных официальных сайтов государственных органов власти с целью расширения социокультурных и профессиональных знаний, а также формирования коммуникативных навыков.

Официальным сайтом государственного органа или органа местного самоуправления является сайт, размещенный в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и содержащий информацию о деятельности государственного органа или органа местного самоуправления, электронный адрес которого включает доменное имя, права на которое принадлежат государственному органу или органу местного самоуправления [12].

С учетом профессиональной направленности ведомственного вуза в нашей статье мы будем рассматривать зарубежные официальные сайты правоохранительных органов, список которых указан в «Перечне ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет рабочей программы дисциплины «Иностранный язык».

Данные сайты признаются нами аутентичными материалами, так как созданы носителями языка на официальном языке данной страны с целью

предоставления актуальной информации о деятельности правоохранительных органов. Постоянно обновляющиеся материалы сайтов, охватывающие все области пенитенциарных систем стран изучаемого языка, начиная от истории их возникновения до современного состояния систем (структуры, целей и задач, а также последних достижений), находятся в свободном доступе для пользователей интернета.

Материалы сайтов представлены в формате текста, видеозаписей и аудиозаписей, а также иллюстративной наглядности, что обеспечивает обучающимся возможность увидеть «работу» языка в процессе активного функционирования с его «вариативностью, субституциями, изменением формы и содержания» [13, с. 64]. Смоделированные ситуации общения погружают обучающихся в естественное языковое окружение, в котором иностранный язык выступает как средство коммуникации.

Зарубежные официальные сайты правоохранительных органов характеризуются:

- концептуальностью, выраженной в социально-общественной, профессиональной и нравственной идеях материалов, представленных на сайтах;
- информативностью и стилистическим разнообразием материалов (наличие правовых и нормотворческих документов, интервью, исторических текстов и т. д.);
- модальностью, реализуемой в выборе освещаемых рубрик и вопросов, в наполнении сайтов лингвистическим и экстралингвистическим материалами.

Не менее важной характеристикой обозначенных сайтов является авторитетность представленной на них информации, подтвержденной основными принципами обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов, такими как открытость и доступность информации, достоверность и своевременность ее предоставления, свобода поиска, получения, передачи и распространения информации любым законным способом.

Реализация вышеперечисленных принципов в совокупности с соблюдением установленных требований к программным и лингвистическим средствам предотвращает опасность искажения иноязычной действительности, стимулирует познавательную активность обучающихся и их речевое общение, а также ведет к осознанию обучающимися функциональности изучаемого языка, являющейся одним из критериев аутентичности [8].

Основными функциями зарубежных официальных сайтов, определяющими эффективность их применения для формирования коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку, являются:

- Обучающая, так как данные сайты обладают высоким образовательным потенциалом. Работа с сайтами способствует обучению иноязычному произношению и формированию фонетического навыка на основе представленных на сайте видео и аудиозаписей носителей языка, которые демонстрируют функционирование языка в принятой у них форме и в естественном социальном контексте [10, с. 85]. Аутентичность восприятия обучающимися фонетических, лексических и грамматических особенностей, характерных для конкретной сферы профессиональной коммуникации, ведет к созданию у них образцов речевого поведения.

- Информационно-познавательная функция зарубежных сайтов правоохранительных органов выражается в аккумулировании результатов познавательной и преобразующей деятельности человека и их открытости для пользователей интернет-ресурсов. Постоянное обновление информации на рассматриваемых нами сайтах дает возможность получения доступа к действительно актуальной профессиональной и социокультурной информации, отражающей современное состояние и характеристику деятельности государственных правоохранительных органов стран изучаемого языка, в отличие от бумажных источников информации, имеющих тенденцию к быстрому устареванию в современных динамичных условиях. Согласно Л.Е. Смирновой, сегодня «информативный аспект методической аутентичности является одним из определяющих при отборе учебного материала» [7, с. 131]. Информация, представленная на сайте является значимой, доступной и соответствует профессиональным интересам обучающихся. Активное использование обучающимися иностранного языка в процессе ее вербальной переработки расширяет горизонты их познавательных возможностей и способствует формированию коммуникативной компетенции.
- Функция наглядности реализуется посредством предоставления пользователям сайта фотографий, иллюстраций, объявлений и видеoinформации, например, посредством интервью с администрацией или сотрудниками ведомства, в качестве наглядного примера естественной коммуникативной ситуации. Оптимальное сочетание наглядно-образных и рационально-вербальных элементов в процессе работы с зарубежными официальными сайтами способствует активизации наглядно-образного, наглядно-действенного и словесно-логического видов мышления в процессе обработки, осмысления информации с целью формирования собственного мнения, построения суждений и умозаключений.
- Развивающая функция непосредственно связана с практической деятельностью обучающегося, самостоятельно добывающего знания с целью их дальнейшего применения в ситуациях коммуникативного общения. Правильная организация работы с зарубежными сайтами правоохранительных органов способствует совершенствованию аналитических способностей обучающихся, развивает комплексные умения рассуждать, делать обобщения и выводы на базе накопленного материала.
- Воспитательная функция реализуется посредством воспитания у обучающихся чувства патриотизма, гордости за принадлежность к своей профессии, чувства уважения и толерантности к иноязычной культуре. Другими словами, организация работы с зарубежными официальными сайтами затрагивает не только интеллектуальную, но и нравственную сторону личности обучающихся.
- Мотивационная функция аутентичных материалов проявляется в стимулировании интереса обучающихся к процессу познания посредством организации их познавательной деятельности, в которой обучающиеся не просто потребляют знания, а активно участвуют в процессе их приобретения.
- Эвристическая функция вытекает из способности мышления человека усматривать аналогию, в нашем случае между пенитенциарными систе-

мами зарубежных стран и уголовно-исполнительной системой нашей страны: их структурой, целями, проводимой политикой и перспективами развития. Обучающиеся конструируют новое знание на основе уже имеющихся, которые и являются основой проведения данной аналогии, что также способствует развитию творческого мышления [14].

Таким образом, соответствие зарубежных сайтов правоохранительных органов критериям актуальности, новизны, доступности и информативности представленных материалов, их функциональное многообразие, наличие текстовой, аудио и видеoinформации обуславливают эффективность их использования для развития коммуникативной компетенции обучающихся. Не менее важными характеристиками указанных сайтов является их культурологическая, информативная и ситуативная аутентичность, а также аутентичность их оформления [8].

Экспериментальное практическое занятие с использованием аутентичного материала в виде зарубежного сайта правоохранительного органа — Федерального бюро тюрем проводилось по теме «Пенитенциарная система США» для курсантов 1 курса факультета правоохранительной деятельности по дисциплине «Иностранный язык».

Цель — развитие познавательной активности и формирование коммуникативной компетенции обучающихся в процессе изучения федерального уровня пенитенциарной системы США с помощью привлечения ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Задачи занятия:

- обучающая: использовать стратегии просмотрового, ознакомительного и изучающего чтения; автоматизировать в речи базовую и дополнительную профессиональную лексику; совершенствовать навыки устной монологической и диалогической речи;
- развивающая: развивать компенсаторные умения; реализовать коммуникативное намерение; совершенствовать мыслительные операции курсантов (анализ, сравнение, синтез информации);
- воспитательная: создать условия для формирования личностных и профессиональных качеств курсантов: чувство патриотизма, гордости за принадлежность к своей профессии, чувство уважения и толерантности к иноязычной культуре, ответственность, любознательность, критичность восприятия информации, умение работать в команде.

Планируемые результаты обучения включают:

Знания: базовой лексики; структуры, цели и задач федерального уровня пенитенциарной системы США; разновидностей исправительных учреждений и уровней их безопасности.

Умения: применять читательские стратегии для решения условно-коммуникативных задач; строить логически связанное высказывание; воспринимать иноязычную речь участников коммуникации на слух с извлечением деталей информации, вести беседу.

Навыки: применять языковую догадку для понимания вводимых лексических единиц; навыки подготовленной монологической и неподготовленной диалогической речи.

Междисциплинарные связи: история государства и права зарубежных стран, уголовное право, уголовно-исполнительное право, криминология, пенитенциарная педагогика и психология, правоохранительные органы.

Применяемые образовательные технологии, формы и методы обучения: групповая работа, объяснительно-иллюстративный метод, частично-поисковый, коммуникативный метод, информационные технологии, технология сотрудничества.

Первый этап организации работы с зарубежными официальными сайтами включает постановку коммуникативной задачи перед обучающимися — обзорное изложение информации сайта, формулирование собственной позиции, участие в процессе коммуникации с целью получения дополнительной информации от других участников в результате осуществления познавательной и коммуникативной деятельности.

Обучающимся предоставляются:

1. Ссылки на необходимые ресурсы в сети Интернет:

- официальный сайт Федерального бюро тюрем [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bop.gov>
- англо-русский и русско-английский словарь «Мультитран» <https://www.multitran.com>

2. Разработанное аутентичное задание в виде таблицы 1, которая содержит алгоритм действий обучающихся и вспомогательные вопросы.

Таблица 1

Authentic task to the foreign official web-site

Этапы	Задания
1. Просмотровое чтение. Определение структуры сайта; получение общего представления о его содержании по заголовку, иллюстрациям, ключевым словам (антиципация)	Write the name of the site and its internet address How many sections does the site consist of? What other information is represented on "Home" page of the site (advertisement/news)? Discuss general facts (information) of the sections with your partner: What additional subheads do they have? Which section is the most simple? Which is the most complex? What is your first impression of the site? Who are the users of this site?
2. Ознакомительное чтение. Выбор рубрики. Детальное ознакомление с материалом, его критическое осмысление	– Choose any section you like (explain your choice to the partner) and analyze it in detail? – What is it devoted to? What kind of information does it have (listening/ audio, video, printed)? Say if it is up-to-date/out-of-date, interesting/boring, useful/useless, and explain why?
3. Изучающее чтение. Обсуждение содержания выбранной рубрики в деталях с членами группы. Выбор наиболее важной информации для построения сообщения	What is the name of your section (you have chosen)? What additional subheads does it include? Read the information represented in your section/Watch the video of the section and say what it is about. What facts/data are the most important from your point of view and why? Make up a detailed plan for your speech and draw a conclusion (sum up information)
4. Представление информации другим группам учащихся, ее обсуждение (реализация коммуникативного намерения, информирование, аргументирование своей позиции, участие в обсуждении, комментарии, выводы)	Exchange your opinions of the site's sections. What information are you interested in? And Why? What is your own attitude to this site? Whom is this site recommended to?

Обучающиеся самостоятельно разделились на группы по 2–3 человека и распределили функции среди членов команды.

На данном этапе обучающиеся получили общее впечатление о структуре и рубриках сайта на основе домашней страницы сайта (Home page), применяя стратегию просмотрового чтения.

Второй этап работы с сайтом предусматривал использование обучающимися стратегии ознакомительного чтения с целью получения основной информации сайта. Обучающиеся просматривали содержание рубрик сайта, оценивая их содержательную насыщенность и применяя навыки компрессии информации с целью выделения главного.

На третьем этапе каждая группа выбрала одну из рубрик для изучающего чтения с учетом их личных интересов. Задача группы — аргументировать свой выбор, изучить информацию более детально и подготовиться к обмену полученной информацией в процессе коммуникации с другими участниками.

Разработанная автором таблица выполняла функцию медиации во взаимодействии обучающихся с аутентичным материалом в процессе работы с интернет-ресурсами, а вспомогательные вопросы задали обучающимся алгоритм работы и мотивировали их к исследовательской деятельности.

На следующем этапе группа представила обзор информации выбранной ими рубрики. Групповая форма работы на практическом занятии по иностранному языку мотивировала обучающихся к общению и способствовала речевой самостоятельности. Работа в группе дала возможность обучающимся внести свой вклад в общее дело, используя личный опыт, языковые знания и речевые умения. Во время выступления работали все участники группы, дополняя или корректируя предоставляемую информацию. Участники других групп могли уточнять информацию или восполнять ее недостаток при помощи вопросов.

Подобный процесс преобразования информации, ее понимание и комбинирование на основе выступлений разных групп ведет обучающихся к получению всесторонних знаний о федеральном уровне пенитенциарной системы США, так как информация сайта отличается комплексностью и разнообразием.

В дальнейшей работе эти знания могут быть использованы при сопоставлении информации по темам «УИС России», «Пенитенциарная система Великобритании», «Исправительная служба Канады» в учебном процессе и при подготовке к промежуточной аттестации.

Обсуждение и заключение

Апробирование практического занятия по иностранному языку с использованием зарубежного официального сайта правоохранительного органа — Федерального бюро тюрем в совокупности с разработанным к нему заданием с целью формирования коммуникативной компетенции обучающихся показало свою эффективность, так как:

- отвечает поставленной цели и задачам;
- отражает иноязычную социокультурную и профессиональную действительность;
- реализует процесс взаимосвязанного обучения всем видам речевой деятельности;
- соответствует основным принципам коммуникативного обучения;

- стимулирует коммуникативную деятельность обучающихся в процессе их познавательной и преобразовательной деятельности;
- способствует воспитанию речевой культуры обучающихся: знание эффективных приемов общения, содержательность и логичность речи, использование профессиональной лексики адекватно речевой ситуации;
- мотивирует к самостоятельному поиску, отбору и анализу информации с учетом профессиональных интересов;
- способствует развитию у обучающихся культурной, социальной, профессиональной и информационной компетентностей, формирующих их коммуникативную компетенцию.

Апробация данного задания в процессе организации деятельности обучающихся при работе с официальным сайтом раскрыла его содержательность, ситуативность и функциональность, способствующие развитию коммуникативной компетенции. Обучающимся были созданы условия для получения социокультурных и профессиональных знаний и практического использования иностранного языка в заданной ситуации профессионального общения.

Итак, на основе проанализированной научной литературы и исследовательских статей, а также проведенного экспериментального занятия автор приходит к выводу, что эффективность организации работы с аутентичными материалами с целью формирования коммуникативной компетенции зависит от взаимосвязанного использования зарубежных официальных сайтов с разработанными к ним учебными заданиями, вызывающими интерес обучающихся на основе их новизны, актуальности, авторитетности и профессиональной направленности, а также стимулирующими их к самостоятельному получению знаний через вербальную, творческую и поисковую деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щеглова Н.В. Формирование коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранным языкам // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 4 (9). – С. 105–107.
2. Widdowson H.G. Aspects of Language Teaching. Oxford: Oxford University Press, 1999.
3. Lier L.V. The Classroom and the Language Learner. N.Y.: Longman, 1988.
4. Breen M.P. Authenticity in the Classroom // Applied Linguistics. – 1985. – № 6/1. – P. 60–70. DOI: 10.1093/applin/6.1.60
5. March T. Are We There Yet? A Parable on the Educational Effectiveness of Technology // Multimedia Schools Magazine. – 2000. – Vol. 7. – № 3. – P. 10–15.
6. Maslow A. The Farther Reaches of Human Nature. – N.Y. : Viking, 1971. – 407 p.
7. Смирнова Л.Е. Методическая аутентичность в обучении иностранному языку // Инновационная наука. – 2016. – № 11–2. – С. 129–131.
8. Носонович Е.В., Мильруд Р.П. Параметры аутентичного учебного текста // Иностранные языки в школе. 1999. № 1. С. 11–18.
9. Шульгина Е.М. Аутентичность как одно из методических условий формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов посредством технологии веб-квест // Язык и культура. – 2013. – №2. – С. 84–87.
10. Воронина Г.И. Организация работы с аутентичными текстами молодежной прессы // Иностранные языки в школе. – 1995. – № 6. – 119 с.

11. Хромов С.С., Каменев Н.А. Методика использования аутентичных интернет-ресурсов для обучения английскому языку // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 7 (51). – С. 275–282.
12. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. N 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.06.2022).
13. Лейчик В.М. Элементы терминоведческой теории текста: сборник науч. трудов: Стереотипность и творчество в тексте. Пермь. – 2002. – С. 63–77.
14. Шведак А.И. Сущность понятия «аутентичные материалы» в контексте обучения иностранному языку // Молодой ученый. – 2018. – № 22 (208). – С. 360–363. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/208/50892> (дата обращения: 11.06.2022).
15. Капустина Л.В. Анализ современных тенденций в применении цифровых технологий при обучении иностранным языкам (на материале обучающих web-сайтов) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – № 03 (март). – С. 48–56. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2020/201020.htm> (дата обращения: 23.05.2022).
16. Казакова М.А., Евтюгина А.А. Аутентичные текстовые материалы в обучении иностранному языку // Вестник бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2016. – № 4. – С. 50–59.
17. Дик В.В., Уринцов А.И. Индивидуальная образовательная траектория как основной инструмент образования в информационном обществе // Открытое образование. – 2014. – № 1 (102). – С. 32–35.
18. Сидаренко Т.В. Принципы отбора и методической адаптации оригинальных видеоматериалов // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 1. – С. 207–210.

REFERENCES

1. Shcheglova N.V. Formation of communicative competence in the process of teaching foreign languages. *Historical and Social-Educational Idea*. 2011. No. 4 (9). Pp. 105–107.
2. Widdowson H.G. *Aspects of Language Teaching*. Oxford: Oxford University Press, 1999.
3. Lier L.V. *The Classroom and the Language Learner*. N.Y.: Longman, 1988.
4. Breen M.P. Authenticity in the Classroom. *Applied Linguistics*. 1985. No. 6/1. Pp. 60–70. DOI: 10.1093/applin/6.1.60
5. March T. Are We There Yet? A Parable on the Educational Effectiveness of Technology. *Multimedia Schools Magazine*. 2000 Vol. 7. No. 3. Pp. 10–15.
6. Maslow A. *The Farther Reaches of Human Nature*. N.Y.: Viking, 1971. 407 p.
7. Smirnova L.E. Metodicheskaja autentichnost' v obuchenii inostrannomu jazyku [Methodological authenticity in teaching a foreign language]. *INNOVATION SCIENCE*. 2016. No.11–2. Pp. 129–131.
8. Nosonovich E.V., Mil'rud R.P. Parametry autentichnogo uchebnogo teksta [Options of authentic training text]. *Inostrannyye jazyki v shkole*. 1999. No. 1. Pp. 11–18.
9. Shulgina E.M. Authenticity as one of methodical conditions at formation of foreign language communicative competence of students by means of webquest technology. *Language and Culture*. 2013. No. 2. Pp. 84–87.
10. Voronina G.I. Organizacija raboty s autentichnymi tekstami molodezhnoj pressy [Organization of work with authentic texts of the press for youth]. *Inostrannyye jazyki v shkole*. 1995. No. 6. 119 p.
11. Khromov S.S., Kamenev N.A. The technique of using authentic internet resources in english language teaching. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2015. No. 7 (51). P. 275–282.
12. Federal'nyj zakon ot 9 fevralja 2009 g. N 8-FZ «Ob obespechenii dostupa k informacii o dejatel'nosti gosudarstvennyh organov i organov mestnogo samoupravlenija» [On ensuring

- access to information on the activities of state and local authorities]. URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed: June 06, 2022).
13. *Lejchik V.M.* Jelementy terminovedcheskoj teorii teksta: sbornik nauch. trudov [Elements of the term theory of text]. Perm'. 2002. P. 63–77. (In Russian)
 14. *Shvedak A.I.* Sushhnost' ponjatija «avtenticnye materialy» v kontekste obuchenija inostrannomu jazyku [The essence of the concept of «authentic materials» in the context of teaching a foreign language]. *Molodoj uchenyj*. 2018. No. 22 (208). P. 360–363. URL: <https://moluch.ru/archive/208/50892/> (accessed: June 11, 2022).
 15. *Kapustina L.V.* Analysis of current trends in the digital technologies use when teaching foreign languages (case study of learning websites). *Scientific and methodological electronic journal "Koncept"*. 2020. No. 03. P. 48–56. URL: <http://e-koncept.ru/2020/201020.htm>. (accessed: May 23, 2022).
 16. *Kazakova M.A. Evtjugina A.A.* Authentic written materials in teaching a second language. *Vestnik burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo*. 2016. No. 4. P. 50–59.
 17. *Dik V.V. Urintsov A.I.* Individual educational pathway as the main instrument of education in information society. *Open Education*. 2014. No. 1 (102). P. 32–35.
 18. *Sidarenko T.V.* Authentic videos in foreign language teaching: principles of choice and methodic adaptation. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*. 2012. No. 1. P. 207–210.

Информация об авторе

Ирина Александровна Пушкарёва, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Гуманитарные, социально-экономические и естественнонаучные дисциплины», Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Кемеровская область-Кузбасс, Российская Федерация. **E-mail:** pushkareva-irina@mail.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-4786-1284>

Information about the author

Irina A. Pushkareva, Cand. Phil. Sci., Associate Professor of Humanities, Social-Economic and Natural Sciences Department Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation. **E-mail:** pushkareva-irina@mail.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-4786-1284>

ИСТОЧНИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ДИСКОМФОРТА ОБУЧАЮЩИХСЯ И МЕТОДИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

© *Е.В. Максимюк*

Сибирский государственный автодорожный университет,
Омск, Российская Федерация

Поступила в редакцию 27.07.2022

В окончательном варианте 19.08.2022

■ Для цитирования: Максимюк Е.В. Источники психологического и эмоционального дискомфорта обучающихся и методические способы их преодоления // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2022. Т. 19. № 3. С. 49–64. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.4>

Аннотация. В статье анализируются результаты опроса студентов первого курса Сибирского государственного автодорожного университета, проведенного для выявления проблемных зон и факторов, влияющих на возникновение психоэмоционального дискомфорта у обучающихся на начальном этапе обучения. Перспективой исследования является дальнейшая разработка и внедрение эффективных методов нивелирования факторов, являющихся источниками психоэмоционального дискомфорта во время учебно-воспитательного процесса, и создание комфортной образовательной среды, обеспечивающей когнитивное и эмоционально-рефлексивное включение обучающихся в образовательный процесс.

Исследование проводилось в несколько этапов. Ответы респондентами давались в свободной форме. Результаты первого опроса позволили оценить степень психоэмоционального комфорта обучающихся на 26 разных дисциплинах. На втором этапе было проанализировано наличие психологического комфорта у обучающихся на занятиях в зависимости от характера дисциплины. Третий этап исследования был направлен на выявление источников дискомфорта. Выявленные источники были подразделены на внешние, связанные с личностью педагога, и внутренние, связанные с самим обучающимся. Затем был проведен дальнейший опрос с целью выявления факторов, вызывающих психоэмоциональный дискомфорт. В качестве внешних факторов респонденты указали языковую личность педагога, манеру подачи материала и характер требований. Внутренними факторами являются уровень собственных знаний респондентов, неуверенность в себе и неопределенность перспективы. На последнем этапе исследования респонденты должны были предложить способы преодоления дискомфорта на занятии. Анализ ответов показал, что большинство респондентов готовы самостоятельно решать проблемы психоэмоционального дискомфорта путем совершенствования знаний, более тщательной подготовки к занятиям, воспитания большей уверенности в себе, а также путем своевременного решения возникающих вопросов и конструктивного диалога с педагогом. В заключительной части на основании выявленных источников и факторов формулируются методические рекомендации по способам устранения психоэмоционального дискомфорта обучающихся на занятии.

Ключевые слова: психоэмоциональный дискомфорт; психологический барьер; когнитивный потенциал; эффективность усвоения; уровень мотивированности.

SOURCES OF PSYCHOLOGICAL AND EMOTIONAL DISCOMFORT OF STUDENTS AND METHODOLOGICAL WAYS TO OVERCOME IT

© *E.V. Maksimyyuk*

Siberian State Road University, Omsk, Russian Federation

Original article submitted 27.07.2022

Revision submitted 19.08.2022

■ For citation: Maksimyyuk E.V. Sources of psychological and emotional discomfort of students and methodological ways to overcome it. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Psychological and Pedagogical Sciences*. 2022;19(3):49–64. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.4>

Abstract. The paper analyzes the results of a survey of first-year students of the Siberian State Automobile and Highway University, conducted to identify the problem areas and factors provoking psycho-emotional discomfort among students at the initial stage of education. The prospect of the study is the further development and implementation of effective methods for leveling factors that are sources of psycho-emotional discomfort during the educational process, and creating a comfortable educational environment that provides cognitive and emotional-reflexive inclusion of students in the educational process. The study was carried out in several stages. The results of the first survey made it possible to assess the degree of psycho-emotional comfort of students in 26 different disciplines. At the second stage, the presence of psychological comfort among students in the classroom was analyzed, depending on the nature of the discipline. The third stage of the study was aimed at identifying sources of discomfort. The identified sources were divided into external, associated with the personality of the teacher, and internal, associated with the student himself. Then a further survey was conducted to reveal factors that cause psycho-emotional discomfort. As external factors, the respondents indicated the language personality of the teacher, the manner of presenting the material and the nature of the requirements. Internal factors are the level of respondents' own knowledge, self-doubt and uncertainty about the prospects. At the last stage of the study, the respondents had to suggest ways to overcome discomfort in the classroom. An analysis of the answers showed that the majority of respondents are ready to independently solve the problems of psycho-emotional discomfort by improving knowledge, more thorough preparation for classes, raising self-confidence, as well as by timely solving emerging issues and constructive dialogue with the teacher. In the final part, based on the identified sources and factors, methodological recommendations are formulated on how to eliminate the psycho-emotional discomfort of students in the classroom.

Keywords: psycho-emotional discomfort; psychological barrier; cognitive potential; efficiency of assimilation; level of motivation.

Введение

При знакомстве с новым предметом или преподавателем большинство студентов испытывают психоэмоциональный дискомфорт, состояние, переживаемое как неопределенное, гнетущее, способное нарушить нормальную деятельность, проявляющееся в виде тревоги, беспокойства, страха, неуверенности в себе, в своих силах, подавленности, агрессии, апатии, стрессе. В большинстве случаев в рамках образовательного процесса это — психоэмоциональная напряженность, мешающая обучающимся сосредоточиться на предмете, рождающая мнимую проекцию присутствия проблем. Одной из задач педагога в течение занятия является снятие психоэмоциональных барьеров с целью раскрытия когнитивного потенциала обучающихся для увеличения степени эффективности занятия и объема усвоенного материала.

Эмоция — особый вид психического отражения, рефлексия в форме непосредственного переживания фактов, явлений и событий, формирующая субъективную оценку, отношение к миру. Особенность эмоций заключается в осознании значимости реалий для действующего субъекта, обусловленной объективными свойствами в перспективе применения к потребностям субъекта. Дифференциация значимости объекта позволяет субъекту делать осознанный выбор, основываясь на аксиологической и прагматической приоритетности.

Эмоции занимают особое место в рамках познавательных психических процессов, так как оказывают влияние на все компоненты познавательной деятельности: рецепцию, воображение, память, мышление и на процессы изъятия воли. Качество когнитивной деятельности часто детерминировано психоэмоциональным состоянием индивида, оно может как тормозить когнитивные процессы, так и стимулировать их. Как правило, положительные эмоции увеличивают мотивацию, а отрицательные уменьшают. Но бывает и наоборот. Эмоции, возникающие в процессе деятельности, не снижают ее эффективность. Индивид должен научиться контролировать эмоции, чтобы эффективнее справляться с проблемными ситуациями. Эмоциональная устойчивость зависит как от психофизиологических факторов (свойств нервной системы), так и от психологических факторов — сложных механизмов саморегуляции и контроля поведения, формируемых в процессе воспитания личности (Леонтьев) [2].

Л.С. Выготский сформулировал принцип единства аффекта и интеллекта в структуре поведения и деятельности человека, когда эмоции и мышление функционируют в человеческом сознании как единое целое. Обычно конкретный акт поведения начинается и завершается эмоциональной оценкой ситуации и принятого решения, но мысль при этом доминирует [3].

Учет в профессиональной деятельности психоэмоциональных особенностей другого человека помогает пониманию его действий и поступков, установлению с ним эффективных способов общения. Присутствие психоэмоциональной устойчивости является неотъемлемым условием успешной реализации многих видов профессиональной деятельности, включая педагогическую. Характерными признаками педагогической деятельности являются высокая целенаправленность, динамичность, напряженность, гибкость, обилие конфликтных

ситуаций, многообразие решаемых задач и возникающих проблем, требующих быстрых и правильных решений [4].

Ключевую роль в процессе усвоения материала играет психоэмоциональное состояние обучающегося, поскольку процесс обучения всегда опосредован индивидуально-психологическими особенностями обучающегося. Успех процесса обучения всегда детерминирован рядом условий, задаваемых извне [5].

Снятие психоэмоциональных барьеров не только формирует устойчивую психоэмоциональную базу, способствующую интенсификации усвоения нового материала, но и мотивирует студентов к самовыражению и получению нового опыта, что стимулирует рост личностного и профессионального потенциала.

Педагогу необходимо быть отчасти психологом, чтобы заметить и устранить психоэмоциональный дискомфорт, пока он не стал причиной психоэмоциональных барьеров, которые препятствуют усвоению материала и значительно снижают мотивацию к дальнейшему обучению. При обнаружении проблемы необходимо преобразование деятельности, сознательное и рефлексивное управление развитием ситуации, приводящее к психоэмоциональной корректровке субъекта образовательного процесса. Стратегия профессиональной деятельности педагога должна включать стратегическую реакцию на психоэмоциональное состояние аудитории и стремление создать условия для максимального раскрытия когнитивного и творческого потенциала обучающихся.

Педагог должен осознавать и свою заинтересованность в снятии психоэмоциональных барьеров. Это позволит ему получить комфортную рабочую среду, способствующую реализации его как профессионала. Для устранения возникновения психоэмоциональных барьеров нужна своевременная диагностика аудитории, прогностический подход к преподаванию, готовность коммуницировать с целью корректровки психоэмоционального состояния обучающихся, реализация управленческого потенциала для увеличения степени заинтересованности обучающихся в образовательном процессе и, в частности, в вашем предмете. Для этого необходимо апеллировать не только к когнитивной базе, но и взаимодействовать с рефлексивным полем обучающихся путем аргументации, корректировать содержание исходя из специфики проблемной задачи.

1. Обзор литературы

Проблема развития педагогического потенциала в решении проблемных ситуаций, возникающих в процессе педагогической деятельности, всегда являлась очень актуальной.

Разработкой методики диагностики ситуативной проблемности в нашей стране занимаются М.М. Кашапов, Ю.Н. Дубровина, Т.Г. Киселева, А.В. Лейбина, Ю.В. Пошехонова, С.А. Хазова, М.А. Крылова и др. [6–11].

Вопросы раскрытия когнитивного ресурса у обучающихся решает И.В. Се-
рафимович. Она говорит о необходимости поиска новых подходов в развивающемся образовательном пространстве с целью раскрытия когнитивных способностей ученика, культурно-нравственного воспитания и расширения творческого потенциала личности обучающегося [12].

Т. Гордеева, Е.Н. Осин, Д.Д. Сучков, Т.Ю. Иванова, О.А. Сычев, В.В. Бобров описывают то, как самоконтроль помогает саморазвитию, способствуя достижению практических целей. Самоконтроль содействует получению новых знаний, расширению кругозора [13]. В.И. Моросанова утверждает, что осознанная саморегуляция обеспечивает более эффективное достижение целей [14].

М.В. Григорьева, Р.М. Шамионов, Н.М. Голубева анализируют как рефлексия обучающихся способствует адаптации на уроках к новому материалу и новым подходам [15]. Увеличилось количество работ, направленных на изучение метакогнитивного опыта, ментальных структур, позволяющих осуществлять непроизвольную и произвольную регуляцию интеллектуальной деятельности [16, 17].

Исследователи подчеркивают, что постоянное совершенствование педагогических навыков, накопление и углубление знаний в области психологии общения, сформированное профессиональное мышление помогают в реализации поставленных задач. Большое внимание в последнее время уделяется изучению профессионального мышления. Профессиональное мышление позволяет человеку интуитивно связать поставленный вопрос или задачу с аналогичными и на основании общности и опыта принять взвешенное и конструктивное решение. Обобщение многолетнего опыта, связанного с систематизацией знаний и прецедентных случаев, их обобщение, классификация и дифференциация рождают автоматизацию, активацию видения ситуации целиком, что позволяет увидеть и предложить новые подходы в решении проблемных задач [18–21].

Вопросами профессионального мышления и групповой психологии в рамках современного общества и в условиях глобальной цифровизации разных сфер, в том числе сферы образования, изучением организационного поведения и его регуляцией занимались Д.А. Китова, Ю.М. Забродин, Н.Н. Толстых. Особым объектом изучения при этом становится организационная культура и ее признаки: вовлеченность, терпимость, лояльность, пристрастность, ответственность; рабочий климат, удовлетворенность, целеустремленность, верность и др. [22–25].

Много внимания этой проблеме уделяется и за рубежом. М. Farrel [26] работает над описанием поведенческих, эмоциональных и социальных трудностей, G. Hannel [27] занимается разработкой проблемы выявления детей с особыми потребностями, составляет инструкции и дает рекомендации для учителей, В. Somekh, K. Zeichner [28] говорят о необходимости реформы образования, модернизации теории и практики, исходя из современных условий. J. Kaufman [29] видит способ решения многих проблем в творческом и креативном подходе. J. Baron [30] считает, что ключом к решению многих вопросов является индивидуальный подход. Fangjing Li [31] придерживается позиции, что проблемы надо решать до их возникновения путем применения превентивных мер. Одним из способов предотвращения возникновения проблем является создание комфортной рабочей среды на индивидуальном и групповом уровне S.L. Foster, P.J. Lloyd [32]. S.E. Jackson, R.S. Schuler [33] считают, что при этом необходимо учитывать профессиональную специфику организации при управлении человеческими ресурсами. Т. Mcelroy, D.L. Dickinson, I.P. Levin [34] являются сторонниками комплексного подхода в вопросах принятия решений. J.D. Mayer, R.C. David, P. Salovey [35] глубоко

занимаются вопросами роли эмоций в процессе жизнедеятельности и целеполагания индивида. Эмоции влияют не только на самосознание человека, но и на межличностные отношения, поэтому необходимо заниматься их анализом с целью самосовершенствования себя как личности и как эффективного члена разных социальных групп. R. Lazarus, D. Kahneman, S. Lavy, R. Eshet [36–38] утверждают, что для педагогов важно не только регулировать психоэмоциональное состояние реципиентов, но и уделять достаточное внимание собственным эмоциям, чтобы избежать профессионального выгорания. Эмоциональному выгоранию по разным причинам подвержены и студенты [39–41], поэтому очень важно вовремя диагностировать возникающие проблемы психоэмоционального характера и/или осуществлять превентивные меры, создавать комфортную образовательную среду для успешной реализации образовательных программ и раскрытия когнитивного и творческого потенциала обучающихся.

2. Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужили результаты опроса респондентов, полученные в результате анкетирования, проведенного в январе 2022 г. среди студентов Сибирского государственного автомобильного университета с целью оценки степени психоэмоционального комфорта обучающихся на разных дисциплинах. В опросе приняло участие 230 студентов первого курса, проходящих обучение на экономическом, автотранспортном факультете, а также на факультете информационной безопасности, промышленно-гражданского строительства, строительства дорог и мостов. Выбор респондентов обусловлен тем, что на первом курсе студенты проходят через психологическую адаптацию, и педагог в этом процессе играет ключевую роль. Первая сессия также автоматически поднимает уровень психоэмоционального напряжения. И несмотря на то, что в вузе внедрена система балльно-рейтинговой оценки, когда обучающиеся получают зачет или экзамен автоматически по результатам промежуточных аттестационных работ (контрольных точек), у обучающихся обостряется психоэмоциональный фон при выставлении первого зачета или экзамена. Выбранный период опроса поможет нам получить реакции респондентов в один из пиковых периодов психоэмоциональной напряженности.

Цель исследования заключается в увеличении степени усвоения материала за счет выявления и устранения проблемных зон и факторов, влияющих на возникновение психоэмоционального дискомфорта у обучающихся на начальном этапе обучения, мешающих раскрытию когнитивного потенциала обучающихся, усвоению материала, снижающих продуктивность и эффективность образовательного процесса.

В исследовании применялись методы анкетирования, контент-анализа, когнитивно-семантического анализа и выработки конструктивных решений.

3. Ход и результаты исследования

На первом этапе респондентам нужно было перечислить пять любых дисциплин, которые они изучают. Респонденты называли дисциплины, не зная, что их предстоит оценивать. Это обеспечило нам чистоту исследования. Затем, на втором этапе, им было предложено оценить свой уровень комфорта по

десятибалльной шкале от 0 до 10. Для снятия разночтений в трактовке понятия «психоэмоциональный дискомфорт» обучающимся было приведено в качестве стимула теоретическое определение. Усредненная оценка респондентов от 10 до 8 квалифицировалась как очень высокий уровень комфорта, от 8 до 6 как высокий уровень комфорта, от 6 до 4 как средний уровень комфорта, от 4 до 2 как низкий уровень комфорта, от 2 до 0 как очень низкий уровень комфорта. Всего респондентами было оценено 26 разных дисциплин. Были получены следующие результаты: на 13 дисциплинах, что составляет 50 % от общего количества проанализированных учебных дисциплин, уровень психоэмоционального комфорта был оценен как очень высокий; на 7 дисциплинах — это 27 % от общего количества проанализированных учебных дисциплин, студенты оценили свой уровень комфорта как высокий; на 4 дисциплинах (15 %) уровень комфорта был оценен как средний; на 2 дисциплинах (8 %) уровень комфорта обучающихся был низким. Оценки с показателем — очень низкий уровень психоэмоционального комфорта — отсутствовали (рис. 1).

Затем мы попытались выяснить, чем продиктована разная частотность появления разных дисциплин, и проанализировать зависит ли психоэмоциональный комфорт от типа дисциплины, ее принадлежности к гуманитарному профилю или к техническому. Гуманитарный или технический склад ума предполагает не только предрасположенность и успех в определенных предметах; но и особый характер мышления, набор черт характера. Мы опросили студентов, где им более комфортно в психоэмоциональном плане — на дисциплинах гуманитарного или технического профиля, принимая во внимание то, что они являются обучающимися в техническом вузе. 58 % респондентов ответили, что им более комфортно на дисциплинах технического характера. 27 % респондентов более комфортно чувствовали себя на дисциплинах гуманитарного характера. 15 % респондентов ответили, что они чувствуют себя одинаково комфортно на дисциплинах технической и гуманитарной направленности. Ответов, что обучающиеся чувствуют себя одинаково дискомфортно на дисциплинах гуманитарного и технического цикла, получено не было (рис. 2).

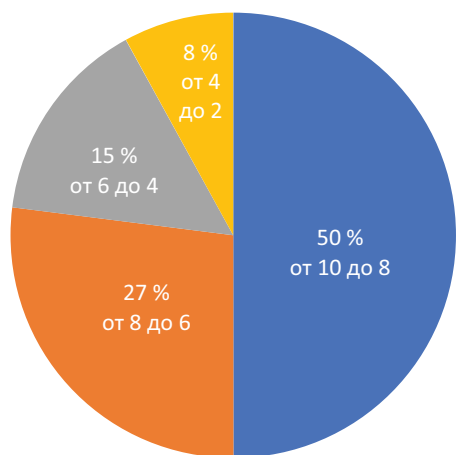

Рис. 1. Уровень психоэмоционального комфорта обучающихся на занятии

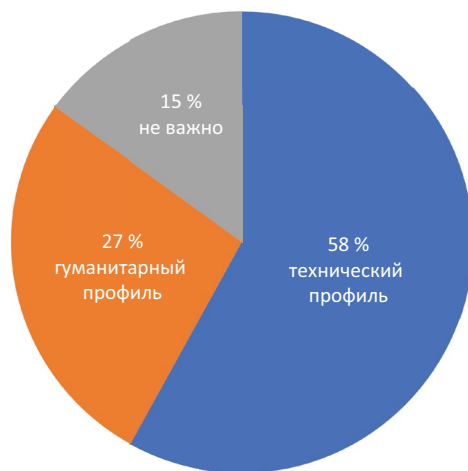

Рис. 2. Наличие психоэмоционального комфорта у обучающихся на занятиях в зависимости от характера дисциплины

Проведенное исследование свидетельствует, что на уровень психоэмоционального комфорта влияет не только характер дисциплины. Мы попытались выявить посредством дальнейшего опроса, что еще является источником психоэмоционального дискомфорта на занятиях. Оказалось, что в большинстве случаев (54 %) источником психоэмоционального дискомфорта является нехватка знаний у самих обучающихся. В 46 % ответов в качестве источника дискомфорта называются личные качества педагога (рис. 3).

Дальше мы провели опрос, что именно в обучающихся вызывает психоэмоциональный диссонанс. Оказалось, что у 37 % студентов дискомфорт вызывает манера обращения или комментирования выполненных работ или полученных ответов. 34 % респондентов испытывают дискомфорт из-за манеры подачи материала (скорость речи, громкость речи, дикция, логичность изложения, преемственность материала, отсутствие иллюстративных материалов). Если скорость речи высокая, студенты не всегда успевают конспектировать или улавливать главную мысль. Если скорость речи низкая, это расслабляет студентов, они начинают думать о своем, отвлекаться и тоже теряют ход развития мысли. Если речь слишком тихая, многие студенты не могут расслышать и стесняются попросить педагога повторить или произнести громче. Четкая артикуляция при подаче материала особенно важна на уроках иностранного языка, она позволит правильно зафиксировать и запомнить иноязычные лексемы. При подаче материала необходимо сохранять логичность изложения, если педагог пропускает какой-то материал или оставляет его без комментариев и примеров, это может способствовать снижению мотивации и разрушать уже построенные логические связи у обучающихся. Все это рождает эмоциональный и психологический дискомфорт, снижающий степень усвоения материала, уровень мотивированности, масштаб уверенности в себе и своих силах. Еще одним фактором возникновения дискомфорта стали требования педагога. 29 % респондентов испытывают дискомфорт, когда требования для них недостаточно ясны, или они считают их очень завышенными, или на выполнение выделяется недостаточно времени. В этом случае обучающийся начинает сомневаться в собственных силах, возникает

Рис. 3. Источники психоэмоционального дискомфорта у обучающихся на занятии

Рис. 4. Внешние факторы, влияющие на психоэмоциональный комфорт обучающихся

внутреннее сопротивление психоэмоционального характера, которое не всем обучающимся удастся преодолеть (рис. 4).

После экспликации внешних факторов, влияющих на психоэмоциональное состояние обучающихся, мы изучили более детально, какие внутренние факторы становятся причиной возникновения психоэмоциональных барьеров. Опрос показал, что у 68 % респондентов причиной возникновения дискомфорта является уровень собственных знаний, который не соответствует уровню, предъявляемому в рамках изучаемого предмета или дисциплины.

23 % респондентов, даже имея достаточную базу данных, чувствуют неуверенность в себе, в собственных силах, в правильности своей позиции. 9 % респондентов, обладая прочным фундаментом знаний и будучи уверенными в своих силах, все же испытывают психоэмоциональный дискомфорт, поскольку они не до конца знают или понимают требования преподавателя (рис. 5).

Следующим этапом исследования стало изучение способов преодоления дискомфорта, предложенных обучающимися. Оказалось, что 74 % респондентов готовы самостоятельно решать возникающие у них психоэмоциональные проблемы. 38 % респондентов видят выход из ситуации в воспитании уверенности в себе, стрессоустойчивости. 12 % респондентов считают, что проблема уйдет, если выучить все, что касается темы занятия. Еще 12 % близки к предыдущей группе и считают, что более тщательная подготовка к уроку снимет напряжение и стресс, поднимет уверенность в собственных силах. Эквивалентная по количеству группа респондентов (12 %) сошлась во мнении, что уровень дискомфорта увеличивается прямо пропорционально количеству долгов, чем больше задолженностей, тем больше уровень испытываемого дискомфорта. Оставшиеся респонденты не могут или не готовы самостоятельно решать проблемы психоэмоционального характера характера на уроке. 13 % из общего количества респондентов нуждается для стабилизации своего состояния в конструктивном диалоге с преподавателем. Еще 13 % не видят причины в себе, а ссылаются на низкую мотивированность и видят функцию педагога не только в преподавании учебного материала, но и в формировании мотивационной базы у обучающихся (рис. 6).

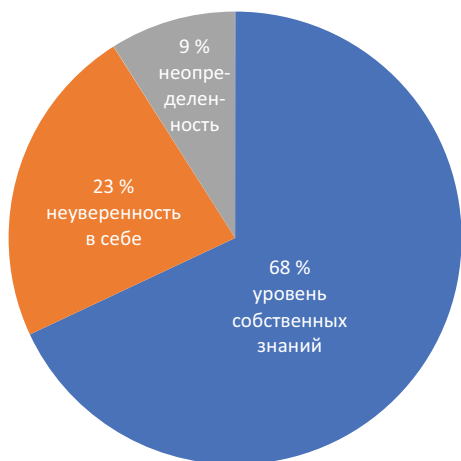

Рис. 5. Внутренние факторы, влияющие на психоэмоциональный комфорт обучающихся

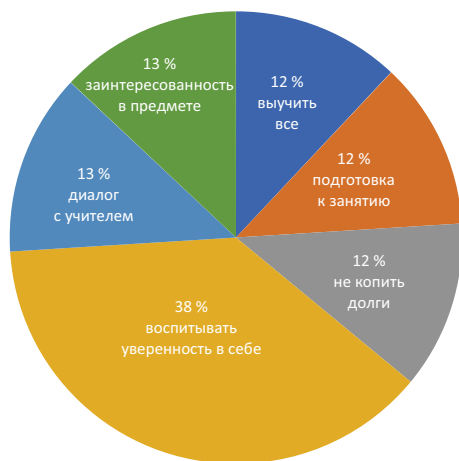

Рис. 6. Способы преодоления дискомфорта (глазами студентов)

4. Обсуждение и заключение

Несмотря на то, что большинство респондентов (77 %) при опросе оценили свой уровень психоэмоционального комфорта как высокий и очень высокий, в дальнейшем исследовании они указали на ряд факторов, которые оказывают влияние на уровень психоэмоционального комфорта в процессе обучения. Среди них факторы, связанные с педагогами, и факторы, связанные с самими обучающимися. Исходя из ответов респондентов, психоэмоциональный дискомфорт трактуется ими как состояние, проявляющееся в виде тревоги, беспокойства, неуверенности в себе, в своих силах. При этом последний этап исследования выявил готовность обучающихся самим решать проблемы, связанные с присутствием психоэмоционального дискомфорта в период обучения, преодолевать себя и возникающие трудности. 13 % респондентов считают, что педагог в первую очередь сам должен видеть особый смысл в своей деятельности и должен транслировать эту заинтересованность. Психоэмоциональная опустошенность педагога является фактором демотивирующим студентов.

Устранению психоэмоциональных барьеров на занятии способствуют:

- высокая мотивированность педагога в своем предмете;
- ясная перспектива (четко обозначенный план занятий);
- методические рекомендации по освоению материала (в случае возникновения потребности самостоятельного освоения);
- обратная связь с педагогом с помощью современных цифровых технологий (учебные порталы, мессенджеры) с целью получения дополнительных консультаций, комментариев к работе;
- возможность проведения работы над ошибками.

Необходимо разъяснять обучающимся роль разного вида заданий в масштабе всей дисциплины и дальнейшей профессиональной и социальной деятельности.

В зоне комфорта обучающийся расслабляется, если это дисциплина теоретического характера, или активизируется, если это практический курс, например, иностранного языка. На этой дисциплине особенно важно ввести обучающихся в зону комфорта, в противном случае они не заговорят, вдохнуть в них уверенность, что они учатся и ошибки случаются у всех, главное работать над ними. Достигнув зоны комфорта, установка «я могу», превращается в установку «я хочу», включается потребность в самоактуализации и самореализации, просыпается творческая рефлексия и инициатива. На этом этапе педагогу очень важно эмоционально поддерживать и стимулировать к дальнейшему развитию, к выходу на самостоятельный уровень решения эвристических ситуаций. Следует переходить от упражнений к заданиям и ситуациям, успешное выполнение которых будет свидетельствовать о сформированности языковых компетенций и о сформированности творческого профессионального мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилова Н.Н., Крылова А.Л. Физиология высшей нервной деятельности. – М.: Учебная Литература, 1997. – 207 с.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
3. Выготский Л.С. Собр. Соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1982–1984. – Т. 5. – 251 с.
4. Логинова Н.Ф. Профессиональное становление молодых педагогов: ситуация, способы действия перспективы // Исследования молодых ученых. – 2018. – Т. 3(36). – С. 92–101.
5. Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2005. – 336 с.
6. Кашапов М.М., Дубровина Ю.Н. Опросник на определение доминирующего уровня проблемности при решении педагогических проблемных ситуаций. 1998. – [Web Page]. URL: <https://vuzdoc.org/150451/psihologiya/oprosnik>
7. Кашапов М.М., Киселева Т.Г. Диагностика ситуативного/надситуативного уровня педагогического мышления. 1998. – [Web Page]. URL: <https://studref.com/406694/pedagogika/oprosnik>
8. Лейбина А.В. Психология мотивации творческого педагогического мышления в профессиональной деятельности воспитателя: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. – Ярославль, 2008. – 230 с.
9. Кашапов М.М., Пошехонова Ю.В. Роль метапознания в профессиональном педагогическом мышлении. Психологический журнал. – 2017. – Т. 38. – №3. – С. 57–65.
10. Шадриков В.Д. Мышление как проблема психологии // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 10. – С. 2–11.
11. Хазова С.А., Крылова М.А. Ментальная репрезентация трудных жизненных ситуаций как ресурс защитно-совладающей активности взрослых // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2020. – № 43 (62). – С. 148–157.
12. Серафимович И.В. Профессиональное мышление как когнитивный ресурс специалистов социо-экономического типа профессий // Национальный психологический журнал. – 2021. № 4 (44). – С. 75–83.
13. Гордеева Т.О., Осин Е.Н., Сучков Д.Д., Иванова Т.Ю., Сычев О.А., Бобров В.В. Самоконтроль как ресурс личности: диагностика и связи с успешностью, настойчивостью и благополучием // Культурно-историческая психология. – 2016. – Т. 12. – № 2. – С. 46–58.
14. Моросанова В.И. Осознанная саморегуляция произвольной активности человека как психологический ресурс достижения целей // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2014. – Т. 7. – № 4. – С. 62–78.
15. Григорьева М.В., Шамионов Р.М., Голубева Н.М. Роль рефлексии в адаптационном процессе студентов к условиям обучения в вузе // Психологическая наука и образование. – 2017. – Т. 22. – № 5. – С. 23–30.
16. Карпов А.В. Метакогнитивная специфика образовательных ситуаций в педагогической деятельности // Мир психологии. – 2020. – Т. 103. – № 3. – С. 12–23.
17. Козулин А. Зачем учителям обучаться метакогнитивным навыкам? // Культурно-историческая психология. – 2021. – Т. 17. – № 2. – С. 59–64.
18. Кашапов М.М. Ресурсные основы профессионализации мышления субъекта // Методология современной психологии. – 2021. – № 14. – С. 35–46.
19. Кашапов М.М. Функции экспликации в условиях профессионализации мышления // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 15. – № 1. – (55). – С. 100–109.

20. *Кашанов М.М., Серафимович И.В.* Надситуативное мышление как когнитивный ресурс субъекта в условиях профессионализации // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41. – № 3. – С. 43–52.
21. *Серафимович И.В., Шляхтина Н.В., Бобылева Н.И.* Профессиональное мышление и социально-психологические особенности менеджеров в образовании // Интеграция образования. – 2021. – Т. 25. – № 2. – С. 288–303.
22. Психолого-педагогические проблемы современного социума. – М.: МПГУ, 2018. – 297 с.
23. *Китова Д.А.* Социально-психологические ресурсы развития общества в условиях цифровых технологий // Социологическая наука и социальная практика. – 2020. – Т. 8. – № 2(30). – С. 24–40.
24. *Забродин Ю.М.* Психология управления человеческими ресурсами (очерки теории психической регуляции поведения). – М.: МГППУ, 2017. – 224 с.
25. *Толстых Н.Н.* Социальная психология развития: интеграция идей Л.С. Выготского и А.В. Петровского // Культурно-историческая психология. – 2020. – Т. 16. – № 1. – С. 25–34.
26. *Farrel M.* The effective teacher's guide to behavioural, emotional and social difficulties. London: Routledge. [Web Page]. URL: www.goodreads.com/book/show/691890
27. *Hannell G.* Identifying children with special needs: Checklists and action plans for teachers. Thousand Oaks, California: Sage. 2006. [Web Page]. URL: <https://www.semanticscholar.org/76ee4b4337f4cfcf5945c9f21b3ae63b3a65502f>
28. *Somekh B., Zeichner K.* Action research for educational reform: Remodelling action research theories and practices in local contexts. Educational Action Research. 2009. № 17. Pp. 5–21. DOI: 10.1080/09650790802667402
29. *Kaufman J.* Creativity as a Stepping Stone Toward a Brighter Future. Journal of Intelligence, 2018. DOI: 10.3390/jintelligence6020021 [Web page] URL: https://www.researchgate.net/publication/324215312_Creativity_as_a_Stepping_Stone_toward_a_Brighter_Future
30. *Baron J.* Individual Mental Abilities vs. the World's Problems // Journal of Intelligence, 2018. № 6 (2). Pp. 1–14. DOI: 10.3390/jintelligence6020023
31. *Fangjing Li.* Analysis and Quantitative Research on Early Warning Model for Enterprise Human Resource Based on Extension Theory // Revista de la Facultad de Ingeniería. U.C.V., 2017. № 32 (2). Pp. 507–514.
32. *Foster S.L., & Lloyd P.J.* Positive psychology principles applied to consulting psychology at the individual and group level // Psychology Consulting Psychology Journal: Practice and Research. 2007. №59 (1). Pp. 30–40. [Web page]. DOI: 10.1037/1065-9293.59.1.30
33. *Jackson, S.E., Schuler R.S.* Understanding human resource management in the context of organizations and their environments // Annual Review Psychology. 1995. № 46 (1). Pp. 237–264. [Web page]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/275511428>. DOI: 10.1146/annurev.psych.46.1.237
34. *Mcelroy T., Dickinson, D.L., Levin I.P.* Thinking about Decisions: An Integrative Approach of Person and Task Factors // Journal of Behavioral Decision Making. 2020. №33 (4). Pp. 538–555. DOI: 10.1002/bdm.2175
35. *Mayer J.D., David R.C., Salovey P.* The Ability Model of Emotional Intelligence: Principles and Updates // Emotion Review. 2016. № 8 (4). Pp. 290–300. DOI: 10.1177/1754073916639667
36. *Lazarus R.* Emotions and interpersonal relationships: toward a person-centered conceptualization of emotions and coping // Journal of Personality. 2006. Vol. 74 (1). Pp. 9–46. DOI: 10.1111/j.1467-6494.2005.00368.x
37. *Lavy S. & Eshet R.* Spiral effects of teachers' emotions and emotion regulation strategies: Evidence from a daily diary study. Teaching and Teacher Education // International Journal

- of Research and Studies. 2018. №73 (1). Pp. 151–161. [Web page] URL: <https://www.learntechlib.org/p/202397/> (review date: 14.05.2022). DOI: 10.1016/j.tate.2018.04.001
38. *Kahneman D.* Thinking, Fast and Slow. New York, 2012. 512 p.
39. *Rad M.* Psychological capital and academic burnout in students of clinical majors in Iran // *Acta Facultatis Medicae Naissensis*. 2017. Vol. 34. №. 4. Pp. 311–319. DOI: 10.1515/afmnai-2017-0035
40. *Jacobs S.R., Dodd D.* Student Burnout as a Function of Personality, Social Support, and Workload // *Journal of College Student Development*. 2003. Vol. 44, No. 3. Pp. 291–303. DOI: 10.1353/csd.2003.0028
41. *Подымов Н.А., Джан Ли, Нго Тхи Нга.* Психологические барьеры в учебно-профессиональной деятельности // *Проблемы современного образования*. – 2018. – №3. С. 35–46.

REFERENCES

1. *Danilova N.N., Krylova A.L.* Fiziologiya vysshey nervnoy deyatel'nosti [Physiology of higher nervous activity]. Moscow: Uchebnaya Literatura, 1997. 207 p.
2. *Leont'yev A.N.* Deyatel'nost'. Soznaniye. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat, 1975. 304 p.
3. *Vygotskiy L.S.* Sobraniye. Sochineniy. [Collected works]: VI Volumes. Moscow: Pedagogika, 1982–1984. Vol. 5. 251 p.
4. *Loginova N.F.* Professional development of young teachers: situation, ways of action and prospects. *Issledovaniya molodyh uchenykh*. 2018. No. 3(36). P. 92–101.
5. *Zeyer E.F.* Psikhologiya professiy [Psychology of professions]. Moscow: Academic project, 2005. 336 p.
6. *Kashapov M.M., Dubrovina Yu.N.* Oprosnik na opredeleniye dominiruyushchego urovnya problemnosti pri reshenii pedagogicheskikh problemnykh situatsiy [Questionnaire for determining the dominant level of problematicness in solving pedagogical problem situations]. 1998. [Web Page]. URL: <https://vuzdoc.org/150451/psihologiya/oprosnik>
7. *Kashapov M.M., Kiseleva T.G.* Diagnostika situativnogo/nadsituativnogo urovnya pedagogicheskogo myshleniya [Diagnosis of the situational / supra-situational level of pedagogical thinking.]. 1998. [Web Page]. URL: <https://studref.com/406694/pedagogika/oprosnik>
8. *Leybina A.V.* Psikhologiya motivatsii tvorcheskogo pedagogicheskogo myshleniya v professional'noy deyatel'nosti vospitatelya: dissertatsiya kandidata psikhologicheskikh nauk: dis. kand. ps. nauk [Psychology of motivation of creative pedagogical thinking in the professional activity of an educator: thesis of cand. ps. sci.]. Yaroslavl', 2008. 230 p.
9. *Kashapov M.M., Poshekhonova Yu.V.* The role of metacognition in professional thinking of pedagogues. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2017. Vol. 38. No. 3. P. 57–65.
10. *Shadrikov V.D.* Myshleniye kak problema psikhologii [Thinking as a problem of psychology]. *Vyssheye obrazovaniye segodnya*. 2018. No. 10. P. 2–11.
11. *Khazova S.A., Krylova M.A.* Mental representation of difficult life situations as a resource of protective and coping activity of adults. *Vestnik Vladimirovskogo gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigor'yevicha i Nikolaya Grigor'yevicha Stoletovykh. Seriya: Pedagogicheskiye i psikhologicheskiye nauki*. 2020. No. 43 (62). P. 148–157.

12. *Serafimovich I.V.* Professional thinking as the cognitive resource for the specialists of socionomic professions. *National Psychological Journal*. 2021. No. 4 (44). P. 75–83.
13. *Gordeyeva T.O., Osin Ye.N., Suchkov D.D., Ivanova T.Yu., Sychev O.A., Bobrov V.V.* SELF-Control as a personality resource: assessment and associations with performance, persistence and well-being. *Cultural-Historical Psychology*. 2016. Vol. 12. No. 2. P. 46–58.
14. *Morosanova V.I.* Osoznannaya samoregulyatsiya proizvol'noy aktivnosti cheloveka kak psikhologicheskii resurs dostizheniya tseley [Conscious self-regulation of human voluntary activity as a psychological resource for achieving goals]. *Psychological Science and Education*. 2014. Vol. 7. No. 4. P. 62–78.
15. *Grigor'yeva M.V., Shamionov R.M., Golubeva N.M.* Role of self-reflection in the process of student adaptation to university. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye*. 2017. Vol. 22. No. 5. P. 23–30.
16. *Karpov A.V.* Metacognitive specificity of educational situations in pedagogical activity. *Mir psikhologii*. 2020. Vol. 103. No. 3. P. 12–23.
17. *Kozulin A.* Zachem uchitelyam obuchat'sya metakognitivnym navykam? [Why should teachers learn metacognitive skills?]. *Cultural-Historical Psychology*. 2021. Vol. 17. No. 2. P. 59–64.
18. *Kashapov M.M.* Resursnyye osnovy professionalizatsii myshleniya sub'yekta [Resource bases for the professionalization of the subject's thinking]. *Metodologiya sovremennoy psikhologii*. 2021. No. 14. P. 35–46.
19. *Kashapov M.M.* Funktsii eksplikatsii v usloviyakh professionalizatsii myshleniya [Functions of explication in the conditions of professionalization of thinking]. *Vestnik Yaroslavsogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya Gumanitarnyye nauki*, 2021. Vol. 15. No. 1 (55). Pp. 100–109.
20. *Kashapov M.M., Serafimovich I.V.* Nadsituativnoye myshleniye kak kognitivnyy resurs sub'yekta v usloviyakh professionalizatsii [Supra-situational thinking as a cognitive resource of the subject in the conditions of professionalization]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2020. Vol. 41. No. 3. Pp. 43–52.
21. *Serafimovich I.V., Shlyakhtina N.V., Bobyleva N.I.* Professional'noye myshleniye i sotsial'no-psikhologicheskiye osobennosti menedzherov v obrazovanii [Professional thinking and socio-psychological features of managers in education]. *Integratsiya obrazovaniya*. 2021. Vol. 25. No. 2. Pp. 288–303.
22. *Psikhologo-pedagogicheskiye problemy sovremennogo sotsiuma* [Psychological and pedagogical problems of modern society]. Moscow: MPGU. 2018. 297p.
23. *Kitova D.A.* Sotsial'no-psikhologicheskiye resursy razvitiya obshchestva v usloviyakh tsifrovyykh tekhnologiy [Socio-psychological resources for the development of society in the context of digital technologies]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2020. Vol. 8. No. 2 (30). P. 24–40.
24. *Zabrodin Yu.M.* Psikhologiya upravleniya chelovecheskimi resursami (ocherki teorii psikhicheskoy regulyatsii povedeniya) [Psychology of human resource management (essays on the theory of mental regulation of behavior)]. Moscow: MGPPU, 2017. 224 p.
25. *Tolstykh N.N.* Sotsial'naya psikhologiya razvitiya: integratsiya idey L.S. Vygotskogo i A.V. Petrovskogo [Social psychology of development: integration of L.S. Vygotsky and A.V. Petrovsky]. *Kul'turnoistoricheskaya psikhologiya*. 2020. Vol. 16. No. 1. Pp. 25–34.
26. *Farrel M.* The effective teacher's guide to behavioural, emotional and social difficulties. London: Routledge. [Web Page]. URL: www.goodreads.com/book/show/691890.

27. Hannell G. Identifying children with special needs: Checklists and action plans for teachers. Thousand Oaks, California: Sage. 2006. [Web Page]. URL: <https://www.semanticscholar.org/76ee4b4337f4cfcf5945c9f21b3ae63b3a65502f>
28. Somekh B., Zeichner K. Action research for educational reform: Remodelling action research theories and practices in local contexts. Educational Action Research. 2009. № 17. Pp. 5–21. DOI: 10.1080/09650790802667402
29. Kaufman J. Creativity as a Stepping Stone Toward a Brighter Future. Journal of Intelligence, 2018. DOI: 10.3390/jintelligence6020021 [Web page] URL: <https://www.researchgate.net/publication/324215312>
30. Baron J. Individual Mental Abilities vs. the World's Problems // Journal of Intelligence, 2018. № 6 (2). Pp. 1–14. DOI: 10.3390/jintelligence6020023
31. Fangjing Li. Analysis and Quantitative Research on Early Warning Model for Enterprise Human Resource Based on Extension Theory // Revista de la Facultad de Ingeniería. U.C.V., 2017. № 32 (2). Pp. 507–514.
32. Foster S.L., & Lloyd P.J. Positive psychology principles applied to consulting psychology at the individual and group level // Psychology Consulting Psychology Journal: Practice and Research. 2007. №59 (1). Pp. 30–40. [Web page]. DOI: 10.1037/1065-9293.59.1.30
33. Jackson, S.E., Schuler R.S. Understanding human resource management in the context of organizations and their environments // Annual Review Psychology. 1995. № 46 (1). Pp. 237–264. [Web page]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/275511428>. DOI: 10.1146/annurev.psych.46.1.237
34. Mcelroy T., Dickinson, D.L., Levin I.P. Thinking about Decisions: An Integrative Approach of Person and Task Factors // Journal of Behavioral Decision Making. 2020. №33 (4). Pp. 538–555. DOI: 10.1002/bdm.2175
35. Mayer J.D., David R.C., Salovey P. The Ability Model of Emotional Intelligence: Principles and Updates // Emotion Review. 2016. № 8 (4). Pp. 290–300. DOI: 10.1177/1754073916639667
36. Lazarus R. Emotions and interpersonal relationships: toward a person-centered conceptualization of emotions and coping // Journal of Personality. 2006. Vol. 74 (1). Pp. 9–46. DOI: 10.1111/j.1467-6494.2005.00368.x
37. Lavy S. & Eshet R. Spiral effects of teachers' emotions and emotion regulation strategies: Evidence from a daily diary study. Teaching and Teacher Education // International Journal of Research and Studies. 2018. №73 (1). Pp. 151–161. [Web page] URL: <https://www.learntechlib.org/p/202397/> (review date: 14.05.2022). DOI: 10.1016/j.tate.2018.04.001
38. Kahneman D. Thinking, Fast and Slow. New York, 2012. 512 p.
39. Rad M. Psychological capital and academic burnout in students of clinical majors in Iran // Acta Facultatis Medicae Naissensis. 2017. Vol. 34. №. 4. Pp. 311–319. DOI: 10.1515/afmnai-2017-0035
40. Jacobs S.R., Dodd D. Student Burnout as a Function of Personality, Social Support, and Workload // Journal of College Student Development. 2003. Vol. 44, No. 3. Pp. 291–303. DOI: 10.1353/csd.2003.0028
41. Podymov N.A., Dzhan Li, Ngo Tkhi Nga. Psychological barriers in learning and professional activity of students. Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2018. No. 3. Pp. 35–46.

Информация об авторе

Елена Валентиновна Максимюк, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки», Сибирский государственный автодорожный университет, Омск, Российская Федерация.
E-mail: Grechko_EV@mail.ru

Information about the author

Elena V. Maksimyuk, Cand. Philol. Sci., Associate Professor of Foreign Languages Department, Siberian State Road University, Omsk, Russian Federation. **E-mail:** Grechko_EV@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ДОШКОЛЬНИКА

© *О.А. Безносова, А.М. Аллагулов*

Оренбургский государственный педагогический университет,
Оренбург, Российская Федерация

Поступила в редакцию 27.06.2022

В окончательном варианте 05.08.2022

■ Для цитирования: Безносова О.А., Аллагулов А.М. Педагогический мониторинг нравственной культуры дошкольника // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2022. Т. 19. № 3. С. 65–80. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.5>

Аннотация. Статья посвящена проблеме комплексного педагогического мониторинга развития нравственной культуры у детей дошкольного возраста. Проблематика, затрагиваемая в статье, актуализирована существующим в психолого-педагогических исследованиях противоречием между обширным вниманием науки к вопросам нравственного воспитания, морально-нравственного становления личности и неопределенностью критериев оценки и соответствующих им средств педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников. Предлагаемые исследователями варианты мониторинга нравственной культуры детей не отражают общее понимание нравственной культуры, акцентируют внимание на отдельных ее сторонах (национальные ценности, православные нравственные категории, различные морально-нравственные качества и т. д.), что, несомненно, значимо для науки и практики. Однако задачи дошкольного образования, диктуемые современными стандартами, требуют качественно нового подхода к целостной и всесторонней оценке результатов воспитания нравственной культуры, что подчеркивает необходимость создания, описания и эмпирической апробации модели комплексного педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников. В рамках описываемой в статье модели комплексного педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников предлагается процедура мониторинга, позволяющая всесторонне оценить нравственное развитие детей по когнитивно-смысловому, эмоционально-оценочному и поведенческому критериям. Эмпирическая апробация показала, что предложенная процедура мониторинга соответствует решению поставленных задач, дает возможность оценки как отдельных критериев, так и общего уровня развития нравственной культуры дошкольников, а полученные результаты соотносятся с экспертными оценками и наблюдениями педагогов и воспитателей.

Ключевые слова: нравственное воспитание; воспитание нравственной культуры; дошкольный возраст; мониторинг нравственного развития; педагогической мониторинг нравственной культуры дошкольника.

PEDAGOGICAL MONITORING OF THE MORAL CULTURE OF A PRESCHOOL CHILD

© O.A. Beznosova, A.M. Allagulov

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

Original article submitted 27.06.2022

Revision submitted 05.08.2022

■ For citation: Beznosova O.A., Allagulov A.M. Pedagogical monitoring of the moral culture of a preschool child. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Psychological and Pedagogical Sciences*. 2022;19(3):65–80. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.5>

Abstract. The paper is devoted to the problem of complex pedagogical monitoring of the development of moral culture of preschool children. The issues addressed in the paper are updated by the contradiction existing in psychological and pedagogical research between the extensive attention of science to the issues of moral education, the moral development of the personality and the uncertainty of the assessment criteria and the corresponding means of pedagogical monitoring of the development of moral culture among preschoolers. The options for monitoring the moral culture of children proposed by researchers do not reflect a general understanding of moral culture, focusing on its individual aspects (national values, Orthodox moral categories, various moral qualities, etc.), which is undoubtedly significant for science and practice. However, the tasks of preschool education, dictated by modern standards, require a qualitatively new approach to a holistic and comprehensive assessment of the results of the education of moral culture, which emphasizes the need to create, describe and empirically test a model of integrated pedagogical monitoring of the development of moral culture among preschoolers. Within the framework of the model of complex pedagogical monitoring of the development of moral culture among preschoolers described in the paper, a three-stage monitoring procedure is proposed. It allows to conduct a comprehensive assessment of the moral development of children according to cognitive, emotional-evaluative and behavioral criteria. Empirical testing has shown that the proposed monitoring procedure corresponds to the solution of the tasks set, makes it possible to assess both individual criteria and the general level of development of the moral culture of preschoolers, and the results obtained are correlated with expert assessments and observations of teachers and educators.

Keywords: moral education; education of moral culture; preschool age; monitoring of moral development; pedagogical monitoring of the moral culture of a preschooler.

Введение

На сегодняшний день для науки и практики все большую актуальность приобретают вопросы нравственного, духовного, морального облика современного человека, что обусловлено коренными социокультурными изменениями, преобразованиями общественного сознания и находит отражение в поиске новых обоснованных средств воспитания и стандартах образования на всех его этапах. В частности, в ФГОС ДО выделяется в качестве основной задачи дошкольного воспитания необходимость воспитания нравственной культуры детей и создание условий для присвоения детьми моральной позиции [1]. В качестве целевых ориентиров на этапе завершения дошкольного образования в ФГОС ДО выступает формирование у ребенка положительного отношения к миру, другим людям и себе. Таким образом, перед психолого-педагогической наукой возникает важная проблема, имеющая социальную значимость: повышение эффективности воспитания нравственной культуры подрастающего поколения, основанной на единстве нравственного сознания, поведения, чувств и переживаний, перспективном становлении детей субъектами нравственного развития.

Анализ исследований последних лет показывает, что внимание ученых в аспекте воспитания нравственной культуры все больше привлекают детские возраста. Отмечается, что дошкольный возраст выступает одним из наиболее значимых периодов становления морально-нравственного сознания, нормативного поведения. В качестве критериев оценки развития нравственной культуры детей выделяются различные параметры ценностно-смысловой, когнитивной, эмоциональной, поведенческой сфер, однако зачастую описываются разрозненные компоненты, не дающие целостного представления о предмете оценки. Так, проведенный анализ различных источников позволяет выделить противоречие между обширным вниманием науки к вопросам нравственного воспитания, морально-нравственного становления личности и неопределенностью критериев оценки и соответствующих им средств педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников. Данное противоречие определяет актуальность проведенного исследования.

Целью данной статьи является создание, описание и эмпирическая апробация модели комплексного педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников. Задачами данного исследования выступали:

- 1) анализ существующих моделей и концепций оценки развития нравственной культуры дошкольника в современных психолого-педагогических исследованиях;
- 2) выделение критериев оценки развития нравственной культуры дошкольника;
- 3) описание модели педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников;
- 4) апробация модели и результаты.

Апробация модели педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников проводилась в формате пилотажного исследования.

Выявление критериев оценки и соответствующих им средств педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников является

важной задачей, что определяет научную новизну и практическую значимость настоящего исследования.

Обзор литературы

Обратившись к изучению научных работ по проблеме нравственного воспитания детей, мы обнаружили большое количество исследований, как отечественных, так и зарубежных. В последние годы в отечественных и зарубежных исследованиях вопросы воспитания нравственной культуры раскрываются достаточно широко, в частности:

- поднимаются проблемы переосмысления нравственности, морали, в аспекте идентичности личности, ее характера, воспитания нравственной культуры (V. Yalcin [2], T.-T. Goh, X. Dai, I.Q. Liu, B. Wen [3], M. Stichter [4], D. Gao [5], L.J. Splitter [6], J. Cheng, W. Wang, X. Wang [7]);
- проводится соотнесение современных технологий и средств коммуникации с различными аспектами морально-нравственного развития ребенка (T.-T. Goh, X. Dai, I.Q. Liu, B. Wen [3], A. Kotsonis [8]);
- выявляются особенности специфики общения со сверстниками и педагогами в аспекте нравственного воспитания (R. Ilten-Gee, L.J. Hilliard [9], A. Bustamante, C. Maldonado-Carreno, O.L. Gonzalez, M.A. Navia, E.C. Restrepo, D.F. Torres [10]);
- все больше подчеркивается актуальность вопросов нравственного воспитания для общества, его развития, сохранения и укрепления культуры (М.Х. Абдурахманов [11], Л.И. Изтелеуова, А.И. Изтлеуова, Н.В. Власова [12], М.В. Колодезникова [13], Л.Б. Четырова, А.П. Слащина [14], А.Ш. Камола [15], Л.А. Мухамеджанова [16], С.И. Ивентьев, М. Рахимшикова [17], Е.В. Матюхина [18], И.В. Тюрина [19]);
- акцентируется внимание на необходимости создания соответствующей образовательно-воспитательной области в системе дошкольного образования в России (В.М. Меньшиков, Н.Н. Гатилов, О.С. Ильина [20]);
- разрабатываются вопросы духовно-нравственного развития детей в родной этнической среде, православной среде, а также посредством различных культуросообразных средств (сказки, народные игры, обычаи, традиции, базовые национальные ценности) (М.Х. Акрамова [21], О.Л. Каменева [22], Т.В. Комогорцева [23], Г.А. Курбонова [24], Е.А. Козенцева, А.Г. Утнасулова, Е.В. Мучкаева, А.В. Шевченко [25], Н.В. Ломоносова [26], Т.Г. Ханова, Н.В. Вялова [27]). Также разработка данных вопросов обнаруживается в ряде зарубежных источников (D. Katsikis [28], C. Radulescu [29], Y.-H. Shih [30]);
- исследуются семейные факторы воспитания нравственной культуры (О.Л. Каменева [22], А.А. Шалина [31]);
- особенности и условия нравственно-эстетического воспитания (В.С. Головачев [32], И.В. Цвык [33]);
- вопросы экологического воспитания как части нравственной культуры личности (Г.Ж. Байышова, Ж.Д. Абдуллаева [34]).

Отметим, что понятия нравственной культуры, нравственной воспитанности, нравственного развития используются авторами как синонимичные.

Таблица 1

Результаты контент-анализа критериев оценки нравственной культуры личности

Автор(ы)	Критерии оценки нравственной культуры						Операционализация
	Когнитивный / ценностно-смысловой	Эмоциональный / отношенческий	Поведенческий / деятельностный	Оценочный	Мотивационный	Нравственно- волевые качества	
Т.В. Комогорцева (2019) [23]	+	-	+	-	+	-	+
Е.А. Голоюс (2019) [35]	+	+	+	-	-	-	+
Г.А. Курбонова (2019) [24]	-	-	-	-	-	+	-
М.Х. Акрамова (2020) [21]	+	+	-	-	-	-	-
Х.А. Алижанова, М.М. Шафиев (2020) [36]	+	-	+	-	+	+	-
Н.П. Сазонова, Т.В. Поданева (2020) [37]	+	+	+	-	-	-	-
Т.Г. Ханова, Н.В. Вялова (2020) [27]	+	+	-	-	-	-	-
C. Radulescu (2020) [29]	+	+	+	-	-	-	-
О.Л. Каменева (2021) [22]	+	+	+	-	+	-	+
Н.В. Ломоносова (2021) [26]	+	+	+	+	-	-	+
Е.О. Орлова (2021) [38]	+	+	+	-	+	-	-
F. Sedgwick (2021) [39]	+	+	+	+	+	-	-
D. Katsikis (2021) [28]	+	-	+	+	+	-	-
Е.А. Требухина (2022) [40]	+	+	+	-	-	-	-

Целью обзора и анализа различных исследований для нас было выделение критериев (компонентов) оценки нравственной культуры воспитанников. Проведенный контент-анализ ряда исследований, в том числе с учетом операционализации предлагаемых авторами критериев, позволил получить представление об основных составляющих нравственной культуры личности (табл. 1).

Как можно видеть из таблицы 1, проведенный контент-анализ показал, что практически все исследователи выделяют когнитивный (включая ценностно-смысловое содержание), эмоционально-отношенческий и поведенческий критерий. Реже выделяются оценочный и мотивационный компоненты или же перечень нравственных качеств. Можно отметить и тот факт, что операционализация теоретических основ в конкретную схему мониторинга исследователями проводится не часто: оценка результатов воспитания нравственной культуры производится на основании опроса педагогов, родителей либо же путем наблюдения без четких схем фиксации данных. Имеющиеся же варианты операционализации зачастую «привязаны» к узким теоретико-методологическим позициям конкретной исследовательской тематики. Так, например, О.Л. Каменева [22] расширяет представления о критериях оценки нравственной культуры, включая в них также онтологический компонент (критерий) как

осознанное принятие ребенком целей и задач христианской жизни, религиозную социализацию и воцерковление, а операционализация критериев проводится с позиции духовной культуры православия и включает соответствующее содержание. Т.В. Комогорцева [23] также включает в оценку результатов воспитания духовно-нравственных основ личности религиозное содержание, связанное с традициями православия. Н.В. Ломоносова [26] производит оценку нравственных представлений детей с точки зрения базовых национальных ценностей и т.д.

Предлагаемые исследователями варианты мониторинга нравственной культуры детей, таким образом, не отражают общее понимание нравственной культуры, акцентируют внимание на отдельных ее сторонах, что, несомненно, значимо для науки и практики. Однако задачи дошкольного образования требуют качественно нового подхода к целостной и всесторонней оценке результатов воспитания нравственной культуры, что подчеркивает необходимость данного исследования и ставит перед нами цель создания, описания и эмпирической апробации модели комплексного педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников.

Материалы и методы

Для достижения цели создания, описания и эмпирической апробации модели комплексного педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников исследование было организовано в несколько этапов с соответствующими им методами:

- *1 этап:* разработка и описание модели комплексного педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников. На данном этапе применялись методы анализа научной психолого-педагогической литературы, обобщения, контент-анализа, моделирование.
- *2 этап:* разработка процедуры комплексного педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников. На данном этапе применялись методы конструирования, планирования, модификации существующих методик.
- *3 этап:* эмпирическая апробация процедуры комплексного педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников. Данный этап реализован в формате констатирующего эксперимента с участием 80 детей в возрасте 5,5–7 лет, в числе которых 44 девочки и 36 мальчиков. На этапе эмпирической апробации применялись методы беседы, игры, тестирования, наблюдения, экспертной оценки. Данный этап реализован с целью оценки разработанной процедуры мониторинга, и полученные результаты сопоставлялись с экспертными оценками педагогов и воспитателей (16 человек) по выделенным нами критериям.

Результаты исследования

Обобщив ряд приведенных выше исследований последних лет, мы вывели следующие теоретические основания модели комплексного педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников:

- нравственная культура дошкольника — интегративная характеристика усвоения ребенком морально-нравственных норм, ценностно-смысловых оснований поведения и деятельности;
- структура нравственной культуры дошкольника включает когнитивно-смысловой (отраженные в сознании представления о нравственных нормах, смыслах, ценностях, идеалах), эмоционально-оценочный (нравственные чувства, эмпатия, умение оценить свое и чужое поведение с точки зрения нравственности) и поведенческий компоненты (проявление нравственной культуры в реальном поведении, наличие выраженной мотивации к нравственному поведению, соблюдению нравственных норм);
- комплексный педагогический мониторинг развития нравственной культуры у дошкольников — осуществляемая с определенной периодичностью процедура оценки уровня развития отдельных компонентов и нравственной культуры дошкольников в целом.

Основываясь на данных положениях нами была разработана следующая модель комплексного педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников (табл. 2).

Таблица 2

Модель комплексного педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников

Этапы	Изучаемые параметры	Методическое обеспечение	Результаты этапа
1 этап – оценка когнитивно-смыслового компонента нравственной культуры дошкольника	Осознание и различение детьми основных нравственных категорий, норм, ценностей	Модификация методики «Закончи историю» (Г.А. Урунтаева, Ю.А. Афонькина). Беседа по материалам методики	Определение уровня развития когнитивно-смыслового компонента нравственной культуры дошкольника (высокий, средний, низкий)
2 этап – оценка эмоционально-оценочного компонента нравственной культуры дошкольника	Выявление эмоционального отношения к нравственным нормам, ценностям, идеалам, умение оценить свое и чужое поведение с точки зрения нравственности	Модификация методик «Сюжетные картинки» (Г.А. Урунтаева, Ю.А. Афонькина), «Оцени поведение» (А.Л. Венгер, модификация Т.Д. Марцинковской, М. Митру). Беседа «Что такое хорошо и что такое плохо?»	Определение уровня развития эмоционально-оценочного компонента нравственной культуры дошкольника (высокий, средний, низкий)
3 этап – оценка поведенческого компонента нравственной культуры дошкольника	Проявление нравственной культуры в реальном поведении, наличие выраженной мотивации к нравственному поведению, соблюдению нравственных норм	Стандартизированное наблюдение проявлений нравственной культуры дошкольников. Методика «Подели игрушки». Модификация методики «Проигрышная лотерея» (М.Т. Бурке-Бельтран). Беседа о мотивах того или иного нравственного выбора	Определение уровня развития поведенческого компонента нравственной культуры дошкольника (высокий, средний, низкий)
4 этап – оценка общего уровня нравственной культуры дошкольника	Интеграция данных по всем компонентам	Математические методы (выявление средних значений, первичные статистики, выведение интегрального показателя)	Общий уровень нравственной культуры дошкольника (высокий, средний, низкий)

Приведенная в таблице 2 модель комплексного педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников может применяться для регулярной диагностики, а также как инструмент оценки нравственного развития по итогам окончания дошкольного образовательного учреждения. Разработанная в соответствии с данной моделью процедура мониторинга была апробирована нами в рамках пилотажного исследования.

Результаты апробации показали, что разработанная процедура комплексного педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников является достаточно трудоемкой, однако обладает рядом достоинств, позволяя всесторонне и целостно оценить нравственное развитие детей. В рамках пилотажного исследования педагогам и воспитателям предлагалось дать экспертную оценку по предложенным нами индикаторам проявления нравственной культуры дошкольника (по компонентам и соответствующим им критериям). Результаты соотносились с полученными нами при реализации процедуры мониторинга (табл. 3).

Из данных таблицы 3 можно видеть, что результаты, полученные по всем компонентам и общему показателю нравственной культуры дошкольников, соотносятся с наблюдениями педагогов, что указывает на соответствие предложенной процедуры мониторинга изучаемым характеристикам. Полученные данные объемны и позволяют отследить не только общий уровень развития нравственной культуры, но и выявить проблемные точки в отдельных компонентах. Так, например, поведенческий компонент у большинства детей развит на высоком уровне, однако другие компоненты чаще проявляются на среднем

Таблица 3

Результаты реализации процедуры комплексного педагогического мониторинга развития нравственной культуры и их соотношение с экспертными оценками педагогов и воспитателей

Компоненты	Уровни	Мониторинг (в % от общего числа дошколь- ников)	Экспертная оценка педагогов и воспита- телей (в % от общего числа дошкольников)
Когнитивно-смысловой	Высокий	27,5	25
	Средний	52,5	55
	Низкий	20	20
Эмоционально-оценочный	Высокий	17,5	18,8
	Средний	55	53,8
	Низкий	27,5	27,5
Поведенческий	Высокий	60	60
	Средний	27,5	27,5
	Низкий	12,5	12,5
Общий уровень нравствен- ной культуры	Высокий	35	33,8
	Средний	37,5	38,8
	Низкий	27,5	27,5

и низким, что указывает на недостаточное развитие представлений о нравственных нормах, ценностях, идеалах, умений определить свое и чужое поведение как нравственное или безнравственное у дошкольников. Помимо этого, важным достоинством процедуры можно считать наличие четких критериев оценки по всем параметрам, исключающих субъективность в оценке нравственной культуры ребенка.

Обсуждение и заключения

На основе анализа публикаций последних лет мы пришли к выводу о том, что предлагаемые исследователями варианты мониторинга нравственной культуры детей не отражают общее понимание нравственной культуры, акцентируют внимание на отдельных ее сторонах, что, несомненно, значимо для науки и практики, но при этом не дает возможности получить целостное представление о нравственной культуре дошкольника. В связи с этим перед нами стояла цель создания, описания и эмпирической апробации модели комплексного педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников.

В предложенной модели комплексного педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников предлагается интегрированная оценка нравственной культуры детей, включающая также дифференциацию и оценку по когнитивно-смысловому (отраженные в сознании представления о нравственных нормах, смыслах, ценностях, идеалах), эмоционально-оценочному (нравственные чувства, эмпатия, умение оценить свое и чужое поведение с точки зрения нравственности) и поведенческому компонентам (проявление нравственной культуры в реальном поведении, наличие выраженной мотивации к нравственному поведению, соблюдению нравственных норм). Разработанная в рамках модели процедура мониторинга с соответствующим методическим обеспечением показала хорошие результаты в эмпирической апробации в рамках пилотажного исследования: полученные данные позволили всесторонне и целостно оценить нравственную культуру дошкольников, а также соотносились с экспертными оценками педагогов и воспитателей.

Достоинствами предложенной модели комплексного педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников является четкая определенность критериев оценки, исключающая субъективность в определении нравственного развития ребенка, а также возможность получения объемных данных, позволяющая определить проблемные точки в воспитании нравственной культуры детей. Недостатком разработанной процедуры является ее трудоемкость, большое число применяемых методик. Данный недостаток определяет перспективу нашей работы, состоящую в необходимости дальнейшей разработки более компактной процедуры комплексного педагогического мониторинга развития нравственной культуры у дошкольников при сохранении указанных достоинств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный государственный образовательный стандарт Дошкольного образования [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do/> (дата обращения: 19.06.2022).
2. Yalcin V. Moral Development in Early Childhood: Benevolence and Responsibility in the Context of Children's Perceptions and Reflections // Educational Policy Analysis and Strategic Research. 2021. Vol. 16 (4). Pp. 140–163 [Electronic resource]. URL: <https://epasr.inased.org/makale/2683> (дата обращения: 15.06.2022). DOI: 10.29329/epasr.2021.383.8
3. Goh T.-T., Dai X., Liu I.Q., Wen B. Heightening of moral identity: The role of mobile pro-social messages and presence // Journal of Moral Education. 2022. Vol. 51. № 2. Pp. 139–154. [Electronic resource]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03057240.2020.1793743> (дата обращения: 06.06.2022). DOI: 10.1080/03057240.2020.179374
4. Stichter M. The true self as essentially morally good: An obstacle to virtue development? // Journal of Moral Education. 2022. Vol. 51(2). Pp. 261–275. [Electronic resource]. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03057240.2021.1887830> (дата обращения: 19.06.2022). DOI: 10.1080/03057240.2021.1887830
5. Gao D. Rethinking «Basic Issues» in Moral Education // ECNU Review of Education. 2020 [Electronic resource]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2096531120950322> (дата обращения: 14.06.2022). DOI: 10.1177/2096531120950322
6. Splitter L.J. Who Am I? Transforming Our Understanding of Identity and Moral Education // MDPI. Special Issue «Moral Education and Identity». 2020. Vol. 10 (1), 9. [Electronic resource]. URL: <https://www.mdpi.com/2227-7102/10/1/9> (дата обращения: 17.06.2022). DOI: 10.3390/educsci10010009
7. Cheng J., Wang W., Wang X. The Moral Education: Literature Review of Its Development from Past to Present // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 615. Proceedings of the 2021 4th International Conference on Humanities Education and Social Sciences. 2021. Pp. 2256–2261. [Electronic resource]. URL: <https://www.atlantispress.com/article/125967394.pdf> (дата обращения: 10.06.2022).
8. Kotsonis A. Social media as inadvertent educators // Journal of Moral Education. 2022. Vol. 51(2). Pp. 155–168. [Electronic resource]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03057240.2020.1838267> (дата обращения: 19.06.2022). DOI: 10.1080/03057240.2020.1838267
9. Ilten-Gee R., Hilliard L.J. Moral reasoning in peer conversations during game-based learning: An exploratory study // Journal of Moral Education. 2021. Vol. 50(2). Pp. 140–165. [Electronic resource]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03057240.2019.1662775?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 18.06.2022). DOI: 10.1080/03057240.2019.1662775
10. Bustamante A., Maldonado-Carreno C., Gonzalez O.L., et al. «Who said we play to hit each other?» Early childhood teachers' responses to children's transgressions // Journal of Moral Education. 2021. Vol. 50(2). Pp. 233–249. [Electronic resource]. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03057240.2019.1708710> (дата обращения: 14.06.2022). DOI: 10.1080/03057240.2019.1708710
11. Абдурахманов М.Х. Эффективность процесса нравственного воспитания // Вестник педагогического университета. Серия 2: Педагогики и психологии, методики преподавания гуманитарных и естественных дисциплин. – 2020. – № 2 (2). – С. 202–204. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48214265> (дата обращения: 11.06.2022).
12. Изтелеуова Л.И., Изтелеуова А.И., Власова Н.В. Актуальность духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения // Наука и реальность. – 2020. – № S4.1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-podrastayuschego-pokoleniya> (дата обращения: 16.06.2022).
13. Колодезникова М.В. Нравственное воспитание в современной культуре // Вестник науки. – 2020. – Т. 1. – № 12 (33). – С. 14–16. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestnik-nauki.pf/article/3841> (дата обращения: 16.06.2022).

14. *Четырова Л.Б., Слащенина А.П.* Нравственное воспитание в эпоху транзитивного общества // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2021. – Т. 27. – № 2. – С. 66–69. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/8837> (дата обращения: 14.06.2022).
15. *Камола А.Ш.* Духовно-нравственное воспитание молодежи // Academic research in educational sciences. – 2021. – CSPI conference 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-vospitanie-molodezhi-2> (дата обращения: 06.06.2022).
16. *Мухамеджанова Л.А.* Роль нравственного воспитания в развитии личности // Вестник ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2021. – № 2 (135). – С. 123–133. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nravstvennogo-vospitaniya-v-razvitii-lichnosti> (дата обращения: 19.06.2022).
17. *Мухамеджанова Л.А., Ивентьев С.И., Рахимшикова М.* Значение нравственного воспитания в современное время // Academic research in educational sciences. – 2022. – № NUU Conference 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-nravstvennogo-vospitaniya-v-sovremennoe-vremya> (дата обращения: 14.06.2022).
18. *Матюхина Е.В.* Духовно-нравственное воспитание дошкольников // Инновационная наука. – 2020. – № 5. – С. 154–156. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-vospitanie-doshkolnikov-2> (дата обращения: 11.06.2022).
19. *Тюрина И.В.* Духовно-нравственное и патриотическое воспитание // Автономия личности. – 2020. – № 2 (22). – С. 80–84. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-i-patrioticheskoe-vospitanie> (дата обращения: 11.06.2022).
20. *Меньшиков В.М., Гатилов Н.Н., Ильина О.С.* О необходимости создания образовательной области «духовно-нравственное развитие» в системе дошкольного образования в России // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 1 (53). – С. 171–177. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-sozdaniya-obrazovatelnoy-oblasti-duhovno-nravstvennoe-razvitie-v-sisteme-doshkolnogo-obrazovaniya-v-rossii> (дата обращения: 02.06.2022).
21. *Акрамова М.Х.* Педагогические условия формирования морально-этических представлений старших дошкольников на основе народных обычаев и традиций таджикского народа: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Душанбе: Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, 2020. – 23 с.
22. *Каменева О.Л.* Формирование нравственной культуры ребенка в православной семье: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – М.: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2021. – 28 с.
23. *Козмогорцева Т.В.* Духовно-нравственное воспитание школьников в православно-ориентированной образовательной среде муниципальной школы: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Великий Новгород: ФГБОУ ВО Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2019. – 24 с.
24. *Курбонова Г.А.* Влияние национальных подвижных игр на формирование нравственно-волевых качеств детей старшего дошкольного возраста: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2019. – 22 с.
25. *Козенцева Е.А., Утнасулова А.Г., Мучкаева Е.В., Шевченко А.В.* Русские народные сказки как способ нравственного воспитания детей дошкольного возраста // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 6. – С. 62–64. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-narodnye-skazki-kak-sposob-nravstvennogo-vospitaniya-detey-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 23.05.2022).
26. *Ломоносова Н.В.* Формирование у старших дошкольников нравственных представлений о мире средствами базовых национальных ценностей : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2021. – 28 с.

27. Ханова Т.Г., Вялова Н.В. Воспитание нравственных ценностей детей дошкольного возраста в игре // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-2. – С. 362–365. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44379997> (дата обращения: 19.05.2022).
28. Katsikis D. Towards Rational Education: A Social Framework of Moral Values and Practices. – Milton Park: Routledge, 2021. – 235 p.
29. Radulescu C. Moral early education – The pedagogy of classic stories // Education Journal. Special Issue: Education and Moral Values: Authenticity, Countercultures and Standardization or Ethics – A New Chernobyl? – 2020. – Vol. 9. – Is. 5. – Pp. 132–136 [Electronic resource]. URL: <http://educationjournal.net/article/196/10.11648.j.edu.20200905.12> (дата обращения: 09.06.2022).
30. Shih Y.-H. Moral education in Taiwanese preschools: Importance, concepts, and methods // Policy Futures in Education. – 2021 [Electronic resource]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/14782103211040512> (дата обращения: 15.05.2022).
31. Шалина А.А. Субъектно ориентированное общение родителей и нравственный выбор дошкольника // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-4. – С. 387–390. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektno-orientirovannoe-obschenie-roditeley-i-nravstvennyy-vybor-doshkolnika> (дата обращения: 22.05.2022).
32. Головачев В.С. Межведомственная интеграция в нравственно-эстетическом воспитании дошкольников // Непрерывное образование: XXI век. – 2020. – № 3 (31). – С. 29–38. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhvedomstvennaya-integratsiya-v-nravstvenno-esteticheskom-vospitanii-doshkolnikov> (дата обращения: 10.06.2022).
33. Цвык И.В. Воспитание личности: нравственный и эстетический аспекты // Вестник БГУ. – 2021. – № 3. – С. 18–26. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-lichnosti-nravstvennyy-i-esteticheskiy-aspekty> (дата обращения: 19.05.2022). DOI: 10.18101/1994-0866-2021-3-18-26
34. Байышова Г.Ж., Абдуллаева Ж.Д. Экологическое воспитание как составная часть нравственного воспитания // Бюллетень науки и практики. – 2022. – Т. 8. – № 2. – С. 295–301. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48033780> (дата обращения: 19.06.2022). DOI: 10.33619/2414-2948/75/40
35. Голоюс Е.А. Психолого-педагогические факторы формирования нравственных установок дошкольников : автореф. дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.07. – Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2019. – 24 с.
36. Алижанова Х.А., Шафиев М.М. Теоретические подходы организации духовно-нравственного воспитания детей и молодежи // МНКО. – 2020. – № 3 (82). – С. 150–152.
37. Сазонова Н.П., Поданева Т.В. Формирование духовно-нравственных основ личности ребенка старшего дошкольного возраста // МНКО. – 2020. – № 4 (83). – С. 87–89.
38. Орлова Е.О. Нравственно-патриотическое воспитание старших дошкольников с использованием инновационных технологий и исследовательских проектов // Управление образованием: теория и практика. – 2021. – № 1 (41). – С. 319–328. [Электронный ресурс]. URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/31> (дата обращения: 20.05.2022).
39. Sedgwick F. Personal, Social and Moral Education. – Milton Park: Routledge, 2021. – 168 p.
40. Требухина Е.А. Психолого-педагогические факторы формирования устойчивости нравственного выбора дошкольников : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 5.3.4. – М.: ГАОУ ВО ГМ «Московский городской педагогический университет», 2022. – 28 с.

REFERENCES

1. FGOS Doshkol'noe obrazovanie [Federal State Educational Standard for Preschool Education]. <https://fgos.ru/fgos/fgos-do/> (accessed June 19, 2022).
2. Yalcin V. Moral Development in Early Childhood: Benevolence and Responsibility in the Context of Children's Perceptions and Reflections. *Educational Policy Analysis and Strategic Research*. 2021. Vol. 16 (4). Pp. 140–163 [Electronic resource]. URL: <https://epasr.inased.org/makale/2683> (accessed June 15, 2022). DOI: 10.29329/epasr.2021.383.8
3. Goh T.-T., Dai X., Liu I.Q., Wen B. Heightening of moral identity: The role of mobile pro-social messages and presence. *Journal of Moral Education*. 2022. Vol. 51. № 2. Pp. 139–154. [Electronic resource]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03057240.2020.1793743> (дата обращения 06.06.2022). DOI: 10.1080/03057240.2020.179374
4. Stichter M. The true self as essentially morally good: An obstacle to virtue development? *Journal of Moral Education*. 2022. Vol. 51(2). Pp. 261–275. [Electronic resource]. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03057240.2021.1887830>. DOI: 10.1080/03057240.2021.1887830
5. Gao D. Rethinking «Basic Issues» in Moral Education. *ECNU Review of Education*. 2020 [Electronic resource]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2096531120950322>. DOI: 10.1177/2096531120950322
6. Splitter L.J. Who Am I? Transforming Our Understanding of Identity and Moral Education. *MDPI. Special Issue «Moral Education and Identity»*. 2020. Vol. 10 (1), 9. [Electronic resource]. URL: <https://www.mdpi.com/2227-7102/10/1/9>. DOI: 10.3390/educsci10010009
7. Cheng J., Wang W., Wang X. The Moral Education: Literature Review of Its Development from Past to Present. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Vol. 615. Proceedings of the 2021 4th International Conference on Humanities Education and Social Sciences. 2021. Pp. 2256–2261. [Electronic resource]. URL: <https://www.atlantispress.com/article/125967394.pdf>
8. Kotsonis A. Social media as inadvertent educators. *Journal of Moral Education*. 2022. Vol. 51(2). Pp. 155–168. [Electronic resource]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03057240.2020.1838267>. DOI: 10.1080/03057240.2020.1838267
9. Ilten-Gee R., Hilliard L.J. Moral reasoning in peer conversations during game-based learning: An exploratory study. *Journal of Moral Education*. 2021. Vol. 50(2). Pp. 140–165. [Electronic resource]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03057240.2019.1662775?scroll=top&needAccess=true>. DOI: 10.1080/03057240.2019.1662775
10. Bustamante A., Maldonado-Carreno C., Gonzalez O.L., et al. «Who said we play to hit each other?» Early childhood teachers' responses to children's transgressions. *Journal of Moral Education*. 2021. Vol. 50(2). Pp. 233–249. [Electronic resource]. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03057240.2019.1708710>. DOI: 10.1080/03057240.2019.1708710
11. Abdurakhmanov M.Kh. Effectiveness of the moral education. *Herald of the Pedagogical University. Series 2. Pedagogy, psychology, teaching methods*. 2020. No. 2(2). P. 202–204.
12. Izteleuova L.I., Izteleuova A.I., Vlasova N.V. Aktual'nost' duhovno-nravstvennogo vospitaniya podrastajushhego pokoleniya [The relevance of the spiritual and moral education of the younger generation]. *Science & Reality*. 2020. No. S4.1 <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-podrastayushhego-pokoleniya> (accessed June 16, 2022).
13. Kolodeznikova M.V. Nравственное воспитание в современной культуре [Moral education in modern culture]. *Vestnik nauki*. 2020. Vol. 1. No. 12(33). Pp. 14–16. <https-www-vestnik-nauki-rf-article-3841> (accessed June 16, 2022).
14. Chetyrova L.B., Slashchinina A.P. Moral education in the era of transitive society. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologiya*, 2021. Vol. 27. No. 2. Pp. 66–69. <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/8837> (accessed June 14, 2022).

15. Kamola A.Sh. Spiritual and moral education of youth. *Academic research in educational sciences*, 2021 noCSPI conference 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-vospitanie-molodezhi-2> (accessed June 06, 2022).
16. Muhamedzhanova L.A. The role of moral education in the development of the individual. *BULLETIN of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Historical sciences. Philosophy. Religion Series*. 2021. No. 2(135). Pp. 123–133. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nravstvennogo-vospitaniya-v-razviti-lichnosti> (accessed June 19, 2022).
17. Muhamedzhanova L.A., Ivent'ev S.I., Rahimshikova M. Znachenie нравственного воспитания в современное время [The value of moral education in modern times]. *Academic research in educational sciences*, 2022. NUU Conference 2. <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-nravstvennogo-vospitaniya-v-sovremennoe-vremya> (accessed June 14, 2022).
18. Matyuhina E.V. Duhovno-nravstvennoe воспитание дошкольников [Spiritual and moral education of preschool children]. *Innovatsionnaya nauka*, 2020. No. 5. Pp. 154–156. <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-vospitanie-doshkolnikov-2> (accessed June 11, 2022).
19. Tyurina I.V. Spiritual moral and patriotic education]. *Avtonomiya lichnosti*, 2020. No. 2(22). Pp. 80–84. <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-i-patrioticheskoe-vospitanie> (accessed June 11, 2022).
20. Men'shikov V.M., Gatilov N.N., Il'ina O.S. O neobходимости создания образовательной области «духовно-нравственное развитие» в системе дошкольного образования в России [On the need to create an educational area “spiritual and moral development” in the system of preschool education in Russia]. *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020. No. 1(53). Pp. 171–177. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-sozdaniya-obrazovatelnoy-oblasti-duhovno-nravstvennoe-razvitie-v-sisteme-doshkolnogo-obrazovaniya-v-rossii> (accessed June 02, 2022).
21. Akramova M.H. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya moral'no-eticheskikh predstavlenij starshih doshkol'nikov na osnove narodnyh obychaev I traditsij tadjzhikskogo naroda: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Pedagogical conditions for the formation of moral and ethical ideas of older preschoolers on the basis of folk customs and traditions of the Tajik people. Abstract of thesis cand. of ped. sci.]. Dushanbe, 2020. 23 p.
22. Kameneva O.L. Formirovanie нравственной культуры ребенка в православной семье: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Formation of the moral culture of a child in an Orthodox family. Abstract of thesis cand. of ped. sci.]. Moscow, 2021. 28 p.
23. Komogortseva T.V. Duhovno-nravstvennoe воспитание школьников в православно-ориентированной образовательной среде муниципальной школы: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Spiritual and moral education of schoolchildren in the Orthodox-oriented educational environment of the municipal school. Abstract of thesis cand. of ped. sci.]. Velikij Novgorod, 2019. 24 p.
24. Kurbonova G.A. Vliyanie natsional'nyh podvizhnyh igr na formirovanie нравственно-volevykh kachestv detej starshego doshkol'nogo vozrasta: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [The influence of national outdoor games on the formation of moral and volitional qualities of children of senior preschool age. Abstract of thesis cand. of ped. sci.]. Dushanbe, 2019. 22 p.
25. Kozenceva E.A., Utnasulova A.G., Muchkaeva E.V., Shevchenko A.V. Russkie narodnye skazki kak sposob нравственного воспитания детей дошкольного возраста [Russian folk tales as a way of moral education of preschool children]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, 2021. No. 6. Pp. 62–64. <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-narodnye-skazki-kak-sposob-nravstvennogo-vospitaniya-detey-doshkolnogo-vozrasta> (accessed May 23, 2022).
26. Lomonosova N.V. Formirovanie u starshih doshkol'nikov нравственных представлений о мире средствами базовых национальных ценностей: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Formation of moral ideas about the world in older preschoolers by means of basic national values. Abstract of thesis cand. of ped. sci.]. Majkop, 2021. 28 p.

27. Hanova T.G., Vyalova N.V. Upbringing the moral values of preschool children in the game. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2020. No. 68-2. Pp. 362–365. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44379997> (accessed May 19, 2022).
28. Katsikis D. *Towards Rational Education: A Social Framework of Moral Values and Practices*. Milton Park: Routledge, 2021. 235 p.
29. Radulescu C. Moral early education – The pedagogy of classic stories. *Education Journal. Special Issue: Education and Moral Values: Authenticity, Countercultures and Standardization or Ethics – A New Chernobyl?* 2020. Vol. 9. Is. 5. Pp. 132–136. <http://educationjournal.net/article/196/10.11648.j.edu.20200905.12> (accessed June 09, 2022).
30. Shih Y.-H. Moral education in Taiwanese preschools: Importance, concepts, and methods. *Policy Futures in Education*, 2021. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/14782103211040512> (accessed May 15, 2022).
31. Shalina A.A. Subject-oriented communication of parents and moral choice of preschooler. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2021. No. 71-4. Pp. 387–390. <https://cyberleninka.ru/article/n/subektno-orientirovannoe-obschenie-roditeley-i-nravstvennyy-vybor-doshkolnika> (accessed May 22, 2022).
32. Golovachev V.S. Interdepartmental integration in the moral and aesthetic education of preschool children. *Lifelong education: The 21st century*. 2020. No. 3(31). Pp. 29–38. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhvedomstvennaya-integratsiya-v-nravstvenno-esteticheskoy-vospitanii-doshkolnikov> (accessed June 10, 2022).
33. Tsvyk I.V. Character education: the moral and aesthetic aspects. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy*. 2021. No. 3. Pp. 18–26. <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-lichnosti-nravstvenny-i-esteticheskoy-aspekty> (accessed May 19, 2022). DOI: 10.18101/1994-0866-2021-3-18-26
34. Bajyshova G.Zh., Abdullaeva Zh.D. Ecological Education as a Component of Moral Education. *Bulletin of Science and Practice*. 2022. Vol. 8. No. 2. Pp. 295–301. (In Russian). <https://elibrary.ru/item.asp?id=48033780> (accessed June 19, 2022). DOI: 10.33619/2414-2948/75/40
35. Goloyus E.A. Psikhologo-pedagogicheskie faktory formirovaniya нравstvennykh ustanovok doshkol'nikov: Avtoref. ... dis. kand. psikhol. nauk [Psychological and pedagogical factors in the formation of moral attitudes of preschoolers. Abstract of thesis cand. of ps. Sci.]. Saratov, 2019. 24 p.
36. Alizhanova H.A., Shafiev M.M. Theoretical approaches to the organization of spiritual and moral education of children and youth. *The world of science, culture and education*. 2020. No. 3(82). Pp. 150–152.
37. Sazonova N.P., Podaneva T.V. Formation of spiritual and moral foundations of a personality at the preschool age. *The world of science, culture and education*. 2020. No. 4(83). Pp. 87–89.
38. Orlova E.O. Nравstvenno-patrioticheskoye vospitanie starshih doshkol'nikov s ispol'zovaniem innovatsionnykh tekhnologiy I issledovatel'skikh proyektov [Moral and Patriotic Education of Senior Preschoolers Using Innovative Technologies and Research Projects]. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya I praktika*, 2021. No. 1(41). Pp. C. 319–328. <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/31> (accessed May 20, 2022).
39. Sedgwick F. *Personal, Social and Moral Education*. Milton Park: Routledge, 2021. 168 p.
40. Trebuhina E.A. Psikhologo-pedagogicheskie faktory formirovaniya ustojchivosti нравstvennogo vybora doshkol'nikov: Avtoref. ... dis. kand. psihol. nauk [Psychological and Pedagogical Factors in the Formation of the Stability of the Moral Choice of Preschoolers. Abstract of thesis cand. of ps. Sci.]. Moscow, 2022. 28 p.

Информация об авторах

Ольга Алексеевна Безносова, ассистент кафедры «Возрастная и педагогическая психология», Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Российская Федерация.

E-mail: olya.beznosova.97@mail.ru

Артур Минехатович Аллагулов, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Педагогика и социология», Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Российская Федерация. **E-mail:** art_hist@bk.ru

Information about the authors

Olga A. Beznosova, Assistant of Developmental and Pedagogical Psychology Department, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation. **E-mail:** olya.beznosova.97@mail.ru

Artur M. Allagulov, Doc. Ped. Sci., Professor, Head of Pedagogy and Sociology Department, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation. **E-mail:** art_hist@bk.ru

ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОДЕЙСТВИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВУ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

© Л.Г. Пак, Е.Г. Каменева, Л.А. Кочемасова, Ю.А. Соколова

Оренбургский государственный педагогический университет,
Оренбург, Российская Федерация

Поступила в редакцию 26.06.2022

В окончательном варианте 29.07.2022

■ Для цитирования: Пак Л.Г., Каменева Е.Г., Кочемасова Л.А., Соколова Ю.А. Прогностическая модель социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2022. Т. 19. № 3. С. 81–98. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.6>

Аннотация. В статье представлены теоретико-методологические основания, актуализирующие разработку прогностической модели социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов. Определены проблемы и риски, объективно затрудняющие выход молодых людей на рынок труда, и негативные последствия (эффекты) трудовой незанятости молодых специалистов для самих себя, образовательных организаций высшего образования и в целом государства. На основе междисциплинарного анализа отечественной и зарубежной научной литературы, передового педагогического опыта уточнены основные понятия исследования и обоснована блочная структура прогностической модели социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов. В статье охарактеризованы взаимосвязанные целевой, методологический, содержательный, организационно-технологический, результативный блоки авторской модели. Представлен целевой блок модели, отражающий целевые ориентиры обеспечения социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов на основе анализа социального заказа общества на осуществление продуктивной первичной занятости студентов вузов, изучения нормативно-правовых документов в сферах образования, труда, экономики, центров занятости населения. Охарактеризован методологический блок авторской модели, отображающий концептуальные идеи акмеологического и деятельностного научных подходов, закономерностей и вытекающих из них общенаучных принципов (профессиональной направленности; ориентации на саморазвитие ключевых компетенций; субъектности; целесообразности и осознанной перспективы; деятельностного полифонизма). Представлен содержательный блок прогностической модели, нацеленный на поэтапное осуществление смысловых ориентиров (субъектность, фасилитация, партнерство), стратегий (актуализации профессионально-личностного потенциала молодых специалистов; социально-педагогического ориентирования студентов на успешную самопрезентацию; активизации профессионального самоопределения и предоставления права выбора; скаффолдинга), методов и форм прогностической направленности изучаемого феномена. Рассмотрен организационно-технологический блок авторской модели, описывающий совокупность организационных условий оптимального функционирования модели. Представлен результативный блок прогностической модели социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов, выполняющий функции обратной связи и позволяющий в ходе обоснования критериально-диагностического инструментария определить динамику и уровень сформированности культуры трудоустройства выпускников вузов (как результата авторской модели).

Ключевые слова: трудоустройство; проблемы и риски первичной занятости; социально-педагогическое содействие; культура трудоустройства выпускников вузов; прогностическая модель; научные подходы; принципы; закономерности.

Благодарности: Исследование выполнено по проекту «Акмеологическая концепция социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках государственного задания (дополнительные соглашения № 073-03-2021-044/1 от 30.06.2021 и № 073-03-2021-044/2 от 21.07.2021 г. к соглашению № 073-03-2021-044 от 18.01.2021 г.).

DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.6>

PROGNOSTIC MODEL OF SOCIO-PEDAGOGICAL ASSISTANCE TO EMPLOYMENT OF UNIVERSITY GRADUATES

© **L.G. Pak, E.G. Kameneva, L.A. Kochemasova, Yu.A. Sokolova**

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

Original article submitted 26.06.2022

Revision submitted 29.07.2022

■ For citation: Pak L.G., Kameneva E.G., Kochemasova L.A., Sokolova Yu.A. Prognostic model of socio-pedagogical assistance to employment of university graduates. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Psychological and Pedagogical Sciences*. 2022;19(3):81–98. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.6>

Abstract. The paper presents theoretical and methodological grounds that update the development of a prognostic model of social and pedagogical assistance to the employment of university graduates. Problems and risks have been identified that objectively impede the entry of young people into the labor market and the negative consequences (effects) of the employment of young specialists for themselves, educational organizations of higher education, and in general, the state. On the basis of interdisciplinary analysis of domestic and foreign scientific literature, advanced pedagogical experience, the basic concepts of research were clarified and the block structure of the prognostic model of social and pedagogical assistance to the employment of university graduates was substantiated. The paper describes the interrelated target, methodological, meaningful, organizational and technological, productive blocks of the author's model. A target block of the model is presented, reflecting the target guidelines for providing social and pedagogical assistance to the employment of university graduates on the basis of analyzing the social order of society for productive primary employment of university students, studying regulatory documents in the fields of education, labor, economics, and employment centers. The methodological block of the author's model was characterized, reflecting the conceptual ideas of acmeological and activity scientific approaches, patterns and the general scientific principles arising from them (professional orientation; focus on self-development of key competencies; subjectivity; expediency and conscious perspective; activity polyphonicism). A meaningful block of the prognostic model is presented, aimed at the phased implementation of semantic guidelines (subjectivity, facilitation, partnership), strategies (updating the professional and personal potential of young specialists; socio-pedagogical orientation of students to successful self-presentation; activating professional self-determination and granting the right to choose; scaffolding), methods and forms of prognostic orientation of the studied phenomenon. The organizational and technological unit of the author's model describing the set of organizational conditions of the optimal functioning of the model is considered. An effective block of the prognostic model of social and pedagogical assistance to the employment of university graduates is presented, which performs feedback functions and allows, during the justification of the criterion and diagnostic tools, to determine the dynamics and level of formation of the culture of employment of university graduates (as a result of the author's model).

Keywords: employment; problems and risks of primary employment; social and pedagogical assistance; culture of employment of university graduates; prognostic model; scientific campaigns; principles; patterns.

Введение

Масштабные социокультурные и социально-экономические преобразования, обусловленные реализацией приоритетных направлений модернизации и технологического развития Российской Федерации с позиции повсеместной цифровизации и автоматизации инфраструктуры социума, развития высокотехнологичного производства и внедрения прорывных инновационных технологий, замещения устаревших/непроизводительных рабочих мест и замены их новыми, нарастающего дисбаланса спроса и предложения молодой рабочей силы, изменения форм социально-профессионального диалога в онлайн- и офлайн-форматах, актуализируют востребованность обоснования прогностической модели социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов как базисного регулятива опережающей подготовки поколения молодых специалистов к активной реализации трудовых функций и действий (в рамках первичной занятости на рынке труда) с учетом перспективного и оперативного отражения требований нового типа производства, общества и культуры для повышения уровня конкурентоспособности обучающихся и устойчивого развития российской экономики на долгосрочный период.

Согласно Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года в стране должен произойти прорыв в переходе к экономике нового типа, инновационной, социально ориентированной, в связи с чем отраслевая структура экономики претерпит трансформационные изменения и модернизирует структуру занятости населения и, как следствие, предопределяет обновление содержания и технологий профессиональной подготовки высококвалифицированных молодых специалистов в вузе с позиции нацеленности на их полноценное трудоустройство после обучения в высшей школе для обеспечения соответствия запросам постоянно видоизменяющегося рынка труда.

Актуализируют необходимость обоснования прогностической модели социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов данные, отраженные в Долгосрочной программе содействия занятости молодежи на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2021 г. № 3581 [34]. В программе констатируется, что в период 2020–2021 года заметно возрос уровень безработицы среди молодежи в возрасте 20–24 лет (с 14,4 до 16,2 процента) и сохраняется пока выше значений показателя 2019 года. К основным проблемам трудоустройства молодежи относят:

- недостаточно высокий уровень молодежной занятости в возрастной группе 20–24 года при незначительном предоставлении возможностей совмещения студентами обучения и работы;
- неправомерная активная вовлеченность молодых людей от 24 лет в трудовые отношения вне законодательного оформления в сфере профессионального труда (результаты экспертной оценки);

- дисбаланс между входящими на рынок потоками молодых специалистов, качественной трансформацией структуры спроса и предложениями молодежного рынка труда;
- несоответствие предлагаемых вакансий количеству резюме соискателей первых рабочих мест;
- низкий уровень конкурентоспособности молодых людей с позиции качества их профессиональной подготовки и нацеленности на полноценную реализацию себя в сегменте квалифицированного труда;
- недостаток практических умений и производственного опыта работы у большинства молодых людей, ограничивающий возможности эффективной первичной занятости;
- неизменно усложняющиеся требования работодателей к реализации трудовых функций и действий молодых специалистов с точки зрения изменившейся конъюнктуры бизнеса, а также неудовлетворенность работодателей качеством рабочей силы молодежи и отказ от нее;
- фрагментарно сформированные у молодых людей умения планирования профессиональной и трудовой карьеры, выполнения трудовых обязательств в постоянно изменяющихся условиях экономики и рынка труда, недостаточные навыки профессионального самоопределения.

Затруднения при первичном трудоустройстве выпускников вузов приводят к тому, что интеллектуальный потенциал и ресурсный фонд молодой рабочей силы остается невостребованным, воспроизводство трудового потенциала затрудняется, и соответственно, сдерживаются темпы развития российской экономики.

Следовательно, констатируем недостаточность своевременного осуществления социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов, которое имеет определенные негативные эффекты:

- как для социума (увеличение доли экономически неактивного населения, неактуализированный профессионально-личностный потенциал молодых специалистов, увеличение доли группы «NEET» (не обучающихся и не работающих), социальная напряженность на рынке труда, декавалификация рабочей силы, повышение издержек найма, снижение уровня социально полезной отдачи высшего образования и уменьшение его финансирования, не привнесение новых знаний, технологических инноваций в производственные и трудовые процессы);
- так и для молодых людей (рост профессиональной неуверенности в собственных силах и продуктивной самореализации в выбранной сфере труда, уход в теневую область занятости и развитие контрпродуктивных форм трудового поведения, появление стрессовых состояний, психологической неуверенности в будущем, немотивированной агрессивности либо социальной инфантильности, сформированный стереотип неспособности выдерживать конкуренцию, риск деформации трудовых ценностей и др.).

В этой связи представляется необходимым обоснование прогностической модели социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов с позиции описания научно обоснованных суждений и вероятностных прогнозов оптимальной первичной интеграции молодых специалистов в сферу выбранной трудовой деятельности. Разработанная модель отражает пути

последовательного осуществления целесообразной совокупности социально-педагогических действий для достижения желаемого состояния объекта воздействия (высокого уровня культуры трудоустройства студентов вузов как результата авторской модели) при своевременной минимизации рисков трудоустройства выпускников вузов с учетом существующих вызовов современного рынка труда и новой социокультурной реальности, а также инновационных трендов развития общества.

Конструирование и реализация прогностической модели социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов позволит комплексно осуществить прогностичную оценку формирования культуры трудоустройства молодых специалистов (как результата реализации авторской модели) и спрогнозировать перспективу коррекции данного процесса в условиях профессиональной подготовки студентов в вузе.

Обзор литературы

Исследование обозначенной проблемы показало, что в литературе накоплена необходимая совокупность знаний для разработки прогностической модели социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов:

- Научные положения отечественных ученых, связанные с: изучением процессов трансформации трудовых мотивов и форм занятости населения в условиях инновационного развития экономики (Е.С. Дашкова, Н.В. Дорохова, О.А. Зенкова [1]); определением ключевых тенденций трудоустройства молодых специалистов на российском рынке труда (Е.Н. Лищук, С.Д. Капелюк [2]); выявлением приоритетности акцентированной ответственности вузов, работодателей, организаций за трудоустраиваемость студентов в контексте развития у них необходимых рынку труда навыков, универсальных компетентностей (В.А. Мальцева [3]); обоснованием роли социального партнерства в регулировании проблем занятости и трудоустройства (Т.А. Сошникова [4]); характеристикой возможностей содействия трудоустройству выпускников в контексте независимой оценки качества образовательной деятельности (А.М. Барлуков, Е.Д. Нимаева [5]); обоснованием механизма управления занятостью молодежи на основе использования потенциала человеческого капитала (Н.С. Вязова [6]); исследованием психолого-педагогических оснований прогнозирования студентами профессионального будущего (Э.Ф. Зеер, Н.Г. Церковникова, В.С. Третьякова [7]); выявлением передовых и востребованных практик содействия трудоустройству населения (И.А. Иванова, В.Н. Пуляева [8]); раскрытием методологических основ акмеологического подхода с позиции осмысления закономерностей, механизмов развития взрослых субъектов и достижения ими акме на разных возрастных этапах (А.А. Бодалев [9]; А.А. Деркач [10]; Н.В. Кузьмина [11]); реализацией акмеологических технологий, «акме-стратегий», способствующих успешному вхождению субъектов образования в последующую образовательную или профессиональную систему (Л.Е. Паутова, Е.Н. Жаринова [12]); определением основных положений деятельностного подхода (Л.С. Выготский [13]; А.Н. Леонтьев [14]; С.Л. Рубинштейн [15]); обоснованием направлений перспективной разработки профессиональной карьеры

- у студентов (В.А. Толочек [16]; Е.А. Шушкова [17]); исследованием процесса моделирования компетентностно-личностного развития конкурентоспособных обучающихся (А.Ю. Петров, Ю.Н. Петров, Я.В. Гинзбург [18]).
- Ведущие положения зарубежных исследований об: интерпретации возможности трудоустройства как способности субъекта быть самостоятельным на рынке труда, используя знания, индивидуальные навыки и характеристики, и их адаптации к условиям трудоустройства, демонстрации работодателям с учетом внешних и других ограничений (L. Small, K. Shacklock, T. Marchant [19]); содействии трудоустройству как основополагающем регулятиве результативной занятости выпускников образовательных организаций (J. Yanguo, P. Preeti, P. Chalk [20]); расширении понимания возможности трудоустройства выпускников путем совместной ответственности четырех ключевых заинтересованных сторон: высших учебных заведений, студентов, правительства и работодателей (M. Cheng, O. Adekola, J. Albia, S. Cai [21]; C. Sin, G. Neave [22]); взаимосвязи содействия трудоустройству и реализации социально-когнитивной модели карьерного самоуправления, самоэффективности, выстраивания продуктивных поведенческих намерений студентов в поиске работы (N.T. Duong, T.D. Pham Thi, Q.Ch. Ngo, V.K. Pham [23]); соотношении развития эмоционального интеллекта, умений конструирования путей и стратегий управления карьерой, поиском работы, и последующим трудоустройством (S.B. Dust, J.C. Rode, M.L. Arthaud-Day, S.S. Howes, A. Ramaswam [24]); продуктивном трудоустройстве молодежи с использованием инновационных технологий и способов организации обучения по развитию востребованных работодателями рабочих навыков (L. Brewer [25]; P. Brown, M. Souto-Otero [26]; G. Mason, G. Williams, S. Cranmer [27]); необходимости взаимодействия дисциплинарного обучения в вузе и применения предметно-ориентированного содержания дисциплин для развития качеств студентов, которые не только зависят от конкретной дисциплины, но и могут быть перенесены на более широкий спектр рабочих мест и профессий (L.S. König, H.M. Ribarić [28]; S. Williams, A. Karypidou, C. Steele, L. Dodd [29]); содействии трудоустройству студентов посредством введения в профессиональную подготовку элементов обучения карьерному росту и использования междисциплинарного сотрудничества между специалистами по развитию карьеры (R. Bridgstock, M. Grant-Iramu, A. McAlpine [30]; S. Blackley, A. Luzeckyj, Sh. King [31]); развитии навыков трудоустройства студентов с позиции осмысления молодыми людьми готовности к миру труда и мотивированного освоения базовых навыков, необходимых для успешной занятости (A. Tymon [32]); изменениях в возможности трудоустройства студентов, связанных с трансформацией характера работы, технологических и трудовых практик, обуславливающих переоценку цели и ценности высшего образования (D. Stoten [33]).

Анализ исследований позволяет констатировать, что в науке созданы основания для разработки поставленной проблемы. Однако в педагогической науке и образовательной практике недостаточно разработаны основы

прогностического моделирования социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов.

Материалы и методы

Для решения обозначенной проблемы исследования использован метод моделирования, позволяющий сконструировать аналог объекта познания (отражающего те или иные стороны реальной действительности), осуществить учет разнообразия факторов, выявить взаимосвязи между элементами и определить наилучшие варианты решения поставленных задач совершенствования изучаемого феномена. Исследование осуществлялось посредством теоретико-методологического анализа междисциплинарной отечественной и зарубежной научной литературы в контексте исследуемой проблемы, изучения нормативно-правовых документов в сферах образования, труда и экономики, обобщения положительного практического опыта социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов. Вспомогательными методами послужили метод экспертной оценки, фактографические методы и опережающие методы прогнозирования.

Результаты исследования

Авторская модель представляет собой целостное образование, интегрирующее взаимосвязанные блоки, содержательное наполнение которых выглядит следующим образом: целевой блок (обеспечение социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов), методологический блок (научные подходы, закономерности и вытекающие из них общенаучные принципы), содержательный блок (стратегии, этапы, смысловые ориентиры, дорожная карта социального партнерства вузов с работодателями), организационно-технологический блок (организационные условия обеспечения оптимальной реализации прогностической модели), результативный блок (критерии, показатели, уровни сформированности культуры трудоустройства выпускников вузов).

Представим характеристики взаимосвязанных блоков прогностической модели социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов.

1. Целевой блок авторской модели отражает, с одной стороны, социальный заказ государства и постиндустриального общества, а также работодателей на высококвалифицированных молодых специалистов, способных достойно выдерживать конкуренцию среди соискателей рабочих мест на рынке труда, готовых действовать надпрофессионально с позиции междисциплинарного расширения области реализации трудовых функций и действий, а также выхода за пределы традиционно означенных профессиональных границ (транс-профессионализм), создавать инновационную социально-технологическую реальность. С другой стороны, отображает требования системы высшего образования к высокому уровню сформированности культуры трудоустройства выпускников вуза (как результату реализации авторской модели) как регулятора повышения рейтинговых позиций вузов на рынке оказания образовательных услуг.

Целевой блок модели задает направленность реализации социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов в соответствии с нормативно-правовыми документами в сфере образования, в сфере труда, в сфере экономики, в сфере центров занятости населения: Федеральный Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (на основе изменений, внесенных Федеральным законом от 16.04.2022 № 108-ФЗ); Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в ред. Указов Президента РФ от 19.07.2018 № 444, от 21.07.2020 № 474); Распоряжение Правительства РФ от 14.12.2021 № 3581-р «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года»; Постановление Правительства Российской Федерации от 13.05.2021 № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (ред. от 14.03.2022); Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 298 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» (ред. от 25.11.2021); Приказ Минтруда России № 648, Минобрнауки России № 1228 от 23.09.2020 «Об утверждении Комплекса мер по содействию трудоустройству граждан, завершивших обучение по основным образовательным программам высшего образования в 2020 году, в том числе в образовательные организации высшего образования и научные организации», и т. д.

2. Методологический блок прогностической модели социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов характеризует обоснованный выбор ключевых научных подходов (акмеологического и деятельностного), закономерностей и вытекающих из них общенаучных принципов для результативной организации изучаемого феномена.

Акмеологический подход определяет значимость развития в образовательном процессе вуза акмеологической направленности личности студентов, задавая пути их профессионального акме-движения от одной вершины к другой (в образовании, квазипрофессиональной деятельности, социальных отношениях, личной жизни) для достижения высоких результатов на разных уровнях их зрелости в вузе и прогностической нацеленности к высокой рейтинговой позиции на первичном рынке труда.

Данный подход отражает построение социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов в рамках: планирования студентами (еще с первого курса) четкого образа перспектив профессионально-личностного развития, инициирующего социально продуктивную активность в овладении профессией и культурой трудоустройства; развития устойчивой мотивации на трудоустройство по специальности и достижение в ней карьерных успехов, осмысленное непрерывное самосовершенствование, самообразование и самовоспитание, позволяющее достигать уровня малых и больших акме; непрерывной самодиагностики достижения мини-промежуточных акме зрелости (на каждом этапе обучения в разных сферах, в макро- и микро-проявлениях) для своевременной минимизации возникающих у студентов профессионально-личностных дефицитов (в познании, общении, деятельности), затрудняющих приближение к оптимуму в студенческом периоде

посредством создания атмосферы престижности достижения успешности на каждом отрезке их жизненного пути.

Деятельностный подход определяет направленность социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов на активное включение студентов в разнообразную практико-ориентированную, контекстную деятельность (учебную и квазипрофессиональную, максимально приближенную к будущей области труда) в аспекте апробации многочисленных обновленных трудовых функций и действий будущих специалистов, накопления опыта самореализации в области социально-трудовых отношений, овладения способами продуктивного самопроявления, самопрезентации, самоимиджирования, перспективного прогнозирования профессионального будущего.

Реализация деятельностного подхода позволяет рассматривать выпускников вузов как субъектов жизнедеятельности в контексте самостоятельного вариативного выбора области социально-профессиональных проб трудоустройства, овладения универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями, альтернативного нахождения новых возможностей изменения и корректировки поведения, социально-ролевого функционала, ресурсов со-вмещения работы и обучения.

Выбор данных научных подходов очерчивает целостное представление о совокупности закономерностей социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов:

- обусловленность продуктивности социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов задается характером комплементарного фасилицирующего взаимодействия студентов с преподавателями, специалистами отдела профориентационной работы и трудоустройства выпускников в прогнозировании профессионального будущего молодых людей и совместной выработке продуктивных способов и путей первичного выхода на рынок труда, обоснованном выборе предпочтительного варианта;
- сформированность культуры трудоустройства выпускников вузов существенно определяется выстраиванием скоординированного социального партнерства вуза, работодателей, социальных институтов, общественности на долгосрочную перспективу с учетом социальных вызовов современного рынка труда и расширением опыта активного вовлечения молодых людей в разнообразие апробирования функционала соискателей рабочих мест (онлайн- и офлайн-форматы) с презентацией продуктивной поведенческой и коммуникативной модели будущего трудового поведения;
- прогнозирование возможных профессионально-личностных акме-ориентированных изменений студентов определяется активизацией субъектной позиции молодых людей в рамках развития расширенной ответственности за овладение содержанием профильного высшего образования, максимальной саморегуляции и самоконтроля поведения, общения и деятельности при построении осознанной перспективы нахождения области первичной занятости и дальнейшей самореализации себя в профессии.

На основании содержания научных подходов и выделенных в исследовании закономерностей нами определены принципы прогностической модели, определяющие исходные положения практической реализации социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов: профессиональной направленности; ориентации на саморазвитие ключевых компетенций; субъектности; целесообразности и осознанной перспективы; деятельностного полифонизма.

3. Содержательный блок прогностической модели в логике последовательного воплощения цели — содержания — результата с учетом задач, реализуемых в данном блоке, отражает этапность осуществления изучаемого феномена: актуализация — вхождение в профессию; конкретизация — овладение профессиональной деятельностью; закрепление в выбранной сфере труда.

Поэтапное осуществление социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов реализуется посредством использования обоснованных в исследовании смысловых ориентиров (субъектность, фасилитация, партнерство) и стратегий (актуализации профессионально-личностного потенциала молодых специалистов; социально-педагогического ориентирования студентов на успешную самопрезентацию; активизации профессионального самоопределения и предоставления права выбора; скаффолдинга) изучаемого феномена [35].

Наиболее эффективными в достижении поставленного результата исследования выступают методы и формы данного вида содействия прогностической направленности: прогностические кейсы с центрацией на трудоустройство и карьерное продвижение («Решаем проблемы», «Трудный путь собеседования», «Таксономии целей Б. Блума, Р. Марцано»); тематические воркшопы («Устная и письменная коммуникация как базис успешности трудоустройства», «Гибкие навыки управления собой», «Познание мира конкуренции при трудоустройстве», «Действуем в команде», «Креативный подход к созданию собственного имиджа»); творческая лаборатория «Визуализация хронологических этапов прогностических планов профессионального будущего»; мастер-классы («Методика «10 шагов прогноза», «Успешность порождает успешность», «Графически-прогностические карты первичной занятости по профессии», «Древо профессионально-образовательного саморазвития»); тренинги на развитие коммуникативных качеств, лидерских и командных навыков; консультационный видеокурс «Устройство на работу»; образовательные коворкинги с приглашением успешных выпускников предыдущих годов; проектно-образовательные интенсивы («Разработка индивидуальной траектории формирования культуры трудоустройства студентов вузов с учетом критериев SMART (Specific — конкретность, Measurable — измеримость, Attainable — достижимость, Relevant — актуальность, Time-bound — ограниченность во времени); «Организационная самодиагностика образовательно-личностных дефицитов»; «Прокачка своих hard и soft-навыков» и т. д.

Значимым в данном блоке выступает разработка дорожной карты социального партнерства вузов с работодателями с позиции конкретизации шагов достижения целевых ориентиров исследования (логики, времени и содержательной характеристики их осуществления), выстраивания перспектив возможных путей их реализации, принятия обоснованного выбора альтернатив

повышения уровня сформированности культуры трудоустройства выпускников вузов и выявления ресурсных возможностей совместного действия для минимизации проблемных областей и достижения результативности социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников образовательных организаций высшего образования.

4. Организационно-технологический блок прогностической модели социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов определяет организационные условия (обеспечивающие оптимальное решение поставленных в исследовании и проектируемых задач):

- реализация внеаудиторной программы формирования культуры трудоустройства студентов (коммуникативный, фасилитационный, социально-правовой, управленческий, психолого-педагогический, проектный, информационно-интерактивный модули) с использованием персонифицированности содержания деятельности отделов профориентационной работы и трудоустройства выпускников вузов;
- насыщение учебного процесса смыслами перспективного трудоустройства студентов посредством вариативности и гибкости его содержания, введения факультатива, практикума по трудоустройству, определяющих накопление специально-профессиональных знаний студентов, необходимых для оптимального поиска работы, продуктивной реализации профессиональных планов;
- использование ресурсов социального партнерства вузов, административных структур, органов занятости, работодателей, других заинтересованных структур как основы совместной, скоординированной, целенаправленной профессиональной подготовки студентов для первичного выхода на рынок труда с позиции высокого уровня сформированности культуры трудоустройства, подготовленности к конкуренции между соискателями рабочих мест.

5. Результативный блок прогностической модели социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов отражает динамику и уровни сформированности культуры трудоустройства по обозначенным в исследовании критериям (когнитивному, мотивационному, деятельностному) и соответствующим им показателям (знания о способах, этапах поиска работы, особенностях избираемой сферы профессиональной деятельности; представления о себе как субъекте трудоустройства; устремленность к трудоустройству по специальности и карьерному росту; адекватная самооценка; активность в проектировании профессионального пути и собственной трудовой занятости; готовность к реализации себя в профессии).

Обсуждение и заключение

На основании междисциплинарного анализа отечественной и зарубежной литературы, передового педагогического опыта в статье определены основные риски трудоустройства выпускников вузов, которые определяют возникновение негативных эффектов, осложняющих прогрессивное развитие субъектов образования, вузов, российской экономики, и актуализируют разработку прогностической модели социально-педагогического содействия трудоустройству

выпускников вузов как базиса минимизации выявленных проблемных областей, затрудняющих выход студентов на рынок труда.

В статье уточнены основные понятия: а) трудоустройство выпускников вузов — целенаправленный процесс осмысленного поиска и получения молодыми людьми работы с учетом профессионально-личностных потребностей, образовательного уровня и полученной квалификации; б) социально-педагогическое содействие трудоустройству выпускников вузов — комплекс целенаправленной совместной деятельности участников образовательных отношений (преподавателей, студентов, администрации образовательных организаций высшего образования, специалистов отделов профориентационной работы и трудоустройства выпускников, работодателей, психологов) по решению задач последовательного формирования культуры трудоустройства молодых людей [36].

Определено, что прогностическая модель социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов рассматривается нами как педагогически целесообразно сконструированный идеальный образец, отображающий в упрощенной форме существенные свойства, структуру и параметры оригинала, взаимные связи между различными его блоками для определения возможных вариантов достижения перспективной цели формирования культуры трудоустройства студентов (как результата реализации прогностической модели) в ближайшем (в сфере высшего образования) и отдаленном будущем (в области первичного трудоустройства).

Установлено, что авторская модель как целостное образование, интегрирующее взаимосвязанные блоки, конструируется в рамках поиска новых социально-педагогических решений в сфере высшего образования (установление причинно-следственных связей, создание образа желаемого будущего, учет последствий конструирования вероятностного характера развития событий первичного трудоустройства) для достижения студентами успешности при выходе на рынок труда, регулирования сферы выстраивания перспектив получения ими высшего образования и осуществления правильного профессионально-жизненного выбора.

Целевой блок модели позволяет определить целевые ориентиры исследования, установить взаимосвязь и детализацию разработанных блоков модели с позиции обеспечения социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов.

Методологический блок авторской модели отображает концептуальные идеи акмеологического и деятельностного научных подходов, закономерностей и вытекающих из них общенаучных принципов изучаемого феномена, которые задают базисные ориентиры творческого поиска решения исследовательских задач, определяют конкретное содержательное наполнение, программно-технологическое обеспечение изучаемого феномена.

Содержательный блок прогностической модели социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов определяет поэтапное осуществление стратегий, методов и форм данного вида содействия прогностической направленности с учетом обоснованных смысловых ориентиров.

В организационно-технологическом блоке авторской модели представлены организационные условия, определяющие оптимальное функционирование модели.

Результативный блок прогностической модели социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов отображает критериальный инструментарий, позволяющий определить динамику и уровень сформированности культуры трудоустройства выпускников вузов и степень соответствия акме-ориентированных изменений молодых специалистов с идеально программируемой целью.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в апробации прогностической модели социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников в условиях вузов разной направленности и разработке на этой основе методических рекомендаций повышения уровня первичной занятости студентов и формирования в перспективе их оптимальной карьерной траектории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дашкова Е.С., Дорохова Н.В., Зенкова О.А. Исследование процессов трансформации трудовых мотивов и форм занятости населения в условиях инновационного развития экономики // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – № 2. – С. 653–662.
2. Лищук Е.Н., Капелюк С.Д. Трудоустройство молодых специалистов на российском рынке труда: ключевые тенденции // Экономика труда. – 2019. – № 3. – С. 1079–1092.
3. Мальцева В.А. Что не так с концепцией готовности выпускников вуза к работе? // Экономическая социология. – 2021. – № 2. – С. 109–138.
4. Сошникова Т.А. Роль социального партнерства в регулировании проблем занятости и трудоустройства // Образование и право. – 2021. – № 8. – С. 284–290.
5. Барлуков А.М., Нимаева Е.Д. Содействие трудоустройству выпускников и независимая оценка качества образовательной деятельности (на примере ФГБОУ ВО БГУ) // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. – 2021. – № 4. – С. 18–23.
6. Вязова Н.С. Формирование механизма управления занятостью молодежи на основе использования потенциала человеческого капитала: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. – СПб., 2021. – 22 с.
7. Зеер Э.Ф., Церковникова Н.Г., Третьякова В.С. Цифровое поколение в контексте прогнозирования профессионального будущего // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 6. С. 153–184.
8. Иванова И.А., Пуляева В.Н. Лучшие региональные практики содействия трудоустройству населения // Креативная экономика. – 2021. – № 4. – С. 1539–1556.
9. Бодалев А.А. Акмеология развития человека: феноменология, закономерности, механизмы // Человек и общество. – 2007. – № 3–4. – С. 13–18.
10. Деркач А.А. Развитие акмеологии: достижения, проблемы, перспективы // Народное образование. – 2020. – № 3 (1480). – С. 57–64.
11. Кузьмина Н.В. Акмеологическая теория фундаментального образования (созидания духовных продуктов в свойствах субъектов образования средствами учебных дисциплин): монография. – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2012. – 382 с.

12. Паутова Л.Е., Жаринова Е.Н. Акмеологические технологии развития и оценки продуктивности профессионально-образовательной деятельности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2021. – Т. 10. – № 3. – С. 197–208.
13. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 672 с.
14. Леонтьев А.Н. Психологическая теория деятельности. Вчера, сегодня, завтра. – М., 2006. – 392 с.
15. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб., 2018. – 714 с.
16. Толочек В.А. Профессиональная карьера: исследования, результаты, возможные перспективы // Известия Саратовского ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2019. – № 1. – Т. 8. – С. 19–29.
17. Шушкова Е.А. Первый шаг к профессиональной карьере // Молодой ученый. – 2021. – № 31-1 (373-1). – С. 86–88.
18. Петров А.Ю., Петров Ю.Н., Гинзбург Я.В. Моделирование компетентностно-личностного развития конкурентоспособного обучающегося колледжа // Кант. – 2021. – № 3(40). – С. 252–257.
19. Small L., Shacklock K., Marchant T. Employability: a contemporary review for higher education stakeholders // Journal of Vocational Education and Training. 2017. № 70(1). Pp. 1–19.
20. Yanguo J., Preeti P., Chalk P. Facilitating the Impact of Graduates on Student Employability // Innovation in Teaching and Learning in Information and Computer Sciences. 2015. Vol. 10. № 2. Pp. 23–31.
21. Cheng M., Adekola O., Albia J., Cai S. Employability in higher education: a review of key stakeholders' perspectives // Higher Education Evaluation and Development. 2022. Vol. 16. № 1. Pp. 16–31. DOI: 10.1108/HEED-03-2021-0025
22. Sin C., Neave G. Employability deconstructed: perceptions of Bologna stakeholders // Studies in Higher Education. 2016. Vol. 41. № 8. Pp. 1447–1462. DOI: 10.1080/03075079.2014.977859
23. Duong N.T., Pham Thi T.D., Ngo Q.Ch., Pham V.K. Welcome to work in Taiwan! Investigation of international students' employment opportunities // The Education and science journal. 2021. № 23(5). Pp. 99–115. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-5-99-115
24. Dust S.B., Rode J.C., Arthaud-Day M.L., Howes S.S., Ramaswam A. Managing the self-esteem, employment gaps, and employment quality process: The role of facilitation- and understanding-based emotional intelligence // Journal of Organizational Behavior. 2018. Vol. 39. № 5. Pp. 680–693. DOI: 10.1002/job.2265
25. Brewer L. Enhancing youth employability: What? Why? and How? Guide to core work skills. International Labour Office, Skills and Employability Department. Geneva: ILO, 2013. 45 p.
26. Brown P., Souto-Otero M. The End of the Credential Society? An analysis of the Relationship between Education and the Labour Market Using Big Data // Journal of Education Policy. 2020. Vol. 35. № 1. Pp. 95–118. DOI: 10.1002/job.2265
27. Mason G., Williams G., Cranmer S. Employability Skills Initiatives in Higher Education: What Effects do They Have on Graduate Labour Market Outcomes? // Education Economics. 2009. Vol. 17. № 1. Pp. 1–30. DOI: 10.1080/09645290802028315
28. König L.S., Ribarić, H.M. Is there a mismatch between employers' and university teachers' perceptions on graduate employability in Croatia? // Journal of Management Issues. 2019. Vol. 24. № 1. Pp. 87–102. DOI: 10.30924/mjcmi.24.1.6
29. Williams S., Karypidou A., Steele C., Dodd L. A personal construct approach to employability: comparing stakeholders' implicit theories // Education + Training. 2019. Vol. 61. № 4. Pp. 390–412. DOI: 10.1108/ET-08-2017-0112

30. *Bridgstock R., Grant-Iramu M., McAlpine A.* Integrating career development learning into the curriculum: Collaboration with the careers service for employability // *Journal of Teaching & Learning for Graduate Employability*. 2019. Vol. 10(1). Pp. 56–72. DOI: 10.21153/jtlge2019vol10no1art785
31. *Blackley S., Luzeckyj A., King Sh.* Revaluing higher education: learning(s) and teaching(s) in contested spaces // *Higher Education Research & Development*. 2020. Vol. 39(1). Pp. 1–12. DOI: 10.1080/07294360.2020.1689604
32. *Tymon A.* The Student Perspective on Employability // *Studies in Higher Education*. 2011. Vol. 38(6). Pp. 841–856. DOI: 10.1080/03075079.2011.604408
33. *Stoten D.* Employability: a contested concept in higher education // *Journal of Pedagogic Development*. 2018. Vol. 8. № 1. Pp. 9–17.
34. Распоряжение Правительства РФ от 14.12.2021 № 3581-р «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjzhenie-pravitelstva-rf-ot-14122021-n-3581-r-ob-utverzhdanii/> (дата обращения: 24.06.2022).
35. *Пак Л.Г., Каменева Е.Г., Кочемасова Л.А.* Ведущие идеи акмеологической концепции социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов // *Оренбургский государственный педагогический университет*. – 2021. – № 4 (40). – С. 235–252.
36. *Пак Л.Г., Каменева Е.Г., Кочемасова Л.А., Соколова Ю.А.* Теоретические основы социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов // *Инновации в образовании*. – 2021. – № 11. – С. 24–35.

REFERENCES

1. *Dashkova E.S., Dorohova N.V., Zenkova O.A.* Research of processes of labour motives transformation and forms of employment in the conditions of innovative development of the economy. *Russian journal of innovation economics*. 2020. No. 2. Pp. 653–662.
2. *Lishchuk E.N., Kapelyuk S.D.* Employment of young professionals in the russian labor market: key trends. *Russian journal of labour economics*. 2019. No. 3. Pp. 1079–1092.
3. *Mal'ceva V.A.* What is wrong with the concept of job readiness in higher education? *Economic Sociology*. 2021. No. 2. Pp. 109–138.
4. *Soshnikova T.A.* The role of social partnership in the regulation of employment and employment problems. *Obrazovanie i pravo*. 2021. No. 8. Pp. 284–290.
5. *Barlukov A.M., Nimaeva E.D.* On promotion of the employment of graduates and independent assessment of the quality of educational activities (the case of buryat state university). *BSU bulletin. Economy and Management*. 2021. No. 4. Pp. 18–23.
6. *Vyazova N.S.* Formirovanie mekhanizma upravleniya zanyatost'yu molodezhi na osnove ispol'zovaniya potentsiala chelovecheskogo kapitala [Formation of a mechanism for managing youth employment based on the use of the potential of human capital]: avtoref. dis. ... kand. ekonom. nauk. St. Petersburg, 2021. 22 p.
7. *Zeer E.F., Cerkovnikova N.G., Tretyakova V.S.* Digital generation in the context of predicting the professional future. *The Education and Science Journal*. 2021. Vol. 23. No. 6. Pp. 153–184.
8. *Ivanova I.A., Pulyaeva V.N.* Best regional practices for general employment promotion. *Kreativnaya ekonomika*. 2021. No. 4. Pp. 1539–1556.

9. Bodalev A.A. Akmeologiya razvitiya cheloveka: fenomenologiya, zakonomernosti, mekhanizmy [Acmeology of human development: phenomenology, patterns, mechanisms]. *Man and Education*. 2007. No. 3–4. Pp. 13–18.
10. Derkach A.A. Development of acmeology: achievements, problems, prospects. *Narodnoe obrazovanie*. 2020. No. 3 (1480). Pp. 57–64.
11. Kuz'mina N.V. Akmeologicheskaya teoriya fundamental'nogo obrazovaniya (sozidaniya duhovnykh produktov v svoystvakh sub»ektov obrazovaniya sredstvami uchebnykh disciplin): monografiya [Acmeological theory of fundamental education (creation of spiritual products in the properties of educational subjects by means of educational disciplines)]. St. Petersburg: Izd-vo NU «Centr strategicheskikh issledovaniy», 2012. 382 p.
12. Pautova L.E., Zharinova E.N. Acmeological technologies of development and assessment of professional and educational activity productivity. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*. 2021. Vol. 10. No. 3. Pp. 197–208.
13. Vygotskiy L.S. Pedagogicheskaya psihologiya [Pedagogical psychology]. Moscow: AST: Astrel', 2008. 672 p.
14. Leont'ev A.N. Psihologicheskaya teoriya deyatel'nosti. Vchera, segodnya, zavtra [Psychological theory of activity. Yesterday, today, tomorrow]. Moscow, 2006. 392 p.
15. Rubinshteyn S.L. Osnovy obshchej psihologii [Fundamentals of general psychology]. St. Petersburg, 2018. 714 p.
16. Tolochek V.A. Professional career: research, results, possible prospects. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*. 2019. Vol. 8. No. 1. Pp. 19–29.
17. Shushkova E.A. Pervyy shag k professional'noj kar'ere [The first step towards a professional career]. *Molodoj uchenyy*. 2021. No. 31-1 (373-1). Pp. 86–88.
18. Petrov A.Yu., Petrov Yu.N., Ginzburg Ya.V. Modeling of competence and personal development of a competitive college student. *Kant*. 2021. No. 3(40). Pp. 252–257.
19. Small L., Shacklock K., Marchant T. Employability: a contemporary review for higher education stakeholders. *Journal of Vocational Education and Training*. 2017. No. 70(1). Pp. 1–19. DOI: 10.1080/13636820.2017.1394355
20. Yanguo J., Preeti P., Chalk P. Facilitating the Impact of Graduates on Student Employability. *Innovation in Teaching and Learning in Information and Computer Sciences*. 2015. Vol. 10. No. 2. Pp. 23–31. DOI: 10.11120/ital.2011.10020023
21. Cheng M., Adekola O., Albia J., Cai S. Employability in higher education: a review of key stakeholders' perspectives. *Higher Education Evaluation and Development*. 2022. Vol. 16 No. 1. Pp. 16–31. DOI: 10.1108/HEED-03-2021-0025
22. Sin C., Neave G. Employability deconstructed: perceptions of Bologna stakeholders. *Studies in Higher Education*. 2016. Vol. 41. No. 8. Pp. 1447–1462. DOI: 10.1080/03075079.2014.977859
23. Duong N.T., Pham Thi T.D., Ngo Q.Ch., Pham V.K. Welcome to work in Taiwan! Investigation of international students' employment opportunities. *The Education and science journal*. 2021. No. 23(5). Pp. 99–115. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-5-99-115
24. Dust S.B., Rode J.C., Arthaud-Day M.L., Howes S.S., Ramaswam A. Managing the self-esteem, employment gaps, and employment quality process: The role of facilitation- and understanding-based emotional intelligence. *Journal of Organizational Behavior*. 2018. Vol. 39. No. 5. Pp. 680–693. DOI: 10.1002/job.2265
25. Brewer L. Enhancing youth employability: What? Why? and How? Guide to core work skills. International Labour Office, Skills and Employability Department. Geneva: ILO, 2013. 45 p.

26. Brown P., Souto-Otero M. The End of the Credential Society? An analysis of the Relationship between Education and the Labour Market Using Big Data. *Journal of Education Policy*. 2020. Vol. 35. No. 1. Pp. 95–118. DOI: 10.1002/job.2265
27. Mason G., Williams G., Cranmer S. Employability Skills Initiatives in Higher Education: What Effects do They Have on Graduate Labour Market Outcomes? *Education Economics*. 2009. Vol. 17. No. 1. Pp. 1–30. DOI: 10.1080/09645290802028315
28. König L.S., Ribarić, H.M. Is there a mismatch between employers' and university teachers' perceptions on graduate employability in Croatia? *Journal of Management Issues*. 2019. Vol. 24. No.1. Pp. 87–102. DOI: 10.30924/mjcmi.24.1.6
29. Williams S., Karypidou A., Steele C., Dodd L. A personal construct approach to employability: comparing stakeholders' implicit theories. *Education + Training*. 2019. Vol. 61. No. 4. Pp. 390–412. DOI: 10.1108/ET-08-2017-0112
30. Bridgstock R., Grant-Iramu M., McAlpine A. Integrating career development learning into the curriculum: Collaboration with the careers service for employability. *Journal of Teaching & Learning for Graduate Employability*. 2019. Vol. 10(1). Pp. 56–72. DOI: 10.21153/jtlge2019voll10no1art785
31. Blackley S., Luzeckyj A., King Sh. Revaluating higher education: learning(s) and teaching(s) in contested spaces. *Higher Education Research & Development*. 2020. Vol. 39(1). Pp. 1–12. DOI: 10.1080/07294360.2020.1689604
32. Tymon A. The Student Perspective on Employability. *Studies in Higher Education*. 2011. Vol. 38(6). Pp. 841–856. DOI: 10.1080/03075079.2011.604408
33. Stoten D. Employability: a contested concept in higher education. *Journal of Pedagogic Development*. 2018. Vol. 8. No. 1. Pp. 9–17.
34. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 14.12.2021 № 3581-r «Ob utverzhdenii Dolgosrochnoj programmy sodejstviya zanyatosti molodezhi na period do 2030 goda» // Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty v Rossijskoj Federacii. <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-14122021-n-3581-r-ob-utverzhdenii/> (accessed June 24, 2022).
35. Pak L.G., Kameneva E.G., Kochemasova L.A. Leading ideas of the acmeological concept of social and pedagogical assistance to the employment of university graduates. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*. 2021. No. 4 (40). Pp. 235–252.
36. Pak L.G., Kameneva E.G., Kochemasova L.A., Sokolova Yu.A. Theoretical bases of socio-pedagogical facilitation of employment of university graduates. *Innovation in Education*. 2021. No. 11. Pp. 24–35.

Информация об авторах

Любовь Геннадьевна Пак, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры «Педагогика и социология», Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Российская Федерация. **E-mail:** lyubov-pak@mail.ru

Елена Григорьевна Каменева, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по социальной и воспитательной работе, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Российская Федерация. **E-mail:** kameneva@yandex.ru

Любовь Александровна Кочемасова, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Педагогика и социология», Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Российская Федерация. **E-mail:** lkochem@mail.ru

Юлия Александровна Соколова, начальник отдела профориентационной работы и трудоустройства выпускников, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Российская Федерация. **E-mail:** yuliababushkina@mail.ru

Information about the authors

Ljubov G. Pak, Doc. Ped. Sci., Professor of Pedagogy and Sociology Department, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation. **E-mail:** lyubov-pak@mail.ru

Elena G. Kameneva, Cand. Ped. Sci., Associate Professor, Vice-Rector in Social sphere, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation. **E-mail:** kameneva@yandex.ru

Ljubov A. Kochemasova, Cand. Ped.Sci., Associate Professor of Pedagogy and Sociology Department, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation. **E-mail:** lkochem@mail.ru

Yulia A. Sokolova, Head of Career Guidance Counseling and Graduates Employment Department, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation. **E-mail:** yuliababushkina@mail.ru

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНОЙ ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ МАГИСТРОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© **О.В. Игумнова**

Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Российская Федерация

Поступила в редакцию 24.06.2022

В окончательном варианте 19.08.2022

■ Для цитирования: Игумнова О.В. Опыт использования интерактивной формы проведения промежуточной аттестации магистров по иностранному языку // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2022. Т. 19. № 3. С. 99–114. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.7>

Аннотация. Иностранный язык в магистратуре является инструментом для ведения научно-исследовательской работы по определенному образовательной программой кругу вопросов. Умение рассуждать и доносить суть проводимой работы на иностранном языке отражает коммуникативную компетенцию обучающегося. Успешность иноязычной коммуникации на профессионально-ориентированные темы должна определяться с помощью объективных показателей и в такой форме, которая позволяет испытуемому максимально проявить свою готовность к иноязычному общению.

Цель данной статьи — обозначить оптимальные формы проведения промежуточной аттестации обучающихся по иностранному языку по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция. Автор предлагает обсудить целесообразность применения трех форм проведения экзамена: традиционной и инновационной, предполагающей два варианта организации интерактивного взаимодействия магистрантов на экзамене в виде презентации и обсуждения перспективных направлений изучения вопросов, связанных с криминологией, уголовным и уголовно-исполнительным правом. Обсуждение может проводиться коллективно или индивидуально в режиме «студент – преподаватель».

В статье представлены оценочный аппарат для промежуточной аттестации магистров, методика оценивания и опыт проведения экзамена с использованием всех трех выше-обозначенных организационных форм работы. Очерчены преимущества и недостатки каждой из заявленных форм проведения промежуточной аттестации. Статистические методы (U-критерий Манна-Уитни) оценки результативности проведения экзамена указывают на то, что целесообразно использовать интерактивную форму проведения экзамена в режиме индивидуальной защиты презентации научной проблемы. В то же самое время качественная характеристика результатов показывает, что коллективное обсуждение научных презентаций позволяет лучшим и объективным образом проверить все субкомпетенции коммуникативной компетенции, в то время как традиционная форма и индивидуальная защита презентаций оценивают компетенцию экзаменуемых по отдельным ее компонентам только частично.

Таким образом, данная статья актуализирует вопросы отбора показателей измерения иноязычной компетенции магистрантов и позволяет активизировать дискуссию по поводу методической составляющей процедуры оценивания способности магистрантов к общению.

Ключевые слова: магистратура; промежуточная аттестация; интерактивные формы проведения экзамена; магистранты; иноязычная коммуникативная компетенция; английский язык для профессиональных и академических целей.

Благодарность: автор выражает благодарность анонимным рецензентам данной статьи за проделанную работу.

EXPERIENCE OF USING THE INTERACTIVE FORM OF MASTERS' MIDTERM ASSESSMENT IN A FOREIGN LANGUAGE

© *O.V. Igumnova*

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Novokuznetsk, Russian Federation

Original article submitted 24.06.2022

Revision submitted 19.08.2022

■ For citation: Igumnova O.V. Experience of using the interactive form of masters' midterm assessment in a foreign language. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Psychological and Pedagogical Sciences*. 2022;19(3):99–114. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.7>

Abstract. A foreign language in a master's degree course is a tool for conducting research and development in certain problem areas determined by the educational program. The reasoning ability and the ability to report the main facts of the work done in a foreign language reflect the student's communicative competence. The success of foreign language communication on professionally-oriented topics should be estimated by means of objective descriptors and in a form that allows the examinee to show his readiness for foreign language communication. The purpose of this paper is to identify the optimal forms of master students' midterm assessment on Foreign Language in the sphere of Law. The author suggests discussing the practicability of using three forms of the exam: traditional and innovative with the use of two options for organizing interactive work of students in the master's program at the exam in the form of a presentation and discussion of advanced research directions related to criminology, criminal and penal law. The discussion can be conducted collectively or individually in the «student – teacher» mode. The paper presents the evaluation system for masters' midterm assessment, evaluation technique and the experience of conducting an exam using all three mentioned above organizational forms of work. The advantages and disadvantages of each midterm assessment form are outlined. Statistical methods (Mann-Whitney U-criterion) for evaluating the effectiveness of the exam indicate that it is advisable to use an interactive form such as an individual presentation of a scientific problem. At the same time, the qualitative characteristics of the results show that the collective discussion of scientific presentations makes it possible to check all the subcompetencies of the student's communicative competence in the best and objective way, while the traditional form and the exam in the model of the individual presentation of a scientific problem allow assessing the examinees' competence on its separate components partially. Thus, this paper makes the issues of the selection of measurable indicators for the foreign language competence of students actual and allows to intensify the discussion about the methodological component of the procedure for assessing master students' ability to communicate.

Keywords: master course; midterm assessment; the interactive form of administering an examination; students in the master's program; foreign language communicative competence; English for specific and academic purposes.

Acknowledgements: *The author expresses gratitude to the anonymous reviewers of this paper for the work done.*

Введение

Иностранный язык в нелингвистических образовательных организациях высшего образования относится к общенаучным дисциплинам. Это касается и магистерских программ.

Магистерские программы нацелены на формирование системных навыков ведения профессиональной и научно-исследовательской работы, а выпускники магистратуры могут рассматриваться в качестве потенциальных научно-педагогических работников. В связи с этим иностранный язык на данной ступени получения высшего образования ориентирует студентов на использование иноязычных источников информации для проведения собственного исследования актуальных проблем профессионального характера. Данная дисциплина вносит существенный вклад в становление исследовательской компетенции магистрантов (умение работать с источниками информации, анализировать и обобщать их, структурировать полученную информацию для обсуждения изученного материала в виде докладов, презентаций). Коммуникативная компетенция магистрантов раскрывается в умении изложить имеющиеся сведения в доступном для понимания аудитории формате, в способности вести диалог, аргументируя собственную позицию по обсуждаемому вопросу и убеждая в правильности высказываемого мнения других.

Анализ доступных источников информации показывает, что вопросы языковой подготовки магистрантов входят в сферу научных интересов исследователей. Следует отметить, что авторов публикаций больше интересует сам процесс подготовки с точки зрения технологий обучения [1, 2], содержания учебной дисциплины и формируемых умений и компетенций [3–6]. В то же самое время процедуре измерения уровня сформированности иноязычной компетенции уделяется недостаточно внимания. Тем не менее есть публикации о проблемах формирования фонда оценочных средств по программам магистратуры [7–10] и определения оптимальных организационных форм проведения экзаменов.

Цель данной статьи — представить опыт проведения промежуточной аттестации по дисциплине «Иностранный язык в правоведении» в Кузбасском институте ФСИН России и организовать обсуждение вопросов адекватности избираемых методов, форм проверки сформированной компетенции.

Обзор литературы

Действующая нормативно-правовая база организации промежуточной аттестации дает возможность любой образовательной организации устанавливать собственные правила проведения промежуточной аттестации¹ на основании локальных нормативно-правовых актов. Кафедрам, реализующим программы дисциплин, дано право уточнить процедуру реализации промежуточной аттестации и средства оценки сформированности компетенций с учетом специфики конкретной дисциплины.

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Российская газета, № 303, 31.12.2012.

Применительно к иностранному языку оценочные средства должны проверять уровень способности магистрантов применить современные коммуникативные технологии на иностранном языке для академического и профессионального взаимодействия (УК-4)¹.

Проблемой разработки фонда оценочных средств, валидности заданий, входящих в него, занимались Л.Г. Ярмолинец, Е.И. Гетман, В.П. Осадчая [11], О.В. Топоркова, Е.В. Новоженкина, Т.И. Чечет [12] и другие. Между тем круг освещенных вопросов касался общеметодологических категорий [11, 13], либо примеров проведения оценочных мероприятий текущего характера [14–16], а также промежуточной аттестации, но уровня бакалавриата [12, 16], либо в статьях только упоминается форма проведения промежуточной аттестации магистрантов по иностранному языку [17].

В рамках магистратуры исследования связаны с использованием:

- технологии стендовых докладов для проверки формируемых навыков и умений коммуникации на иностранном языке [1];
- научных стендапов для совершенствования навыков красноречия в академических целях и умения адаптировать свою речь с учетом уровня подготовленности аудитории слушателей [18];
- устных или письменных презентаций в виде изложения, проекта, сочинения, кейса, доклада, статьи [3, 4, 6], выступления на иностранном языке на научной конференции [10].

Приведенные примеры говорят об основных тенденциях в обучении иностранному языку в магистратуре, но не дают ответа на вопрос о том, каким образом следует оценивать комплексную деятельность магистрантов в рамках самой промежуточной аттестации. Т.Ю. Полякова отмечает, что итоговый экзамен в магистратуре содержательно должен коррелировать со вступительным экзаменом в аспирантуру [4]. Автор также указывает на то, какие субкомпетенции должны быть сформированы в рамках изучения иностранного языка.

Подчеркнем, что на данный момент контрольные мероприятия по иностранному языку в магистратуре чаще всего идут по двум направлениям: традиционному с выявлением конкретных знаний, умений и навыков, входящих в описание универсальной компетенции (далее — УК-4) [8], и инновационному (комплексному анализу готовности магистрантов применять иностранный язык в профессиональных и академических целях [1, 3, 18]). Становится очевидным, что инновационный подход является предпочтительным, т. к. он отражает сущность компетенции и позволяет сделать процесс ведения полемики/диалога на иностранном языке аутентичным.

Как показывают исследования [7], сами магистранты также отдают предпочтение активным формам проведения экзаменов (75 % респондентов) с возможностью использования компьютерных технологий в процессе сдачи экзаменационных испытаний (64 % опрошенных). Заметим, что 54 % опрошенных студентов предпочитают устную форму экзамена. Согласно опубликованным

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция: Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25 ноября 2020 г. № 1451 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 09.03.2021 (дата обращения: 15.04.2022).

этими авторами данным, респонденты высказываются за применение таких активных форм работы, как решение задач (62,5 %), составление проектов документов (39 %) или презентация актуальной проблемы по дисциплине (43 %).

Материалы и методы

Проведенное нами исследование базируется на нескольких научных подходах.

- Компетентностный подход определяет организационную форму проведения экзамена — защита доклада в виде презентации по проблемам, актуальным для осваиваемой образовательной программы, и содержательную характеристику показателей критериально-оценочного аппарата для изучения уровня сформированности иноязычной компетенции обучающихся.
- Системно-функциональный подход позволяет сформировать критериальный аппарат оценивания деятельности магистрантов в процессе сдачи экзамена и выстроить саму процедуру сдачи промежуточной аттестации.
- Личностный подход отражен в возможности выбора студентом темы презентации, ее логического оформления (наглядной части и устного ее сопровождения), озвучивании собственной позиции по освещаемому вопросу и аргументации своей точки зрения в процессе коллективного обсуждения затронутой проблематики и при подведении итогов работы группы.

При проведении исследования использовались теоретические (методы изучения литературных источников, анализа, синтеза, сравнения и обобщения теоретической информации, метод моделирования процедуры проведения промежуточной аттестации по иностранному языку) и эмпирические методы (изучение и обобщение передового опыта, опрос, включенное и невключенное педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент). Также применены методы математической статистики: метод вычисления и сравнения элементарных статистик (среднеарифметические показатели успеваемости по учебным годам по каждой субкомпетенции — средний балл), U-критерий Манна-Уитни.

Основным объектом исследования является уровень сформированности УК-4 (ОК-4 до 2021 г.) у магистрантов первого года обучения Кузбасского института ФСИН России, осваивающих образовательную программу по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция. Экспериментальная работа проводилась в период с 2016–2022 года.

Цель эксперимента — определить целесообразность применения интерактивной формы проведения промежуточной аттестации по дисциплине «Иностранный язык в правоведении». Форма проведения экзамена — презентация и обсуждение перспективных направлений изучения вопросов, связанных с криминологией, уголовным и уголовно-исполнительным правом.

Результативность промежуточной аттестации описывается качественно и количественно с опорой на отобранный критериально-оценочный аппарат (табл. 1). Первостепенное значение приобретает готовность магистрантов к иноязычному общению на профессиональные темы. Количественный анализ представлен качественной и количественной успеваемостью по дисциплине «Иностранный язык в правоведении» (по результатам экзамена) и данными об удовлетворенности магистрантов форматом проводимого экзамена.

Таблица 1

Оценочный аппарат, используемый при проведении промежуточной аттестации магистрантов по дисциплине «Иностранный язык в правоведении» по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция

Показатели критерия	Методика оценивания
Критерий оценивания: лингвистическая субкомпетенция	
Знание и умение использовать терминологию и общенаучную лексику	Контент-анализ устного выступления и содержания электронной презентации отвечающего, вопросов от слушателей и ответов выступающего
Правильное употребление лексико-грамматических навыков в новых ситуациях общения	
Фонетическое оформление речи	Фиксация доступности понимания звучащей речи
Критерий оценивания: социолингвистическая субкомпетенция	
Знание и умение употреблять языковые средства в зависимости от цели, ситуации и статуса участников общения (использование синонимов/антонимов, перифраза, смягчающих высказываний и т. п.)	Фиксация наличия и соответствия цели и ситуации общения
Критерий оценивания: дискурсивная субкомпетенция	
Целостность, логичность и связность устного выступления	Контент-анализ высказывания
Понимание вопросов, исходящих от аудитории слушателей	Фиксация точности ответов выступающего на поставленные аудиторией слушателей вопросы
Понимание монологического высказывания аудиторией слушателей	Фиксация вопросов, исходящих от аудитории слушателей
Содержательная наполненность электронной презентации	Фиксация соответствия содержания презентации жанровым особенностям
Содержательность устного сопровождения презентации	Глубина анализа озвучиваемой проблемы
Критерий оценивания: стратегическая субкомпетенция	
Использование вербальных средств (клише), типичных для выступления в форме докладов, правил цитирования англоязычных источников информации, оформления материала презентации	Фиксация наличия и соответствия клише. Фиксация оформительской культуры выступающего
Использование невербальных средств, позволяющих глубже понять содержание доклада ответчика: экстралингвистических (темп речи, уместные паузы в речи) и паралингвистических (тональность, выделение голосом наиболее важных моментов в речи и др.)	Фиксация наличия и соответствия целям докладчика
Использование невербальных средств в электронной презентации	Фиксация наличия схем и иных средств наглядности для упрощения понимания сути выступления
Критерий оценивания: социокультурная субкомпетенция	
Знание установок и норм общения в странах изучаемого языка	Фиксация соответствия

Показатели критерия	Методика оценивания
Критерий оценивания: социальная субкомпетенция	
Готовность вступить в общение на иностранном языке, поддерживать разговор и выходить из ситуаций непонимания речевым партнером сути высказывания	Фиксация наличия готовности Фиксация случаев удачного выхода участников общения из ситуации непонимания воспринимаемой информации

Шкала оценивания каждого показателя представлена балльной системой (0, 3–5), где 0 баллов свидетельствует об отсутствии сформированного показателя субкомпетенции, 3 балла — базовый уровень сформированности, 4 балла соответствует системному владению элементом субкомпетенции, а 5 баллов — высокий уровень владения измеряемым показателем субкомпетенции.

Определение наиболее оптимальной организационной формы экзамена осуществлялось посредством чередования форм проведения промежуточной аттестации в течение 2016–2022 годов. В 2018–2019, 2021–2022 учебных годах использовалась интерактивная форма проведения экзамена с организацией коллективного обсуждения научных презентаций (далее — ИФ-1). В 2019–2020, 2020–2021 учебных годах интерактивная форма работы предполагала защиту и индивидуальное обсуждение презентаций в режиме: студент — преподаватель (далее — ИФ-2). 2016–2017 и 2017–2018 учебные года являлись контрольными годами, в течение которых применялась традиционная система сдачи экзамена (далее — ТФ).

Традиционный формат экзамена представлен списком заранее предложенных вопросов, по которым проходит обсуждение по определенному кругу проблем, предложенным преподавателем. В рамках экзамена организуется работа с текстом общепрофессионального характера. На основании проделанной работы преподаватель выставляет магистранту аргументированную оценку.

ИФ-1 предполагает выступление с докладом каждого магистранта перед аудиторией своих коллег-магистрантов. До выступлений объявляется алгоритм работы группы: последовательность выступлений, задачи аудитории слушателей и докладчика, определяется регламент выступления, минимальное количество вопросов, которые может задать аудитория каждому докладчику и сам преподаватель. Озвучиваются номинации для подведения итогов коллективного обсуждения: «Наиболее интересная тема для обсуждения», «Самый содержательный доклад», «Самое понятное сообщение», «Наиболее полезное электронное сопровождение к докладу», «Самый точный докладчик с позиции соблюдения научного стиля общения», «Самый трудный вопрос», «Самый интересный вопрос», «Победитель по ответам на самые каверзные вопросы». Далее организуется работа испытуемых на экзамене. При подведении итогов сначала преподаватель дает возможность высказаться каждому участнику обсуждений (определение победителей по номинациям, анализ успешности/неуспешности выступлений), затем подводит итоги сам и выставляет оценки каждому участнику обсуждения с использованием критериального аппарата оценки сформированности иноязычной компетенции. При необходимости учебную группу можно разбить на подгруппы для проведения защиты работ.

Алгоритм использования ИФ-2: преподаватель информирует магистранта о процедуре работы на экзамене (представление доклада, его временной регламент,

форма защиты — ответы на вопросы по теме доклада и перспективных научных исследований или прикладных возможностей обсуждаемой проблемы, а также принцип выставления оценки), проводит сам экзамен, осуществляет комментирование оценки после обсуждения доклада.

Таким образом, независимой переменной в педагогическом эксперименте являлась именно организационная форма проведения экзамена. Численный и возрастной состав учебных групп, уровень языковой подготовленности обучающихся отнесены к зависимым переменным.

В ходе эксперимента необходимо было выявить, какая из организационных форм проведения промежуточной аттестации магистрантов по иностранному языку (ИФ-1, ИФ-2 или ТФ) больше соответствует компетентностному подходу к образованию и способствует наиболее точной оценке УК-4 (ОК-4).

В соответствии с этим, гипотеза нашего исследования формулировалась следующим образом. Если организационная форма проведения промежуточной аттестации отличается от традиционной формы, а ее результаты в виде итоговой оценки всех компонентов компетенции выше, то можно говорить о том, что инновационная форма проведения экзамена является оптимальной, а ее применение позволяет выявить все грани формируемой коммуникативной компетенции.

При подтверждении гипотезы при помощи U-критерия Манна-Уитни показатели должны находиться в зоне значимости. Результаты, находящиеся в зоне неопределенности, свидетельствуют о том, что выявленные отличия могут обладать положительным потенциалом, а новая форма проведения экзамена может быть эффективной при соблюдении дополнительных условий.

Результаты исследования

На основании эксперимента нами были получены следующие результаты:

Количественная успеваемость не изменялась при использовании любой организационной формы экзамена. Она составляла 100 %. Наблюдаются изменения в качественной успеваемости магистрантов (табл. 2).

Таблица 2

Среднеарифметические показатели сформированности коммуникативной компетенции

Критерии оценивания	Учебные года					
	2016–2017	2017–2018	2018–2019	2019–2020	2020–2021	2021–2022
	ТФ		ИФ-1	ИФ-2		ИФ-1
Лингвистическая субкомпетенция	4,1	4	4,5	4,9	4,4	4,2
Социолингвистическая субкомпетенция	4,1	4	4	4,7	4,3	4,2
Дискурсивная субкомпетенция	4,4	4,5	4	4,7	4,2	4,5
Стратегическая субкомпетенция	4,3	4,4	4,2	4,7	4,5	4,3
Социокультурная субкомпетенция	3,3	3,3	4	4,6	4,3	4
Социальная субкомпетенция	3,8	3,8	4,5	4,8	4,2	4,3
Среднеарифметический балл за экзамен	3,98	4	4,2	4,72	4,3	4,2

В первую очередь с помощью U-критерия Манна-Уитни были проанализированы среднеарифметические показатели сформированности УК-4 (ОК-4) по годам, в которых использовалась одинаковая форма сдачи экзамена: ТФ, ИФ-1 и ИФ-2. Цель анализа — существенны ли отличия в количественных показателях иноязычной компетенции при использовании одной и той же организационной формы промежуточной аттестации в разные годы. Статистический анализ показал, что применение ТФ в 2016–2018 гг. (табл. 3) и ИФ-1 в 2018–2019, 2021–2022 учебные года (табл. 4) промежуточной аттестации по дисциплине «Иностранный язык в правоведении» обладают признаками универсальности. Результаты оценивания компетенции по указанным годам не лежат в зоне значимости:

Таблица 3
Результаты для ТФ

$U_{кр}$	
$p \leq 0,01$	$p \leq 0,05$
3	7
$U_{Эмп} = 17,5$	

Таблица 4
Результаты для ИФ-1

$U_{кр}$	
$p \leq 0,01$	$p \leq 0,05$
3	7
$U_{Эмп} = 14,5$	

Алгоритм проведения экзамена в указанной форме ожидаемо дает объективные результаты оценки, при которых такие зависимые переменные, как возраст испытуемых, их количество и уровень языковой подготовленности, уравниваются процедурными решениями.

Следует отметить, что внутреннее сравнение результатов эксперимента в режиме ИФ-2 (2019–2021 гг.) позволило выявить различия в экспериментальных данных, которые лежат в зоне значимости ($U_{Эмп} = 0$). Анализ учебных групп показал, что на результаты повлиял:

- возраст обучающихся (чем меньше временной разрыв между ступенями получения образования, тем выше показатель зоны значимости);
- уровень языковой подготовленности (уверенности в себе при ответе);
- мотивация (желание доказать себе и другим, что при наличии длительного перерыва в изучении языка достичь хороших результатов в учебно-научной деятельности возможно при наличии опыта профессиональной деятельности).

Необходимо указать, что более высокие результаты в оценке компетенции выпали на период пандемии и сдачи экзамена в режиме видеоконференцсвязи (2019–2020 учебный год). С учетом общей концепции эксперимента изучение влияния онлайн-формата защиты и обсуждения научной презентации нами не предпринималось.

Сравнение двух разновидностей форм инновационного проведения экзамена (ИФ-2 в 2020–2021 учебном году и ИФ-1 в 2021–2022 учебном году) показало отсутствие значимых отличий ($U_{Эмп} = 13,5$). В обозначенные годы проведение промежуточной аттестации осуществлялось в очном формате.

Дальнейший анализ имеющихся данных по годам педагогического эксперимента производился по среднеарифметическим баллам за каждый период (табл. 5).

Таблица 5

Среднеарифметические показатели сформированности коммуникативной компетенции

Критерии оценивания	2016–2018 гг. (ТФ)	2018–2019, 2021–2022 гг. (ИФ-1)	2019–2021 гг. (ИФ-2)
Лингвистическая субкомпетенция	4,05	4,35	4,65
Социолингвистическая субкомпетенция	4,05	4,1	4,5
Дискурсивная субкомпетенция	4,45	4,25	4,45
Стратегическая субкомпетенция	4,35	4,25	4,6
Социокультурная субкомпетенция	3,3	4	4,45
Социальная субкомпетенция	3,8	4,4	4,5
Среднеарифметический балл за экзамен	4	4,23	4,53

Таблица 6

Результаты статистической обработки эмпирических данных U-критерий Манна-Уитни

Сравниваемые аспекты	ИФ-1 – ТФ	ИФ-2 – ТФ	ИФ-2 – ИФ-1
$U_{\text{Эмп}}$	12,5	1	0
Интерпретация	Зона незначимости	Зона значимости	Зона значимости

В соответствии с замыслом эксперимента осуществлялся анализ значимости переменной ИФ-1 и ТФ, ИФ-2 и ТФ, ИФ-2 и ИФ-1. Результаты отличий полученных $U_{\text{Эмп}}$ приведены в таблице 6.

Приведенные статистические данные указывают на наличие корреляции между формой организации промежуточной аттестации и оценкой уровня сформированности коммуникативной (иноязычной) компетенции магистрантов. Проведенная обработка результатов указывает на то, что наиболее оптимальной является интерактивная форма проведения экзамена с использованием защиты доклада в виде презентации. При этом акцент смещается на индивидуальную форму работы с испытуемым (режим «преподаватель — магистрант»).

Однако качественный анализ применяемых форм проверочных мероприятий показал неоднозначность результатов в формировании психологических новообразований респондентов (готовности к иноязычной коммуникации).

Полученные данные свидетельствуют о том, что традиционный способ проверки готовности магистрантов к иноязычному общению (отдельная проверка знаний, умений и навыков применения иностранного языка по аспектам речевой деятельности в виде вопросов в билете) является наиболее экономичным по времени вариантом проведения экзаменов. Качественная успеваемость указывает на адекватный уровень развития иноязычной коммуникативной компетенции магистрантов. В то же самое время следует отметить, что классическая форма не дает возможности выявить все анализируемые показатели дискурсивной (электронное сопровождение речи), стратегической (невербальные средства общения) субкомпетенций. Возможности наблюдения за

магистрантами при реализации ими социокультурной и социолингвистической компетенций были минимальны в силу основного режима функционирования коммуникантов «магистрант — преподаватель». Готовность вступать в общение на иностранном языке также ограничивалась указанным режимом взаимодействия и не отражала реальной готовности поддержать разговор или стремления выйти из ситуации речевого затруднения наиболее эффективным способом. Качественно оценка показателей была более формализованной и абстрактной. При указанной форме проведения экзамена этап рефлексии замещается этапом аргументации итоговой оценки экзаменуемому со стороны преподавателя.

Организация промежуточной аттестации с использованием режима ИФ-1 является наиболее затратной по времени, т.к. предполагает коллективное выслушивание всех докладов, процедуру их обсуждения. Тем не менее у преподавателя, организующего экзамен в таком формате, есть возможность включенного (посредством вопросов к докладчику) и невключенного (в рамках наблюдения за активностью группы, экспресс-анализа вопросов аудитории и ответов докладчика) наблюдения. Результаты данного наблюдения позволяют подтвердить или не подтвердить наличие всех элементов УК-4 (ОК-4) и сделать вывод о готовности магистранта к общению на иностранном языке и адекватно выставить оценку.

Напомним, что коллективное подведение итогов работы после всех выступлений осуществляется в виде рефлексии полученного опыта и краткого анализа всех ответов и выбора самими участниками лучших представителей группы по ранее указанным номинациям. Как показывает опрос магистрантов, указанная рефлексия является для них важной с точки зрения мотивации дальнейшего языкового самообразования и дает чувство удовлетворенности от проделанной работы.

Только 9 % респондентов отмечают в качестве минуса данной формы экзамена — его длительность. В то же самое время 75 % говорят о снижении уровня стресса при прохождении промежуточной аттестации в данном формате, т.к. чувствуют поддержку от своих коллег и речевых партнеров. 16 % отметили возможность дополнительной практики иноязычного общения.

Экзамен в форме защиты докладов в режиме «преподаватель — магистрант» занимает промежуточное положение. В качестве плюса укажем меньшие по сравнению с предыдущей формой экзамена временные затраты. При этом данной форме свойственны те же, что и для традиционной формы экзамена ограничения по выявлению реальной готовности к иноязычному общению на профессиональные и научные темы (социальная и социокультурная субкомпетенции). Однако показатели дискурсивной и стратегической субкомпетенций могут быть измерены в полном формате. Именно этот факт служит основанием для признания такого варианта проведения промежуточной аттестации магистрантов как оптимального. Стоит добавить, что такой способ реализации проверочного мероприятия предпочитают студенты, проявляющие неуверенность в своих силах и испытывающие затруднения в публичном общении (75 % по результатам опроса респондентов). Тем не менее готовность к использованию иностранного языка, даже оцененную на «отлично» в формате ИФ-2, считаем относительной, поскольку не все критерии оценивания

компетенции доступны для анализа и рефлексия опыта речевого взаимодействия в полном варианте отсутствует.

Обсуждение и заключения

Предложенный критериально-оценочный аппарат измерения уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции позволяет выявить систему плюсов и минусов организации промежуточной аттестации по дисциплине «Иностранный язык в правоведении» с использованием различных форм ее проведения.

Выявлено, что фактически все три формы проведения промежуточной аттестации имеют стабильные показатели в виде итоговой оценки за экзамен. Тем не менее проведенный опрос участников эксперимента указывает на наличие отличий в отношении магистрантов к самой процедуре проведения экзаменов. Нами подтверждена тенденция к предпочтению студентами активных форм сдачи промежуточной аттестации [7]. Она рассматривается ими как комфортная для проявления своей компетенции.

Традиционная форма проведения экзамена является формальной и не позволяет в полной мере утверждать, что полученная магистрантом итоговая оценка соответствует его готовности осуществлять иноязычное общение с речевым партнером и решать стоящие перед коммуникантом целевые задачи.

Проведение экзамена с использованием докладов и их коллективным обсуждением и рефлексией выступлений является наиболее оптимальной с точки зрения оценки реальной готовности магистрантов к использованию иностранного языка в профессионально-научных целях и отражает компетентностный подход к образовательной деятельности.

Использование интерактивного взаимодействия в режиме «преподаватель — магистрант» в процессе обсуждения доклада в индивидуальном формате является компромиссным вариантом проведения экзамена, т.к. он отвечает требованию экономичности по времени проведения экзамена и позволяет быстрее произвести оценку уровня сформированности УК-4 (ОК-4). Тем не менее данный вариант не обладает полным набором педагогического инструментария для осуществления оценки личностных и психологических приращений магистрантов (организуемый на этапе рефлексии полученного опыта иноязычного общения).

Тем не менее, в соответствии с ранее сформулированной гипотезой, мы можем констатировать, что интерактивная форма проведения промежуточной аттестации по дисциплине «Иностранный язык в правоведении» является перспективной и более приближенной к оптимальному способу измерения всех компонентов коммуникативной компетенции магистрантов.

Несмотря на то, что организационная форма проведения экзамена является независимой переменной, на результативность ее применения оказывают влияние такие переменные, как мотивы изучения иностранного языка (при наличии значительного разрыва между двумя ступенями образования) и возраст обучающихся (чем меньше временной разрыв между ступенями получения образования, тем выше индивидуальная оценка магистранта). При этом положительная мотивация (стремление показать свою коммуникативную состоятельность) повышает уровень готовности к коммуникации и проявление

заинтересованности к процессу коллективного обсуждения докладов. Уточним, что при наличии достаточного промежутка времени между ступенями получения образования (уч. год 2018–2019 и 2020–2021) явного преимущества сдачи экзамена в интерактивной форме в режиме «преподаватель — магистрант» перед интерактивной формой коллективного проведения экзамена не выявлено. Более того, коллективную форму работы предпочитают именно магистранты с большим разрывом между ступенями образования. Индивидуальную защиту и собеседование предпочитают испытуемые, не уверенные в своих силах.

Подводя итог, можно предположить, что интерактивная форма экзамена, несмотря на отличия в режиме обсуждения докладов в виде презентации, способна оптимально выявить уровень компетенции магистрантов.

Однако представленный в статье опыт проведения промежуточной аттестации по дисциплине «Иностранный язык в правоведении» в Кузбасском институте ФСИН России носит дискуссионный характер. Предложенные материалы позволяют организовать обсуждение вопросов, с одной стороны, адекватности избираемых показателей оценки сформированности УК-4, с другой — выявить наиболее оптимальные методы, приемы и формы проверки формируемой компетенции широкой профессиональной общественностью.

Считаем, что проведенный педагогический эксперимент и полученные данные имеют не только практическую значимость, но обладают научной новизной, которая заключается:

- в применении комплекса научных подходов к организации и проведению промежуточной аттестации магистрантов по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция (компетентностном, системно-функциональном и личностном);
- в разработке и обосновании оценочного аппарата определения уровня сформированности универсальной компетенции обучающихся по дисциплине «Иностранный язык в правоведении» (критерии, показатели и методика оценивания готовности магистрантов к иноязычному общению в целях академического и профессионального взаимодействия);
- в методике проведения промежуточной аттестации по указанной дисциплине в соответствии с избираемой организационной формой экзамена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуреева А.М. Использование технологии создания стендовых докладов при обучении иностранному языку в магистратуре // Вопросы педагогики. – 2020. – № 6-1. – С. 91–94.
2. Рашитова Р.С. Эффективная модель обучения иностранному языку в магистратуре на неязыковых факультетах // Инновационная наука. – 2015. – № 3. – С. 111–113.
3. Барсукова Н.В. Особенности преподавания иностранного языка на отделении магистратуры // Проблемы высшего образования. – 2013. – № 1. – С. 234–235.
4. Полякова Т.Ю. Обучение иностранному языку в магистратуре инженерных направлений // Вестник федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». – 2014. – № 1. – С. 26–29.
5. Абрегова А.В., Бориева М.К., Кенетова Р.Б. Новые подходы к разработке учебных программ по иностранному языку в магистратуре неязыковых факультетов // Казанская наука. – 2016. – № 1. – С. 79–82.

6. *Марусенко И.В., Якушкина Н.С.* Особенности изучения дисциплины «Иностранный язык» слушателями магистратуры // Труды военно-космической академии имени А.Ф. Можайского. – 2016. – № 654. – С. 175–179.
7. *Ершова И.В., Енькова Е.Е.* Промежуточная аттестация магистрантов: от нормативной модели к объективной процедуре оценки образовательного результата // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 3. – С. 88–107.
8. *Борисова И.В.* Специфика подбора зачетно-экзаменационных материалов по дисциплине «Иностранный язык» для магистрантов неязыковых направлений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2017. – № 2. – С. 179–187.
9. *Каменецкая А.А.* Проблема объективности оценки на итоговом экзамене по иностранному языку в магистратуре технического вуза (МАДИ) // Гуманитарный научный вестник. – 2021. – № 9. – С. 53–57.
10. *Полубиченко Л.В.* Контроль и оценивание в курсе «Иностранный язык» в неязыковом вузе // Преподаватель XXI век. – 2021. – № 4. – Часть 1. – С. 210–217.
11. *Ярмолинец Л.Г., Гетман Е.И., Осадчая В.П.* Формирование фонда оценочных средств по предмету «Иностранный язык» // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2018. – № 1. – С. 107–116.
12. *Топоркова О.В., Новоженкина Е.В., Четвет Т.И.* Система оценочных средств при обучении иностранному языку бакалавров технических специальностей // Вестник Брянского государственного университета. Педагогические науки. – 2016. – № 3. – С. 242–246.
13. *Гитман Е.К., Гитман М.Б., Столбов В.Ю., Столбова И.Д.* Разработка и использование ФОС в компетентностном формате для проведения промежуточной аттестации по учебной дисциплине // Высшее образование в России. – 2016. – №8-9. – С. 74–83.
14. *Бессмельцева Е.С., Павлова Н.Г.* Комплексная система критериев оценивания сформированности иноязычной коммуникативной компетенции студентов-менеджеров (на примере немецкого языка) // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2018. – Т. 7. – № 24. – С. 38–45.
15. *Привалова И.В.* Специфика текстовых заданий по иностранному языку для студентов магистратуры [Электронный ресурс] // Аллея науки. – 2017. – №7. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/Collection_of_journals/Zhurnal%20Mart.pdf (дата обращения: 18.03.2021).
16. *Каменская Н.В.* Текущий контроль и оценка достижений студентов магистратуры неязыкового вуза в ходе овладения иностранным языком // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2017. – Вып. 4 (775) – С. 157–172.
17. *Акинишина И.Б., Мирошниченко Л.Н.* Формирование индивидуального образовательного маршрута магистрантов в процессе изучения делового иностранного языка // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. – 2016. – Выпуск 30. – № 14(235). – С. 151–157.
18. *Иванова И.В.* Научно-исследовательская деятельность молодежи – вклад в человеческий капитал // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. – 2021. – Т. 4. – № 2 (11). – С. 43–47.
19. *Авхачева И.А.* Отбор клише для обучения говорению на темы специальности в неязыковом вузе // Квантитативные методы отбора учебного материала по иностранному языку для неязыкового вуза : сборник научных трудов. – Свердловск : Уральский государственный университет, 1988. – С. 64–73.

REFERENCES

1. *Gureeva A.M.* Ispol'zovaniye tekhnologii sozdaniya stendovykh dokladov pri obuchenii inostrannomu yazyku v magistrature [Using the technology of creating poster presentations

- when teaching a foreign language in a master's degree]. *Voprosy pedagogiki*. 2020. No. 6-1. Pp. 91–94.
2. *Rashitova R.S.* Effektivnaya model' obucheniya inostrannomu yazyku v magistrature na neyazykovykh fakul'tetakh [An effective model of teaching a foreign language in a master's degree at non-linguistic faculties]. *Innovatsionnaya nauka*. 2015. No. 3. Pp. 111–113.
 3. *Barsukova N.V.* Osobennosti prepodavaniya inostrannogo yazyka na otdelenii magistratury [Features of teaching a foreign language at Master's Degree course]. *Problemy vysshego obrazovaniya*. 2013. No. 1. Pp. 234–235.
 4. *Polyakova T.Yu.* Learning a foreign language in engineering master's directions. *Vestnik of the Federal state educational institution of higher professional education «Moscow State Agroengineering University named after V.P. Goryachkin»*. 2014. No. 1. Pp. 26–29.
 5. *Abregova A.V., Boriyeva M.K., Kenetova R.B.* New approaches in foreign language syllabus design for masters of non-linguistic faculties. *Kazan Science*. 2016. No. 1. Pp. 79–82.
 6. *Marusenko I.V., Yakushkina N.S.* Osobennosti izucheniya distsipliny «Inostranny yazyk» slushatelyami magistratury [Innovative teaching methods in higher education]. *Proceedings of the Mozhaitsky Military Space Academy*. 2016. No. 654. Pp. 175–179.
 7. *Ershova I.V., Enkova E.E.* Interim certification undergraduates: from normative models to the objective assessment of educational outcomes. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2018. No. 3. Pp. 88–107.
 8. *Borisova I.V.* The specificity of selecting credit and examination materials on the subject "foreign language" for non-linguistic master students. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Pedagogics*. 2017. No. 2. Pp. 179–187.
 9. *Kamenetskaya A.A.* The problem of the objectivity of the assessment on the final exam in a foreign language in the magistracy of a technical university (MADI). *Humanitarian Scientific Bulletin*. 2021 No. 9. Pp. 53–57.
 10. *Polubichenko L.V.* Control and assessment in a "foreign language" course at a non-linguistic university. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*. 2021. No. 4. Part 1. Pp. 210–217.
 11. *Yarmolinets L.G., Getman E.I., Osadchaya V.P.* Formirovaniye fonda otsenochnykh sredstv po predmetu «Inostranny yazyk» [Development of a set of assessment tools in "foreign language" subject]. *Physical Education, Sport – Science and Practice*. 2018 No. 1. Pp. 107–116.
 12. *Toporkova O.V., Novozenina E.V., Chechet T.I.* System assessment tools in the foreign language training of bachelors of technical specialties. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogics and Psychology*. 2016. No. 3. Pp. 242–246.
 13. *Gitman E.K., Gitman M.B., Stolbov V.Yu., Stolbova I.D.* The development and use of competence-based approach to fund of assessment tools within the framework of the intermediate evaluation of an academic subject. *Vysshee Obrazovanie v Rossii*. 2016. No. 8-9. Pp. 74–83.
 14. *Bessmeltseva E.S., Pavlova N.G.* Comprehensive system of communicative competence assessment of management students (on the basis of the german language. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze*. 2018. Vol. 7. Pp. 24. No. 38–45.
 15. *Privalova I.V.* Spetsifika tekstovykh zadaniy po inostrannomu yazyku dlya studentov magistratury [Peculiarities of text exercises at foreign language lessons for magistrate students]. *Alleya Nauki*. 2017. No. 7. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/Collection_of_journals/Zhurnal%20Mart.pdf
 16. *Kamenskaya N.V.* Current assessment of non-linguistics students' achievement in master's foreign language course. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and teaching*. 2017. No. 4 (775). Pp. 157–172.
 17. *Akinshina I.B., Miroshnichenko L.N.* The formation of individual educational route of master's students in the study of business foreign language. *Nauchnyye vedomosti. Seriya Gumanitarnyye nauki*. 2016. Vol. 30. No. 14 (235). Pp. 151–157.

18. *Ivanova I.V.* Scientific research activity of youth – contribution to human capital. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Seriya 1. Psihologicheskie nauki. Pedagogicheskie nauki.* 2021. No. 4(2). Pp. 43–47.
19. *Avkhacheva I.A.* Otbor klishe dlya obucheniya govoreniyu na temy spetsial'nosti v neyazykovom vuze [Selection of cliches for teaching speaking on specialty topics in a non-linguistic university]. *Sbornik nauchnykh trudov "Kvantitativnyye metody otbora uchebnogo materiala po inostrannomu yazyku dlya neyazykovogo vuza"* [Collection of research papers "Quantitative methods of selection of educational material in a foreign language for a non-linguistic university"]. Sverdlovsk, Ural Federal University Publ., 1988. Pp. 64–73.

Информация об авторе

Ольга Викторовна Игумнова, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Гуманитарные, социально-экономические и естественно-научные дисциплины», Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Российская Федерация. **E-mail:** lo.igumnova2009@yandex.ru

Information about the author

Olga V. Igumnova, Cand. Ped. Sci., Associate Professor of Humanities, Social, Economic and Natural Sciences Department, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation. **E-mail:** o.igumnova2009@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

© Т.А. Мирошина

Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия,
Кемерово, Российская Федерация

Поступила в редакцию 28.04.2022

В окончательном варианте 04.07.2022

■ Для цитирования: Мирошина Т.А. Формирование гражданской позиции студентов вуза на современном этапе развития общества // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2022. Т. 19. № 3. С. 115–128. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.8>

Аннотация. Демократические принципы и ценности должны изучаться каждым поколением, чтобы решать насущные проблемы. Целью нашего исследования было теоретически обосновать и экспериментально проверить педагогические условия формирования гражданской позиции студентов вуза. Объект исследования — гражданская позиция студентов. Мы создавали и в опытно-экспериментальной работе проверяли педагогические условия, способствующие формированию гражданской позиции студентов вуза. Выборку составили 90 преподавателей, среди которых 22 куратора, 260 студентов Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии. Опрос проводился с 2016 по 2020 год. В статье представлены результаты педагогического эксперимента, подтвержденные данными комплексной оценки уровня сформированности гражданской позиции студентов вуза на современном этапе развития общества. Рассмотрен содержательный компонент деятельности педагогов, студентов в аудиторной и внеаудиторной деятельности, основанный на принципах гражданственности, демократии, толерантности, вовлечения в опыт гражданского действия. Представлен ход организации деятельности кураторов по формированию гражданской позиции студентов, развитию самоуправления в студенческих группах. Описана работа вуза по развитию партнерства с общественностью, образовательными учреждениями, властью, бизнесом. Анализ результатов позволяет констатировать, что данный процесс управляемый, а педагогическими условиями являются: взаимодействие всех субъектов вуза в аудиторной и внеаудиторной деятельности, их профессиональная подготовка, взаимодействие с общественностью; формирование временных рабочих команд из преподавателей для выделения в изучаемых студентами дисциплинах специальных тем, вопросов, оказывающих воздействие на развитие у студентов гражданского сознания и поведения, и широкое использование в образовательном процессе активных методов обучения; организация деятельности кураторов, направленная на формирование гражданской позиции студентов; мониторинг процесса формирования гражданской позиции студентов.

Ключевые слова: гражданская позиция; студенты вуза; демократическое общество.

FORMATION OF THE STUDENT CIVIC POSITION AT THE PRESENT STAGE OF SOCIETY DEVELOPMENT

© *T.A. Miroshina*

Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo, Russian Federation

Original article submitted 28.04.2022

Revision submitted 04.07.2022

■ For citation: Miroshina T.A. Formation of the student civic position at the present stage of society development. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Psychological and Pedagogical Sciences*. 2022;19(3):115–128. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.8>

Abstract. Democratic principles and values must be learned by every generation in order to solve pressing problems. The purpose of this study was to theoretically substantiate and experimentally test the pedagogical conditions for the formation of the civic position of students at higher educational institution. The object of research is the civic position of students. We have created and tested pedagogical conditions in experimental work. The sample consisted of 90 teachers, including 22 curators, 260 students of the Kuzbass State Agricultural Academy. The survey was carried out from 2016 to 2020. The paper presents the results of the pedagogical experiment, confirmed by the data of a comprehensive assessment of the formation level of the student civic position at the present stage of society development. The substantive component of the activities of teachers, students in classroom and extracurricular activities, based on the principles of citizenship, democracy, tolerance, involvement in the experience of civic action is considered. The course of organizing the activities of curators on the formation of student civic position, the development of self-government in student groups is presented. The work of the academy on the development of partnerships with the public, educational institutions, government, and business is described. Analysis of the results allows us to state that this process is controlled. The pedagogical conditions are: interaction of all subjects of the academy in classroom and extracurricular activities, their professional training, interaction with the public; the formation of temporary working teams from teachers to highlight special topics in the disciplines studied by students, issues that affect the development of student civic consciousness and behavior and the widespread use of active teaching methods in the educational process; organization of curators' activities aimed at the formation of student civic position; monitoring the process of student civic position formation.

Keywords: civic position; students of higher educational institution; democratic society.

Введение

Практически все страны, демократические или недемократические, понимают необходимость гражданского воспитания, хотя и преследуют разные цели. В недемократических странах главная цель гражданского общества — сформировать у молодого поколения лояльность и умение подчиняться режиму или его лидерам. В либеральной демократии — сформировать толерантность, как особую ценность прав человека [1]. Еще в древние времена член государства мог влиять на формирование власти этого государства и участвовать в управлении государством. Идеальный гражданин всегда являлся активным участником политической и правовой жизни [2].

Демократические принципы и ценности должны изучаться каждым поколением, чтобы решать насущные проблемы. Гражданам нужно дать возможность работать вместе в интересах общего блага, участвовать в формальном политическом процессе, пользоваться правами и выполнять обязанности в повседневной жизни и деятельности, уважать все мнения, даже несогласных, чтобы стать полноправными и активными членами общества. Тогда граждане будут чувствовать себя полезными и признанными членами своих сообществ, способными участвовать в жизни общества и менять его. Однако в последние годы возникла обеспокоенность на предмет приверженности граждан демократическим идеалам и ценностям и их способности к участию в демократических процессах [3]. Демократия часто рассматривается как политическая система, находящаяся под угрозой со стороны самых разных сил, таких как глобализация, международный терроризм, экономическая рецессия, этнические конфликты, национализм, а также недостаточное понимание того, как работает правительство.

Становится очевидным, что, хотя демократия обладала определенной устойчивостью в прошлом, она может не выжить без посторонней помощи в будущем. В последние годы в мире наблюдается повышение уровня политической апатии и недоверия к политикам и политическим процессам, особенно среди молодых людей. Правительства многих стран вводят образовательные программы, специальные практики и мероприятия, призванные поощрять людей за активное участие в демократической жизни и реализацию своих прав и обязанностей граждан. Гражданские общественные организации играют большую роль наряду с правительством в поддержке демократических ценностей. Школы и вузы находятся в центре жизни общества и имеют возможность влиять на функционирование общества в целом. Помимо своих традиционных задач, таких как получение конкретных знаний и подготовка к профессиональной жизни, школы и вузы должны принимать на себя новые миссии, в частности формировать гражданскую позицию молодежи. Тем не менее, несмотря на потенциальные возможности средних и высших учебных заведений в этом вопросе, они не всегда реализуются на практике. Таким образом, целью нашего исследования было теоретически обосновать и экспериментально проверить педагогические условия формирования гражданской позиции студентов вуза.

Обзор литературы

«Понятие «гражданин» неоднократно определялось заново в зависимости от конкретных политических, социальных и экономических условий.

На протяжении веков значение этого понятия претерпело большие изменения, но при этом сохраняло общую основу. Личная свобода всегда была обязательным условием для получения статуса гражданина» [2, с. 67]. Интерес к гражданскому образованию и воспитанию возник вместе с появлением государства и не угасает и сегодня. Ученые по всему миру изучают этот вопрос [4–12]. Так, ученые из Канады, а за ними и исследователи из Кореи показали, что воспитание гражданина мира, образование в духе демократии и социальная справедливость взаимосвязаны и необходимы для создания более справедливого общества для всех [13, 14].

Исследователи из Аргентины и Австралии [15] в своей статье подчеркивают, что от того, как воспринимают демократию и взаимодействуют с ней педагоги, будет зависеть отношение к демократии детей как в классах, так и в обществе как будущих граждан мира.

Латвийские исследователи [16], используя теоретические когнитивные методы и анализ понятия гражданской компетентности, разработали педагогическую стратегию для учителей по развитию гражданской компетентности учащихся.

Bergen J. K. [17] анализирует некоторые примеры педагогической практики, направленной на подготовку будущих учителей, которые станут заниматься гражданским образованием обучающихся в Канаде, Англии и Соединенных Штатах.

Американские ученые [18] представили результаты анализа данных школьников, которые приняли участие во внеклассной программе по гражданскому воспитанию, разработанной для активизации их гражданской и политической компетентности. Португальскими учеными [19] дан обзор теоретических взглядов на гражданское и политическое участие граждан и предложения по альтернативному подходу к гражданскому воспитанию.

Coelho, Márcia и Menezes, Isabel [20] подчеркивают, что вузы вынуждены оставаться конкурентоспособными и эффективно реагировать на различные вызовы глобализации. Вузам также необходимо готовить студентов к будущей профессиональной деятельности и нести социальную ответственность за формирование критически настроенных и заинтересованных граждан. Проведенное ими исследование показало, что участие студентов в проектах Erasmus + ESSA способствовало получению ими богатого опыта взаимодействия с сообществом, формированию их гражданственности через творческие действия. Для самих студентов участие в проектах стало поворотным моментом их развития. Исследователи уверены, что в будущем эти студенты будут способны строить социально ответственные и экономически выгодные устойчивые общества.

Материалы и методы

Мы создавали и в опытно-экспериментальной работе проверяли педагогические условия, способствующие формированию гражданской позиции студентов вуза. Выборку составили 90 преподавателей, среди которых 22 куратора, 260 студентов Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии. Приведены результаты опроса, проводимого с 2016 по 2020 год. Опираясь на разработанный нами критериально-оценочный аппарат [21, с. 334], мы замечали развитие гражданской позиции студентов вуза на основе их самоанализа. Респондентам предлагалось ответить на 24 вопроса анкеты.

Результаты исследования

«Под гражданской позицией личности мы будем понимать интегративную характеристику, включающую отношения личности и проявляющуюся в активном участии в гражданской, политической, социальной, экономической, правовой и культурной сферах жизни общества, формируемые в процессе приобретения ею гражданских знаний и умений» [21, с. 332]. Таким образом, это синтез между гражданскими знаниями, навыками, взглядами и опытом, приобретенным человеком.

Гражданская позиция включает знания о природе демократии, правовых нормах, политической системе, понимание возможностей гражданской активности и истории страны, которая является неотъемлемой частью формирования идентичности; навыки работы в сотрудничестве с другими, сбор информации, анализ и презентационные навыки, умение аргументировано отстаивать свои взгляды и позиции, способность служить общественным интересам, находя баланс между интересами общества и личными интересами, уважение свободы и достоинства других, самореализацию. Активная гражданская позиция студентов помогает реализовать их гражданские ценности, признавая уникальность каждого и его индивидуальное место в обществе.

Взяв за основу определение о гражданском воспитании и образовании в области прав человека [22], мы будем понимать под формированием гражданской позиции студентов вуза целенаправленный педагогический процесс взаимодействия педагогов и студентов по совершенствованию ими гражданских знаний и умений, проявлению гражданского поведения, отражающего гражданские убеждения личности об обществе и государстве, людях и социально-политических явлениях, для защиты своих прав и обязанностей в обществе с целью обеспечения устойчивости общества, качества жизни и верховенства закона.

В качестве принципов воспитания, кроме общепринятых, мы выдвигаем:

- принцип *гражданственности*, выражающийся в соотношении воспитательной деятельности с интересами индивида, общества и государства. На современном этапе развития общества важными становятся такие нравственные качества, как уважение к государственной символике, законам, Конституции, органам власти, социальная активность, неравнодушие к событиям, происходящим в стране, патриотизм, дисциплинированность, добросовестное и профессиональное отношение к труду, гуманизм, предприимчивость;
- принцип *демократии*, предполагающий участие студентов в экономической, политической и общественной жизни вуза и общества через студенческое самоуправление, означающий доступность и многообразие содержания видов и форм деятельности, предоставление максимальной свободы в создании эмоционально комфортного климата в вузе и социальной среде, основывающийся на признании равных прав и обязанностей преподавателя и студента;
- принцип *толерантности*, который является признаком психологической культуры и выражается в уважении к чужим мнениям и убеждениям. Это проявление воли, выдержки;
- принцип *включения студентов в опыт гражданского действия*, предполагающий, что гражданское воспитание будет результативным лишь

Таблица 1

Результаты уровня сформированности гражданской позиции студентов, преподавателей и кураторов КузГСХА на начало эксперимента

Самооценка	Группа А (низкий – 0–16 баллов)	Группа Б (средний – 17–32 баллов)	Группа В (высокий – 33–48 баллов)
студентов, %	34	56	10
преподавателей и кураторов, %	4	21	74

при условии опоры на личный опыт студентов, при обращении к реальной политической, экономической, социальной действительности, ее противоречиям и тенденциям.

Изучение теоретических основ рассматриваемой проблемы способствовало определению нами педагогических условий формирования гражданской позиции студентов вуза:

- взаимодействие всех субъектов вуза в аудиторной и внеаудиторной деятельности, их профессиональная подготовка, взаимодействие с общественностью;
- формирование временных рабочих команд из преподавателей для выделения в изучаемых студентами дисциплинах специальных тем, вопросов, оказывающих воздействие на развитие у студентов гражданского сознания и поведения, и широкое использование в образовательном процессе активных методов обучения;
- организация деятельности кураторов, направленная на формирование гражданской позиции студентов;
- мониторинг процесса формирования гражданской позиции студентов.

На констатирующем этапе эксперимента мы определяли уровень сформированности гражданской позиции у всех субъектов воспитательного и образовательного процессов на основе разработанных нами критериев и показателей [21, с. 334]. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Результаты опроса преподавателей и кураторов помогли определить содержание работы с субъектами воспитательной и образовательной деятельности. Как показал опрос, не все преподаватели используют возможности учебных дисциплин для формирования гражданской позиции студентов. Поэтому мы проводили на заседаниях кафедр беседы с преподавателями, организовывали проведение тематических консультаций, мастер-классов, семинаров, направленных на расширение представлений об организации данного процесса. Преподаватели формировали творческие коллективы, анализировали рабочие программы с целью определения доли гражданских знаний, определяли возможность привлечения дополнительной информации в аудиторное время и внеаудиторное время (во время работы предметных кружков на кафедрах), способствующей формированию чувства гордости за страну.

Аудиторная и внеаудиторная деятельность вуза была организована таким образом, чтобы помочь студентам развить необходимые знания, навыки и отношение для активного участия на местном, национальном и международном уровне в гражданской деятельности. Это начинается с чувства принадлежности

к студенческому сообществу, когда вы чувствуете, что являетесь членом общества с равными правами и обязанностями, способны влиять на то, что происходит вокруг. Это предполагает приобретение определенных гражданских знаний, например, об учреждениях и процессах демократического правления, основных правах человека. Но демократия это не только совокупность знаний или навыков мышления, это образ жизни в обществе с другими людьми, предполагающий терпимость и уважение к правам других, умение разрешать споры мирным и дружественным путем, находить точки соприкосновения и заключать соглашения. Таким образом, формировать гражданскую позицию возможно через опыт гражданского действия. Это процесс, происходящий на протяжении всей жизни, начинающийся в семье, продолжающийся в детском саду и школе, затем в вузе и на рабочем месте. Нами были изучены факторы, влияющие на процесс формирования гражданской позиции студентов. Проведенный опрос студентов, преподавателей и кураторов показал, что «фактор «воспитательно-образовательный процесс вуза», а именно аудиторная деятельность по социально-гуманитарным дисциплинам и фактор «семья» влияют на формирование гражданской позиции студентов вуза в большей степени, однако все факторы взаимосвязаны и взаимообусловлены» [23, с. 1269].

Мир быстро меняется, меняются производственные процессы. Современное общество ждет от выпускников вузов навыков и умений, связанных с применением проектного подхода, современных технологий, что невозможно без практико-ориентированного подхода в обучении студентов. В академии была внедрена проектная деятельность, призванная помочь студентам развить свои предпринимательские компетенции, умение работать в режиме многозадачности, навыки коммуникации и презентации и опыт самоорганизации. С первого курса студенты обучались в процессе создания и реализации конкретного проекта, от замысла идеи до ее реализации. Итогом деятельности становилась успешная реализация общественно-значимых проектов. Академия сегодня — это не просто сельскохозяйственный вуз, а вуз предпринимательского типа. Здесь раскрывается потенциал студентов, формируется гражданская позиция.

Формирование гражданской позиции студенческой молодежи не ограничивается рамками учебного процесса, а осуществляется и во внеучебное время. В связи с этим возрастает роль кураторов студенческих групп и студенческого самоуправления. Кураторство, как специфическая организационно-воспитательная форма, вступило в новый этап своего развития. Объективные потребности совершенствования практики воспитания граждан в вузе обусловили необходимость приведения содержания кураторской деятельности в соответствие с требованиями сегодняшнего дня [24].

Кураторы КузГСХА не дублируют деятельность факультетских организаций, а решают общие и специальные задачи различными путями, мерами, средствами. Куратор — связующее звено между студентами группы и преподавательским коллективом, вузовской общественностью.

Кураторами назначаются наиболее опытные преподаватели вуза. Кураторская работа требует профессиональной психолого-педагогической подготовки, большого жизненного опыта и, наконец, немало времени. Куратор принимает группу на первом курсе и ведет ее два года. У каждого куратора есть помощник — студент старших курсов с определенными правами, обязанностями,

самостоятельностью в педагогических действиях. Такое сотрудничество куратора со студентами-старшекурсниками, несомненно, имеет свое положительное значение для студентов всех курсов.

Содержание работы куратора соответствует организационно-воспитательным задачам, стоящим перед студентами I и II курсов. Для студентов первого года обучения планируются меры по адаптации к новым условиям. Куратор призван помочь студентам понять и принять новые требования, режим работы, самоутвердиться, поверить в свои возможности; развивать организованность, работоспособность, дисциплинированность, самостоятельность. На II курсе — помочь студентам в адаптации в будущей профессии; совершенствовать у них систему самовоспитания профессионально значимых качеств с учетом современных требований к конкурентоспособности; способствовать формированию гибкости мотивов, интересов, мобильности связей и установок; способствовать углублению интереса к потенциалу вуза и ориентировать студентов на достижение профессионального идеала.

В силу принятых сегодня воспитательных ценностей, которые обозначены нормативно-правовыми документами последнего времени, касающимися образования, самоуправление студентов предлагается рассматривать как характеристику демократически устроенных вузов. Человек, прошедший через школу студенческого самоуправления, может действовать инициативно и самостоятельно, функционировать как социально активный человек в различных сферах общественной жизни, как гражданин своей страны.

Таким образом, нами был отработан комплекс педагогических действий по развитию самоуправленческих начал в группе, который ставил своей задачей качественное изменение структурно-функциональных элементов самоуправления и его содержательное обогащение. Кураторам была оказана методическая помощь, организованы для них круглые столы и мастер-классы с приглашением специалистов из других вузов по проблемам формирования гражданской позиции. Кураторы оказывали педагогическую помощь органам самоуправления группы, укрепляли и расширяли внутриколлективные и межколлективные связи и отношения, обучали выборный актив основам организаторского мастерства, укрепляли творческое сотрудничество со студентами. Поддержка самостоятельного творчества и деловое сотрудничество стали главными в отношениях куратора студенческой группы с активом группы.

Кураторы содействовали привлечению студентов к деятельности управления социальной защиты, молодежной политики и спорта академии, которое объединило студенческие общественные организации, студенческий клуб, спортивный клуб. Студенты становились бойцами студенческих отрядов: сельскохозяйственного отряда «Гектар», сервисного отряда «Парус», отряда снежного десанта «Лед и пламя», «Спасатель». Отряд «Гектар» существует уже 5 лет. За это время студенты поработали не только на ведущих аграрных предприятиях региона, но и в Крыму, Краснодарском крае, Новосибирской и Воронежской областях. Во время весенне-полевых работ ребята помогали готовить сельхозтехнику к работе, засеивать поля, работали на уборке урожая плодовых культур, зерновых, технических культур и овощей, занимались озеленением городских территорий и восстановлением техногенных ландшафтов, работали в качестве помощников ветврачей и зоотехников.

Студенты — члены отрядов, помимо бесценного трудового опыта, настоящей дружбы, ответственности и инициативности, приносили своим трудом большую пользу и радость людям, обращающимся за помощью. Студенты-волонтеры приняли участие во Всероссийской акции «Мы вместе», оказывали помощь нуждающимся пожилым людям в условиях карантина, объявленного из-за распространения коронавируса. Совместно с Общероссийским народным фронтом и движением «Волонтеры Кузбасса» студенты-волонтеры закупали необходимые лекарства и продукты для пожилых людей и лиц с ограниченной мобильностью. Волонтеры Кузбасской ГСХА помогали и детям из детских домов и интернатов, а также детям из многодетных, приемных и опекунских семей на Новый год и Рождество получить подарок от Деда Мороза, о котором они мечтали целый год. Совместно с Администрацией города Кемерово, Общероссийским народным фронтом, ВОД «Волонтеры Победы» и ГТРК «Кузбасс», студенты участвовали в акции «С новым годом, Ветеран!» и «Подарок от Снегурочки». «В процессе участия в добровольческой деятельности, студенты приобретают большое количество знаний, умений, навыков (организации деятельности, мотивации и мобилизации человеческих ресурсов) и опыта (формирования эффективного образа жизни, совместной деятельности с другими людьми в рамках стрессовой ситуации), на основании которого и формируется гражданская позиция [25, с. 166]».

Коллектив Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии взаимодействует с общественностью Кузбасса, разработав стратегию взаимоотношений с сообществом. Финальный продукт этого подхода — консультативная и заинтересованная академия, которая может реагировать на потребности, выявленные в местном сообществе. Назначение специального представителя по связям с общественностью сыграло важную роль в налаживании партнерских отношений с местной общественностью. Преподаватели академии разрабатывают проекты внутри сообщества, используя студенческие ресурсы для пользы местного населения и при консультации вместе с сообществом, новые и инновационные стратегии для предотвращения различных проблем. Так, весной 2019 года во время уборки снега в областном центре экскаватор зацепил и содрал ковшом куски коры с сибирских лип. Сибирская липа занесена в Красную книгу Кузбасса. О повреждениях деревьев сообщили общественники города. Студенты Академии выступили с инициативой спасения деревьев, понимая, что они могут засохнуть и погибнуть, при этом выполняемые ими функции очень важны. Это снижение уровня шума, запыленности и загазованности воздуха. План действий был разработан по результатам рабочей встречи мэра города, врио ректора академии и депутата Совета народных депутатов Кемеровской области. Спасательные мероприятия, выполненные студентами и преподавателями академии, помогли липам полностью восстановиться.

Совместно с отделом охраняемых территорий, представителями общественности и регионального отделения общероссийского народного фронта области ученые и студенты академии провели работу по инвентаризации свалок и антропогенных объектов на территории особо охраняемой природной территории местного значения «Природный комплекс Рудничный бор». Это единственный в мире реликтовый лес, расположенный в черте города, на 392 гектарах которого произрастает более 255 000 деревьев. Такой социально

значимой деятельностью, как очистка водных объектов города Кемерово и рекultивация территорий Кузбасса, академия занимается с 2006 года.

Коллектив академии совместно с общественным городским движением регулярно выступает с инициативой озеленения города и улучшения городской окружающей среды. Так, лучшие студенческие разработки были учтены при благоустройстве Агропарка, расположенного на территории 1 корпуса, территории у детской железной дороги за Кемеровским Президентским Кадетским училищем, экологического парка на территории правого берега реки Искитимка Центрального района города Кемерово, проектировании сквера, который в ближайшем будущем появится на участке незастроенной внутриквартальной территории в районе гостиницы Кристалл в городе Кемерово. Центральный парк Культуры Кузбасса в лице директора подписал соглашение о совместной разработке и реализации проектов деятельности вуза в сфере природообустройства и водопользования, ландшафтной архитектуры и агрономии рекреационного характера под открытым небом на территории Парка Чудес. Воплощение в жизнь студенческих идей позволит улучшить внешний облик парка, сделать его более открытым для различных сообществ, в том числе и для малоомобильных жителей области. Уникальность этих проектов заключается в том, что академия создает не только инновационные зеленые рекреационные зоны и занимается благоустройством зеленых пространств на территории Кемерово, но и формирует новые формы взаимодействия между жителями города, городскими сообществами, структурой образования, власти и бизнеса.

Коллектив Кузбасской ГСХА заботится о своих студентах и выпускниках, поэтому предлагает не только высокооплачиваемую работу на ведущих предприятиях, но и оплачиваемую производственную практику еще во время обучения в вузе. С 2017 года Кузбасская ГСХА сотрудничает с такими крупными агрохолдингами страны, как «Эконива», «Русагро», «Мираторг», «Сибagro» и «Сибирская аграрная группа». Студенты академии проходят производственную практику и на сельскохозяйственных предприятиях региона: ООО «СХП Михайловское», СПК «Береговой», ОАО «Суховский», ОАО «Ваганово» и другие.

Центр дополнительного образования вуза разработал обучающую программу «Школа фермеров», направленную на развитие существующих и создание новых фермерских хозяйств, занимающихся птицеводством и управлением сити-фермой, которые будут способствовать развитию региона.

Кузбасская ГСХА стала победителем областного конкурса «Эколидер-2020» в номинации «Образование». Весь год в нашем вузе велась активная работа по обеспечению экологического благополучия и повышению уровня экологической культуры населения Кузбасса. За этот период было проведено более 23 экологических мероприятий, в которых приняло участие более 700 человек. Это и акции по посадке деревьев, и научно-практические конференции, различные конкурсы и викторины, а главное — Всероссийский научно-образовательный общественно-просветительский проект «Экопатруль-2020». Социальное партнерство со школами развивается год от года.

Налаживание связей с сообществом требует вовлечения студентов не только в общественные мероприятия, но и в обсуждения по вопросам политики, которые могут повлиять на жизнь местного сообщества и страны в целом. Так, студенты и преподаватели вуза приняли активное участие в подготовке

Таблица 2

Результаты уровня сформированности гражданской позиции студентов, преподавателей и кураторов КузГСХА на конец эксперимента

Самооценка	Группа А (Низкий – 0–16 баллов)	Группа Б (Средний – 17–32 баллов)	Группа В (Высокий – 33–48 баллов)
студентов, %	12	71	17
преподавателей и кураторов, %	0	11	89

и проведении Онлайн-форума депутатов и общественности Кузбасса «Поправки в Конституцию: от идеи к жизни». Преподаватели и студенты академии разрабатывают и реализуют много проектов и представляют их в Парламенте Кузбасса и на других общественных площадках.

Результаты экспериментальной работы представлены в таблице 2.

Заключение

В процессе экспериментальной работы нами отмечена динамика по уровню сформированности гражданской позиции студентов. На конец эксперимента группа высокого уровня (В) увеличилась на 7 % и составила 17 %; группа среднего уровня (Б) сформированности гражданской позиции — на 15 % и составила 71 %; группа с низким уровнем сформированности гражданской позиции уменьшилась на 22 % и составила 12 % по самооценке студентов. Мы имеем положительную динамику также среди преподавателей и кураторов. Прирост показателя высокого уровня сформированности гражданской позиции по их самооценке составил 15 %.

Проведенная экспериментальная работа позволила утверждать, что формирование гражданской позиции — управляемый процесс, а педагогическими условиями являются: взаимодействие всех субъектов вуза в аудиторной и внеаудиторной деятельности, их профессиональная подготовка, взаимодействие с общественностью; формирование временных рабочих команд из преподавателей для выделения в изучаемых студентами дисциплинах специальных тем, вопросов, оказывающих воздействие на развитие у студентов гражданского сознания и поведения, и широкого использования в образовательном процессе активных методов обучения; организация деятельности кураторов, направленная на формирование гражданской позиции студентов; мониторинг процесса формирования гражданской позиции студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Katunarić, Vjeran Katunarić.* Civic education in the European countries. 2009. DOI: 10.1007/978-3-531-91606-4_9.
2. *Мирошина Т.А.* Штрихи идеального гражданина в различных социально-исторических условиях // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2020. – № 2 (37). – С. 66–76.
3. *Загороднова Е.М.* «Гражданская позиция» как педагогическая категория // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2019. – № 4. – С. 178–185.

4. Гурьева А.А. Формирование гражданской позиции в политехнических школах Республики Саха (Якутия) // Современная школа России. Вопросы модернизации. – 2021. – № 7-1. – С. 148–149.
5. Amnå E. The Personal, the Professional, and the Political: An Intertwined Perspective on the IEA Civic Education Studies. 2021. P. 185–193. (In Eng.) DOI: 10.1007/978-3-030-71102-3_16
6. Bruun J. Civic and Citizenship Education in Denmark 1999–2019: Discourses of Progressive and Productive Education. 2021. (In Eng.) DOI: 10.1007/978-3-030-71102-3_5.
7. Hahn C. Reflections on the IEA Civic Education Study in the United States: Policies, People, and Research. 2021. (In Eng.) DOI: 10.1007/978-3-030-71102-3_15.
8. Ivanov E. On Formation of Civic Education and Upbringing in Russia. 2021. P. 662–669. (In Eng.) DOI: 10.15405/epsbs.2021.07.02.79.
9. Kelley Ja. The Transforming Citizen: A Conceptual Framework for Civic Education in Challenging Times // Journal of Educational Thought. 2021. 54. (In Eng.) DOI: 10.11575/jet.v54i1
10. Law A., Atkinson V. Positive Youth Development: A Bridge to Connect Civic Education and Sustainable Development // Journal of Youth Development. 2021. Vol. 16. P. 363–378. (In Eng.) DOI: 10.5195/jyd.2021.1027
11. Rafifah T., Dewi D. Mengenal Lebih Dalam Pendidikan Kewarganegaraan Hingga Jenjang Perguruan Tinggi // Journal of Education, Humaniora and Social Sciences (JEHSS). 2021. No. 4. P. 264–271. (In Eng.) DOI: 10.34007/jehss.v4i1.637
12. Tomlinson S. Book review: Diversity, Transformative Knowledge, and Civic Education: Selected essays, by James A. Banks. London Review of Education. 2021. 19. (In Eng.) DOI: 10.14324/LRE.19.1.08
13. Carr P.R., Plum G., Howard L. Linking Global Citizenship Education and Education for Democracy through Social Justice: What can we learn from the perspectives of teacher-education candidates? // Journal of Global Citizenship & Equity Education. 2014. Vol. 4 No. 1. URL: <https://journals.sfu.ca/jgcee/index.php/jgcee/article/view/119>
14. Auh Y., Sim H. Global justice and education for global citizenship: considerations for education policy-planning process // Asian Journal of Political Science. 2018. Vol. 26. P. 1–17. (In Eng.) DOI: 10.1080/02185377.2018.1481440
15. Zyngier D., Traverso M., Murriello A. ‘Democracy will not fall from the sky’ A comparative study of teacher education students’ perceptions of democracy in two neo-liberal societies: Argentina and Australia. Research in Comparative and International Education. 2015. (In Eng.) DOI: 10.101177/1745499915571709
16. Pāvels Jurs, Alida Samuseviča. Pedagogical Strategy for Teachers to Promote Students’ Civic Competence: The Analysis of Theoretical Aspects and Development of Pedagogical Concept. The 6th International Conference on Lifelong Education and Leadership for All. July 16-18. 2020. Sakarya University. Turkey. P. 498–506.
17. Bergen J.K. Critical global citizenship education in Canada, England, and the United States: Interrogating (in) justice and self-reflexivity in teacher education programs. Global Citizenship Education and Teacher Education: International Perspectives and Practices. 2020. (In Eng.) DOI: 10.4324/9781351129848
18. LeCompte K., Blevins B., Riggers-Piehl T. Developing civic competence through action civics: A longitudinal look at the data // The Journal of Social Studies Research. 2020. Vol. 44. Issue 1. P. 127–137. (In Eng.) DOI: 10.1016/j.jssr. 2019.03.002
19. Ribeiro N., Neves T., Menezes I. An Organization of the Theoretical Perspectives in the Field of Civic and Political Participation: Contributions to Citizenship Education // Journal of Political Science Education. 2017. Vol. 13. P. 1–21. (In Eng.) DOI: 10.1080/15512169.2017.1354765
20. Coelho M., Menezes I. University Social Responsibility, Service Learning, and Students’ Personal, Professional, and Civic Education // Frontiers in Psychology. 2021. 12. (In Eng.) DOI: 10.3389/fpsyg.2021.617300

21. Мирошина Т.А., Игонина Т.Б. Активизация деятельности студентов как условие формирования их гражданской позиции в вузе // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 10. – С. 332–335.
22. Hartley M., Huddleston T. School-Community-University Partnerships for a Sustainable Democracy: Education for Democratic Citizenship in Europe and the United States of America. Council of Europe Publishing. 2010. URL: http://repository.upenn.edu/gse_pubs/386
23. Мирошина Т.А. Влияние социально-педагогических факторов на формирование гражданской позиции студентов вуза // Профессиональное образование в современном мире. – 2017. – Т. 7. – № 3. – С. 1269–1273.
24. Мирошина Т.А. Педагогическая модель деятельности куратора по формированию гражданской позиции студентов вуза // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2019. – № 4 (44). – С. 166–180. DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2019.4.11
25. Флягина В.Ю., Грибенищев К.В. Вовлечение в добровольческую деятельность вуза как фундамент активной жизненной и гражданской позиции студентов // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2020. – № 3(39). – С. 160–166.

REFERENCES

1. Katunarić, Vjeran Katunarić. Civic education in the European countries. 2009. DOI: 10.1007/978-3-531-91606-4_9.
2. Miroshina T.A. Features of an ideal citizen in various socio-historical conditions. *Journal of Wellbeing Technologies*. 2020. Vol. 2. No. 37. Pp. 66–76.
3. Zagorodnova E.M. "Civil position" as a pedagogical category. *Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities*. 2019. No. 4. Pp. 178–185.
4. Gurieva A.A. Formation of civil position in polytechnical schools of the republic of sakha (Yakutia). *Sovremennaya shkola Rossii. Voprosy modernizatsii*. 2021. No. 7-1(37). P. 148–149.
5. Amnå E. The Personal, the Professional, and the Political: An Intertwined Perspective on the IEA Civic Education Studies. 2021. P. 185–193. (In Eng.) DOI: 10.1007/978-3-030-71102-3_16
6. Bruun J. Civic and Citizenship Education in Denmark 1999–2019: Discourses of Progressive and Productive Education. 2021. (In Eng.) DOI: 10.1007/978-3-030-71102-3_5.
7. Hahn C. Reflections on the IEA Civic Education Study in the United States: Policies, People, and Research. 2021. (In Eng.) DOI: 10.1007/978-3-030-71102-3_15.
8. Ivanov E. On Formation of Civic Education and Upbringing in Russia. 2021. P. 662–669. (In Eng.) DOI: 10.15405/epsbs.2021.07.02.79.
9. Kelley Ja. The Transforming Citizen: A Conceptual Framework for Civic Education in Challenging Times. *Journal of Educational Thought*. 2021. 54. (In Eng.) DOI: 10.11575/jet.v54i1
10. Law A., Atkinson V. Positive Youth Development: A Bridge to Connect Civic Education and Sustainable Development. *Journal of Youth Development*. 2021. Vol. 16. P. 363–378. (In Eng.) DOI: 10.5195/jyd.2021.1027
11. Rafifah T., Dewi D. Mengenal Lebih Dalam Pendidikan Kewarganegaraan Hingga Jenjang Perguruan Tinggi. *Journal of Education, Humaniora and Social Sciences (JEHSS)*. 2021. No. 4. P. 264–271. (In Eng.) DOI: 10.34007/jehss.v4i1.637
12. Tomlinson S. Book review: Diversity, Transformative Knowledge, and Civic Education: Selected essays, by James A. Banks. *London Review of Education*. 2021. 19. (In Eng.) DOI: 10.14324/LRE.19.1.08
13. Carr P.R., Pluim G., Howard L. Linking Global Citizenship Education and Education for Democracy through Social Justice: What can we learn from the perspectives of teacher-education candidates? *Journal of Global Citizenship & Equity Education*. 2014. Vol. 4 No. 1. URL: <https://journals.sfu.ca/jgcee/index.php/jgcee/article/view/119>

14. Auh Y., Sim H. Global justice and education for global citizenship: considerations for education policy-planning process. *Asian Journal of Political Science*. 2018. Vol. 26. P. 1–17. (In Eng.) DOI: 10.1080/02185377.2018.1481440
15. Zyngier D., Traverso M., Murriello A. 'Democracy will not fall from the sky.' A comparative study of teacher education students' perceptions of democracy in two neo-liberal societies: Argentina and Australia. *Research in Comparative and International Education*. 2015. (In Eng.) DOI: 10.1017/1745499915571709
16. Pāvels Jurs, Alida Samuseviča. Pedagogical Strategy for Teachers to Promote Students' Civic Competence: The Analysis of Theoretical Aspects and Development of Pedagogical Concept. The 6th International Conference on Lifelong Education and Leadership for All. July 16-18. 2020. Sakarya University. Turkey. P. 498–506.
17. Bergen J.K. Critical global citizenship education in Canada, England, and the United States: Interrogating (in) justice and self-reflexivity in teacher education programs. *Global Citizenship Education and Teacher Education: International Perspectives and Practices*. 2020. (In Eng.) DOI: 10.4324/9781351129848
18. LeCompte K., Blevins B., Riggers-Piehl T. Developing civic competence through action civics: A longitudinal look at the data. *The Journal of Social Studies Research*. 2020. Vol. 44. Issue 1. P. 127–137. (In Eng.) DOI: 10.1016/j.jssr. 2019.03.002
19. Ribeiro N., Neves T., Menezes I. An Organization of the Theoretical Perspectives in the Field of Civic and Political Participation: Contributions to Citizenship Education. *Journal of Political Science Education*. 2017. Vol. 13. P. 1–21. (In Eng.) DOI: 10.1080/15512169.2017.1354765
20. Coelho M., Menezes I. University Social Responsibility, Service Learning, and Students' Personal, Professional, and Civic Education. *Frontiers in Psychology*. 2021. 12. (In Eng.) DOI: 10.3389/fpsyg.2021.617300
21. Miroshina T.A., Igonina T.B. Student activity activation as the condition of their civilian position formation in the institution of higher education. *Bulletin of KrasGAU*. 2013. No. 10 (85). P. 332–335.
22. Hartley M., Huddleston T. School-Community-University Partnerships for a Sustainable Democracy: Education for Democratic Citizenship in Europe and the United States of America. Council of Europe Publishing. 2010. URL: http://repository.upenn.edu/gse_pubs/386
23. Miroshina T.A. Influence of social and pedagogical factors on students' civil position at higher educational institution. *Professional education in the modern world* 2017. Vol. 7. No 3. P. 1269–1273.
24. Miroshina T.A. Pedagogical model of curator activity for formation of student civil position at higher educational institution. *Vestnik of Samara State Technical University Psychological and Pedagogical Sciences*. 2019. No 4 (44). P. 166–180. DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2019.4.11
25. Fljagina V.Ju., Gribenshnikov K.V. Vovlechenie v dobrovol'cheskuju dejatel'nost' vuza kak fundament aktivnoj zhiznennoj i grazhdanskoj pozicii studentov. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*. 2020. No. 3(39). P. 160–166.

Информация об авторе

Татьяна Александровна Мирошина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогические технологии», Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, Кемерово, Российская Федерация. **E-mail:** intermir42@mail.ru

Information about the author

Tatiana A. Miroshina, Cand. Ped. Sci., Associate Professor of Pedagogical Technologies Department, Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo, Russian Federation. **E-mail:** intermit42@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РИТОРИКА» В ВУЗЕ

© *Е.Г. Проценко*

Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Российская Федерация

Поступила в редакцию 11.05.2022

В окончательном варианте 15.08.2022

■ Для цитирования: Проценко Е.Г. Организация учебной дисциплины «педагогическая риторика» в вузе // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2022. Т. 19. № 3. С. 129–140. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.9>

Аннотация. В статье рассматривается содержание и специфика дисциплины «Педагогическая риторика», которая является обязательной в подготовке будущих учителей. Актуализируется проблема уровня риторического мастерства, связанного с подготовкой в вузе, активной практической деятельностью, а также с самостоятельной работой студентов. Представлен анализ содержательного наполнения речевой подготовки будущего учителя. Цель статьи — теоретическое обоснование педагогических условий, способствующих формированию знаний принципов коммуникации в профессиональной этике учителя, коммуникационных технологий в профессиональном взаимодействии. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты дополняют научные представления о педагогических условиях эффективного формирования у студентов необходимых умений коммуникативного воздействия и взаимодействия с целью формирования успешной коммуникативной личности, способной к продуктивному общению в профессиональной педагогической сфере; обогащают теорию и методику профессионального образования в области формирования ораторского и актерского мастерства будущих педагогов. Теоретико-методологической основой исследования являются личностный, индивидуальный, культурологический, деятельностный, психодраматический подходы. Отражен опыт преподавания дисциплины «Педагогическая риторика» в Севастопольском государственном университете. Представлены особенности организации занятий, выполнения практических заданий студентами, разнообразие использованных форм, методов и средств обучения. В работе подчеркивается важность создания условий для творческой деятельности будущих педагогов.

Ключевые слова: педагогическая риторика; подготовка будущих учителей; ораторское мастерство учителя.

Благодарность: *Выражаем глубокую признательность и благодарность всем тем, кто имел непосредственное и косвенное отношение к организации, проведению исследования и публикации его результатов.*

ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL DISCIPLINE «PEDAGOGICAL RHETORIC» IN UNIVERSITY

© *E.G. Protsenko*

Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

Original article submitted 11.05.2022

Revision submitted 15.08.2022

■ For citation: Protsenko E.G. Organization of the educational discipline «pedagogical rhetoric» in university. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Psychological and Pedagogical Sciences*. 2022;19(3):129–140. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.9>

Abstract. The paper discusses the content and specifics of the discipline «Pedagogical rhetoric», which is mandatory in the preparation process of future teachers. The problem of rhetorical skills level associated with training at university, active practical activities, as well as with independent work of students is actualized. The content analysis of the speech training of a future teacher is presented. The purpose of the research is a theoretical substantiation of the pedagogical conditions that contribute to the development of communication principles knowledge in the professional ethics of a teacher, communication technologies in professional interaction. The theoretical significance of the study is that its results complement the scientific understanding of the pedagogical conditions for the effective development of the necessary skills of communicative influence and interaction among students in order to form a successful communicative personality being able to communicate productive in the professional pedagogical field. The results also enrich the theory and methodology of professional education in the field of the oratory and acting skills development of future teachers. Theoretical and methodological basis of the research is personal, individual, culturological, activity, psychodramatic approaches. The experience of teaching the discipline «Pedagogical rhetoric» at Sevastopol State University is reflected. The features of the organization of classes, the implementation of practical tasks by students, the variety of forms, methods and teaching aids used are presented. The paper emphasizes the importance of providing conditions for the creative activity of future teachers.

Keywords: pedagogical rhetoric; training of future teachers; oratorical skill of the teacher.

Aknowledgements: *We express our deep appreciation and gratitude to all those who had a direct and indirect relationship to the organization, conduct of the study and publication of its results.*

Введение

Приоритетным направлением развития образования сегодня является создание благоприятных условий для раскрытия природного потенциала личности обучающегося, развития его учебных качеств, творческого потенциала. В настоящее время образовательное пространство предъявляет растущие требования к подготовке будущих учителей. Несмотря на масштабную цифровизацию общества в целом и образовательного процесса в том числе, реальный опыт образовательного процесса демонстрирует, что существенный результат в подготовке обучающихся достигается при непосредственном контакте педагога с учениками.

Риторика в России возрождается во второй половине XX века, и связано это с тем, что общество признало потребность в знаниях о языке и в умении им пользоваться. В 1920-е гг. приоритетным направлением было изучение культуры речи и стилистики; в настоящее время осуществляется обратный процесс «риторизации» образования [1]. Более того, на просторах интернета представлено множество продуктов, предлагающих развить коммуникативные навыки, повысить культуру общения, улучшить ораторское мастерство и качество ведения переговоров в различных профессиональных областях, повысить уровень знаний в области аргументированного делового общения, улучшить качество звучания голоса. Несмотря на то, что большая доля личностного и делового общения перешла в электронный формат, обучающие курсы такого плана пользуются спросом, так как знание объективных законов речи, техник привлечения внимания аудитории, делового этикета, умение вести диалог, логично и точно передавать свои мысли в современном цифровом мире остаются актуальными. С введением Федерального государственного образовательного стандарта в учебных планах подготовки бакалавров в базовой части появилась обязательная дисциплина «Педагогическая риторика». Изучение курса «Педагогическая риторика» в рамках освоения универсальной компетенции (способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)) способствует формированию у студентов системы педагогических знаний; развитию педагогического и творческого мышления; умения пользоваться инструментариями оратора, что обеспечивает развитие коммуникативно-речевых навыков, коммуникативной компетентности говорящих, аналитических, рефлексивных и креативных способностей, мягких надпрофессиональных навыков (soft skills), в том числе помогающих в решении разнообразных жизненных задач.

Кроме того, уровень понимания в процессе обучения напрямую зависит от мастерства устного выступления педагога. Исследователь С.И. Денисенко приводит следующие требования к речи педагога: содержательность речи; речь должна быть понятной и выразительной [2]. Педагог должен уверенно ощущать себя в роли оратора, владеть языковыми нормами и культурой речи, активно принимать участие в творческой профессиональной деятельности.

Реализация тренировочных заданий и упражнений к курсу «Педагогическая риторика» позволит в дальнейшем решать задачи профессиональной деятельности. В рамках представленного исследования были поставлены следующие задачи:

- обучение студентов анализу коммуникативных ситуаций в профессиональной деятельности; формирование навыков ведения дискуссии;

- воспитание адекватного отношения к конкурентной среде; формирование способности к самоорганизации и постоянному самообразованию, совершенствованию риторических умений и навыков;
- развитие речевой культуры, техники речи, качеств голосоведения, дикции.

1. Обзор литературы

В современном высшем педагогическом образовании четко определены векторы развития: гуманизация учебного процесса, фундаментализация, профессионально-педагогическая направленность обучения. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», «высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребности личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации» [3]. Одна из важнейших проблем педагогического образования — это переход к системно-деятельностному образованию, ориентированному на развитие каждой личности [4]. Исследователь В.Н. Диденко делает акцент на том, что педагогическое общение должно обеспечивать «результативность совместной деятельности его участников»; кроме того, идею выстраивания педагогического общения через реализацию гармонизирующего педагогического диалога автор рассматривает с позиции педагогики [1].

По нашему мнению, реализация деятельностного (А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.А. Бодалев), личностного (К. Роджерс [5], В.В. Сериков [6], И.С. Якиманская и др.); индивидуального (А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев, В.А. Петровский и др.); культурологического (В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов и др.) подходов в профессиональном образовании позволит учесть растущие требования к подготовке учителей и сформировать соответствующие профессиональные компетенции.

Безусловно, педагогическая риторика рассматривается в основном как речеведческая дисциплина (Н.Д. Десяева [7], Л. Тумина [8]), тесно связанная с филологией, лингвистикой, философией. Тем не менее в рамках исследования следует заострить внимание на философской и психолого-педагогической концепции творчества (В.И. Андреев, М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, И.П. Калюшина, А.А. Леонтьев и др.); концепции формирования личности в результате активного самовыражения в деятельности (А.А. Бодалев, Л.С. Выготский, В.М. Медведев, А.В. Мудрик и др.); концепции формирования личности специалиста (К.А. Абульханова-Славская, В.Н. Дружинин, И.А. Зимняя, А.В. Мудрик, и др.). Также представляют интерес законы театральной педагогики (С.В. Гиппиус, Н.А. Зверева, П.М. Якобсон и др.); подходы и принципы формирования педагогического артистизма (О.С. Булатова [9], В.С. Зайцев, В.А. Ивлев, Е.Г. Михеева [10] и др.). В частности, исследователями И.М. Катекиной [11], Е.Г. Кашиной рассматривались коммуникативно-театральные технологии подготовки современного специалиста; основные понятия и принципы психодраматического подхода (Е.Г. Кашина [12], О.А. Юрченко [13]).

2. Материалы и методы

Материалами исследования выступали: содержание дисциплины «Педагогическая риторика» учебного плана 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки).

Методологическим основанием исследования являются идеи личностного, индивидуального, культурологического, деятельностного, психодраматического подходов. В ходе проведения исследования были использованы теоретические методы: метод анализа психолого-педагогической литературы, изучение и обобщение сведений, сравнительно-сопоставительный метод, а также эмпирические методы: педагогическое наблюдение, изучение и обобщение педагогического опыта, анализ результатов педагогической деятельности, анализ творческих продуктов работы.

3. Результаты исследования

Основательные знания преподавателя о современных образовательных подходах позволяют установить вектор и принципы профессиональной деятельности. Основная часть современных подходов, применяемых в обучении, обеспечивают реализацию личностно-ориентированной парадигмы образования: личностный, индивидуальный, культурологический, деятельностный и др. Подробней охарактеризуем наиболее важные подходы при работе с будущими учителями.

Личностный подход заключается в становлении обучающегося как активного субъекта, реализующего в учебно-воспитательном процессе и в профессии свой способ жизнедеятельности и свою личностную сущность [14]. При обучении курсу «Педагогическая риторика» особенно важно, что в рамках личностного подхода внимание уделяется осуществлению инновационных, творческих процессов. Так, на практическом занятии, организуя творческое задание по работе над обогащением тембра голоса на примере аллегорических притч — миниатюр (полусказок, басен в прозе) Феликса Давидовича Кривина, каждый обучающийся выбирает именно тот сюжет, тех персонажей, которые близки ему по духу, в которых отражается личность рассказчика. Различные предметы и явления оживают в рассказах Ф.Д. Кривина; задача студентов состоит в том, чтобы с помощью голоса передать характер персонажей, описанных автором: продумать тембральную окраску, тесситуру, манеру речи, ритм говорения. Представим несколько героев: Биллиардный Шар говорит обстоятельно, тяжело, увесисто; Лужица — романтическая и мечтательная особа, как и ветреная Форточка, наивна и легка; впечатлительная Глина; любопытный Гвоздик; Карандаш, который тверд и спокоен; нежная Резинка; въедливые и склочные Перья и Бритвы. Будущие учителя охотно выполняют творческую задачу. Целесообразно создавать театрализованный речевой показ с последующим обсуждением идеи каждого сюжета, характера персонажей; фиксировать выступления на видео для дальнейшего разбора речи и пластики ораторов.

Близкий к личностному, индивидуальный подход предполагает учет в процессе воспитания и обучения индивидуальных особенностей студентов [15]. Реализуя индивидуальный подход в процессе подготовки будущих учителей, необходимо создавать условия для развития их индивидуальных способностей, так как самобытность и неординарность стиля преподавания — залог успешной профессиональной деятельности учителя.

В рамках темы лекционного занятия «Стиль общения педагога и его влияние на обучение, воспитание и развитие личности ребенка» обучающиеся знакомятся с классификациями педагогического общения. Кроме основных стилей (авторитарный, демократический, либеральный), рассматриваются:

- классификация В.А. Кан-Калика: стиль «совместное творчество», «дружеское расположение», «заигрывание», «общение-дистанция», «менторский»;
- классификация Н.А. Березовина, Я.Л. Коломинского: активно-положительный, ситуативный, пассивно-положительный, активно-отрицательный, пассивно-отрицательный;
- классификация М.М. Рыбаковой: диктат, нейтралитет, опека, конфронтация, сотрудничество;
- классификация Т. Антоновой, Н. Сироткиной, Л. Тихоновой: вдохновляющий, социализирующий, теоретизирующий, дисциплинирующий;
- классификация Н.А. Ложниковой, Н.В. Иванец: репродуктивный, творческий, ситуативный, репродуктивно-творческий).

На практических занятиях, при озвучивании подготовленного доклада и презентации по предложенным темам, будущие учителя примеряют на себя различные стили общения соответственно ситуации. Так, в роли воспитанников выступают будущие коллеги, которые в свою очередь определяют стиль выступления оратора, отмечают достоинства и недостатки, уровень владения вниманием аудитории. Конструктивная критика одноклассников может содержать в себе замечания по поводу дикции, культуры владения словом, выразительности и темпа речи, интонации, эффективного использования пауз, визуального контакта с аудиторией, мизансцены и жестикуляции, передвижения по аудитории или статичного выступления. Кроме того, важна содержательная часть: насколько глубоко проработан список источников по теме выступления, ориентируется ли в материале докладчик при ответе на вопросы аудитории, приводятся ли примеры, емкая ли информация вынесена на слайды, и обращается ли выступающий к презентационному материалу. Так как цель упражнения заключается в нахождении собственного оригинального речевого почерка, не стоит заикливаться на изученных классификациях стилей педагогического общения, студенты могут предложить свои названия стилей друг для друга, отражающие конкретные индивидуальные особенности говорящего. На начальном этапе, безусловно, сложно сориентироваться при выступлении, тем более придерживаться какого-либо стиля, учитывая отсутствие достаточного опыта. Тем не менее для того, чтобы выработать свой индивидуальный стиль, необходимо регулярно выступать перед аудиторией и совершенствовать свои навыки. Для того чтобы проследить динамику развития риторических способностей и взглянуть на себя со стороны, можно записывать выступления на видео.

Культурологический подход заключается в направленности образовательного процесса на становление культурной личности. Перед преподавателем стоит задача использования технологий обучения, апеллирующих не только к мышлению, но и тех, которые обеспечивают эмоционально-образное восприятие жизни и культуры, актуализируют эмоциональную память, создают условия для рефлексии своих внутренних состояний [16].

Согласно перечню основных задач профессиональной деятельности выпускников направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), педагогический тип задач заключается в осуществлении профессиональной деятельности в соответствии с нормативно-правовыми актами в сфере образования и нормами профессиональной этики. Так, не поддельный интерес вызывают темы лекционных и практических занятий,

посвященные культуре речи. Знание и соблюдение в речи языковых норм, по мнению будущих учителей — один из важнейших показателей уровня культуры. Школьный учитель, как образцовый носитель языка, хранитель языковых норм, должен способствовать развитию у учащихся уважения и эстетического отношения к правильной речи. Актуализацию знаний о бесконфликтном общении и практические навыки ведения дискуссии обеспечивают коммуникативные тренинги, к примеру диспут на заданную тему. Собственный речевой пример, последовательное использование в речи учителя вариантов нормы способствует усвоению учениками норм, которые являются наиболее предпочтительными во всех коммуникативных ситуациях и стилях языка. Следует уточнить, что формирование правильной речи, привитие ученикам четких представлений о нормах русского литературного языка должно происходить не только в процессе обучения русскому языку и литературе, но и на всех предметах школьной программы. Таким образом, курс «Педагогическая риторика» имеет огромное значение и для будущих учителей по истории и обществознанию, математике и физике, учителей по иностранному языку.

Основополагающим положением в контексте деятельностного подхода является то, что вне деятельности, основанной на лучших традициях и ценностях, существующем опыте, не может происходить развитие и формирование личности [17]. Именно во взаимосвязи деятельности и социального поведения, которые обуславливают друг друга, происходит становление активной жизненной позиции будущего учителя, ориентированной на творческое созидание, проявляющееся во всех сферах жизни.

Практическое занятие «Речевое взаимодействие учителя и учащихся. Педагогическая стратегия. Педагогическая тактика» проходит в форме ролевой игры «Учитель — ученик» (создание и «разыгрывание» коммуникативных ситуаций). Безусловно, в процессе профессиональной деятельности будущие учителя будут участниками различных ситуаций общения, в том числе с коллегами, родителями учеников, дирекцией и другими работниками учреждения. Тренинги «Я в предлагаемых обстоятельствах» позволяют сформировать навыки ведения дискуссии, актуализировать знания о бесконфликтном общении. Эффективное общение строится на принципе кооперации П. Грайса, суть которого состоит в том, что каждый участник процесса общения должен вносить посильный вклад в достижение совместно поставленной и принятой всеми коммуникантами цели общения [18]. Так или иначе, отсутствие конфликтов в школе — явление невозможное, а причина конфликта не лежит на поверхности, поэтому остается для обеих сторон не понятой. С другой стороны, в случае, если после дискуссии оппоненты поняли точку зрения друг друга, нашли компромиссное решение и смогли принять новые формы взаимодействия, то такой конфликт конструктивен для обеих сторон, а опыт его решения полезен для будущего. Будущему учителю также важно находить пути конструктивного разрешения конфликтов «ученик — ученик», «ученик — класс». Именно в школе у ребенка, подростка формируются навыки разрешения противоречий в межличностном взаимодействии. Разыгрывание и последующий анализ этюдов позволяют на практике разобрать объективные и субъективные условия, способствующие возникновению конфликтов; основные правила поведения учителя в конфликтной ситуации; алгоритм решения школьного конфликта; правила поведения учителя в конфликтных ситуациях.

Сущность психодраматического подхода заключается в широком привлечении театральных технологий, обуславливающих развитие эмоций и формирование активных действий в процессе подготовки будущих учителей.

Психодрама (с греч. «психо» — разум, душа; «драма» — действие) — «психодействие». Психодрама — это направление, исповедующее позитивизм и оптимизм, что, безусловно, значимо для учебного процесса в целом и для методики обучения будущих учителей в частности [19]. Благоприятная психологическая атмосфера в процессе обучения способствует раскрепощению учащихся, активизации и раскрытию творческого потенциала. В современном стремительно ускоряющемся мире, полном стрессовых ситуаций, необходимости принятия быстрых решений, актуальной становится задача формирования культуры эмоций. В области образования, организации учебного процесса психодраматический подход открывает широкие перспективы. Психодрама позволяет раскрепостить и активизировать скрытые резервы личности, снять зажимы, мешающие эффективному общению.

В рамках практического занятия «Невербальные средства общения» ролевая гимнастика позволяет ощутить свое тело в пространстве, активизировать отдельные механизмы телесного внимания, а следовательно, и механизм телесного восприятия. Рассмотрим один из вариантов проведения ролевой гимнастики. Обучающимся необходимо сесть на стул так, как сидит: председатель экзаменационной комиссии; невеста (жених) во время торжества; диктор телевидения и т.д. Пройти, как ходит: молодой человек, в ожидании свидания; человек, пробираясь сквозь сильный ветер; учитель во время контрольной работы.

При проведении тренинга «Зип — зап — зэп» необходимо встать в круг и занять активную позицию (колени немного согнуты, корпус вперед, руки свободны, в поле зрения должны быть все участники). Один из участников делает хлопок, указывая на любого другого, и произносит: «Зип!» Тот, кому был передан хлопок, в свою очередь, посылает его следующему участнику, произнося: «Зап!» Соответственно, следующий продолжает цепочку: «Зэп!» Звуки должны быть произнесены именно в таком порядке: «Зип! Зап! Зэп! Зип! Зап! Зэп!». Когда участник ошибается, он выбывает из игры, круг сужается, а темп тренинга увеличивается. При выполнении упражнения необходимо быстро ориентироваться: выбрать партнера, синхронизировать визуальный контакт, направить хлопок и голосовой посыл, не сбивая темп тренинга. Кроме того, тренинг направлен на развитие артикуляционного аппарата: звук [П] необходимо произносить четко, чтобы упражнение не звучало таким образом: «Зи! За! Зэ!». Можно придумать различные тренинги такого плана для каждой группы студентов, варьируя сложные по произношению звуки. При четком выполнении условий тренинга развивается полетность голоса, умение направить звук точно в цель, необходимое для будущей педагогической деятельности — озвучивания аудитории.

Полетность голоса — важнейшее техническое свойство звука голоса, позволяющее пробиваться через «звуковую завесу», не зависит от силы голоса: голос может быть сильным, но не полетным. Рассмотрим варианты проведения тренинга по развитию полетности голоса «Весна!». Необходимо распределить пять обучающихся в пространстве аудитории спиной друг к другу (четверо по углам, один в середине). Первый участник разворачивается и произносит

любое слово, например «Весна!» (особую роль в развитии полетности голоса играют гласные звуки). При этом обучающийся четко направляет звук в спину выбранного участника, регулирует силу голоса в зависимости от расположения партнера. Сразу после произношения участник поворачивается спиной, а тот, кому был послан звук, разворачивается и продолжает звуковую цепочку. Возможен другой вариант исполнения представленного упражнения: все участники расположены в одной части аудитории, довольно близко друг к другу, ведущий стоит за их спинами и «посылает» слово в конкретного участника, который должен понять, что обратились именно к нему. При условии точного голосового посыла, участник поворачивается и меняется местами с ведущим. Во время упражнения нельзя произносить другие слова. Если позволяют условия аудитории, можно подключить движения: обучающийся, который понял, что слово «брошено» именно ему в спину, может ответить, согласно интонации «бросающего», к примеру упасть, словно от выстрела.

Подобные упражнения способствуют активизации аудитории, развитию реакции обучающихся, расслаблению тела, снятию телесных зажимов которые невербально ощущаются аудиторией при входе учителя в класс. Будущие учителя познают себя, свои достоинства и недостатки, одновременно ощущая возможности восприятия предлагаемой информации.

В основе метода «имитационного моделирования», разработанного Дэвидом Риппером на базе учения Дж. Морено о «behavioral situations», лежит идея о том, что люди — прирожденные актеры. Способность играть ту или иную роль позволяет человеку проявить внутренние резервы собственной личности и приспособиться к окружающему миру. Анализируя акт творчества, Морено сформулировал ключевые понятия: «спонтанность» и «текущий момент», которые легли в основу его теории спонтанности — креативности и психодрамы [20].

Для учителя важно уметь быстро ориентироваться в сложившейся ситуации, отвечать на спонтанные вопросы. Так, суть упражнения «говори до хлопка» заключается в том, что один участник получает слово (значение которого ему, возможно, не известно), в тот же момент преподаватель производит хлопок. Задача студента логически выстроить свои мысли, говорить, не останавливаясь, в выбранном адекватном темпе, до второго хлопка. В рамках представленного упражнения не настолько важно, что именно говорит обучающийся, сколько то, как он доносит свои мысли, удалось ли ему сохранить выбранный темп речи, насколько уместна его жестикуляция, мимика и поза, эмоциональность речи, находится ли он в сильной коммуникативной позиции. Спонтанность педагога в учебном процессе заключается в умении своевременно корректировать ход занятия, быстро и четко ориентироваться в выборе эффективных приемов обучения.

Психодраматический подход при подготовке будущих учителей предполагает овладение актерской техникой, техникой создания сценического образа; учитель театральными средствами активизирует психофизические данные обучающихся.

Обсуждение и заключения

В ходе реализации тренировочных заданий и упражнений к курсу «Педагогическая риторика» были получены положительные результаты, достигнуты поставленные задачи исследования. Опыт преподавания «Педагогической риторики»

в Севастопольском государственном университете (согласно учебному плану дисциплина ведется в третьем семестре) при подготовке будущих учителей показывает, какие темы и проблемы являются актуальными для обучающихся. Живой отклик вызывают тренинги, позволяющие улучшить главные качества голосоведения (сила голоса, диапазон, тембр, подвижность и полетность голоса). С интересом студенты практикуют ролевую гимнастику, речевые тренинги, позволяющие совершенствовать дикцию; старательно выполняют упражнения, позволяющие развить возможности дыхания. Большинство будущих учителей не знакомы с понятием «диафрагмальное дыхание» и не осознают важность бережного отношения к голосовому аппарату. По нашему мнению, каждый студент должен понимать, что голос — важнейший инструмент профессиональной деятельности, и придерживаться рекомендаций по гигиене голоса, которые даются на практических занятиях. Тренинги «Я в предлагаемых обстоятельствах» позволяют осознать специфику речевых ситуаций в деятельности учителя, актуализировать знания о бесконфликтном общении, сформировать навыки ведения дискуссии.

По нашему мнению, в течение курса «Педагогическая риторика» необходимо донести до будущих педагогов важность ораторского и актерского мастерства учителя, способствующего росту авторитета среди учеников и повышению педагогической культуры. Важен и тот факт, что педагогическое мастерство приобретает упорными постоянными упражнениями. Согласно Федеральному закону РФ «Об образовании», «высшее профессиональное образование имеет целью удовлетворение потребности личности в углублении и расширении образования». Данная цель реализуется за счет самостоятельной работы студентов, причем количество отведенных на нее часов учебного процесса в последние годы увеличилось. На практических занятиях обучающиеся получают набор инструментов для развития коммуникативно-речевых навыков и тренингов по совершенствованию речевого аппарата, но дальнейшее усовершенствование и формирование собственного педагогического стиля зависит от стремлений и регулярных тренировок студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафьева И.А. Педагогическая риторика: интерпретации содержания дисциплины и практика преподавания // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2015. – №4 (8). – С. 29–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-ritorika-interpretatsii-soderzhaniya-distipliny-i-praktika-prepodavaniya> (дата обращения: 05.05.2022).
2. Денисенко С.И. Педагогическая риторика: проблемы, пути решения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – № 3 (836). – С. 51–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-ritorika-problemy-puti-resheniya> (дата обращения: 11.04.2022).
3. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022).
4. Абрамовских Н.В. Реализация системно-деятельностного подхода в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов в вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 2. – С.10. – С. 6–3. URL: <http://e-koncept.ru/2017/470122.htm> (дата обращения: 11.05.2022).
5. Роджерс К.Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
6. Сериков В.В. Развитие личности в образовательном процессе. – И.: Логос, 2012.
7. Педагогическая риторика: учебник для студентов учреждений высш. проф. образования / под ред. Н.Д. Десяевой. – М.: Издат. центр «Академия», 2012. – 256 с.

8. Тумина Л. Преподавание риторики в педагогическом вузе // Высшее образование в России. – 2000. – № 6. – С. 69–78.
9. Булатова О.С. Педагогический артистизм: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Academia, 2001. – 239 с.
10. Михеева Е.Г. Формирование педагогического артистизма студента – будущего учителя в процессе обучения в педагогическом университете: автореф. дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. – Самара, 2008. – 26 с.
11. Катекина А.А. Технологии театральной педагогики в формировании поликультурной иноязычной коммуникативной компетенции специалиста // КПЖ. – 2015. – № 6-1(113). – С. 102–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-teatralnoy-pedagogiki-v-formirovanii-polikulturnoy-inoyazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-spetsialista>.
12. Кашина Е.Г. Коммуникативно-театральный метод обучения иностранному языку: развитие множественных типов интеллекта у студентов: монография. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2012. – 144 с.
13. Юрченко О.А. Исследование эффективности социально-психологического тренинга драматической импровизации: дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05. – Самара, 1999. – 167 с.
14. Якиманская И.С. Основы личносно ориентированного образования. – М.: Лаборатория знаний, 2015. – 220 с.
15. Никитина Н.Н., Железнякова О.М., Петухов М.А. Основы профессионально-педагогической деятельности: учебное пособие. – М.: Академия, 2009.
16. Шевченко М.С. Профессиональная подготовка студентов-филологов педагогического вуза: методологические подходы // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2018. – Т. 4. – № 3. – С. 150–160.
17. Шевченко Н.Н. Деятельностный подход к профессиональной подготовке будущего учителя в образовательном процессе университета // Проблемы современного образования. – 2021. – № 5. – С. 116–128. DOI: 10.31862/2218-8711-2021-5-116-128
18. Grice P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics. Speech Acts / P. Cole, J.L. Morgan (eds.). – New York, 1975. – P. 41–58.
19. Кашина Е.Г. Становление творческой личности учителя иностранного языка средствами театральных технологий: автореф. дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.08. – Самара, 2004. – 39 с.
20. Psychodrama Since Moreno: Innovations in Theory and Practice. London: Routledge, 1994.

REFERENCES

1. Astaf'eva I.A. Pedagogical rhetoric: interpretations of subject content and aspects of training practice. Newsletter of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research. 2015. No. 4 (8). P. 29–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-ritorika-interpretatsii-soderzhaniya-distipliny-i-praktika-prepodavaniya> (accessed May 05, 2022).
2. Denisenko S.I. Pedagogical rhetoric: problems, solutions. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and teaching. 2020. No. 3 (836) P. 51–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-ritorika-problemy-puti-resheniya> (accessed April 11, 2022).
3. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 №273-FZ (red. Ot 30.12.2021) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2022). [Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 (as amended on December 30, 2021) “On Education in the Russian Federation” (as amended and supplemented, effective from March 1, 2022)].
4. Abramovskih N.V. Realizatsiya sistemno-deyatelnostnogo podhoda v protsesse professional'noj podgotovki budushchih pedagogov v vuze [Implementation of the system-activity approach in the process of professional training of future teachers at the university]. Nauchnometodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2017. No. 2. P. 6–13. URL: <http://e-koncept.ru/2017/470122.htm>.
5. Rodzhers K.R. Stanovlenie lichnosti. Vzglyad na psihoterapiyu. [The formation of personality. A look at psychotherapy.] Moscow: Izdatel'stvo EKSMO-Press, 2001.

6. *Serikov V.V.* Razvitie lichnosti v obrazovatel'nom processe. [Personal development in the educational process] I.: Logos, 2012.
7. *Pedagogicheskaya ritorika: uchebnik dlya studentov uchrezhdeniy vyssh. prof. obrazovaniya* [Pedagogical rhetoric: a textbook for students of institutions of higher education. prof. education] / Ed by N.D. Desyayevoy. Moscow: Izdat. tsentr «Akademiya», 2012. 256 p.
8. *Tumina L.* Prepodavaniye ritoriki v pedagogicheskom vuze [Teaching rhetoric at a pedagogical university]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*. 2000. No. 6. P. 69–78.
9. *Bulatova O.S.* Pedagogicheskij artistizm: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij [Pedagogical artistry: textbook. allowance for students. higher ped. textbook establishments]. Moscow: AkademiA, 2001. 239 p.
10. *Miheeva E.G.* Formirovanie pedagogicheskogo artistizma studenta – budushchego uchitelya v processe obucheniya v pedagogicheskom universitete: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Formation of pedagogical artistry of a student - a future teacher in the process of learning at the Pedagogical University: Abstract of thesis cand. ped. sci.]. Samara. 2008. 26 p.
11. *Katekina A.A.* Methods of theatrical pedagogics in modeling multicultural communicative foreign-language competence of expert. *Kazan pedagogical journal*. 2015. No. 6-1. Pp. 102–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-teatralnoy-pedagogiki-v-formirovanii-polikulturnoy-inoyazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-spetsialista> (accessed April 15, 2022).
12. *Kashina E.G.* Kommunikativno-teatral'nyj metod obucheniya inostrannomu yazyku: razvitie mnozhestvennyh tipov intellekta u studentov [The communicative-theatrical method of teaching a foreign language: the development of multiple types of intelligence in students]: monografiya. Samara: Izdatel'stvo «Samarskij universitet», 2012. 144 p.
13. *Yurchenko O.A.* Issledovanie effektivnosti social'no-psihologicheskogo treninga dramaticheskoy improvizatsii: dis. ... kandidata psikhologicheskikh nauk [Study of the effectiveness of socio-psychological training in dramatic improvisation: thesis of doc. ps. sci.]. Samara, 1999. 167 p.
14. *Yakimanskaya I.S.* Osnovy lichnostno orientirovannogo obrazovaniya. [Fundamentals of student-centered education]. Moscow: Laboratoriya znaniy, 2015. 220 p.
15. *Nikitina N.N., Zheleznyakova O.M., Petukhov M.A.* Osnovy professional'no-pedagogicheskoy deyatel'nosti [Basics of professional and pedagogical activity]: Uchebnoye posobiye. Moscow: Akademiya, 2009.
16. *Shevchenko M.S.* Professional training of students-philologists of pedagogic university: methodological approaches. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*. 2018. Vol. 4. No. 3. P. 150–160.
17. *Shevchenko N.N.* Dactivity approach to vocational training a pre-service teacher in the educational process of the university. *Problems of modern education*. 2021. No. 5. Pp. 116–128. DOI: 10.31862/2218-8711-2021-5-116-128
18. *Grice P.* Logic and Conversation. Syntax and Semantics. *Speech Acts* / P. Cole, J.L. Morgan (eds.). New York, 1975. P. 41–58.
19. *Kashina E.G.* Stanovlenie tvorcheskoy lichnosti uchitelya inostrannogo yazyka sredstvami teatral'nyh tekhnologij: Avtoref. dis. ... doktora pedagogicheskikh nauk [Formation of the creative personality of a foreign language teacher by means of theatrical technologies: Abstract of thesis of doc. ped. sci.]. Samara. 2004. 39 p.
20. *Psychodrama Since Moreno: Innovations in Theory and Practice*. London: Routledge, 1994.

Информация об авторе

Елена Геннадьевна Проценко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогическое образование», Севастопольский государственный университет, Севастополь, Российская Федерация. **E-mail:** kardamne@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5834-475X>

Information about the author

Elena G. Protsenko, Cand. Ped. Sci., Associate Professor of Pedagogical Education Department, Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation. **E-mail:** kardamne@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5834-475X>

TEACHING ACTIVITY IN THE DIGITAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

© M.V. Selezneva, V.Yu. Aksenova

Ryazan Guards Higher Airborne Command School, Ryazan, Russian Federation

Original article submitted 11.05.2022

Revision submitted 15.08.2022

■ For citation: Selezneva M.V., Aksenova V.Yu. Teaching Activity in the Digital Environment of the University. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Psychological and Pedagogical Sciences*. 2022;19(3):141–154. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.10>

Abstract. The rapid spread of information technologies that radically influence our life and educational space, the change in the structure of needs and activities as a psychological consequence of the development of information technologies for a person — all these factors entail changes in the roles and functions of the teacher in the new digital environment of the university, sharpen questions about their competence, competitiveness, and improving the quality of education in Russian university. The purpose of this research is to identify empirically the professional and psychological difficulties and problems in the teaching activity of military university staff ($n = 100$) related to their readiness to transform according to a new standard focused on e-learning. The methodological basis of the study was the theoretical model of the unified information environment of the university (N.V. Tikhomirova). The author's questionnaire of the teacher was used as the research method. During the study, data were obtained on three groups of teachers who differ in their willingness to carry out pedagogical activities in conditions of uncertainty associated with the nature and tasks in the digital environment of the university. Statistical processing of the obtained results using the method of discriminant analysis showed that these groups statistically significantly differ in their potential capabilities, willingness to be subjects of the information educational environment, results and achievements in e-learning. The main internal obstacle/difficulty is the unwillingness to take a position within the information educational environment, lack of understanding of their new role in it, that is, certain problems in professional self-awareness. It was found that the position of the teacher (active, passive or external) is neither related to the teaching experience at university, and to their age, nor to their scientific status and position. The predictor of the effectiveness of the teacher's educational activity in the digital environment is military-technical education. The applied aspect of this work is that it makes a certain contribution to the understanding of the difficulties and problems of the university teacher in the conditions of digitalization of education.

Keywords: teaching activity; information educational environment; electronic content; e-learning; information and communication technologies (ICT); discriminant analysis.

Acknowledgement: the authors express their gratitude to the reviewers of the paper, as well as to the colleagues who helped carry out the experimental work.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ ВУЗА

© М.В. Селезнева, В.Ю. Аксенова

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище, Рязань, Российская Федерация

Поступила в редакцию 11.05.2022

В окончательном варианте 15.08.2022

■ Для цитирования: Селезнева М.В., Аксенова В.Ю. Педагогическая деятельность в цифровой среде вуза // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2022. Т. 19. № 3. С. 141–154. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.10>

Аннотация. Стремительное распространение информационных технологий, радикально меняющих жизненное и образовательное пространство, изменение структуры потребностей и деятельностей как психологическое последствие развития информационных технологий для человека — все эти факторы влекут за собой изменения ролей и функций преподавателя в новой цифровой среде вуза, заостряют вопросы о его компетентности, конкурентоспособности, о повышении качества образования в российском вузе. Цель данной работы — выявить эмпирическим путем профессионально-психологические трудности и проблемы в педагогической деятельности преподавателей военного вуза ($n = 100$), связанные с их готовностью к переходу на новый стандарт, ориентированный на электронное обучение. Методологической основой исследования послужила теоретическая модель единой информационной среды вуза (Н.В. Тихомирова). В качестве методики исследования использовался авторский опросник преподавателя. В ходе исследования получены данные о трех группах преподавателей, отличающихся своей готовностью осуществлять педагогическую деятельность в условиях неопределенности, связанной с характером и задачами в цифровой среде вуза. Статистическая обработка полученных результатов с помощью метода дискриминантного анализа показала, что данные группы статистически достоверно отличаются своими потенциальными возможностями, готовностью быть субъектами информационной образовательной среды, результатами и достижениями в электронном обучении. Главное внутреннее препятствие/трудность — это нежелание, неготовность занять позицию внутри информационной образовательной среды, непонимание своей новой роли в ней, то есть определенные проблемы в профессиональном самосознании. Было установлено, что позиция преподавателя (активная, пассивная или внесредовая) не связана ни с педагогическим стажем в вузе, а значит и с возрастом, ни с его научным статусом и должностью. Предиктором эффективности образовательной деятельности преподавателя в цифровой среде выступает военно-техническое образование. Прикладной аспект данной работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в понимание трудностей и проблем преподавателя вуза в условиях цифровизации образования.

Ключевые слова: педагогическая деятельность; информационная образовательная среда; электронный контент; электронное обучение; информационно-коммуникационные технологии (ИКТ); дискриминантный анализ.

Благодарность: авторы выражают благодарность рецензентам статьи, а также коллегам за проведение экспериментальной работы.

Introduction

Modern higher education should fully meet the challenges of the era — the age of information technology. The new essence of the educational process can no longer be satisfied with the traditional means of teaching, the basis of which is a textbook, a workbook on the subject. There is a need to create a new category of learning objects, which, as carriers and integrators of information, should become organizers of cognitive activity of students, aimed at joint learning, should provide the opportunity for practical development of the acquired knowledge and their control. The tool that meets such complex and diverse requirements is the electronic content used in e-learning [1].

E-learning conceptually changes the model of educational activity, methods of scientific research, provides tools for continuous learning and thereby improving competitiveness, that is, in the interpretation of L.M. Mitina [2], the ability to update and use all opportunities for development.

In a theoretical study of the psychological consequences of the development of information technologies, V.A. Emelin, E.I. Rasskazova, and A.Sh. Tostov [3] named changes in the structure of needs and activities among four factors. The rapid development of technical means changes the requirements for a person, affecting the development of various skills and abilities. The changed structure of activities requires the development of other skills — these are the consequences of the technical process. In the information society, the measure of a person's familiarity with technology and information technologies becomes a value.

The rapid spread of information technologies radically changing the life and educational space increases the scale and depth of uncertainty of the present and future [4, p. 23]. In the conditions of digitalization of education, the university teacher has new roles and functions: not only the quality of conducting training sessions, creating a developing educational environment, but also the need to become a full-fledged subject of the information educational environment. That is, to develop electronic content in the form of electronic manuals and electronic textbooks, control and training computer programs, remote interactive courses, to use them actively in educational activities, to participate in on-line conferences, webinars, to use the resources of the electronic library of the university and to involve cadets in this process.

The situation of uncertainty and inconsistency is further aggravated for the teacher due to the fact that the didactic foundations of the online lesson are different from the traditional one, and they have not yet been developed. The lack of methodological and psychodidactic foundations of digital education was pointed out in July 2021 in their reports at the International Scientific and Practical Conference led by L.M. Mitina «New psychology of professional work of a teacher: from unstable reality to sustainable development», corresponding member of the RAO Professor V.I. Panov, professor from Bulgaria S.G. Chavdarova-Kostova. This problem also exists in foreign science [5].

The wide spread of information technologies (IT) has led to the need for the formation of a new professionally significant competence — information and communication, which allows using IT to optimize professional activities, effectively work with information and interact [6, p. 23]. The development of professionally

significant qualities of a teacher in the new conditions is associated with the formation of skills to technologize the activities (mastering the means of information and communication technologies (ICT) and embedding them in the educational process) and to optimize time costs in order to free up time for creative work, which contributes to the formation of the ability to identify and control information processes in their professional activities [7].

The implementation of the new federal state educational standards dictates the need to switch to domestic software. In this regard, the question arises: if the teaching staff of the university is ready to move to new standards in terms of the development and use of domestic software, and what professional and psychological difficulties the teaching staff will have in this case.

To answer these questions, we conducted an empirical study on the study of the information educational environment of the university in 2019, on the basis of the Ryazan Guards Higher Airborne Command School [8].

The purpose of the study is to empirically determine the readiness of the university's teaching staff to the new conditions of pedagogical activity in the unified information educational environment and to identify pedagogical predictors of the effectiveness of educational activities in the information environment of the school.

Literature review

In search of a methodological basis for our study, we selected and studied domestic and foreign literary sources devoted to the issues of the information educational environment and e-learning.

In the works of N.A. Kibishvili [9], M.V. Kirgintsev [10], Yu.I. Lobanov, V.V. Annenkov and O.A. Ilchenko [11], the educational space of the university is considered as an information environment and an integral factor of professional and personal formation and development of students, as a condition for their successful training and self-education. A.O. Kuratov [12] and O.A. Lukashevich [13] in their research mark the orientation of the information educational environment of the university on the development of the creative personality of the future specialist, his personality, as well as the formation of a firm civic position among cadets.

The works of M.G. Evdokimova [14], L.B. Ivanova [15], S.V. Zenkina [16], K.A. Klimov [17], S.L. Myakishev [18] are devoted to the issues of teaching activity in the modern educational environment, the problems of methods of organizing the information educational space as a factor of improving the quality of education, as well as the development of teacher skills for the implementation of «information activities».

In foreign pedagogy and psychology, the authors' attention in 2000–2010 to blended learning, combining face-to-face and online interaction, gradually shifted in 2011–2021 towards virtual learning and distance learning.

And the COVID-19 pandemic has significantly accelerated this process. Studies of Shazia Mumtaz reveal a number of factors which influence teachers' decisions to use ICT in the classroom: access to resources, quality of software and hardware, ease of use, incentives to change, support and collegiality in their school, school and national policy, commitment to professional learning and background in formal computer training. At the same time, the author emphasizes the role of pedagogy and suggests that teachers' beliefs about teaching and learning with ICT are central to integration [19, p. 319].

The idea to go beyond the instrumental approach to online learning sounds both in domestic [20] and foreign science [5]. For example, C. Carrillo and M.A. Flores [ibid] suggest switching from an instrumental approach in online learning to a psychodidactic one. After analyzing the topics of 134 empirical studies on online learning and teacher training over the past 20 years, they received the following data. The majority of publications are devoted to the interaction of subjects of the information educational environment (20.1%) and online learning communities (15.7%). These topics are discussed, for example, in scientific articles by Sh. Erikson, Ch. Neilson, R. O'Halloran, Ch. Bruce, E. McLaughlin [21] and Z. Abidin, A. Mathrani, R. Hunter [22], respectively. Scientific publications on the role of the teacher and his involvement in online learning [23, 24], on the knowledge and digital competencies necessary for this [25] take the third and fourth places in the relevant topics, respectively, 11.2% and 8.2%. A certain share of publications is devoted to the use of video in e-learning (6.7%). The problems of feedback and evaluation are raised in 6% of publications, for example, the work of I. Huet and D. Casanova should be mentioned here [26]. The remaining topics account for the remaining 32.1%.

The concept of a unified information environment developed by N.V. Tikhomirova [1] served as a theoretical basis for the study. The model of the unified information environment of the university contains the architecture of an electronic communication-integrated management system and interaction of teaching staff, employees and students. In this model, we are primarily interested in the tasks of teaching staff in the process of e-learning: preparation of the educational process, development of electronic content, implementation of training activities, monitoring, final control, electronic document management.

Materials and methods

In the analyzed Russian and foreign literature sources on the digital environment, we have not found any experimental methods that are isomorphic to the theoretical basis of the study — the model of the unified information environment of the university (N.V. Tikhomirova). In this regard, the author's method was developed and used in the experiment: the teacher's questionnaire. The methodology contains 16 questions and consists of three blocks:

- 1) potential opportunities (teaching experience at the university, scientific status, education, advanced training courses in e-learning programs);
- 2) readiness (already existing experience in creating electronic content; planning to do this the next year; reasons for the lack of development);
- 3) current results and achievements of the teacher in the information environment for the last three years.

The second block of the methodology covers questions about the teacher's future opportunities. It includes the existing experience of creating electronic content, but from a different position — from the position of increasing demand. «With increasing opportunities, needs grow» [3, p. 85]. An open question in this block about the reasons for the lack of electronic content development in the teaching staff is of great importance for understanding the problems and difficulties of the teacher in the information educational environment. Here, in addition to the proposed answer options, the participant of the experiment is asked to formulate the reason himself. Extreme workload with other types of teaching activities, adherence to traditional

teaching methods, and the opinion that electronic content should be developed by someone else, but not by the teacher — these responses indicate a low degree of readiness of the teacher to take an active position in the information educational environment of the university. The teacher's awareness of the lack of knowledge in the field of information and communication technologies (ICT) can be regarded as a positive reflexive position in relation to his readiness to develop electronic content.

The third set of questions in the methodology affects the teacher's existing reserve for creating pedagogical scenarios of control and training computer programs, electronic manuals/textbooks. It includes the frequency of using ICT tools in the implementation of various types of knowledge control among cadets and in educational activities in general, the authorship of educational publications placed in the electronic library of the university, the regularity of using the resources of the electronic library of the school and involving cadets in this, as well as participation in webinars and video conferences.

Individual questions of the methodology assume answers in the form of a dyad — yes/no, and these answers are evaluated accordingly by 1/0 points. For the other questions the role of participation (degree of activity) of the teacher in the information educational environment is important: high degree (regular use, participation, development, authorship), low (used periodically, from time to time) and external position (did not use, did not participate, did not develop).

Research results

The study involved 100 teachers from four departments of the Ryazan Guards Higher Airborne Command School: military personnel and civilian personnel with teaching experience in a military university from 6 months to 50 years. The majority of the participants in the experiment have a pedagogical education — 43%, in second place — 38% of teachers with a military education. The remaining 19% of the teaching staff have a linguistic, technical and humanitarian education.

15 % of teachers were trained in e-learning programs as part of advanced training.

63 % of the respondents expressed their readiness to develop an electronic textbook on the disciplines of the department the next calendar year. Moreover, 34 % of teachers have already had some scientific background, experience in developing electronic content in the form of electronic textbooks, pedagogical scenarios for control and training computer programs, and 29 % of teachers plan to do this for the first time.

The reflexive position on the reasons that can be an obstacle to e-learning is presented in the analysis of the professional and psychological difficulties of university teaching staff in the development of electronic content. About half of the responses indicate negative motivation of teachers and their low readiness to develop electronic content. The respondents who do not have in their arsenal of author's electronic textbooks/electronic manuals and pedagogical scenarios of control and training computer programs show that the reason for it is the extreme workload of other types of teaching activities — 34.2%. 28.8% of teachers believe that specially trained professionals should be engaged in the development of electronic content. 23.6% of teachers point to the lack of knowledge in the field of ICT.

The substantial hypothesis of the study was that teachers in the information educational environment of the school adhere to any one of three positions: active, passive, or external.

The first group of teachers with an active position (52%), figuratively speaking, in an environment like a pickle, creates an electronic product and regularly uses it in educational, methodological and scientific activities. They have a cognitive need for this (and a willingness to develop electronic content) and meet the cognitive needs of cadets.

The second group of teachers is users (34%). They have not created electronic content yet, but they use the experience of others from time to time and feel the opportunity/willingness to start this type of activity.

And finally, the third group of teachers is teachers with an external position (14%). They do not create or use or seldom use modern ICTs due to internal reasons and external circumstances. The main internal obstacle/difficulty is the unwillingness, unwillingness to take a position within the information educational environment, lack of understanding of their new role in it and certain problems in professional self-awareness.

Statistical analysis of the data was carried out using the IBM SPSS Statistics 24 package. To test the content hypothesis, we used a statistical method — discriminant analysis. Discriminant variables can be considered as a multidimensional dependent variable, and the classifying variable can be considered as a factor. This method is used to determine the reliability of distinguishing classes by the totality of all variables (by λ -Wilks) and by each of the discriminant variables separately (by the F-Fisher criterion). Discriminant analysis allows us to conduct a detailed study of the differences between the gradations of the dependent variable, that is, in our case, between groups of teachers. The variables from the three blocks of the questionnaire, measured in points, i.e. on a quantitative scale, were used as independent variables. There are 11 independent variables and one grouping variable ranging from one to three. We will call three groups of teachers conditionally: 1) active group; 2) users, and 3) passive group.

In the course of the discriminant analysis, the statistical hypothesis H_1 was tested: whether the groups of teachers, conditionally identified by us depending on their position in the information educational environment of the university, differ in this set of discriminant variables (their capabilities, willingness to be a subject of the information educational environment, results and achievements). Or the selected groups of teachers do not differ statistically significantly according to these criteria — H_0 .

A comparison of the equality of group averages using λ -Wilks and F-Fischer showed that statistically significant groups of teachers differ in all discriminant variables: with degrees of freedom of 97, $p = 0.001$ for nine variables; for the variable «courses in e-learning programs» $p = 0.046$, for the variable «pedagogical scenarios for control and training computer programs» $p = 0.004$. Thus, the hypothesis H_1 was confirmed: groups of teachers, depending on their position in the information educational environment of the university, statistically significantly differ in their capabilities, willingness to be a subject of the information educational environment, results and achievements in e-learning.

The analysis used six discriminant variables and two canonical discriminant functions. The six discriminant variables are planning the development of electronic content in the coming year, regular use of computer tests to control the knowledge of cadets, reflection on difficulties/problems in e-learning (the Cause variable), active participation in webinars/video conferences, involvement of cadets to work in the

electronic library of the university, authorship of the educational papers published in the electronic library. The results of the step-by-step analysis indicate how, at each step, as the number of variables increases, the distinguishing ability of the set of discriminant variables increases uniformly (λ decreases): λ decreases from 0.661 at the first step to 0.236 at the sixth step ($p = 0.001$), the number of degrees of freedom is 97. That is, the groups of teachers are most different at step 6, when six variables are included in the analysis, which means that the specified set of variables has the highest distinguishing ability.

An indicator of the quality of the discriminant analysis performed is the percentage of matches of the a priori distribution of objects in groups with a probabilistic distribution. In our case, it was 89.0%, a very high result according to A. Byuyul and P. Zefel [27].

Using standardized canonical discriminant function coefficients, we determine the ratio of the contributions of variables to each of the canonical functions. The main contribution to each of the two functions is made by the variable «difficulties and problems of the university's teaching staff in the information environment». In statistical analysis, for brevity, it is indicated by the name of the question in the experimental method.

The structural coefficients of canonical functions, like factor loads, are the correlation coefficients of variables with a function and allow us to interpret functions: the greater the values of these variables, the greater the value of the function. Thus, the first function is associated with a positive (positive coefficient value) assessment of difficulties and problems in e-learning (coefficient 0.614), plans for the development of electronic content in the future (0.547), involvement of cadets in the work in the electronic library of the school (0.559), participation in webinars (0.540), regular computer testing during all types of control of cadets' knowledge (0.452), authorship of educational publications placed in the electronic library of the university (0.403). The second function is associated with a negative (negative value of the coefficient) assessment of difficulties and problems in e-learning (coefficient -0.612), the lack of plans for the development of electronic content in the future (-0.255), non-involvement of cadets in the work in the electronic library of the university (-0.110), active participation in webinars (0.528), periodic computer testing to control the knowledge of cadets (0.380), authorship of educational publications placed in the electronic library of the university (0.203).

Thus, we can conditionally designate function 2 as problems and difficulties experienced by teachers in e-learning, and function 1 as the teacher's willingness to overcome them and be an active subject of the information educational environment of the university.

The coordinates of the centroids for all three groups allow us to interpret the canonical functions with respect to their role in distinguishing classes. For function 1, the centroid for group 1 is located at the positive pole, and the centroids of the other two groups are located at the negative pole, and the centroid of the third external group is slightly further from the center. The greater the value of this function, the greater the willingness of the teacher to be a full-fledged subject of the information educational environment of the university. For function 2, the teachers of the passive group have the highest indicators, in group 1, the indicators are close to zero. The intermediate position between them is occupied by the group of teachers-users.

Using the statistical criterion φ^* of the Fisher angular transformation, it was established that the position of a teacher in the information educational environment of a school (active, users or passive) is not statistically significantly related to either the teaching experience at the university (and therefore to age), or to his scientific status (and therefore to the position). The statement that the main developers and consumers of an electronic product in the world are young people aged 23–39 years, in the conditions of the information educational environment of the university does not work.

At the same time, teachers who have received a military or technical education are statistically significantly more likely to take an active position in the information educational environment of the school and are more effective in e-learning than their colleagues with a pedagogical or humanitarian education: $\varphi^*=2.473$ at $p = 0.005$.

Discussion and conclusion

Based on the results obtained during the study, the main problems experienced by the university's teaching staff in the implementation of new standards related to the transformation to domestic software were discussed. The main psychological problem is a certain bias in professional self-awareness: lack of understanding of a new role and functions of the teacher in the new conditions, in the information educational environment; unwillingness, unwillingness to take a position within the environment; ignorance or misunderstanding of the psychological consequences of the development of information technologies for the individual, manifested in a change in the structure of activities, the structure of needs. Other difficulties are related to the insufficiently effective allocation of work time; lack of knowledge in the field of ICT.

It was statistically established that the predictor of the effectiveness of educational activities is the teacher's education (military — technical). Neither the teaching experience at the university and, accordingly, the age, nor the scientific status and, accordingly, the position, are the predictors of the effectiveness of educational activities in the information environment of the school.

This conclusion underlines the necessity to create a large division of specialists in the school and attract significant resources. The functionality of this division should be the production of electronic courses, scanning of full-text educational materials, and searching the Internet for free educational resources [1].

It is recommended to create groups of teachers in the pedagogical environment with different positions (active, passive, external) to involve them in joint projects for the development of electronic content. At the same time, teachers with an active position would share their experience in digital education with the rest of the group members, help them overcome psychological, didactic and technical difficulties, and teachers with a passive position, enriching themselves with new knowledge and experience, would gradually change their beliefs about the use/non-use of ICT in the educational process. Having discovered the possibilities of digital education, they start to experience new needs in the use of ICT.

The involvement of teachers with an active position from innovators in research work on the development of didactic foundations of digital education will expand the horizon of their professional activity; will contribute to their personal and professional development.

Of course, it is necessary to informally organize the university and non-university system of advanced training of teaching staff on the course «Electronic educational environment: information technologies in the educational process», modernization of the educational and material base by means of information support.

In conclusion, we asked about the possibility of extrapolating the conclusions made during the study to the digital environment in the higher education system as a whole. One of the main psychological characteristics of the subject is the age. The average age of university teachers in the country according to data for 2014 is 48.9 years [28]. The average age of the participants in the experiment was 48 years. We compared the empirical distribution of teachers in six age groups with the theoretical one using the statistical criterion of agreement χ^2 and obtained confirmation of statistically significant differences between these two distributions: $\chi^2 = 28,533$ at $p = 0.001$. Thus, the information educational environment of a military university has some specifics, and the conclusions obtained cannot be unambiguously extended to other universities. In any case, the study of the information educational environment of the university requires further research in this direction.

REFERENCES

1. *Upravlenie kachestvom obrazovatelnoi deyatel'nosti* [Quality management of educational activities] / In: N.V. Tikhomirova (eds.). Moscow: YuNITI-DANA Publ., 2015. 511 p.
2. *Mitina L.M. Psikhologiya lichnostno-professional'nogo razvitiya sub"ktov obrazovaniya* [Psychology of personal and professional development of educational subjects]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2014. 376 p.
3. *Emelin V.A., Rasskazova E.I., Tkhostov A.Sh. Psikhologicheskie posledstviya razvitiya informatsionnykh tekhnologii* [Psychological consequences of the development of information technologies]. *National Psychological Journal*. 2012. No. 1 (17). Pp. 81–87.
4. *Dudina M.N. Fenomen neopredelennosti: psikhologo-pedagogicheskii aspekt* [The phenomenon of uncertainty: psychological and pedagogical aspects]. *Chelovek v usloviyakh neopredelennosti*. Ed. by E.V. Bakshutovoi, O.V. Yusupovoi, E.Yu. Dvoynikovoi. Samara: Samar. gos. tekhn. un-t, 2018. Vol. 2. Pp. 23–30.
5. *Carrillo C., Flores M.A. COVID-19 and teacher education: a literature review of online teaching and learning practices. European Journal of Teacher Education*, 2020. Vol. 43. Issue 4. Pp. 466–487.
6. *Bogdanova A.V., Kononova E.Yu. Osobennosti primeneniya informatsionnykh tekhnologii dlya obespecheniya deyatel'nosti vuza* [Features of the use of information technologies to support the activities of the university]. *Vestnik of Samara State Technical University. Series "Psychological and pedagogical sciences"*, 2013. Vol. 10. No. 2. Pp. 22–28.
7. *Lopatik T.A. Razvitie professionalnykh kachestv pedagoga v informatsionno-obrazovatel'nom prostranstve* [Development of professional qualities of a teacher in the information and educational space]. *Lichnostno-professionalnoe i kar'erno razvitie: aktualnye issledovaniya i forsait-proekty*. Ed. by L.M. Mitinnoi. Moscow: Pero Publ., 2018. Pp. 130–133.
8. *Selezneva M.V. Professionalno-psikhologicheskie problemy prepodavatelei v informatsionnoi obrazovatel'noi srede vuza* [Professional and psychological problems of teachers in the information educational environment of the university]. *Nauka – obrazovanie – professiya: sistemnyi lichnostno-razvivayushchii podkhod*. Moscow: Pero Publ., 2019. Pp. 384–387.
9. *Kibishvili N.A. Informatsionno-obrazovatel'naya sreda vuza kak uslovie uspehnogo obucheniya informatike studentov: Dis. ... kand. ped. nauk* [Information and educational environment of the university as a condition for successful training of computer science students: on the example of training managers. Cand. of ped. sci.]. N. Novgorod, 2006. 146 p.

10. *Kirgintsev M.V.* Formirovanie professionalnoi kompetentnosti kursantov voenno-tekhnicheskikh vuzov v usloviyakh didakticheskoi informatsionnoi sredy: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Formation of professional competence of cadets of military-technical universities in the conditions of the didactic information environment. Abstract of thesis cand. of ped. sci.]. Stavropol, 2005. 20 p.
11. *Lobanov Yu.I., Annenkov V.V., Il'chenko O.A.* Samoobrazovanie: vozmozhnosti, resursy i tekhnologii [Self-education: opportunities, resources and technologies]. Moscow, 2008. 64 p.
12. *Kuraton A.O.* Formirovanie sotsialnoi gramotnosti u kursantov v informatsionnoi obrazovatelnoi srede voennogo vuza: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Formation of social literacy among cadets in the information educational environment of a military university. Abstract of thesis cand. of ped. sci.]. Kostroma, 2006. 23 p.
13. *Lukashevich O.A.* Teoriya i praktika ekologicheskoi podgotovki kursantov voennogo vuza v inoyazychnom obrazovatelnom protsesse: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Theory and practice of environmental training of military university cadets in the foreign language educational process. Abstract of thesis cand. of ped. sci.]. Samara, 2008. 24 p.
14. *Evdokimova M.G.* Sistema obucheniya inostrannym yazykam na osnove informatsionno-kommunikatsionnoi tekhnologii: tekhnicheskii vuz, angliiskii yazyk: Avtoref. dis. ... dokt. ped. nauk [The system of teaching foreign languages based on information and communication technology: technical university, English. Abstract of thesis doct. of ped. sci.]. Moscow, 2007. 43 p.
15. *Ivanova L.B.* Formirovanie poznavatel'nogo interesa kursantov v usloviyakh primeneniya informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Formation of cognitive interest of cadets in the conditions of application of information and communication technologies. Abstract of thesis cand. of ped. sci.]. Saransk, 2009. 24 p.
16. *Zenkina S.V.* Informatsionno-obrazovatel'naya sreda kak faktor povysheniya kachestva obrazovaniya [Information and educational environment as a factor of improving the quality of education]. *Pedagogics*, 2008. No. 6. Pp. 22–28.
17. *Klimov K.A.* Metodika organizatsii informatsionno-komp'yuternoi podgotovki voennogo inzhenera v usloviyakh informatsionno-tekhnologicheskoi sredy obucheniya voennogo inzhener'nogo vuza: Dis. ... kand. ped. nauk [Methods of organization of information and computer training of a military engineer in the conditions of information and technological environment of training of a military engineering university. Cand. of ped. sci.]. Tambov, 1998. 265 p.
18. *Myakishev S.L.* Informatsionno-obrazovatel'naya sreda vuza kak faktor formirovaniya professionalnoi kompetentnosti budushchikh pedagogov: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Information and educational environment of the university as a factor in the formation of professional competence of future teachers. Abstract of thesis cand. of ped. sci.]. Kirov, 2007. 20 p.
19. *Mumtaz Sh.* Factors affecting teachers' use of information and communications technology: a review of the literature. *Journal of Information Technology for Teacher Education*. 2000. Vol. 9. Issue 3. Pp. 319–342.
20. Novaya psikhologiya professional'nogo truda pedagoga: ot nestabil'noi real'nosti k ustoichivomu razvitiyu [New Psychology of Professional Teacher Work: from Unstable Reality to Sustainable Development]. *Sbornik statei*. Ed. by L.M. Mitinai. Moscow: Psychological Institute of RAE, 2021. 356 p.
21. *Erikson Sh., Neilson Ch., O'Halloran R., Bruce Ch., McLaughlin E.* 'I was quite surprised it worked so well': Student and facilitator perspectives of synchronous online Problem Based Learning. *Innovations in Education and Teaching International*, 2021. Vol. 58. Issue 3. Pp. 316–327.
22. *Abidin Z., Mathrani A., Hunter R.* Teaching with technology: a lesson from social participation in an online learning community. *Technology, Pedagogy and Education*, 2021. Vol. 30. Issue 3. Pp. 381–392.

23. *Chou Ch.-M., Shen Ch.-H., Hsiao H.-Ch., Shen T.-Ch.* Factors influencing teachers' innovative teaching behaviour with information and communication technology (ICT): the mediator role of organisational innovation climate. *Educational Psychology. An International Journal of Experimental Educational Psychology*, 2019. Vol. 39. Issue 1. Pp. 68–85.
24. *Lawrence J.E., Tar U.A.* Factors that influence teachers' adoption and integration of ICT in teaching/learning process. *Educational Media International*, 2018. Vol. 55. Issue 1. Pp. 79–105.
25. *Chavdarova-Kostova S.G.* Tsifrovye kompetentnosti uchitelei i prepodavatelei v sisteme vysshego obrazovaniya v mire neopredelennosti i neposledovatelnosti [Digital Competences of School Teachers and University Lecturers in a World of Uncertainty and Inconsistency]. *Novaya psikhologiya professional'nogo truda pedagoga: ot nestabil'noi real'nosti k ustoychivomu razvitiyu*, pod red. L.M. Mitinoi. Moscow: Psychological Institute of RAE, 2021. Pp. 32–35.
26. *Huet I., Casanova D.* Exploring the professional development of online and distance doctoral supervisors. *Innovations in Education and Teaching International*, 2021. Vol. 58. Issue 4. Pp. 430–440.
27. *Byuyul A., Tsefel P.* SPSS: iskusstvo obrabotki informatsii. Analiz statisticheskikh dannykh i vosstanovlenie skrytykh zakonornostei [SPSS: The art of information processing. The analysis of statistical data and restoring hidden patterns]. St. Petersburg: DiaSoft Publ., 2005. 608 p.
28. *Pugach V.F.* Vozrast prepodavatelei v rossiiskikh vuzakh: v chem problema? [Teachers' age in Russian higher education institutions: what is the problem?]. *Higher Education in Russia*, 2017. No. 1. Pp. 47–55.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Управление качеством образовательной деятельности / под ред. Н.В. Тихомировой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 511 с.
2. *Митина Л.М.* Психология личностно-профессионального развития субъектов образования: монография. – М.; СПб. : Нестор-История, 2014.
3. *Емелин В.А., Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш.* Психологические последствия развития информационных технологий // Национальный психологический журнал. – 2012. – № 1 (17). – С. 81–87.
4. *Дудина М.Н.* Феномен неопределенности: психолого-педагогический аспект // Человек в условиях неопределенности: сб. науч. трудов в 2-х т. / под общ. и науч. ред. д.ф.н. Е.В. Бакшутовой, д.п.н. О.В. Юсуповой, к.псх.н. Е.Ю. Двойниковой. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2018. – Т. 2. – С. 23–30.
5. *Carrillo C., Flores M.A.* COVID-19 and teacher education: a literature review of online teaching and learning practices // *European Journal of Teacher Education*. 2020. Vol. 43. Issue 4. Pp. 466–487.
6. *Богданова А.В., Коновалова Е.Ю.* Особенности применения информационных технологий для обеспечения деятельности вуза // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2013. – Т. 10. – №2. – С. 22–28.
7. *Лопатик Т.А.* Развитие профессиональных качеств педагога в информационно-образовательном пространстве // Сборник статей «Личностно-профессиональное и карьерное развитие: актуальные исследования и форсайт-проекты» / под ред. Л.М. Митиной. – М.: Изд-во «Перо», 2018. – С. 130–133.
8. *Селезнева М.В.* Профессионально-психологические проблемы преподавателей в информационной образовательной среде вуза // Сборник статей «Наука – образование – профессия: системный личностно-развивающий подход» / под общ. ред. Л.М. Митиной. – М.: Изд-во «Перо», 2019. – С. 384–387.

9. Кибивили Н.А. Информационно-образовательная среда вуза как условие успешного обучения информатике студентов: на примере подготовки менеджеров: дис. ... канд. пед. наук. – Н. Новгород, 2006. – 146 с.
10. Киргинцев М.В. Формирование профессиональной компетентности курсантов военно-технических вузов в условиях дидактической информационной среды: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2005. – 20 с.
11. Лобанов Ю.И., Анненков В.В., Ильченко О.А. Самообразование: возможности, ресурсы и технологии. – М., 2008. – 64 с.
12. Куратов А.О. Формирование социальной грамотности у курсантов в информационной образовательной среде военного вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Кострома, 2006. – 23 с.
13. Лукашевич О.А. Теория и практика экологической подготовки курсантов военного вуза в иноязычном образовательном процессе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Самара, 2008. – 24 с.
14. Евдокимова М.Г. Система обучения иностранным языкам на основе информационно-коммуникационной технологии: технический вуз, английский язык: автореф. дис. ... докт. пед. наук. – М., 2007. – 43 с.
15. Иванова Л.Б. Формирование познавательного интереса курсантов в условиях применения информационно-коммуникационных технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Саранск, 2009. – 24 с.
16. Зенкина С.В. Информационно-образовательная среда как фактор повышения качества образования // Педагогика. – 2008. – № 6. – С. 22–28.
17. Климов К.А. Методика организации информационно-компьютерной подготовки военного инженера в условиях информационно-технологической среды обучения военного инженерного вуза: дис. ... канд. пед. наук. – Тамбов, 1998. – 265 с.
18. Мякишев С.Л. Информационно-образовательная среда вуза как фактор формирования профессиональной компетентности будущих педагогов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Киров, 2007. – 20 с.
19. Mumtaz Sh. Factors affecting teachers' use of information and communications technology: a review of the literature. *Journal of Information Technology for Teacher Education*. 2000. Vol. 9. Issue 3. Pp. 319–342.
20. Новая психология профессионального труда педагога: от нестабильной реальности к устойчивому развитию: сборник статей / под ред. Л.М. Митиной. – М.: Психологический институт РАО, 2021. – 356 с.
21. Erikson Sh., Neilson Ch., O'Halloran R., Bruce Ch., McLaughlin E. 'I was quite surprised it worked so well': Student and facilitator perspectives of synchronous online Problem Based Learning. *Innovations in Education and Teaching International*. 2021. Vol. 58. Issue 3. Pp. 316–327.
22. Abidin Z., Mathrani A., Hunter R. Teaching with technology: a lesson from social participation in an online learning community. *Technology, Pedagogy and Education*. 2021. Vol. 30. Issue 3. Pp. 381–392.
23. Chou Ch.-M., Shen Ch.-H., Hsiao H.-Ch., Shen T.-Ch. Factors influencing teachers' innovative teaching behaviour with information and communication technology (ICT): the mediator role of organisational innovation climate. *Educational Psychology. An International Journal of Experimental Educational Psychology*. 2019. Vol. 39. Issue 1. Pp. 68–85.
24. Lawrence J.E., Tar U.A. Factors that influence teachers' adoption and integration of ICT in teaching/learning process. *Educational Media International*. 2018. Vol. 55. Issue 1. Pp. 79–105.
25. Чавдарова-Костова С.Г. Цифровые компетентности учителей и преподавателей в системе высшего образования в мире неопределенности и непоследовательности // Новая психология профессионального труда педагога: от нестабильной реальности к устойчивому развитию: сборник статей / под ред. Л.М. Митиной. – М.: Психологический институт РАО, 2021. – С. 32–35.

26. *Huet I., Casanova D.* Exploring the professional development of online and distance doctoral supervisors. *Innovations in Education and Teaching International*. 2021. Vol. 58. Issue 4. Pp. 430–440.
27. Бююль А., Цефель П. SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей / пер. с нем. – СПб.: ООО Диа-Софт, 2005. – 608 с.
28. Пугач В.Ф. Возраст преподавателей в российских вузах: в чем проблема? // Высшее образование в России. – 2017. – № 1. – С. 47–55.

Information about the authors

Margarita V. Selezneva, Cand. Psychol. Sci., Associate Professor of Foreign Languages Department, Ryazan Guards Higher Airborne Command School, Ryazan, Russian Federation. **E-mail:** selezneva-margarita@rambler.ru

Victoriya Yu. Aksenova, Teacher of Foreign Languages Department, Ryazan Guards Higher Airborne Command School, Ryazan, Russian Federation. **E-mail:** viki270684@yandex.ru

Информация об авторах

Маргарита Викторовна Селезнева, кандидат психологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище, Рязань, Российская Федерация. **E-mail:** selezneva-margarita@rambler.ru

Виктория Юрьевна Аксенова, преподаватель кафедры иностранных языков, Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище, Рязань, Российская Федерация.
E-mail: viki270684@yandex.ru

FORMATION OF AXIOLOGICAL VIEWS OF BACHELORS DURING THEIR PROFESSIONAL TRAINING IN E-LEARNING CIRCUMSTANCES

© *T.M. Nosova, J.D. Ermakova*

Samara State Socio-Pedagogical University, Samara, Russian Federation

Original article submitted 23.05.2022

Revision submitted 15.08.2022

■ For citation: Nosova T.M., Ermakova J.D. Formation of axiological views of bachelors during their professional training in e-learning circumstances. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Psychological and Pedagogical Sciences*. 2022;19(3):155–166. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.11>

Abstract. A sudden sprout of the COVID-19 pandemic all over the world has changed the life of millions of people. Paradigm shift in thinking for adoption of digital learning of learners and teachers is difficult. This is a situation when sometimes it is inevitable necessity in today's circumstances to switch some educational activities adopting digital education. It may be difficult to suddenly changed their mindset and turn to new digital methods of learning and teaching. The aim is to find out the level of effective formation of axiological views of bachelors during their professional training using new e-learning technologies in higher educational institutions and estimate with statistical significance correlations between the level of e-learning and the level of formation of axiological views of bachelors. The result is very logical since the more effective the e-learning, the lower the individual's feeling that his accomplishments are insufficient and that he is not satisfied with them. On the other hand, it has a strong indication that e-learning is one of the factors causing shrinking the formation of axiological views during professional training among students of practical specialties, who need real professional training, dealing with real problems and searching for their solutions.

Keywords: e-learning; axiological views; higher education; professional training; digital education.

ФОРМИРОВАНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ БАКАЛАВРОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

© *Т.М. Носова, Ю.Д. Ермакова*

Самарский государственный социально-педагогический университет,
Самара, Российская Федерация

Поступила в редакцию 23.05.2022

В окончательном варианте 15.08.2022

■ Для цитирования: Носова Т.М., Ермакова Ю.Д. Формирование аксиологических взглядов бакалавров в процессе их профессиональной подготовки в условиях дистанционного обучения // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2022. Т. 19. № 3. С. 155–166. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.11>

Аннотация. Внезапный всплеск пандемии COVID-19 по всему миру изменил жизнь миллионов людей. Смена парадигмы мышления учащихся и учителей при внедрении цифрового обучения является сложной задачей. В современных условиях возникает необходимость перевести некоторые образовательные мероприятия на цифровое образование. Трудно внезапно изменить свое мышление и обратиться к новым цифровым методам обучения и преподавания. Цель состоит в том, чтобы выяснить уровень эффективного формирования аксиологических взглядов бакалавров в процессе их профессиональной подготовки с использованием новых технологий электронного обучения в высших учебных заведениях и оценить со статистической значимостью корреляции уровень электронного обучения и уровень сформированности аксиологических взглядов бакалавров. Результат довольно логичен, поскольку чем эффективнее электронное обучение, тем меньше у человека ощущения, что его достижений недостаточно и что он ими не удовлетворен. С другой стороны, это свидетельствует о том, что электронное обучение является одним из факторов, вызывающих сокращение формирования аксиологических взглядов в процессе профессиональной подготовки студентов практических специальностей, которые нуждаются в реальной профессиональной подготовке, имея дело с реальными проблемами и поиском их решений.

Ключевые слова: дистанционное обучение; аксиологические взгляды; высшее образование; профессиональная подготовка; цифровое образование.

INTRODUCTION

Valuable orientations recognized in society are formed under the influence of many conditions (the ideology of society, socio-economic conditions, the influence cross-cultural clashes) have a socially deterministic character. From the perspective of Russian pedagogy, the basis of the theory of educational values is considered as the main integrative sources: the will to live, love of nature, unity with humanity, consciousness of the spiritual greatness of man. The principle values are:

- eternal — spiritual, religious, moral, labor, aesthetic and environmental;
- incoming — ideological, political, vital and practical orientation;
- stable mental-ethnic — traditions, customs, traits of national character.

Also they can be divided into spiritual and cosmic, national, socio-stratification, natural, moral and aesthetic, ecological, individual and personal [1, 2].

However, modern reality motivates and dictates the importance and necessity of updating the educational paradigm based on an axiological approach that changes the style of interaction between teachers and students and other participants in the educational process, where values take the form of its motive. But the pandemic has also influenced the ways and means of learning. Currently many of the institutions are unable to conduct examination and the face to face teaching learning process has been affected due to severe lockdown. The present situation is expected to continue for long and we all need to be cautious in handling the situation with ease. Keeping in mind the effect of long time shut down and maintaining social distancing, it is imperative to change the learning process by formulating strategic plans with respect to online learning. Digital learning is only an alternative platform to continue higher education at present scenario. (N. Doghonadze, A. Aliyev, H. Halawachy, L. Knodel, A.S. Adedoyin) [3] The cause is a challenge with huge number of educational institutions and diverse group of learners. Before formulation of any strategic initiatives it is important to access the strength and weakness of a system, which can lead to possibilities and limitations. Therefore, it becomes necessary to understand some common problems at present for online learning to be imparted by higher educational institutions. That was the key point in this article, meanwhile the authors focused not only the axiological views forming during the professional training of bachelors, but what way distance learning influence it, having processed the results by the method of mathematical statistics, which allowed us to draw conclusions about their direct interaction, unfortunately not always positive [4, 5]. As the most part of the research based in Samara Socio-Pedagogical University of Natural Geography Faculty, profiles «Biology» and «Chemistry»; «Biology» and «Geography», the topics of questionnaires, formation of axiological views and other points of professional training deals with this scientific area.

LITERATURE REVIEW

Numerous philosophical, psychological, pedagogical and methodological works of scientists are devoted to the issue of ecological, axiological, human bases in natural science education. (I.N. Ponomareva, V.R. Amineva, V.P. Bezdukhov, N.A. Noskov). They write about the need to create a «mosaic» of values as a condition of existence in a multicultural world. Ways of rapprochement and gradual integration of various

philosophical doctrines of education are needed, as the most important factor to form a single world educational space, the integration of national educational systems in recognition of universal educational and educational ideals and values with the indispensable preservation and support of national characteristics and priorities. At the same time, it is pointed out that «awareness of life as the highest value, the ability to build one's relationships with nature and society based on respect for life, for all living things, as a unique and priceless part of the biosphere is the basis of educating students» [6–8].

The transformation of the value potential of natural cycle academic subjects into the axiological representation of students takes place with the direct participation of the teacher acting as an intermediary between the content and the emotional and axiological sphere of the student. The process of forming students' axiological representations according to E.V. Komarova includes «the axiological potential of basic science, the axiological potential of the educational subject, the axiological representation of the teacher, the axiological representation of the student» [9].

Various dictionaries define axiology as the science of values. In the pedagogical dictionary, axiology is understood as a philosophical doctrine, which is based on a system of values for each individual, based on his desires, needs, formulated based on the goals and objectives facing a person in a certain period of time [3].

MATERIALS AND METHODS

Designing a structural and functional model of the system for the implementation of the educational component of biological education, N.M. Semchuk, I.B. Bicheva, O.M. Filatov, O.E. Drozdova focused out that it must meet the requirements of openness, humanization, flexibility, axiological, cultural, prognostic components of adaptation to the natural, ecological and socio-cultural characteristics of the region. According to the author, axiologization determines the requirements for enriching biological content with humanistic, ecological, value ideas, familiarization of students with the stages of spiritual and practical development of the human world, consideration of the essence of nature, its values, the problems of formation, the system of universal values, the use of evidence-based justification of the absolute value of human life and health. Saturation of the educational content with value ideas, contribute to the transformation of rational scientific knowledge into emotional, personally significant [10–12].

In the content of ecological and axiological concepts, a significant place is occupied by the subject «Theory of Evolution», which is a scientific theoretical and value-worldview generalization and development of a whole complex of concepts studied in biology lessons. Considering the living, life, as organization, adaptation and evolution; substance, energy and information in the process of studying this discipline, students get acquainted with the levels of its organization (cellular, organismic, population-specific, biogeocenotic, biospheric), as well as the main processes of evolution and vital activity (microevolution, macroevolution), their patterns. Getting acquainted with their works, trainees consider selection as a leading factor in evolution, the formation of adaptations, the transformation of the gene pool of populations under the influence of natural selection.

In the course of studying the subject, they note the variety of manifestations of variability in the organic world, the role of hereditary variability in evolution, consider mutations as the main material for the evolutionary process, where the unit of microevolution is the population, the factors that change its gene pool are analyzed. At the same time, the attention of the trainees is focused on the main category of evolution — the Species, its structure, criteria, ways of speciation in nature, biological diversity of species, their relationships as forms of struggle for existence and natural selection are considered.

The questions of the origin of man, the problems of anthropogenesis, the progressive orientation of the historical development of life, its uniqueness, uniqueness, as well as the pace of evolution, its irreversibility, the reasons affecting the speed of the evolutionary process are studied. The general system of bioecological concepts was developed in the works of A.J. Cortez, V.A. Slastenin, S.V. Vlasova, N.D. Andreeva, S.V. Abramova [13–16].

The problem development takes place on the basis of the establishment of separate relationships of concepts with other concepts and their generalization to a system; the use of logical techniques (comparison, analysis, synthesis, abstraction, modeling); the use of logical operations: definition, generalization, limitation of concepts, as well as the construction of judgments; deduction of conclusions, identification and resolution of contradictions (L. Grinkrug, E.A. Klimov) [17, 18]. However, the construction of an integral system of ecological and axiological concepts is a complex process that requires justification, its methodological basis, which directly affects the effectiveness of its implementation. The theory of reflection, which is the basis of the philosophical theory of cognition, should be considered as a general methodology for constructing a system of ecological and axiological concepts. This is due to the consideration of the learning process as one of the types of cognition, as a process of reflecting the surrounding objective reality. Justifying the system of ecological and pedagogical education of biology students at a pedagogical university, N.D. Andreeva, F.L. Mazitova, I.G. Korneva, V.P. Bezdukhov, I.M. Shadrin define a system of values, which she divides into universal, ecological and professional pedagogical, noting at the same time that environmental values largely coincide with universal, since environmental values have universal significance [14, 19].

RESULTS

The design of the system of ecological and axiological concepts is based on: systemic, integrative, personality-oriented, cultural, activity-based, ecological and axiological approaches. As a result of the conducted research by S.V. Abramova, groups of ecological and axiological concepts are identified:

- about nature (values of life; values of nature; values of biological diversity; worldview values of nature; aesthetics humanistic values of nature);
- about a person (self-worth of a person; spiritual value of a person; man and culture; self-knowledge and self-development of a person; the value of a person as a natural component of nature; the attitude of a person to nature);
- about society (harmony of relations with nature; material and spiritual heritage of mankind; universal values; humanistic experience of mankind; humanism as the basis of sustainable development of society) [13, 20].

In the 2021–2022 academic year, we surveyed 50 undergraduate students, graduates of the Samara Socio-Pedagogical University of Natural Geography Faculty of the training direction 44.03.05. «Pedagogical education» (with two training profiles), profiles «Biology» and «Chemistry»; «Biology» and «Geography» after they completed practical training in secondary schools.

The purpose of the survey was to find out the influence of e-learning on the formation of students' value perceptions, as well as to determine their value perceptions in the context of preparation for future professional activity and to find out how e-learning technics influence the level of forming axiological views in professional training in pandemic reality. The content of the questionnaire included questions of terminal values (life, health, beauty, nature, equality) and instrumental values (kindness, striving for truth, freedom, perseverance, justice, creativity):

1. Do you agree that the content of the subject «Biology» is aimed at the formation of students' value perceptions:

- a) «definitely yes» — 83%;
- b) «rather yes than no» — 17%;
- c) «definitely no» — 0%.

2. To form ideas about what values, in your opinion, the content of the educational subject «Biology» is oriented, rank them by importance:

- the value of nature as a universal property (80%);
- the value of nature as an inexhaustible source of well-being (65%);
- the value of diversity of species of living organisms (74%);
- the value of preserving the natural habitat (83%);
- the value of self-improvement and self-development of a person (45%).

Ranking by their significance showed the positive attitude of future teachers to nature, manifested in the awareness of it as a habitat, as a universal heritage and the value of diversity of species.

3. Arrange in order of decreasing importance the factors influencing the formation of students' value perceptions: friends, society;

the content of the educational material (information from the history of science; famous personalities, their lives; views, successes, stories of discoveries); family, school, teacher. Results — family, friends, society, school, teacher.

4. What do you think is the object of value meanings in the modern school course «Biology» in general: a) society; b) nature; c) man. Results — society — 10%, nature — 71%, man — 19%

5. Rank the objects of value components in order of importance for humanity: a) society; b) nature; c) man. Results — nature, man, society — 58%; man, nature, society — 21%; man, society, nature — 11%; society, nature, man — 10%.

According to students, the value of all life on Earth and life itself is important; family values; values of a healthy lifestyle and maintaining a healthy spirit; patriotic values, love for the native land, its uniqueness.

- the allocation of basic values and value ideas, orientation, both on the unity of humanity and on its indissoluble connection with nature;
- recognition of the individuality of the individual and its values;
- taking into account the relationship of cognition and spiritual and moral meanings of the individual;
- reliance on personal perception of life, nature and man as the highest values.

Table 1

**Correlations between the level of e-learning and the level of formation
of axiological views of bachelors during their professional training**

Areas	Emotional Exhaustion	Personal Accomplishment	Level of formation of axiological views in professional training
Infrastructure	-0.19	-0.26	-0.27
The effectiveness of the educational process	-0.26	-0.38	-0.36
Student achievement assessment	-0.26	-0.33	-0.34
The effectiveness of e-learning	-0.36	-0.38	-0.43

At the same time, they noted that «for each child, the significance of certain factors is different, therefore, it is impossible to form a single scale of values «ascending» or «descending» for all, literature, films and other cultural works will have a greater influence on one student than peers, and vice versa on another student. They consider family and close environment (for example, friends) to be the key factors influencing the formation of life values, other factors include school, works of art, life experience and other social ties».

4. «Biology contributes to the formation of the values of wildlife and all its components (after all, biology is the science of life), including man as one of its works».

5. «For me, an important value is the preservation and successful functioning of the entire natural complex of the planet Earth with minimal losses for the diversity of life and the speedy resolution of global problems of modern human civilization».

Thus, the process of professional education of bachelors is aimed at the formation of value orientations, including socially significant views, value-oriented attitudes, motivated-value beliefs, which serve as the basis of the ecological-axiological approach, saturation of its philosophical, ideological, moral, humanistic ideas, on the basis of which the value orientations of the individual are formed, motivating the activity and behavior of a person, a future professional.

Due to pandemic partially the research was held on-line that give up chance to check the effectiveness of using distance learning in forming axiological views of bachelors during their professional training (Table 1).

There is a negative correlation with statistical significance at the level of significance ($\alpha \leq 0.01$) between the two main variables, the level of e-learning on the one hand, and the level of j formation of axiological views in professional training on the other. It also appears from the same table that there is a negative correlation between all fields of e-learning and all fields of professional training. It means that the higher the level of e-learning, the lower the level of formation of axiological views. And it is statistically significant, means that the link between the variables is real and not the result of chance.

DISCUSSION AND CONCLUSION

There is a strong indication that e-learning is one of the factors causing shrinking the level of formation of axiological views during professional training among students of practical specialties, who need real professional training, with real problems, mistakes, solutions. This may be because the experience of e-learning is a new experience, as its use was previously very limited, and it appeared suddenly, forcing faculty members to prepare themselves to deal with it quickly, which caused various types of psychological and physical pressures, in order to keep up and not waste time. Also, the skills of our teaching staff in dealing with e-learning were not at the required level, forcing them to make more effort and train in a short time to master the process of dealing with educational platforms, how to upload materials, prepare assignments, exams, etc. In addition to the problems that many faced during lectures and exams, which require solutions that may sometimes be immediate. There is no doubt that all these factors have caused many to feel tired, dissatisfied with personal accomplishments, and at other times feeling indifferent and give in. Hence, the negative correlation between the two variables may be a logical and natural result, and it needs contemplation by the administrations universities and by teachers themselves to improve the reality and raise it to the desired level. The highest correlation was between the fields of «e-learning effectiveness» and «personal accomplishments», which was moderate. This result is very logical since the more effective the e-learning, the lower the individual's feeling that his accomplishments are insufficient and that he is not satisfied with them. The more effective the e-learning, the more teachers feel that they can deal with students' problems better, feel more active, want to achieve better, work to create an environment that is suitable for them to accomplish their work, and deal with others calmly. All of this will lead to strive towards achieving the goals and ambitions. The lowest negative correlation between fields was between the fields of «infrastructure» and «emotional exhaustion» which was at a low level. Perhaps this result is because the infrastructure in universities are quite good as indicated by the sample members when they answered the first question, where the level of their estimates for the field of infrastructure was high. That is, the provision of educational platforms, Internet networks, and technical support related to the e-learning process is appropriate. Most teachers and students have enough technical resources at home. Therefore, the link between infrastructure and the field of emotional exhaustion, despite its presence, is a low negative correlation, meaning the more the infrastructure improves in universities, the lower feel like they exhausted their energies, tension, emotional exhaustion, and lack of confidence in their professional career and its continuity. The above results indicate, beyond any doubt, that e-learning is one of the factors that may affect the level of formation of axiological views among bachelors during their professional training.

REFERENCES

1. Ermakova Y.D., Nosova T.M., Kolyvanova L.A., Bolshakova Y.S. Natural science and environmental literacy in vocational education. *Secondary Vocational Education*. 2019. No. 6. P. 56–62.
2. Leontiev D.A. Tsennostnye predstavleniia v individual'nom i gruppovom soznanii: tipy; determinanty i izmeneniia vo vremeni [Value representations in individual and group consciousness: types; determinants and changes in time]. URL: [http://VPS.follow <url>/articles/344](http://VPS.follow/articles/344) (accessed August 18, 2021).
3. Dal V.I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language] in 4 vol. Moscow: RIPOL classic, 2007. Vol. 4: R-Ya. 672 p.
4. Ermakova J.D. Educational innovations in the context of forced digitalization in society during the pandemic. *Samarskii nauchnyi vestnik*. 2021. Vol. 10. No. 2. P. 247–251. DOI: 10.17816/snv2021102304
5. Ermakova Y.D. Accelerated digitalization of the global community during the pandemic. V sbornike: Rossiiskaia nauka: sovremennye issledovaniia i razrabotki. Sbornik nauchnykh statei XI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 2-kh chastiakh. Samara. 2021. P. 10–13.
6. Amineva V.R. Natsional'naia perspektiva kak aksiologicheskaiia sostavliaiushchaia mira kompozitsionnogo iskusstva [National perspective as axiological component of the composition art world]. In: *XLinguae*. 2018. Vol. 11. No. 2. P. 329–337.
7. Bezdukhov V.P., Noskov N.A. Axiological communication as a subject of pedagogical reflection. *Samara Journal of Science*. 2019. Vol. 8. No. 4(29). Pp. 227–231. DOI: 10.24411/2309-4370-2019-14301
8. Ponomareva I.N., Solomin V.P., Sidelnikova G.D. Obshchaia metodika prepodavaniia biologii [General methodology of teaching biology]. Moscow: Academy. 2003. P. 272
9. Komarova E.V. Formirovanie tsennostnykh predstavlenii shkol'nikov glazami budushchikh uchitelei biologii [Formation of value representations of schoolchildren through the eyes of future biology teachers] / Perspektivnye napravleniia issledovaniia po problemam biologicheskogo i ekologicheskogo obrazovaniia. Sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (19-21 nojabria 2019). Vypusk 17. Sankt-Peterburg [Promising areas of research on problems of biological and environmental education/ collection of articles of the international scientific and practical conference (November 19-21, 2019). St. Petersburg]. St. Petersburg: «Own publishing house». 2019. Issue 17. P. 359.
10. Bicheva I.B., Filatov O.M. Prospects of vocational training of teachers: axiological approach. *Vestnik of Minin University*. 2018. Vol. 6. No. 2. P. 1–16. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-2-3
11. Drozdova O.E. Axiological approach as a source for the implementation of meta-subject principles in the teaching of the russian language. *Russian Language at School*. 2019. Vol. 80. No. 1. P. 3–9. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-1-3-9
12. Semchuk N.M. Teoreticheskie osnovy realizatsii obrazovatel'nogo komponenta biologicheskogo obrazovaniia: Monografiia [Theoretical foundations of the implementation of the educational component of biological education: Monograph]. Astrakhan: Publishing House of the Astrakhan State Pedagogical University. 2002. 181 p.
13. Abramova S.V. Razvitie sistemy ekologo-gumanisticheskikh kontseptsii razдела «Obshchaia biologii» v shkolakh humanitarnoi napravlenosti: Avtoref. dis. ... kand. tekhnich. nauk [Development of the system of ecological and humanistic concepts of the section “General biology in schools with a humanitarian orientation”: Abstract of thesis cand. techn. sci.]. St. Petersburg, 1999. 18p.

14. Andreeva E.A., Mazitova F.L., Korneva I.G. Formation of the value system of high school graduates through study of the axiological picture of the world in the language. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal*. 2017. Vol. 1. P. 106-109.
15. Slastenin V.A. Pedagogika: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij [Pedagogy: study manual for students of higher pedagogical institutions]. Ed. by V.A. Slastenin. Moscow: Publishing Center «Academy», 2002. 576 p.
16. Vlasova S.V. Goals and Values of Science. Liberal Arts in Russia. 2014. Vol. 3. No. 6. P. 443–456. DOI: 10.15643/libartrus-2014.6.3
17. Grinkrug L. Aksiologicheski orientirovannoe obrazovanie: osnovopolagaiushchie printsipy [Axiologically oriented education: fundamental principles]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2006. №1. P. 26–31.
18. Klimov E.A. Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniia: ucheb. posobie. Uchebnoe posobie dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii [Psychology of professional self-determination: study book for students of higher educational institutions. Moscow: Publishing center «Academy», 2004. 304 p.
19. Bezdukhov V.P., Shadrin I.M. Tsennostno-orientirovannaya deiatel'nost' kak predmet pedagogicheskoi refleksii [Value-oriented activity as a subject of pedagogical reflection]. *Mir obrazovaniia – obrazovanie v mire*. 2017. No. 2(66). P. 148–155.
20. Doghonadze N., Aliyev A., Halawachy H., Knodel L., Adedoyin A.S. Stepen' gotovnosti k total'nomu distantsionnomu obucheniiu v usloviakh COVID-19 - Mnenie uchitelei (Primer Azerbaidzhana, Gruzii, Iraka, Nigerii, Velikobritanii i Ukrainy) [The Degree of Readiness to Total Distance Learning in the Face of COVID-19 - Teachers' View (Case of Azerbaijan, Georgia, Iraq, Nigeria, UK and Ukraine)]. *Zhurnal obrazovaniya v Chernomorskom regione*. 2020. Vol. 5. No. 2. P. 1-41.

Список литературы

1. Ермакова Ю.Д., Носова Т.М., Колыванова Л.А., Большакова Ю.С. Естествознание, экологическая грамотность в профессиональном образовании // Среднее профессиональное образование. – 2019. – № 6. – С. 56–62.
2. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: типы; детерминанты и изменения во времени. [Электронный ресурс]. URL: [http://VPS.follow <url>/articles/344](http://VPS.follow/articles/344) (дата обращения: 18.08.2021).
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. – М.: РИПОЛ классик, 2007. – Т. 4. Р-Я. 672 с.
4. Ермакова Ю.Д. Контент-анализ образовательных инноваций в условиях цифровизации общества на современном этапе // Самарский научный вестник, 2021. – Т. 10. – № 2. – С. 247–251. DOI: 10.17816/snv2021102304
5. Ермакова Ю.Д. Ускоренная цифровизация мирового сообщества во время пандемии. В сборнике: Российская наука: современные исследования и разработки // Сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. – Самара, 2021. – С. 10–13.
6. Аминев В.Р. Национальная перспектива как аксиологическая составляющая мира композиционного искусства // X Linguae, 2018. – Т. 11. – № 2. – С. 329–337.
7. Бездухов В.П., Носков Н.А. Аксиологическое общение как предмет педагогической рефлексии // Самарский научный вестник. – 2019. – Т. 8. – №4(29). – С. 227–231. DOI: 10.24411/2309-4370-2019-14301

8. Пономарева И.Н., Соломин В.П., Сидельникова Г.Д. Общая методика преподавания биологии / под ред. проф. И.Н. Пономарева. – М.: Академия, 2003. – 272 с.
9. Комарова Е.В. Формирование ценностных представлений школьников глазами будущих учителей биологии / Перспективные направления исследований по проблемам биологического и экологического образования. Сборник статей международной научно-практической конференции (19-21 ноября 2019 г.) – Санкт-Петербург: «Собственное издательство», 2019. – Вып. 17. – 359 с.
10. Бичева И.Б., Филатов О.М. Перспективы профессиональной подготовки педагогов: аксиологический подход // Вестник Мининского университета, 2018. – Т. 6. – № 2. – С. 1–16.
11. Дроздова О.Е. Аксиологический подход как источник реализации метапредметных принципов в обучении русскому языку // Русский язык в школе. – 2019. – Т. 80. – № 1. – С. 3–9. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-1-3-9
12. Семчук Н.М. Теоретические основы реализации образовательного компонента биологического образования: монография. – Астрахань: Изд-во Астраханского государственного педагогического университета, 2002. – 181 с.
13. Абрамова С.В. Развитие системы эколого-гуманистических концепций раздела «Общая биология» в школах гуманитарной направленности: Автореф. дис. ... канд. тех. наук. – Санкт-Петербург, 1999. – 18 с.
14. Андреева Е.А., Мазитова Ф.Л., Корнева И.Г. Формирование системы ценностей выпускников средней школы через изучение аксиологической картины мира в языке // Казанский педагогический журнал. 2017. – Т. 1. – С. 106–108.
15. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В.А.Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.
16. Власова С.В. Цели и ценности науки // Российский гуманитарный журнал. – 2014. – Т. 3. – С. 443–456. DOI: 10.15643/libartus-2014.6.3
17. Гринкруг Л., Фишман Б. Аксиологически ориентированное образование: основополагающие принципы // Высшее образование в России. – 2006. – №1. – С. 26–31.
18. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 304 с.
19. Бездухов В.П., Шадрин И.М. Ценностно-ориентированная деятельность как предмет педагогической рефлексии // Мир образования – образование в мире. 2017. – №2(66). – С. 148–155.
20. Догондзе Н., Алиев А., Халавачи Х., Кнодель Л., Адедоин А.С. Степень готовности к тотальному дистанционному обучению в условиях COVID-19 – Мнение учителей (Пример Азербайджана, Грузии, Ирака, Нигерии, Великобритании и Украины) // Журнал образования в Черноморском регионе. 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 1–41.

Information about the authors

Tamara M. Nosova, Doc. Ped. Sci., Professor of Biology, Ecology and Teaching Methods Department, Samara State Socio-Pedagogical University, Samara, Russian Federation. **E-mail:** nosova@pgsga.ru

Julia D. Ermakova, Cand. Ped. Sci., Associate Professor of Foreign Languages Department, Samara State Technical University, Samara, Russian Federation. **E-mail:** ermjul@yandex.ru

Тамара Михайловна Носова, доктор педагогических наук, профессор кафедры «Биология, экология и методика обучения», Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Российская Федерация. **E-mail:** nosova@pgsga.ru

Юлия Дмитриевна Ермакова, доцент кафедры «Иностранные языки», кандидат педагогических наук. Самарский государственный технический университет, Самара, Российская Федерация. **E-mail:** ermjul@yandex.ru

«МЕНЕДЖМЕНТ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ» — ПРАКТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ЛЕКЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© А.А. Ефимова, А.И. Ляшко, Е.А. Цитлионик

Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет
Минздрава России, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Поступила в редакцию 21.06.2022

В окончательном варианте 22.08.2022

■ Для цитирования: Ефимова А.А., Ляшко А.И., Цитлионик Е.А. «Менеджмент фармацевтической организации» — практические коммуникативные лекции на английском языке // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2022. Т. 19. № 3. С. 167–178. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.12>

Аннотация. Условия современного фармацевтического рынка диктуют ряд дополнительных требований к перечню профессиональных компетенций фармацевтических работников, которые должны свободно ориентироваться в ключевых аспектах управления, поиска новых активных веществ, фармацевтической разработки, доклинических и клинических исследований, регистрации, а также маркетинговых и постмаркетинговых исследований. Принимая во внимание достаточно широкий и наделенный специфическими особенностями круг задач фармацевтической отрасли, сегодня возникает острая потребность в совершенствовании подготовки будущих фармацевтических специалистов международного уровня с ориентацией на более полную реализацию их личностного потенциала.

Цель исследования заключалась в оценке эффективности разработанной методики нового формата преподавания дисциплины на иностранном языке в неязыковом фармацевтическом вузе. В работе представлены содержание и структура дисциплины «Менеджмент в фармации» на иностранном (английском) языке, а также рассмотрены особенности формирования групп и подходы к преподаванию, в том числе предоставлению материалов, в соответствии с уровнем владения языком обучающихся. Выявлены ключевые точки взаимодействия с ординаторами для более эффективной работы и повышения их мотивации в образовательном процессе. На базе ФГБОУ ВО СПХФУ Минздрава России была разработана методика эффективного преподавания теоретического материала по дисциплине «Менеджмент в фармации», сочетающая одновременное изучение теории и возможность практики иностранного языка. Данный метод получил наименование «практические коммуникативные лекции». Методика была апробирована на ординаторах университета в первом семестре 2021–2022 учебного года. Оценка результатов предварительного и итогового тестирования показала, что абсолютно все обучающиеся, принявшие участие в эксперименте, повысили уровень владения английским языком. Это говорит о высокой эффективности курса и методики с точки зрения практики иностранного языка в разрезе аудирования, говорения и чтения профессиональной литературы, а также снижения языкового барьера.

Ключевые слова: практические коммуникативные лекции, менеджмент фармацевтической организации, дистанционное обучение.

Благодарности: за предоставление возможности подготовки и проведения экспериментального курса и всестороннюю поддержку — искренне благодарим директора НОЦ ИЯМК доцента Г.А. Рожкова, ректора ФГБОУ ВО СПХФУ Минздрава России профессора И.А. Наркевича, профессора кафедры УЭФ О.Д. Немятых.

«MANAGEMENT OF A PHARMACEUTICAL ORGANIZATION» – PRACTICAL COMMUNICATIVE LECTURES IN ENGLISH

© A.A. Efimova, A.I. Liashko, E.A. Tsitlionok

St. Petersburg State Chemical Pharmaceutical University of the Ministry of Health
of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

Original article submitted 21.06.2022

Revision submitted 22.08.2022

■ For citation: Efimova A.A., Liashko A.I., Tsitlionok E.A. «Management of a pharmaceutical organization» – practical communicative lectures in english. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Psychological and Pedagogical Sciences*. 2022;19(3):167–178. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.11>

Abstract. The conditions of the modern pharmaceutical market determine a number of additional requirements to the list of professional competencies of pharmaceutical employees who must be fluent in key aspects of management, search for new active substances, pharmaceutical development, preclinical and clinical studies, registration, as well as marketing and post-marketing research. Taking into account a rather wide and specific range of tasks of the pharmaceutical industry, today there is an urgent need to improve the training of future international-level pharmaceutical specialists with a focus on a more complete realization of their personal potential. The aim of the research is to evaluate the effectiveness of the developed methodology of a new format of training a special discipline in a foreign language at a non-linguistic pharmaceutical university. The paper presents the content and structure of the discipline «Management in Pharmacy» in a foreign language (English), as well as the features of the students groups formation and approaches to teaching, including the provision of materials in accordance with the level of language proficiency of students. The key points of interaction with residents for more efficient work and increasing their motivation in the educational process have been identified. The methodology for effective training of theoretical material in the discipline «Management in Pharmacy» was developed on the basis of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education SPCFU of the Ministry of Health of Russia, which combines the simultaneous study of theory and the possibility of practicing a foreign language. This method was called «practical communicative lectures». The methodology was tested on university residents in the first term of the 2021-2022 academic year. Evaluation of the results of preliminary and final testing shows that absolutely all the students who took part in the experiment have improved their level of English proficiency. This indicates the high effectiveness of the course and methodology for the practice of a foreign language in terms of listening, speaking and reading of professional literature, as well as reducing the language barrier.

Keywords: practical communicative lectures; manager of a pharmaceutical organization; distance learning.

Acknowledgments: we sincerely thank the Director of the SEC FLIC, Associate Professor G.A. Rozhkov, the Rector of SPCPU, Professor Narkevich I.A., Professor of the Department O.D. Nemyatykh for providing the opportunity to prepare and conduct the experimental course and comprehensive support. We express our gratitude to the anonymous reviewers for the professional review of the article.

Введение

Традиционно в российских вузах применяются различные типы занятий: лекции, на которых даются основы теоретического материала, и практические занятия, на которых студенты могут осуществлять связь теории с практикой. Также могут присутствовать другие виды, такие как семинары, контрольные и лабораторные работы, различные виды практик, курсовые и дипломные проекты, а также другие виды учебных занятий. Обучение в вузах, в соответствии с законодательством Российской Федерации [1], проводится на русском языке (за исключением практических занятий по иностранному языку). Целью нашего исследования было разработать новый формат занятий, который бы позволил сочетать в себе преподавание теоретического материала по спецпредмету и практику профессионального английского языка как иностранного в неязыковом вузе.

Актуальность разработки курса обусловлена двумя причинами. Во-первых, процессы глобализации внесли существенное изменение в формирование сознания бизнеса. В настоящее время все чаще становится популярным привлечение иностранных высококвалифицированных менеджеров на руководящие должности. Так, в 2017 году иностранные граждане составляли 20 % в топ-менеджменте 50 крупнейших российских корпораций и 30 % в десятке наиболее крупных из них [2]. Таким образом, практическое владение профессиональным иностранным языком становится особенно важным, даже необходимым для карьеры менеджера, особенно крупного предприятия. Естественно, в рамках фармацевтической отрасли необходимо развивать коммуникационные навыки с учетом специфики менеджмента фармацевтической организации. Во-вторых, уже не первый год мы живем в условиях пандемии COVID-19, которая полностью изменила наш образ жизни и тенденции как внутреннего, так и мирового развития [3]. В течение 2020–2021 годов многим организациям, в том числе вузам, пришлось научиться работать удаленно, что изначально вызывало, как и все новое и неожиданное, массу трудностей и протестов, как с точки зрения навыков, так и психологического характера — неготовности к изменениям. Но реальность показала, что это возможно и, более того, такая дистанционная работа может быть очень эффективной. Во многих ситуациях это даже более эффективно, чем очный формат, особенно в условиях большого города, когда возможность проведения совещаний, конференций или занятий удаленно экономит огромные временные ресурсы за счет отсутствия затрат времени на дорогу. Несомненно, очное общение не менее важно, но оно не всегда легко реализуемо, пандемия открыла нам новые, не знакомые ранее возможности и горизонты. Теперь дистанционно проходят международные конференции, проекты и семинары, что в свою очередь позволяет привлечь большее число участников из разных стран. Например, студенты нашего вуза в первом семестре 2021–2022 учебного года дистанционно прошли обучение в международной программе Global Case Study Challenge [4], что дало им неоценимый навык коммуникаций на английском языке и возможность обмена опытом и знаниями с большим количеством студентов из разных уголков мира.

Учитывая эти две тенденции, особенно актуальным становится навык применения профессионального иностранного языка в реальной и виртуальной

международной коммуникации, а также навык профессиональной деятельности в дистанционном формате. В нашем случае в качестве иностранного языка мы рассматриваем английский как основной язык международного общения. Также крайне актуальным становится умение пользоваться дистанционными технологиями. До реализации проекта мы провели предварительный опрос и пришли к выводу, что молодым специалистам важно не только умение переводить и понимать иностранную литературу по специальности, не только навыки разговорной речи, но и реальное умение проводить переговоры на профессиональные темы. Будущим участникам курса было предложено выбрать очный или дистанционный формат обучения, и абсолютно все респонденты выбрали удаленный формат.

Таким образом, задачей данного исследования стала разработка курса по специальности «Менеджмент фармацевтической организации» для дистанционного формата занятий, который позволил бы осуществить не только усвоение теоретического материала и развитие практических навыков по специальности, но и одновременно реализовать возможность практического применения профессионального иностранного языка в условиях, максимально приближенных к настоящим межкультурным коммуникациям в режиме реального времени онлайн (международные конференции, совещания, дискуссии). Учитывая современные реалии, весь курс проходит дистанционно, что позволяет практиковать навыки удаленного обучения и обмена информацией, а также, что немаловажно, экономит время ординаторов, которые совмещают работу с учебой. На заключительном этапе студенты, в нашем случае ординаторы, представляют свои проекты — презентации по тематике предмета, демонстрируя не только степень владения материалом, но и способность грамотно составлять презентации, выступать с докладом и дискутировать на иностранном языке, приобретая при этом также навык дистанционной работы. В результате появился новый тип занятий, который мы назвали «практические коммуникативные лекции на иностранном языке». На этих занятиях одновременно происходит и более эффективное усвоение теоретического материала по предмету, и связь теории и практики, и одновременно практика профессионального английского языка. Содержание курса в плане дисциплины «Менеджмент» полностью соответствует содержанию аналогичного курса на родном языке, и, в случае успешного прохождения, студенты получают зачет по дисциплине «Менеджмент». Следует отметить, что все участники эксперимента успешно сдали данный курс на английском языке. В дальнейшем им предстоит сдача государственного экзамена по предмету на русском, при этом все участники выразили уверенность в своих знаниях и готовность к итоговой аттестации.

Обзор литературы

При подготовке курса в первую очередь были задействованы материалы преподавателей кафедры УЭФ СПХФУ (И.А. Наркевич, О.Д. Немятых, И.И. Басакина, Н.Г. Золотарева, Е.В. Похваленко, В.А. Маркова и другие) [5, 6], это было обусловлено требованиями кафедры. Курс был подготовлен также при использовании личных наработок авторов статьи, один из которых — преподаватель английского языка, имеющий также высшее образование и большой опыт работы по специальности «Менеджмент», а двое других — преподаватели

кафедры УЭФ, углубленно изучающие профессиональный английский язык в рамках дополнительного образования преподавателей. При подготовке курса также были проанализированы англоязычные научные разработки по тематике «Менеджмент в фармации»: Johann Kruger, Raj Vaidya, Erick Sokn [7], Kimberly C. Mason [8], Aanya Shah, Nina Barnett, Jackie Box, T.F. Chan [9], были изучены и использованы в разработке курса статьи авторов электронного англоязычного научного журнала «Pharmacy management: Essentials for All Practice Settings» - David P. Zgarrick, Shane P. Desselle, Leticia R. Moczygemba, Greg Alston и другие [10], материалы сайта medicalguidelines.msf.org [11], а также авторы взяли некоторые идеи из учебника украинских авторов для иностранных студентов «Management and marketing in pharmacy» (под ред. профессора Z. Mnushko) [12].

В процессе подготовки курса также был изучен опыт проводимого в СПХФУ курса «Маркетинг в фармации» на английском языке, который проводится в нашем университете для студентов 4–5 курсов с 2020 по инициативе ректора СПХФУ И.А. Наркевича. Данный курс проводился также на базе кафедры УЭФ, однако без участия преподавателей иностранного языка. Организаторы курса — профессор О.Д. Немытых и доцент Ю.М. Ладутько. Несмотря на то, что в отличие от нашего проекта, данная разработка носит практико-ориентированный характер, в то время как лекционный материал читается параллельно на русском языке, саму идею создания нового экспериментального проекта по «Менеджменту фармацевтической организации» мы почерпнули именно из этого уникального первого курса [13]. Положительный опыт коллег и отзывы студентов о курсе «Маркетинг в фармации» вдохновили нас на создание нашего проекта.

Материалы и методы

С целью выявления степени мотивированности и востребованности данного курса, до начала разработки и проведения эксперимента, использовались методы анкетного опроса будущих слушателей. Далее авторы использовали методы анализа и синтеза современных научно-образовательных материалов по теме «Менеджмент фармацевтической организации», в том числе научных статей, методических рекомендаций и учебников российских (в основном преподавателей СПХФУ, что обусловлено требованиями кафедры УЭФ, на базе которой изучается данная дисциплина), так и зарубежных авторов. При разработке непосредственно учебных материалов использовались программа Microsoft Power Point и специальная программа для создания презентаций на компьютерах Mac – Keynote. До начала проведения курса практических коммуникативных лекций, а также по его окончании, авторы и реализаторы проекта провели тест по методике определения уровня владения английским языком CEFR, который показал уровень прогресса в овладении иностранным языком в результате прохождения курса. По окончании курса было проведено пять глубинных интервью с целью получения обратной связи от участников эксперимента.

Результаты исследования

Как уже было отмечено выше, в первую очередь был проведен опрос среди ординаторов, с целью выявления желающих пройти курс «Менеджмент

фармацевтической организации» на английском языке. По результатам опроса около 30 % ординаторов изъявили желание участвовать в эксперименте. Мы считаем, что для неязыкового вуза это очень высокий показатель. После будущим участникам эксперимента был предложен тест для определения уровня владения языком по методике CEFR, по результатам которого ординаторы были разделены на три группы. Мы приняли за аксиому тот факт, что студенты с разным уровнем владения иностранным языком будут чувствовать себя некомфортно в одной группе. Также неудобно будет и преподавателям, так как неизбежно слабые будут отставать, а сильные могут потерять мотивацию и интерес к изучению предмета. В первой группе (с высоким стартовым уровнем владения языком) занятие строится исключительно на английском языке. В группах с более низким уровнем владения языком материал адаптируется под языковые возможности группы. Во всех группах допускается использование родного языка. Однако это использование сводится к минимально необходимому, как и в любой коммуникативной методике. В нашем случае в первой группе, с самым высоким уровнем владения иностранным языком, занятия проводил преподаватель английского языка научно-образовательного центра иностранных языков и межкультурной коммуникации СПХФУ, имеющий также высшее образование и большой опыт работы по специальности «Менеджмент». Вторые две группы вели преподаватели кафедры управления и экономики фармации СПХФУ, прошедшие одновременно внутривузовский курс повышения квалификации «Профессиональные коммуникации на иностранном (английском) языке». Наш курс представлен в виде презентаций, разделен на шесть тем, каждая тема изучается 4 академических часа.

Темы для изучения в рамках дисциплины «Менеджмент фармацевтической организации» на английском языке:

1. Основы управления в фармации. Менеджмент и успешное управление. Организация как объект управления.
2. Менеджер в системе управления фармацевтической организацией. Стили руководства. Лидерство.
3. Тайм-менеджмент. Составление плана работы руководителя аптеки. Оценка работы менеджера.
4. Современные технологии управления персоналом (human resources) управления персоналом в фармацевтической организации
5. Управление коммуникациями и делопроизводство в аптечной организации.
6. Управление мотивацией персонала в фармацевтической организации.

На заключительном четырехчасовом занятии студенты сдают зачет, который выражен в представлении каждым из участников одной из тем и общей дискуссии на эти темы.

Данный вид занятий был назван «практические коммуникативные лекции», потому что в отличие от традиционной лекции теоретический материал дает не преподаватель. Его синтезируют сами студенты, опираясь на содержание слайдов, ключевые слова и формулировки. Преподаватель направляет студентов, задает наводящие вопросы, в том числе подталкивает к рассуждениям, высказыванию собственного мнения, предположений и выводов. Поддерживается и

поощряется желание высказать на иностранном языке свое отношение к той или иной теории, привести примеры из своего практического опыта (в нашем случае большинство ординаторов, проходивших данный курс, на момент обучения были трудоустроены и абсолютно все имели некоторый опыт работы по специальности). При этом основной задачей является не только практика языка, но и усвоение теоретического содержания курса, понимание материала и закрепление его в практических заданиях.

Например, при обсуждении темы «Стили лидерства (руководства)» (Styles of leadership) для начала обучающимся дается название основных стилей руководства (авторитарный, демократический, либеральный, бюрократический и другие) и предлагается предположить, какие черты характерны для того или иного стиля. Затем, опираясь на ключевые англоязычные термины и фразы, студенты по очереди описывают каждый стиль руководства. После этого проводится дискуссия по каждому стилю — плюсы и минусы, в каких условиях данный стиль может быть применен, какие различия и схожие черты существуют между разными стилями. Какой стиль руководства (лидерства) оптимален в сегодняшней ситуации. Какой стиль применяется на их рабочем месте, конкретно в их опыте работы (в аптеке или на производстве), и какой стиль руководства был бы характерен персонально для них, как для менеджеров. Таким образом обсуждаются все ключевые моменты по каждой теме. Особенно важным именно в нашем проекте является то, что все основные термины менеджмента пришли к нам из английского языка. Обучающимся интуитивно легко понимать и употреблять профессиональную терминологию в правильном ключе.

На домашнюю самостоятельную работу задаются дополнительные практические задания. Например, по той же теме (Стили лидерства/ руководства) — пройти психологический тест (на английском языке) и составить свой психологический портрет как лидера, тоже на английском языке и на следующем занятии ординаторы рассказывают, какие они сделали выводы.

По теме «Тайм-менеджмент» предлагается задание создать карту-фотографию своего рабочего дня и проанализировать выполняемые задачи по матрице Эйзенхауэра. И подобные практические задания задаются по каждой теме. Ординаторы проявляют большую активность в выполнении подобных задач и с удовольствием делают выводы о степени своей эффективности, о том, над чем им стоит поработать, какие навыки необходимо развивать. Помимо этого, как дополнительное задание после каждого блока, студентам предлагается самостоятельно найти и перевести статью из англоязычного источника по пройденной теме, что, в свою очередь, совершенствует навыки перевода профессиональной литературы и углубляет теоретические знания. Данные переводы обсуждаются отдельно, при этом студенты учатся переводить не дословно, а адаптировать аутентичный англоязычный материал к русскому языку, так чтобы статья звучала по-русски. Данный курс показал, что этот навык они обретают довольно быстро.

Обсуждение и заключение

Апробация данного курса прошла для ординаторов второго года обучения в первом семестре 2021–2022 учебного года на базе кафедры УЭФ СПбХФУ.

Длительность курса составила 28 академических часов. Перед курсом и после него был пройден тест на определение уровня языка. По результатам теста, у всех участников курса уровень владения языком повысился в среднем на 4 %. Показательно, что в более слабых группах результаты выходного тестирования были существенно выше (на 5–10 %), в сильных группах, где входное тестирование показало результат около 90 % (исходный уровень владения языком по методике CEFR — advanced), этот показатель составил 1–2 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что с точки зрения практики английского данная методика эффективна для разных уровней владения иностранным языком. При этом для возможности усвоения теоретического материала по спецпредмету мы рекомендуем уровень не ниже pre-intermediate.

Также до начала курса был проведен опрос с целью выявления установок студентов. Этот опрос показал необходимость введения данного альтернативного курса. Аналогичный курс в обязательном порядке проходят все ординаторы на родном языке. Выбор прохождения курса на английском языке, безусловно, представляет определенные трудности для русскоязычных студентов, но еще раз свидетельствует в пользу востребованности и актуальности данного проекта.

По окончании курса были проведены выборочные интервью с участниками проекта. Все респонденты однозначно положительно оценили данный опыт. Высоко оценили как уровень усвоения знания по предмету «менеджмент фармацевтической организации», так и прогресс в практике английского языка.

Ординаторы сильной группы также отметили, что входное тестирование не оценивало навыки говорения. Они сами, несмотря на высокий результат теста, чувствовали до прохождения курса некоторый языковой барьер, неуверенность в себе и сложность в формулировке мыслей при неподготовленной речи на английском языке. В процессе прохождения курса студенты смогли «разговориться», стали более четко и уверенно выражать свои мысли, научились дискутировать на иностранном языке. Также участники отметили, что им понравился новый, непривычный для них способ перевода научных статей. В целом участники сделали вывод, что курс очень полезен и выразили желание и интерес в изучении и других предметов подобным образом. Причем не только на английском, но и на родном языке. Не было ни одного негативного отзыва либо каких-то пожеланий по усовершенствованию данного проекта. Все участники высоко оценили возможность получения такого опыта.

Успешная реализация данного проекта позволяет нам сделать следующие выводы. Как известно, молодые специалисты без опыта или с небольшим опытом работы, в том числе с высшим образованием, являются одной из уязвимых групп на рынке труда [14]. Для повышения востребованности выпускников российских вузов на внутренней и мировой арене мы рекомендуем вводить подобные курсы как альтернативу изучения предмета на русском языке, на добровольной и бесплатной основе. Данный курс может быть проведен на любом иностранном языке. А методика коммуникативных лекций может применяться и для изучения дисциплин на родном языке. Также можно сделать вывод о том, что современная реальность выдвигает новые требования преподавателю спецпредмета — необходимость владения хотя бы одним иностранным языком. И, наоборот, преподавателю иностранного языка

в неязыковом вузе — необходимость владения как минимум одним спецпредметом, для возможности эффективной и профессиональной коммуникации по специфике предмета. Как минимум это предполагает прохождение курсов повышения квалификации по одному из спецпредметов/по иностранному языку. В настоящее время, и это стандартная, давно установившаяся практика, в каждом неязыковом вузе преподается дисциплина «профессиональный иностранный язык», но эта дисциплина в рассматриваемых нами вузах относится в основном к переводу и знанию лексического минимума по профессиональной тематике. Практика речи на иностранном языке сводится к общению на околопрофессиональные темы. Например, «История фармации в России и Европе», «Виды аптек», «Ботанический сад» и тому подобное в нашей специфике СПБХФУ. Если говорить о других вузах — то это будет история профессии, история университета и подобные темы, не связанные с реальными бизнес-ситуациями. Например, «Медицинское образование в России и Великобритании», «Работа в больнице», «Типы медицины» и более узкие медицинские темы (СЗГМУ им. И.И. Мечникова) [15]. В первом МГМУ им. Сеченова на занятиях английского языка студенты изучают лексический материал по темам «Скелет», «Мышцы», «Сердечно-сосудистая система», «Дыхание» и другие, практика речи сводится к умению вести беседу на тему медицинского образования в России [16]. Однако по результатам проведенного исследования курс «Менеджмент на английском языке» и навыки ведения дискуссий и переговоров на управленческую тематику гораздо более востребованы. Как уже было сказано выше, в данном проекте мы использовали английский язык как язык международного общения. Однако те же принципы можно применять и с использованием других популярных языков — немецкого, французского, китайского и другие.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/bf7fad3532c712ccd28cc2599243fb8018ed869/ (дата обращения: 05.05.2022).
2. Лиухто К. Роль иностранных граждан в советах директоров десяти крупнейших нефинансовых предприятий России, инвестирующих за рубежом // Балтийский регион. – 2017. – Т. 9. – № 4. – С. 45–68. DOI: 10.5922/2074-9848-2017-4-3
3. Ефимова А.А. Преподавание иностранного языка в вузе в условиях пандемии Covid-19 // Сборник материалов ежегодной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Профессионально-ориентированное обучение языкам: реальность и перспективы». – СПбГЭУ, 2022. – С. 64–68.
4. Официальный сайт программы Global Case Study Challenge [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.globalcasestudychallenge.com> (дата обращения: 05.05.2022).
5. Наркевич И.А., Немытых О.Д., Басакина И.И. и др. Организация и управление фармацевтической деятельностью. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2020. – 288 с. DOI: 10.33029/9704-5437-4-РНА-2020-1-288
6. Официальный сайт «Medicins sans frontiers» [Электронный ресурс]. URL: <https://medicalguidelines.msf.org/viewport/MG/en/guidelines-16681097.html> (дата обращения: 05.05.2022).

7. Богданов В.В., Васягина Ю.А., Золотарева Н.Г. и др. Управление и экономика фармации. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2017. – 928 с.
8. Dixon Thomas. Clinical Pharmacy Education, Practice and Research. Clinical Pharmacy, Drug Information, Pharmacovigilance, Pharmacoeconomics and Clinical Research. 2019. Pp. 41–58.
9. David P. Zgarrick, Shane P. Desselle, Leticia R. Moczygemba, Greg Alston. *Journal of pharmacy management*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pharman.co.uk/journals/the-journal> (дата обращения: 14.05. 2022).
10. Kimberly C. Mason «Chapter 17: Pharmacy Practice Management». The APhA Complete Review for the Foreign Pharmacy Graduate Equivalency Examination, 2nd Edition, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.21019/9781582122984.ch17> (дата обращения: 14.05.2022).
11. Mnushko Z. Management and marketing in pharmacy. Textbook for foreign students of higher pharmaceutical schools in two parts: part I management in pharmacy. Kharkiv Publishing center “Dialog”, 2016. 264 p.
12. Pharmacy Management: Essentials for All Practice Settings [Электронный ресурс]. URL: <https://accesspharmacy.mhmedical.com/book.aspx?bookid=271> (дата обращения: 05.05.2022).
13. Официальный сайт СПХФУ. Отзывы о курсе СПХФУ «Маркетинг в фармации» на английском языке [Электронный ресурс]. URL: https://spcpcu.ru/himfarm_life/news/2816/ (дата обращения: 23.05.2022).
14. Ефимова А.А., Пыстин А.М. Профессиональная адаптация молодых специалистов – геологов (на примере выпускников кафедры геологии СыктГУ) // Вестник Института геологии Коми НЦ УрО РАН. – 2012. – № 2. – 2012. – С. 16–19.
15. Официальный сайт СЗГМУ им. И.И. Мечникова, кафедра иностранных языков [Электронный ресурс]. URL: <https://szgmu.ru/rus/pdo/k/105/> (дата обращения: 15.05.2022).
16. Официальный сайт ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации, Центр изучения иностранных языков [Электронный ресурс]. URL: https://www.sechenov.ru/univers/structure/institute/institut-lingvistiki-i-mezhkulturnoy-kommunikatsii/tsentr-izucheniya-inostrannykh-yazykov/Info_dlja_studentov/metodicheskie-ukazaniya-dlya-studentov/ (дата обращения: 15.05.2022).

References

1. Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (rev. of 11.06.2022) «Ob obrazzovanii v Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law No. 273-FL of December 29, 2012 (as amended on June 11, 2022) «On Education in the Russian Federation»] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/bf7fadb3532c712ccd28cc2599243fb8018ed869/ (accessed May 05, 2022)
2. Liukhto K. Foreign nationals on the boards of directors of russia's ten largest non-financial companies investing overseas. *The Baltic Region*. 2017. Vol. 9 No. 4. P. 45–68. DOI: 10.5922/2074-9848-2017-4-3
3. Efimova A.A. Prepodavanie inostrannogo yazyka v vuze v usloviyakh pandemii Covid-19 [Teaching a foreign language at a university in the context of the Covid-19 pandemic]. *Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiyem «Professional'no-orientirovannoye obucheniye yazykam: rel'nost'i perspektivy»*. SPBGUEU. 2022. P. 64–68.
4. Oficial website of the program Global Case Study Challenge. URL: <https://www.globalcasestudychallenge.com> (accessed May 05, 2022).

5. Narkevich I.A., Nemyatykh O.D., Basakina I.I., et al. Organizatsiya i upravlenye pharmatsevticheskoy deyatel'nost'yu. [Organization and management of pharmaceutical activities]. Moscow: GEOTAR-Media, 2020. 288 p. DOI: 10.33029/9704-5437-4-PHA-2020-1-288
6. Official website «Medicins sans frontiers». URL: <https://medicalguidelines.msf.org/viewport/MG/en/guidelines-16681097.html> (accessed May 05, 2022).
7. Bogdanov V.V., Vasyagina Yu.A., Zolotaryova N.G., et al. Upravlenye i ekonomika pharmatsii. [Management and economics of pharmacy]. Moscow: GEOTAR-Media, 2017. 928 p.
8. Dixon Thomas. Clinical Pharmacy Education, Practice and Research. Clinical Pharmacy, Drug Information, Pharmacovigilance. *Pharmacoeconomics and Clinical Research*. 2019. P. 41–58.
9. David P. Zgarrick, Shane P. Desselle, Leticia R. Moczygemba, Greg Alston. *Journal of pharmacy management*. URL: <https://www.pharman.co.uk/journals/the-journal> (accessed: May 14, 2022)
10. Kimberly C. Mason. «Chapter 17: Pharmacy Practice Management». The APhA Complete Review for the Foreign Pharmacy Graduate Equivalency Examination, 2nd Edition, 2018. URL: <https://doi.org/10.21019/9781582122984.ch17> (accessed May 14, 2022).
11. Mnushko Z. Management and marketing in pharmacy. Textbook for foreign students of higher pharmaceutical schools in two parts: part I management in pharmacy. Kharkiv Publishing center “Dialog”. 2016. 264 p.
12. Pharmacy Management: Essentials for All Practice Settings. URL: <https://accesspharmacy.mhmedical.com/book.aspx?bookid=271> (accessed May 5, 2022).
13. Official website SPCPU. Reviews of the SPCPU course «Marketing in Pharmacy» in Russian URL: https://spcpu.ru/himfarm_life/news/2816/ (accessed May 23, 2022).
14. Efimova A.A., Pystin A.M. Professional adaptation of young experts-geologists (on an example of graduates of chair of geology of syktyvkar state university). *Vestnik Instituta Geologii Komi NC UrO RAN*. 2012. No. 2. P. 16–19.
15. Official website North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov. Department of Foreign Languages. URL: <https://szgmu.ru/rus/pdo/k/105/> (accessed May 15, 2022).
16. Official website of the First Moscow State Medical University named after Sechenov of the Ministry of Health of Russia, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Center for the Study of Foreign Languages. URL: https://www.sechenov.ru/univers/structure/institute/institut-lingvistiki-i-mezhkulturnoy-kommunikatsii/tsentr-izucheniya-inostrannykh-yazykov/Info_dlja_studentov/metodicheskie-ukazaniya-dlya-studentov/ (accessed May 23, 2022).

Информация об авторах

Александра Александровна Ефимова, старший преподаватель научного образовательного центра «Иностранные языки и международной коммуникации. Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: alexandra.efimova@pharminnotech.com

Анастасия Игоревна Ляшко, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры «Управление и экономика фармации». Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация. **E-mail:** anastasia.fitisova@pharminnotech.com

Евгения Алексеевна Цитлионко, старший преподаватель кафедры «Управление и экономика фармации». Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация. **E-mail:** eugenia.khotyakova@pharminnotech.com

Alexandra A. Efimova, Senior Lecturer of Scientific and Educational Center of Foreign Languages and Intercultural Communication. St. Petersburg State Chemical Pharmaceutical University of the Ministry of Health of Russia, St. Petersburg, Russian Federation. **E-mail:** alexandra.efimova@pharminnotech.com

Anastasia I. Liashko, Cand. Pharm. Sci., Associate Professor of Management and Pharmacy Economics Department. St. Petersburg State Chemical Pharmaceutical University of the Ministry of Health of Russia, St. Petersburg, Russian Federation. **E-mail:** nosova@pgsga.ru

Evgenia A. Tsitlionok, Senior Lecture of Management and Pharmacy Economics Department. St. Petersburg State Chemical Pharmaceutical University of the Ministry of Health of Russia, St. Petersburg, Russian Federation. **E-mail:** eugenia.khotyakova@pharminnotech.com